BECTHUK APXUBUCTA

VESTNIK ARHIVISTA / HERALD OF AN ARCHIVIST

В ближайших номерах

«Нет сомнения, что суд целого общества есть вернейший и беспристрастный суд, какого может желать только правда...» Предписание Гражданского губернатора Ставропольской губернии П. А. Брянчанинова Главному приставу кочующих народов, полковнику П. Н. Иванову. 1860 г.

Документальные комплексы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в архивах зарубежных стран. На примере Латвии, Литвы и Эстонии

Пертоминский Спасо-Преображенский мужской монастырь: советское время существования обители. По документам Государственного архива Архангельской области

Курск в период немецкой оккупации: начало утверждения германского «нового порядка». На материалах агентурных донесений УНКВД по Курской области

Мусульманские архивы во Франции

Об источниковедческом изучении интернет-материалов

Coming soon

"There is No Doubt that the Court of Public Opinion Is the Truest and Most Impartial Court that Truth Can Desire ..." Order of the Civil Governor of the Stavropol Gubernia P. A. Bryanchaninov to the Chief Bailiff of Nomadic Peoples, Colonel P. N. Ivanov (1860)

Document Collections of the First General Population Census of the Russian Empire (1897) in Foreign Archives: A Case-Study of Latvia, Lithuania and Estonia

The Pertominsk Holy Transfiguration Monastery: Its Soviet History: Documents from the State Archive of the Arkhangelsk Region

Kursk during the Nazi Occupation: Establishment of the Nazi "New Order": Data from Intelligence Reports of the NKVD Directorate for the Kursk Region

Muslim Archives in France

On Source Study of the Internet Materials

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ» (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕЛАКТОР

И. А. Анфертьев, кандидат исторических наук, доцент, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- А. Н. Артизов, доктор исторических наук, руководитель Федерального архивного агентства, г. Москва, Российская Федерация
- В. Ю. Афиани, кандидат исторических наук, руководитель учебно-научного центра «Археография» Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация
- **А. Б. Безбородов**, доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация **З. П. Иноземцева**, кандидат исторических наук, заместитель главного редактора,
- г. Москва, Российская Федерация
- **М. С. Исакова**, доктор исторических наук, доцент Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан
- III. Кечкемети, доктор филологии, профессор Школы хартий (Сорбонна), г. Париж, Франция В. П. Козлов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация
- **В. В. Коровин,** доктор исторических наук, профессор Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Российская Федерация
- **М. В. Ларин,** доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных систем документационного обеспечения управления Историкоархивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация
- **Л. Н. Мазур,** доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой Уральского федерального университета, г. Екатеринбург, Российская Федерация
- **С. В. Мироненко,** доктор исторических наук, научный руководитель Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва, Российская Федерация
- **Е. И. Пивовар,** член-корреспондент Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, президент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация
- Ю. С. Пивоваров, академик Российской академии наук, доктор политических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), г. Москва, Российская Федерация
- **Е. А. Тюрина,** кандидат исторических наук, директор Российского государственного архива экономики (РГАЭ), г. Москва, Российская Федерация
- **Т. И. Хорхордина,** доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и организации архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), г. Москва, Российская Федерация
- А. А. Чернобаев, доктор исторических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Фелерапия
- **А. О. Чубарьян,** академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

ALL-RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION "THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS" (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

I. A. Anfertiev, PhD in History, associate professor, professor of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

- A. N. Artizov, PhD in History, director of the Russian State Archival Agency, Moscow, Russian Federation
- V. Yu. Afiani, PhD in History, head of the research and training center "Archeography" of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- ${\bf A.~B.~Bezborodov,~PhD}$ in History, professor, rector of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- Z. P. Inozemtseva, PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation
- M. S. Isakova, PhD in History, associate professor at the Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan
- **Ch. Kecskeméti,** PhD in Philology, professor at the École Nationale des Chartes (Sorbonne), Paris, France
- V. P. Kozlov, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, leading researcher of the All-Russian Archival Science and Records Management Research Institute (VNIIDAD), Moscow, Russian Federation
- V. V. Korovin, PhD in History, professor at the South-West State University, Kursk, Russian Federation
- **M. V. Larin,** PhD in History, professor, head of the department of automated systems of document support of management of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- L. N. Mazur, PhD in History, associate professor, head of the department at the Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation
- **S. V. Mironenko**, PhD in History, scientific director of the State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow, Russian Federation
- E. l. Pivovar, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, president of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- Yu. S. Pivovarov, member of the Russian Academy of Sciences, PhD in Political Sciences, professor at the Lomonosov Moscow State University (MSU), Moscow, Russian Federation
- **E. A. Tyurina,** PhD in History, director of the Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow, Russian Federation
- T. I. Khorkhordina, PhD in History, professor, head of the department of history and structure of archives administration of the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation
- A. A. Chernobaev, PhD in History, professor at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
- **A. O. Chubaryan,** member of the Russian Academy of Sciences, PhD in History, professor, scientific director of the World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения,	
документоведения, археографии	
Янгутов, Л. Е., Орбодоева, М. В. О ранних переводах буддийских сутр	
в Китае в эпоху Троецарствия. 220–280 гг. // Вестник архивиста. –	
2019. – № 2. – C. 331–343. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-331-343	331
Пиелов, Е. В. Источники по титульной геральдике Московского царства	
второй половины XVII в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. –	
C. 344–356. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-344-356	344
Стельмак, М. М., Петин, Д. И. Повседневность белогвардейского Омска	
в объективе американской кинокамеры 1919 г.: к вопросу атрибуции	
малоизвестного источника // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. —	
C. 357–374. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-357-374	357
Филатов , В. В. Протоколы уральских колхозных собраний	
как важный архивный источник по истории крестьянства 1930-х гг. //	
Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 375–383.	
doi 10.28995/2073-0101-2019-2-375-383	375
Макеева, Е. Д. Архивные источники по истории взаимоотношений власти	
и общества в России в сфере охраны природы. 1917–1991 гг. //	
Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 384–397.	
doi 10.28995/2073-0101-2019-2-384-397	384
Новиков, М. Д. «Трудно стало жить»: реакция населения Ленинграда	
на послевоенные займовые кампании в информационных сводках	
партийных организаций // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. –	
C. 398-407. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-398-407	398
Курсанова, Т. А. История номинирования на Нобелевскую премию	
академика Александра Браунштейна. По материалам Архива	
Российской академии наук // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. –	
C. 408-416. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-408-416	408
Рубин, В. А., Спиридонова, Е. В. Опыт источниковедческого исследования	
отечественного военно-мемориального наследия. На примере	
Оренбургской области // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. –	
C. 417–427. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-417-427	417
Исторические исследования	
Гагиева, А. К. Библиотеки Коми края как элемент формирования	
гражданского общества в национальных регионах имперской России.	
Вторая половина XIX – начало XX в. // Вестник архивиста. – 2019. –	
№ 2. – C. 428–438. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-428-438	428

<i>Манахова</i> , <i>А. В.</i> К вопросу о награждении корреспондентов
Русско-турецкой войны $1877-1878$ гг. // Вестник архивиста. – 2019 . –
№ 2. – C. 439–448. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-439-448
Железнякова, Ю. Е. Отношение крестьянского населения
Казанской губернии к женскому обучению в начальных школах.
Вторая половина XIX – начало XX в. // Вестник архивиста. –
2019. – № 2. – C. 449–457. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-449-457449
<i>Тимкин, Ю. Н.</i> «Партийная работа "заброшена": кризисные явления
в партийных организациях РКП(б) Вятской губернии в конце 1918 –
первой половине 1919 г. По архивным материалам // Вестник архивиста. –
2019. – № 2. – C. 458–466. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-458-466
Брянцев, М. В. «Уроки Октября» Л. Д. Троцкого и борьба в верхах.
Представления населения 1920-х гг. // Вестник архивиста. – 2019. –
№ 2. – C. 467–479. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-467-479
Хисамутдинова, Р. Р., Ажигулова, А. И. Демографические процессы
на Южном Урале в 1920—1930-е гг. // Вестник архивиста. — 2019. —
№ 2. – C. 480–493. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-480-493
Киличенков, А. А. «Тогда нажмут водители стартеры». Проблемы подготовки танковых войск РККА в конце 1930-х гг. //
проолемы подготовки танковых воиск РККА в конце 1950-х гг. // Вестник архивиста. – 2019.– № 2. – С. 494–504.
doi 10.28995/2073-0101-2019-2-494-504
30това, А. В. Финансы советской Латвии накануне и во время Великой
Отечественной войны. По материалам Российского государственного
архива экономики // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. –
C. 505–518 . doi 10.28995/2073-0101-2019-2-505-518
Слезин, А. А. Пионерская «легкая кавалерия» // Вестник архивиста. –
2019. – № 2. – C. 519–529. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-519-529519
2010. V. 2. C. 010 020. doi 10.20000/ 2010 0101 2010 2 010 020
Музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов
Базаров, Б. В., Сундуева, Е. В., Цыренов, Ч. Ц., Нолев, Е. В.
«Правдивые записи о династии Цин»: особенности комплектования
и структура памятника // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. –
C. 530–544. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-530-544
01000 0111 401 1012 0000 0101 2010 2 000 011 11111111
Научная публикация архивных документов
Метель, О. В. Автобиография разработчика теории «первобытного
коммунизма» «красного» профессора М. П. Жакова в Архиве Российской
академии наук. 1933 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. –
C. 545–557. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-545-557
Белов, Д. А., Воробъев, Е. П. Роль И. В. Сталина в формировании
официальной версии истории обороны Царицына
в годы Гражданской войны в России // Вестник архивиста. –
2019. – № 2. – C. 558–571. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-558-571558
,

Генеалогия: отечественный и зарубежный опыт
Матисон, А. В. Искажения родословных потомками архиерейских служителей при утверждении в потомственном дворянстве // Вестник архивиста. − 2019. − № 2. − С. 572−582. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-572-582
Музейные и архивные коллекции
Киншин, В. В. Сражение у Прейсиш-Эйлау: судьба трофейных французских знамен 1807 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 583–594. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-583-594
Люди. События. Факты
Гарри, И. Р. Автобиография Арджа-ринпоче как источник по современной истории Тибета // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 595—609. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-595-609
Обзоры архивных фондов и коллекций
Шанявская, А. А. «Этот светлый взгляд не знал фальши». Особенности графики ленинградской художницы Веры Милютиной // Вестник архивиста. − 2019. − № 2. − С. 610−622. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-610-622
Критика и библиография
Коровин, В. В. «И нас записали в комсомол». К изданию монографического исследования организационного развития комсомола эпохи сталинизма // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 623–630. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-623-630
Дивногорцев, А. Л. К изданию книги Н. С. Зелова о российских архивистах,
ученых, историках и краеведах // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 631—639. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-631-639

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues	
YANGUTOV, L. E., ORBODOEVA, M. V. O rannikh perevodakh buddiiskikh sutr	
v Kitae v epokhu Troetsarstviya. 220–280 gg. [On Early Translations	
of Buddhist Sutras in China in the Era the Three Kingdoms: 220–280.	
In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2,	
pp. 331-343. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-331-343	221
PCHELOV, E. V. Istochniki po titul'noi geral'dike Moskovskogo tsarstva	551
vtoroi poloviny XVII v. [Sources on the Title Heraldry of Muscovy	
of the Second Half of the 17th Century. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista /	
Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 344-356.	
	244
doi 10.28995/2073-0101-2019-2-344-356	344
STELMAK, M. M., PETIN, D. I. Povsednevnost' belogvardeiskogo Omska	
v ob»ektive amerikanskoi kinokamery 1919 g.: k voprosu atributsii	
maloizvestnogo istochnika [Everyday Life of White-Guard Omsk in the Lens	
of American Camera (1919): Revisiting Attribution of a Little-Known Source.	
In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 357-374.	255
doi 10.28995/2073-0101-2019-2-357-374	337
FILATOV, V. V. Protokoly ural'skikh kolkhoznykh sobranii kak vazhnyi	
arkhivnyi istochnik po istorii krest'yanstva 1930-kh gg. [Minutes	
of the Ural Kolkhoz Meetings as an Important Archival Source on the History	
of the 1930s Peasantry. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,	075
2019, no. 2, pp. 375-383. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-375-383	375
MAKEEVA, E. D. Arkhivnye istochniki po istorii vzaimootnoshenii vlasti	
i obshchestva v Rossii v sfere okhrany prirody. 1917–1991 gg. [Archival Sources	
on the History of Relationship of Power and Society in the Field	
of Protection of Nature in Russia: 1917–1991. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista /	
Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 384-397	
doi 10.28995/2073-0101-2019-2-384-397	384
NOVIKOV, M. D. "Trudno stalo zhit'": reaktsiya naseleniya Leningrada	
na poslevoennye zaimovye kampanii v informatsionnykh svodkakh	
partiinykh organizatsii ["The Life Has Grown So Difficult": Reaction	
of the Leningrad Citizens to Postwar Loan Campaigns in the Party	
Organizations Summaries of Information. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista /	
Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 398-407.	
doi 10.28995/2073-0101-2019-2-398-407	398
KURSANOVA, T. A. Istoriya nominirovaniya na Nobelevskuyu premiyu	
akademika Aleksandra Braunshteina. Po materialam Arkhiva Rossiiskoi	
akademii nauk [History of Academician Alexander Braunstein's Nomination	
for the Nobel Prize: Materials from the Archive of the Russian Academy	
of Sciences. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019,	
no. 2, pp. 408-416. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-408-416	408

RUBIN, V. A., SPIRIDONOVA, E. V. Opyt istochnikovedcheskogo
issledovaniya otechestvennogo voenno-memorial'nogo naslediya.
Na primere Orenburgskoi oblasti [Source Study of National Military
Memorial Heritage: A Case Study of the Orenburg Region. In Russ.].
IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2,
pp. 417-427. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-417-427
Historical Research
GAGIEVA, A. K. Biblioteki Komi kraya kak element formirovaniya
grazhdanskogo obshchestva v natsional'nykh regionakh imperskoi Rossii.
Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v. [Libraries of the Komi Region
as an Element of Civil Society Formation in Ethnical Regions
of Imperial Russia. The Second Half of the 19 th – Early 20 th Century.
In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2,
pp. 428-438. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-428-438
MANAKHOVA, A. V. K voprosu o nagrazhdenii korrespondentov
Russko-turetskoi voiny 1877–1878 gg. [Revisiting the Awarding
of Correspondents of the Russo-Turkish War of 1877–1878. In Russ.].
IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2,
pp. 439-448. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-439-448
ZHELEZNYAKOVA, Yu. E. Otnoshenie krest'yanskogo naseleniya
Kazanskoi gubernii k zhenskomu obucheniyu v nachal'nykh shkolakh.
Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v. [Attitude of the Kazan
Gubernia Peasants towards Women's Primary Education:
The Second Half of the 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN:
Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 449-457.
doi 10.28995/2073-0101-2019-2-449-457
TIMKIN, Yu. N. "Partiinaya rabota zabroshena": krizisnye yavleniya
v partiinykh organizatsiyakh RKP(b) Vyatskoi gubernii v kontse 1918 –
pervoi polovine 1919 g. Po arkhivnym materialam ["Party Work Lapses":
Crisis Phenomena in the RCP (B) Organizations in the Vyatka Gubernia in Late 1918 – the First Half of 1919: From Archival Materials. In Russ.]. IN:
Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 458-466.
doi 10.28995/2073-0101-2019-2-458-466
BRYANTSEV, M. V. "Uroki Oktyabrya" L. D. Trotskogo i bor'ba v verkhakh.
Predstavleniya naseleniya 1920-kh gg. [L. D. Trotsky's "The Lessons
of October" and the Struggles at the Highest Level: Viewpoint of the Population
in the 1920s. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019,
no. 2, pp. 467-479 . doi 10.28995/2073-0101-2019-2-467-479
KHISAMUTDINOVA, R. R., AZHIGULOVA, A. I. Demograficheskie protsessy
na Yuzhnom Urale v 1920–1930-e gg. [Demographic Processes in the Southern
Urals in the 1920s-1930s. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,
2019, no. 2, pp. 480-493. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-480-493
KILICHENKOV, A. A. "Togda nazhmut voditeli starter". Problemy podgotovki
tankovykh voisk RKKA v kontse 1930-kh gg. ["The Drivers Will Then Step
On Their Starters." Problems of Training the Red Army Armored Forces
in the Late 1930s. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019,
no. 2, pp. 494-504. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-494-504

ZOTOVA, A. V. Finansy sovetskoi Latvii nakanune i vo vremya Velikoi Otechestvennoi voiny. Po materialam Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva ekonomiki [Finances of Soviet Latvia on the Eve of and during the Great Patriotic War: Materials from the Russian State Archive of Economy. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 505-518. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-505-518
Museology, Preservation and Restoration of Historical and Cultural Objects
BAZAROV, B. V., SUNDUEVA, E. V., TSYRENOV, Ch. Ts., NOLEV, E. V. "Pravdivye zapisi o dinastii Tsin": osobennosti komplektovaniya i struktura pamyatnika ["Truthful Record of the Qing Dynasty": Peculiarities of Acquisition and Structure of the Monument. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 530-544. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-530-544
Scientific Publication of Archival Documents
METEL, O. V. Avtobiografiya razrabotchika teorii "pervobytnogo kommunizma"   "krasnogo" professora M. P. Zhakova v Arkhive Rossiiskoi akademii nauk.   1933 g. [Autobiography of the Introducer of the 'Primitive   Communism' Theory, 'Red' Professor Mikhail P. Zhakov in the Archive   of the Russian Academy of Sciences (1933). In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 545-557.   doi 10.28995/2073-0101-2019-2-545-557.
BELOV, D. A., VOROBIEV, E. P. Rol' I. V. Stalina v formirovanii ofitsial'noi versii istorii oborony Tsaritsyna v gody Grazhdanskoi voiny v Rossii [The Role of Stalin in the Formation of Official History of the Tsaritsyn Defense during the Civil War in Russia. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 558-571. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-558-571 558
Genealogy: National and Foreign and Practices
MATISON, A. V. Iskazheniya rodoslovnykh potomkami arkhiereiskikh sluzhitelei pri utverzhdenii v potomstvennom dvoryanstve [Distortions of Pedigrees by Descendants of Bishops' Servants when Approving Nobility by Birth. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 572-582. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-572-582.
Museum and Archival Collections
KINSHIN, V. V. Srazhenie u Preisish-Eilau: sud'ba trofeinykh frantsuzskikh znamen 1807 g. [Battle of Preussisch-Eylau: The Fate of Trophy French Flags (1807). In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 583-594. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-583-594

People. Events. Facts
GARRI, I. R. Avtobiografiya Ardzha-rinpoche kak istochnik po sovremennoi istorii Tibeta [Autobiography of Arjia Rinpoche as a Source on the Contemporary Tibetan History. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 595-609.
doi 10.28995/2073-0101-2019-2-595-609
Archival Fonds and Collections Synopsis
SHANYAVSKAYA, A. A. "Etot svetlyi vzglyad ne znal fal'shi". Osobennosti grafiki leningradskoi khudozhnitsy Very Milyutinoi ["These Bright Eyes Were Free from Vagueness": Peculiar Graphic Art of the Leningrad Artist Vera Milyutina. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 610-622. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-610-622
Criticizm and Bibliografy
KOROVIN, V. V. "I nas zapisali v komsomol". K izdaniyu monograficheskogo issledovaniya organizatsionnogo razvitiya komsomola epokhi stalinizma ["And Then We Were Entered in the Komsomol": Monographic Study of the Organizational Development of the Komsomol of the Era of Stalinism. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 623-630. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-623-630
Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 631-639. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-631-639

ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

УДК 24+31 DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-331-343

Л. Е. Янгутов, М. В. Орбодоева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

О ранних переводах буддийских сутр в Китае в эпоху Троецарствия. 220–280 гг.

Leonid E. Yangutov, Marina V. Orbodoeva

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

On Early Translations of Buddhist Sutras in China in the Era the Three Kingdoms: 220–280

Аннотация

В статье рассматривается становление переводческой деятельности в Китае, начавшееся с переводов буддийских текстов с санскрита на китайский язык. Показан один из самых трудных и драматических периодов истории этой деятельности, пришедшийся на эпоху Троецарствия (220–280). Целью статьи является освещение малоизученного в отечественной литературе раннего периода деятельности буддийских миссионеров по переводу буддийской литературы с санскрита на китайский язык. В соответствии с этой целью ставятся задачи: дать анализ переводческой деятельности в царствах Вэй (220–265) и У (222–280); показать место и роль переводчиков этих

331

царств в развитии переводческой традиции в Китае, определить их вклад в развитие буддизма в Китае и дать оценку переводам буддийских текстов, . В результате исследования показано, что буддийские миссионеры, прибывшие в Китай в период Троецарствия из Индии и стран Средней Азии, сыграли большую роль в распространении буддизма в этой стране. Их поиски способов и методов передачи с санскрита на китайский язык, не имевшего до буддизма опыта чужеземных заимствований, подготовили благодатную почву для появления в Китае таких переводов буддийской литературы, которые сумели передать точный смысл буддийского учения. Деятельность переводчиков буддийской литературы периода Троецарствия отразила исторический процесс становления буддизма Махаяны в Индии, формирования его текстов. Статья написана по материалам библиографических сочинений средневековых авторов Хуэй-цзяо «Гао сэн чжуань» («Жизнеописания достойных монахов»), Сэн Ю «Чу сань цзан цзи цзи» («Собрание сведений о переводах Трипитаки»), Фэй Чанфан «Ли дай сань бао цзи» («Сведения о трех сокровищницах [в течение] исторических эпох»), занимающих видное место в буддийской историографии, а также обобщенных в монографии «Чжунго фо цзяо тунши» (Всеобщая история китайского буддизма) / Отв ред. Лай Юнхай, Нанкин, 2010 новейших исследований китайских ученых.

Abstract

The paper discusses the early days of translation in China which began with the translation of Buddhist texts from Sanskrit into Chinese. The article addresses one of the most difficult and dramatic periods in the history of translation activities, the era of Three Kingdoms (220-280). First efforts of the Buddhist missionaries in translating the Buddhist texts from Sanskrit into Chinese are poorly studied in the Russian science. The article aims to fill the gap. This goal sets the following tasks: (1) to analvze the translation activities in the kingdoms of Wei (220-265) and Wu (222–280) during Three Kingdoms period; (2) to show the place and role of the translators of these kingdoms in the development of the translation tradition in China; (3) to consider the quality of the Buddhist texts translations and their contribution to the development of Buddhism in China. The study shows that Buddhist missionaries who came to China from India and countries of Central Asia during the Three Kingdoms period played an important role in the spreading of Buddhism. Their search for methods and tools to give the sense of Sanskrit texts in Chinese, had had no experience of assimilation before Buddhism, prepared a fertile ground for the emergence in China of such translations of Buddhist literature that

were able to convey the exact meaning of Buddhist teachings. The activities of the Three Kingdoms Buddhist texts translators reflected the rise of Indian Mahayana Buddhism and its texts formation. The article draws on bibliographic works of medieval authors: Hui Jiao's "Gao Sen Zhuan" ("Biography of worthy monks"), Sen Yu's "Chu San Zang Ji Ji" ("Collection of Translation Information about Tripitaka"), Fei Changfang's "Li Dai San Bao Ji" ("Information about the three treasuries [during] historical epochs"), which figure prominently in Buddhist historiography. Also the authors draw on the latest Chinese research summarized in the monograph: Lai Yonghai (ed.). "Zhongguo fojiao tongshi" [General History of Chinese Buddhism]. Nanjing, 2006.

Ключевые слова

Буддийские источники, буддизм, перевод, сутры, переводческая деятельность, нирвана, махаяна, хинаяна, Троецарствие (220–280).

Keywords

Buddhist sources, Buddhism, translation, sutras, translation activities, nirvana, Mahayana, Hinayana, Three Kingdoms (220–280).

Тереводы буддийских сутр с санскрита на китайский язык **1** в период Троецарствия (220–280) имели огромное значение для распространения буддийского вероучения в Китае. Между тем в отечественной литературе история переводов буддийских текстов этого периода мало изучена. Китайская историография делит переводы этих текстов на старые и новые. Под старыми имеются в виду переводы, осуществленные до Сюань Цзана (602-664), а под новыми – переводы, осуществленные им и после него. Но такое деление не включает виду историю раннего периода, пришедшегося на эпоху Троецарствия. А ведь в эту эпоху были заложены основы успешного развития переводческой деятельности в Китае. Поэтому более точная периодизация предполагает три этапа: первый этап: от деятельности Ань Шигао и Локакшемы (Хань, 206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) до деятельности Дао Аня и Кумарадживы (Восточная Цзинь, 317–420); второй этап: от деятельности Дао Аня и Кумарадживы – до деятельности Сюань Цзана (Тан, 618–907); третий этап: переводы Сюань Цзана и после него.

Имена буддийских деятелей, занимавшихся переводом буддийской литературы, были отражены уже в ранней буддийской историографии. В ней особое место занимают сочинения: Хуэй-цзяо «Гао сэн чжуань» («Жизнеописания достойных монахов»), написанное в период династий Южных и Северных царств (420–589); Сэн Ю «Чу сань цзан цзи цзи» (Собрание сведений о переводах Трипитаки), написанное в период династии Лян, (502–556), а также Фэй Чанфана «Ли дай сань бао цзи» (Сведения о трех сокровищницах [в течении] исторических эпох), написанном в эпоху Суй (581–618).

В научной литературе основное внимание уделяется переводчикам периода Восточной Цзинь (317-420). И это закономерно. Этот период можно охарактеризовать как период расцвета переводческой деятельности в Китае. Этот расцвет связан с именами таких выдающихся переводчиков, как Дао Ань (312–385) и Кумараджива (344/350–409/413), внесших огромный вклад в совершенствование и развитие методики перевода, обусловившей качественно новый этап в истории переводов буддийских сочинений. Однако, отмечая заслуги этих выдающихся людей, нельзя забывать роль тех, кто был у истоков переводческой традиции. На период их деятельности пришелся процесс адаптации буддизма к китайской почве, формирования основных направлений его дальнейшего развития в Китае. К сожалению, их деятельность не получила достаточного освещения. А между тем это им принадлежит заслуга первооткрывателей практики перевода чужеземной письменности на китайский язык.

Начало формирования переводческой традиции в Китае связано с именами Ань Шигао и Локакшемы, прибывших в Китай в конце эпохи Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), когда о буддизме китайцы знали мало, а он представлял собой эпизодическое явление в их социальной и культурной жизни. Более широкие масштабы переводческая практика обрела в период Троецарствия, когда империя Хань распалась на три царства: Вэй (220–265), Шу (221–263), У (222–280). В этот период были заложены методологические и практические основы перевода индийских текстов с санскрита на китайский язык. Переводы миссионеров того времени не отличались

точностью и стилистическим совершенством, тем не менее они отразили трудные поиски технических и смысловых способов передачи сложного содержания буддийской догматики на китайский язык, не имевший опыта перевода чужеземных писаний. К тому же этот язык во многом отличался не только от санскрита, но и от других языков. Во-первых, его фонетика была многотональной в отличие от однотональных языков. Во-вторых, она состояла всего лишь из одной морфемы, отображавшей один слог. В третьих, его письменность была иероглифической. Все это обуславливало труднопонимаемую лексику, с помощью которой было весьма затруднительно отобразить содержание буддийского категориального аппарата. Понадобились огромные усилия и большие уловки переводчиков эпохи Троецарствия, чтобы приспособить местный язык для перевода чужеземной письменности.

Буддизм во всех трех царствах развивался по-разному. Более широко он был представлен в царстве Вэй, которое стало правопреемником ханьской империи. Столицей этого царства стал город Лоян, куда главным образом прибывали буддийские миссионеры из Индии и стран Средней Азии. Согласно сведениям Сэн Ю и Фэй Чанфана, в тот период в столицу царства Вэй, Лоян, прибыло пять монахов: Танкэцзяло, Кансэнкай, Тань Ди, Бай Янь, Ань Фасянь¹.

Среди них наибольшую известность приобрел Танкэцзяло (Дхармакала) благодаря тому, что стал переводить на китайский язык тексты, содержащие правила буддийской монастырской жизни. Дело в том, что буддизм периода Троецарствия развивался в Китае стихийно. По свидетельству Хуэй-цзяо, «в то время закон Будды хотя и обретался в пределах Вэй, однако дух его был извращен. Находились такие монахи, которые не приняли монашеские обеты и отличались от мирян только тем, что прошли постриг. Они отправляли посты и покаяния по обряду, предписываемому при жертвоприношениях. Сразу по прибытии Танкэцзяло (Дхармакала) стал повсеместно проводить закон Будды. Ему принадлежит перевод текста «Сэнцицзе синь»². Текст «Сэнцицзе синь» («Заповеди монахов») имел огромное значение для распространяющегося в Китае буддизма, поскольку содержал правила

монастырской жизни. Танкэцзяло (Дхармакале) в «Гао сэн чжуань» посвящена специальная глава. Здесь также сообщается, что «он пригласил индийских шраманов и установил ритуал принятия обетов в монашеском собрании»³. В этой же главе упоминается о прибытии в Лоян монахов Тань Ди, Бай Яня и Кан Сэнкая.

Тань Ди прибыл в Лоян из Парфии. Он также был хорошим знатоком текстов Винаи, перевел текст «Тань у дэцземо», который имел широкое хождение среди последователей буддизма, поскольку содержал правила поведения монахов и кармических обетов. Это, по сути, был текст, в котором получило отражение содержание сутры «Сыфэнлюй» (Дхармагупта-виная), которая стала основополагающим текстом созданной позже школы Винаи. В период Вэй текст Тань Ди стал руководством для тех, кто собирался вступить в монашескую общину⁴.

Если переводы Дхармакалы и Тань Ди были посвящены пропаганде правил Винаи, то переводы Кан Сэнкая, Бай Яня и Ань Фасяня носили, на первый взгляд, стихийный характер, что дало В. П. Васильеву повод отметить, что первые переводчики буддийской литературы «были чужды всех антипатий, которые раздирали буддистов на Западе и переводили все без разбора, к какой бы школе что ни принадлежало»⁵.

Так, прибывший в Лоян из Хорезма монах Кан Сэнкай перевел один цзюань сутры «Юй цзя чжан чжэ суо вэнь цзин», а также 4 части сутры «У лян шоу цзин», которые составили 2 цз. Прибывший из государства Куча монах Бай Янь перевел по 2 цз. сутр «У лян цин цзинь пин дэн цзюэ цзин», «Да бань не пань цзин», по одному цз. сутр «Чу цзай лай цзин», «Пуса сю син цзин», «Чу цзай хуань цзин», «Шоу лэн янь цзин.

Прибывший из Парфии монах Ань Фасянь перевел «Ло мо цзя цзин» в 3 цз., «Да бань непань цзин» в 2 цз. К сожалению, его переводы были утеряны⁷.

Переведенные Кан Сэнкаем, Бай Янем и Ань Фасянем сутры, на первый взгляд, действительно содержат определенный смысловой разброс. Они принадлежат различным школам и направлениям буддизма. Но это только на пер-

вый взгляд. На самом деле переводы прибывших в царство Вэй монахов стали отражением процесса развития буддизма Махаяны в Индии, формирования его текстов. В период китайского Троецарствия в самой Индии еще не были окончательно созданы тексты Махаяны и тем более ее направления, сформированные в русле философской и сотериологической концепции этих текстов.

Общее, что объединяло переводы, сделанные миссионерами, прибывшими в Лоян, это то, что они не представляли собой, во-первых, перевод полного текста сутр, а лишь отдельные ее главы, части (цзюани), во-вторых, то, что они принадлежали Махаяне. Все это указывало на тот факт, что сами тексты Махаяны на тот момент находились еще на стадии своего формирования. И тем не менее, как показывает деятельность миссионеров эпохи Троецарствия, эти незаконченные тексты уже начали распространяться в странах Средней Азии – Парфии и Хорезме, достигли пределов Китая. Переведенные на китайский язык тексты представляли собой неоконченные сутры формирующейся Махаяны. В Китае, гораздо позже, эти сутры легли в основу формирования школ и направлений буддизма. Так, например, переведенный Кан Сэнкаем текст «У лян шоу цзин» и переведенный текст Бай Янь «У лян цин цзинь пин дэн цзюэ цзин» представляют собой тексты из серии сутр «Сукхавати-вьюха», которые в период Восточной Цзинь легли в основу формирования амидаистического направления и организации школы цзинту.

Переведенная Бай Янем «Сутра о деяниях бодхисаттвы» содержала сведения о четырех опорах, пяти постоянств, 10 ступенях Бодхисаттвы⁸. Этот текст имел большое значение для знакомства китайцев с учением о широком пути спасения Махаяны. На базе «Махапаринирвана-сутры», переведенной Бай Янем и Ань Фасянем, Дао Шэн выдвинул тезис, который стал теоретическим фундаментом сотериологии китайских школ буддизма тяньтай, хуаянь, чань, о внезапном достижении состояния Будды, а переведенный Бай Янем текст «Шурангама-сутры» стал одним из основополагающих текстов чань-буддизма, на который, ввиду его сложности, составлено множество комментариев⁹.

Между тем в Китае в тот период переводились не только тексты Махаяны. Ань Шигао, прибывший в Китай в ханьский период, начал свою деятельность с перевода хинаянских текстов. Традицию перевода сутр Хинаяны продолжил Чжи Цянь, прибывший в царство У спасаясь от многочисленных региональных смут Китая. Кроме Чжи Цяня источники сообщают еще о четверых миссионерах, прибывших в это царство. Упоминаются имена таких монахов, как Вэй Цинань, Чжу Люйянь, Кан Сэнхуэй, Чжи Цянланьцзе.

Если в царстве Вэй правители относились к буддизму нейтрально, а порой настороженно, то в царстве У буддизм изначально был поддержан царствующими особами. Основатель царства Сунь Цюань (229–252) с большим почтением принял сначала Чжи Цяня, а затем Кан Сэнхуэя. В «Гао сэн чжуань» Кан Сэнхуэю посвящена специальная глава, в то время как о Чжи Цяне говорится в этой же главе. Здесь сообщается о выдающихся способностях Цжи Цяня, о том, что он одинаково хорошо владел китайским языком и санскритом, перевел сорок девять сочинений¹⁰. Между тем Сэн Ю говорит о 36 переведенных Чжи Цянем сочинениях, а современный исследователь Люй Чэн пришел к выводу, что Чжи Цянь перевел только 29 сочинений¹¹.

Говоря о Чжи Цяне, можно отметить, что слова В. П. Васильева о том, что первые переводчики буддийской литературы «переводили все без разбора, к какой бы школе что ни принадлежало», более всего подходили к нему. И действительно, среди его переводов мы видим сутру «Фа цзюй цзин» в 2 цз., которая представляет собой перевод знаменитой «Дхаммапады», одного из самых значимых текстов раннего периода буддизма, в котором в стихотворной форме изложены этические аспекты первоначального буддизма. Считается, что он состоит из изречений Будды Шакьямуни.

Далее мы видим переводы серии текстов «Агамы» («Аханьбу»), относящихся к Хинаяне. Помимо сутр Хинаяны и раннего буддизма Чжи Цянь переводил и махаянские сутры. Среди них наибольшую известность приобрел перевод «Вималакирти-сутры» («Вэймоцзе цзин») в 2 цз. Эта сутра представляет собой описание жизни мирянина Вималакирти —

последователя учения Махаяны, который благодаря своей непорочности прозрел. В ней изложены основные положения праджняпарамитской философии. «Вималакирти-сутра» пользовалась большой популярностью в Китае, позже ее вновь перевели Кумараджива и Сюань Цзан.

Внимание Чжи Цяня, как и переводчиков царства Вэй, привлекли сутры, относящиеся к «Сукхавати-вьюха-сутре», «Нирвана-сутре», а также к сутрам, относящимся к деяниям бодхисатвы.

Из серии сутр «Сукхавати-вьюха» Чжи Цянь перевел в 2 цз. сутру, которую назвал «Сутра Амитабы» («Амитоцзин»). Из серии «Махапаринирвана-сутры» была переведена сутра в 2 цз. под названием «Да бань нихунь цзин». Здесь следует обратить внимание на то, что в переводе Бай Яня и Ань Фасяня из царства Вэй, термин «нирвана» передается термином «непань», а в переводе Чжи Цяня термином «нихунь». И таких разночтений было немало. Это неудивительно, поскольку, как уже было сказано, это было время мучительных поисков способа передачи категориального аппарата буддизма на язык, обладающий своими специфическими особенностями. Сутра о деяниях бодхисатвы была переведена Чжи Цянем в 1 цз. под названием «Пуса бэнье цзин» («Сутра об основных деяниях бодхисатвы»). Позже текст этой сутры станет одной из глав «Аватамсака-сутры», положенной в основу формирования школы хуаянь, а сама сутра станет одним из ее базовых текстов¹².

О переводческой деятельности Кан Сэнхуэя в «Гао сэн чжуань» сообщается, что «он опубликовал Сяопинь, Людуцзи и Цзапиюй»¹³. О текстах «Сяопинь» («Малые добродетели») и Людуцзи (Записи о шести парамитах) сообщается также в сочинении Сэн Ю¹⁴. Фэй Чанфан говорит о 14 переведенных текстах, включая и те, о которых сообщали Хуэй-цзяо и Сэн Ю. Среди упомянутых Фэй Чанфаном текстов следует отметить и текст «Анань нянь ми цзин» («Сутра о размышления Ананды») в 2 цз., «Цзочань цзин» («Сутра о сидячей дхьяне») в 1 цз., а также текст под названием «Пуса цзин син цзин» («Сутра о чистых деяниях бодхисатвы»). Знакомство с переводческой деятельностью Кан Сэнхуэя показывает, что она

была направлена главным образом на пропаганду буддийского учения в Китае. Тексты охватывают моральные заповеди раннего буддизма, объяснение азов Махаяны, а также важнейший компонент буддийского учения — дхьяну.

Что касается других трех миссионеров, прибывших в царство У, то о них в буддийской историографии дается очень мало сведений. По свидетельству Хуэй-цзяо, Вэй Цинань (Вигхна) был знатоком текстов Хинаяны — четырех «Агамасутр». Вместе со своим товарищем Чжу Люйянем прибыли в Учан, столицу царства У, имея при себе индийский оригинал «Дхармапады», то есть сутру «Фа цзюй цзин», которую они перевели на китайский язык 15. О Чжи Цянланцзе Сэн Ю сообщает, что ему принадлежит перевод сутры «Фахуа сань мэй» («Лотосовая сутра о самадхи») в 6 цз. Это был самый ранний перевод формирующейся «Саддхарма-пундарика сутры» («Сутры Лотоса Благого закона»), которая станет каноническим текстом школы тяньтай.

Что касается царства Шу, то в исторических записях о нем встречается мало сведений. О том, что буддизм все же дошел и до этого царства, свидетельствуют обнаруженные в наше время памятники материальной культуры, которые относятся к буддизму¹⁶. Поэтому, говоря о буддизме периода Троецарствия, исследователи в основном имеют в виду его развитие в царствах Вэй и У.

Период Троецарствия продолжался не так долго — с 220 г. по 280 г. Для истории это совсем короткий срок. Но тем не менее в истории буддизма в Китае он оказался весьма насыщенным и плодотворным, в особенности в плане формирования переводческой традиции Китая. Переводчики этой эпохи, наряду с Ань Шигао и Локакшемой, по праву могут считаться пионерами переводческой традиции Китая. Это им принадлежит роль первооткрывателей методики перевода иностранных текстов на китайский язык. Столкнувшись с трудностью передачи санскритских терминов на китайский язык, обладающий указанными выше специфическими особенностями, первые переводчики буддийской литературы конца эпохи Хань и эпохи Троецарствия проявили недюжинное мастерство в поисках способов передачи санскритской

письменности на китайский язык. Их деятельность оказала огромное влияние не только на становление переводческой традиции в Китае, но на распространение буддизма в этой стране. Она отразила исторический процесс формирования текстов Махаяны.

Примечания

- ¹ Чжунго фоцзяо тун ши (Всеобщая история китайского буддизма). Т. 1. Цзянсу, 2010. С. 189. *Zhongguo fojiao tongshi* [General History of the Chinese Buddhism. In Chinese]. Vol. 1. Jiangsu, 2010, p. 189.
- ² Хуэй-цзяо. Гао сэн чжуань («Жизнеописания достойных монахов») / Пер. с китайского, исслед., коммент. и указатели М. Е. Ермакова. В 3 т. Т. 1. (Раздел 1: Переводчики) / Отв. ред. Л. Н. Меньшиков. М.: Наука; ГРВЛ, 1991. С. 109. КНИЕІ-ТЅΖΥΑО. Gao seng zhuan (Zhizneopisaniya dostoinykh monakhov) [MEN'SHIKOV, L. N. (ed.), ERMAKOV, M. E. (transl.). Biographies of Eminent Monks. In Russ.]. Moscow, Nauka; GRVL, publ., 1991 p. 109).
  - ³ *Хуэй-цзяо*. Указ. соч. С. 109–110. HUI-JIAO, 1991, pp. 109–110.
- ⁴ Чжунгофоцзяо тун ши. С. 191–192. Zhongguo fojiao tongshi. 2010, pp. 191–192.
- ⁵ Васильев, В. П. О некоторых книгах, относящихся к истории буддизма, в библиотеке Казанского университета // Ученые записки Императорской академии наук по первому и третьему отделениям. Вып. 1. СПб., 1855. С. 3. VASIL'EV, V.P. O nekotorykh knigakh, otnosyashchikhsya k istorii buddizma v biblioteke Kazanskogo universiteta [On Some Books Relating to the History of Buddhism in the Library of the Kazan University. In Russ.]. IN: Uchenye zapiski Imperatorskoi akademii nauk po pervomu i tret'emu otdeleniyam [Proceedings of the Imperial Academy of Sciences, 1st and 3rd departments]. Vol. 1. St. Petersburg, 1855, p. 3.

⁷ Чжунго фоцзяо (Китайский буддизм). – Шанхай, 1996. – С. 63. *Zhongguo fojiao* [The Chinese Buddhism. In Chinese]. Shanghai, 1996, p. 63.

- ⁸ Дин, Фубао. Фоцзяо да цыдянь. Энциклопедический словарь буддизма. Тайбэй, 1971. 1500 с. DIN, FUBAO. Fojiao da cidian. Entsiklopedicheskii slovar' buddizma [Encyclopedic Dictionary of Buddhism. In Chinese]. Taibei, 1971, 1500 р.
  - ⁹ Чжунго фоцзяо. С. 65. *Zhongguo fojiao*, 1996, р. 65.
  - ¹⁰ Хуэй-цзяо. Указ. соч. С. 109. HUI-JIAO, 1991, р. 109.
- ¹¹ *Люй, Чэн.* Чжунго фосюэ юаньлю люэцзян (О ранней литературе китайского буддизма). Пекин, 1979. С. 292. LU, Cheng *Zhongguo foxue yuan liu luejiang* [On early works of the Chinese Buddhism. In Chinese]. Beijing, 1979, p. 292.

- ¹² Nanjio, B. A Catalogue of the Chinese Translation of the Buddhist Tripitaka, Oxford, 1883.
  - ¹³ *Хуэй-цзяо*. Указ. соч. С. 115. HUI-JIAO, 1991, р. 115.
- ¹⁴ Чжунгофоцзяо тун ши. С. 201–202. Zhongguo fojiao tongshi, 2010, pp. 201–202.
  - ¹⁵ *Хуэй-цзяо.* Указ. соч. С. 116. HUI-JIAO, 1991, р. 116
  - ¹⁶ Чжунгофоцзяо тун ши. С. 204. Zhongguo fojiao tongshi, 2010, p. 204.

Список литературы

Васильев, В. П. О некоторых книгах, относящихся к истории буддизма, в библиотеке Казанского университета // Ученые записки Императорской академии наук по первому и третьему отделениям. Т. 3. — СПб., 1855.

Дин, Фубао. Фоцзяо да цыдянь. Энциклопедический словарь буддизма. Т. 1–3. – Тайбэй, 1971.

Люй Чен Чжунго фосюэ юаньлю люэцзян (О ранней литературе китайского буддизма). – Пекин, 1979. – 396 с.

Xyэй-yзяо. Гао сэн чжуань («Жизнеописания достойных монахов») / Пер. с китайского, исслед., коммент. и указатели М. Е. Ермакова. В 3 т. Т. 1 (Раздел 1: Переводчики) / Отв. ред. Л. Н. Меньшиков. – М.: Наука; ГРВЛ, 1991. – 251 с.

Чжунго фоцзяо (Китайский буддизм). Т. 1–4. – Шанхай, 1996.

Чжунго фоцзяо тунши. (Всеобщая история китайского буддизма). Т. 1. – Цзянсу, 2010 г. – 621 с.

NANJIO, B. A Catalogue of the Chinese Translation of the Buddhist Tripitaka, Oxford, 1883.

References

VASIL'EV, V.P. O nekotorykh knigakh, otnosyashchikhsya k istorii buddizma v biblioteke Kazanskogo universiteta [On Some Books Relating to the History of Buddhism in the Library of the Kazan University. In Russ.]. IN: *Uchenye zapiski Imperatorskoi akademii nauk po pervomu i tret'emu otdeleniyam* [Proceedings of the Imperial Academy of Sciences, 1st and 3rd departments]. Vol. 1. St. Petersburg, 1855.

DIN, FUBAO. Fojiao da cidian'. Entsiklopedicheskii slovar' buddizma [Encyclopedic Dictionary of Buddhism. In Chinese]. Vol. 1–3. Taibei, 1971.

LYUI, CHEN. Zhongguo foxue yuan liu luejiang [On early works of the Chinese Buddhism. In Chinese]. Beijing, 1979, 396 p.

KHUEI-TSZYAO. *Gao seng zhuan. (Zhizneopisaniya dostoinykh monakhov)* [MEN'SHIKOV, L. N. (ed.), ERMAKOV, M. E. (transl.). Biographies of Eminent Monks. In Russ.]. Moscow, Nauka; GRVL, publ., 1991, 251 p.

Zhongguo fojiao [Buddhism of China. In Chinese]. Vol. 1–4. Shanghai, 1996.Zhongguo fojiao tongshi. [General History of Chinese Buddhism. In Chinese]. Vol. 1. Jiansu, 2010, 621 p.

NANJIO, B. A Catalogue of the Chinese Translation of the Buddhist Tripitaka. Oxford, 1883.

Сведения об авторах

Янгутов Леонид Евграфович, доктор философских наук, профессор, Сибирское отделение Российской академии наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, отдел философии, культурологии и религиоведения, главный научный сотрудник, координатор, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-914-984-98-83, yanguta@mail.ru

Орбодоева Марина Валерьевна, кандидат исторических наук, Сибирское отделение Российской академии наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, отдел философии, культурологии и религиоведения, младший научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-964-403-85-86, orbodoevamv@yandex.ru

About authors

Yangutov Leonid Evgrafovich, PhD in Philosophy, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, chief researcher, +7-914-984-98-83, yanguta@mail.ru

Orbodoeva Marina Valerievna, PhD in History, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, junior researcher, +7-964-403-85-86, orbodoevamv@yandex.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы», № 14-18-00444.

Grant information

The research has been supported by the Russian Science Foundation within the framework of the research project "Buddhism in socio-political and cultural processes in Russia, Inner and East Asia: Transformations and prospects," no. 14-18-00444.

В редакцию статья поступила 12.10.2018 г., опубликована (для цитирования):

Янгутов, *Л. Е., Орбодоева, М. В.* О ранних переводах буддийских сутр в Китае в эпоху Троецарствия. 220–280 гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 331–343. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-331-343

Submitted 12.10.2018, published (for citation):

YANGUTOV, L. E., ORBODOEVA, M. V. *O rannikh perevodakh buddiiskikh sutr v Kitae v epokhu Troetsarstviya. 220–280 gg.* [On Early Translations of Buddhist Sutras in China in the Era the Three Kingdoms: 220–280. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2*019, no. 2, pp. 331–343. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-331-343

УДК 929.6+736.3 DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-344-356

Е. В. Пчелов

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Источники по титульной геральдике Московского царства второй половины XVII в.

Evgeniy V. Pchelov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Sources on the Title Heraldry of Muscovy of the Second Half of the 17th Century

Аннотапия

Важный этап создания и унификации титульных эмблем Московского парства связан с войной России с Речью Посполитой и дальнейшими изменениями титула при царе Алексее Михайловиче. На рубеже 1660-х – 1670-х гг. появился целый ряд новых титульных эмблем, а прежние подверглись очередной трансформации. При создании новых эмблем учитывались западноевропейские образцы, и по некоторым особенностям титульные эмблемы приобрели более выраженный геральдический характер. Так, в новых эмблемах можно усматривать влияние геральдики скандинавских стран и Священной Римской империи, а некоторые, как герб Сибирского царства, имели составной характер, отражавший геральдические символы отдельных регионов в их совокупности. Целый ряд прежних эмблем изменялся в сторону усиления их христианской семантики. Были добавлены такие христианские символы, как рука, выходящая из облаков, крест, евангелие, хоругвь и т. п. Христианская семантика титульной геральдики ярко проявилась в геральдических виршах, написанных в конце царствования Алексея Михайловича. Несмотря на то что в законченном виде комплекс титульных эмблем был представлен в «Титулярнике» 1672 г., параллельно продолжали существовать их старые и иные варианты, что свидетельствует о вариативном характере титульной геральдики во второй половине XVII в. Изображе-

ния титульных гербов в трех лицевых экземплярах «Титулярника» обнаруживают единство, но некоторые отличия в деталях позволяют судить о принадлежности каждого из экземпляров. «Титулярник» можно считать первым русским земельным гербовником, однако изображения титульных гербов на некоторых регальных предметах (саадаках, тарелях) еще несли в себе черты старой изобразительной традиции. Сложившийся комплекс титульных гербов зафиксирован в конце XVII в. в некоторых письменных источниках с геральдическими изображениями. Комплекс сохранившихся геральдических источников позволяет представить историю и эволюцию титульных гербов Московского царства в ее полноте и выделить ряд существенных этапов в этом процессе.

Abstract

An important stage in creation and unification of title emblems of Muscovv is connected with the war between Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth and further changes of the title during the reign of Tsar Alexei Mikhailovich. At the turn of 1660s-1670s, a number of new title emblems appeared, while the old ones underwent yet another transformation. When creating new emblems, the Western European models were considered and in some ways the title emblems acquired a more pronounced heraldic character. Thus, some new emblems could have originated in the heraldry of the Scandinavian countries and the Holy Roman Empire, other, such as the Siberian coat of arms, combined heraldic symbols of the regions in the aggregate. In a number of earlier emblems Christian semantics were reinforced. Such Christian symbols as hand emerging from clouds, cross, gospel, banner with cross, etc. were added. Christian semantics of the titular heraldry are evident in the heraldic virsi (verses) written at the end of the reign of Alexei Mikhailovich. Despite the fact that the finished complex of title emblems was presented in the "Titulyarnik" of 1672, the old or different versions persisted, which proves the variable nature of title heraldry in the second half of the 17th century. Images of the title coats of arms in three illustrated copies of the "Titulyarnik" display unity, but some differences in detail allow to work out ownership of each copy. "Titulyarnik" was probably the first Russian land coat of arms, even if images of title coats of arms on some regals (saadaks, plates) still retained features of the old visual tradition. The existing complex of the title coats of arms was recorded in the late 17th century in several written sources with heraldic images. The complex of preserved heraldic sources allows to reconstruct the history of the title heraldry in Muscovy in its entirety and to identify main stages in its evolution.

Ключевые слова

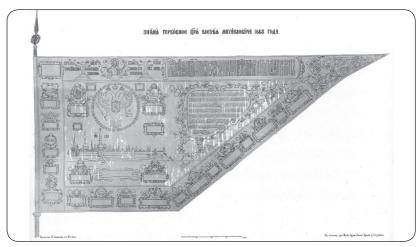
Геральдика, геральдические изображения, царский титул, титульная геральдика, территориальные гербы, геральдические источники.

Keywords

Heraldry, heraldic figures, Tsar's title, title heraldry, territorial coats of arms, heraldic sources.

Важным этапом в истории титульной геральдики Московского царства был период войны с Речью Посполитой 1654–1667 гг. К этому времени и к периоду после войны также относится ряд геральдических памятников, на которых представлены титульные эмблемы. По указу Алексея Михайловича от 13 октября 1665 г. в 1666 г. было построено гербовое (гербовное) знамя, которое расписывал мастер Станислав Лопуцкий с помощниками. В соответствии с указом на этом знамени должны были быть 12 «печатей государств», т. е. титульных гербов. Их описание позволяет понять, что именно подразумевалось под конкретными изображениями. Это были печати: Новгородская (престол с посохом, двумя медведями и двумя рыбами лодогами), Казанская (василиск в короне), Астраханская (золотой венец с саблей), Сибирская (кедровое дерево с двумя соболями), Псковская («рысь бежащая»), Тверская (престол с царским венцом), Пермская («медведь идущей»), Вятская (рука с луком), Болгарская («барс идущей»), Нижегородская («лось ступает»), Рязанская (воин с саблей), Ростовская (олень) В документе от 1671 г. указано, что Лопуцкий изобразил 14 «печатей в гербах», здесь, по-видимому, посчитаны еще центральное изображение с двуглавым орлом и ездецом и «печать» Смоленская, по описаниям знамени, на нем присутствующая. Судя по тем же описаниям, на знамени были также изображены гербы киевский и владимирский, т. е. общее количество титульных эмблем (не считая двуглавого орла с ездецом) на самом деле должно было равняться 15. Но на опубликованном рисунке знамени присутствует только 13 эмблем (если не считать московского ездеца на груди орла) – есть смоленская, но нет киевской и владимирской. На знамени также имеется надпись, что оно «написано»

Знамя гербовное царя Алексея Михайловича. Рисунок к изданию Л. Яковлева «Русские старинные знамёна» (М., 1865) Heraldic banner of Tsar Alexei Mikhailovich. Drawing for *Russkie starinnye* znamyona by L. Yakovlev (Moscow, 1865)

10 апреля 1678 г.², чем и вызвана его датировка в описаниях XIX в. как 1666—1678 гг. Как бы то ни было, изображения на «печатях» на знамени зафиксированы уже в тексте указа 1665 г. В составе титульных эмблем отсутствуют некоторые изображения, соответствующие бывшим землям Речи Посполитой, хотя их названия и перечислены в составе царского титула, помещенного на знамени (Полоцкий, Черниговский и т. д.), зато присутствует новая титульная эмблема — смоленская. Она представляет собой изображение пушки с сидящей на ней птицей, что, вероятно, связано с отвоеванием города у Речи Посполитой (прежний, литовский герб Смоленска с изображением медведя не стал актуальным).

Следующий по времени изготовления вещественный памятник — это саадак царевича Алексея Алексеевича, сделанный в 1667 г. Ясно, что его изготовление было связано с официальным объявлением царевича наследником престола, для этого и потребовался второй «саадак» после цар-

ского саадака Большого наряда. На этом саадаке помещено изображение Московского кремля под двуглавым орлом, а кроме того, и титульные эмблемы: новгородская, казанская, астраханская, сибирская, псковская, тверская, пермская (на налуче) и рязанская и смоленская (на колчане). Всего, таким образом, девять геральдических клейм. Изображения всех титульных эмблем идентично предшествующим (на саадачных покровцах и гербовом знамени), за исключением сибирской. На сибирской эмблеме вместо дерева между соболями изображена стрела остриём вниз. Смоленская же эмблема представляет собой изображение пушки, но без птицы на ней. Смоленский герб на саадаке оказался последним по порядку расположения (хотя в титуле обозначение Смоленска занимало более высокую позицию, перед «Тверским»), вероятно, как наиболее близкое территориальное приобретение.

В 1672 г. в Посольском приказе была создана «Большая государева книга, или Корень российских государей», называемая обычно «Царским титулярником» (или просто «Титулярником») (Титулярник)⁴. В последующие годы с нее были сделаны две копии (впоследствии число копий увеличилось). «Титулярник» стал первым русским гербовником. Помимо гербов России и иностранных государств в него были включены и титульные гербы русских царей – впервые в таком большом объеме. Каждый титульный объект был проиллюстрирован соответствующим изображением. Всего «Титулярник» включает 33 титульных герба. Часть гербов была заимствована из геральдики и эмблематики тех стран и земель, названия которых вошли в царский титул в связи с их присоединением с конца XVI по конец XVII в. Таковы, в частности, комплекс гербов земель Речи Посполитой (Литовский, Полоцкий, Витебский, Мстиславский, Волынский и др.) и герб карталинских и грузинских царей (Георгий Победоносец). Значительная часть старых титульных гербов была изменена. Изменения коснулись дополнения гербовых изображений новыми эмблемами. Так, в новгородском гербе престол, а вернее, степень (ступенчатое возвышение) была заменена троном, увенчанным трисвечником, а к посоху добавился скипетр. В сибирском гербе атрибутами соболей стали лук со стрелами

и корона, что объясняется составным характером этого герба, включившим эмблемы нескольких сибирских административных центров⁵. Часть дополнительных элементов носила подчеркнуто христианский характер. К псковскому гербу была добавлена выходящая из облаков рука, к пермскому – евангелие, к вятскому – крест, к болгарскому – хоругвь. Повидимому, изменения этих гербов должны были подчеркнуть христианский характер Московского царства. В «Титулярнике» зафиксировано и несколько абсолютно новых гербов (киевский, владимирский, югорский, ярославский, белозерский, удорский, обдорский, кондинский и др.). По-видимому, при их создании частично ориентировались на опыт западноевропейской титульной и земельной геральдики⁶. Как бы то ни было, представленный в «Титулярнике» свод титульных гербов был наиболее полным из всех имеющихся источников допетровского времени. Совершенно очевидно, что его созданию (как и унификации уже имеющихся гербов) способствовало окончание войны с Речью Посполитой в 1667 г. и формирование новой редакции царского титула.

К концу XVII в. относятся и письменные источники, описывающие или интерпретирующие титульные гербы «Титулярника». Это т. н. «Описание гербам», текст, по-видимому, 1670-х гг., в котором представлены описания этих гербов⁷, и геральдические вирши, написанные на рубеже 1670-х – 1680-х гг. неким представителем славянской культуры Великого княжества Литовского, возможно виленским шляхтичем Стахеем Ивановичем Гадзаловским, служившим переводчиком в Посольском приказе8. Вирши не могут служить примером какой бы то ни было официальной интерпретации гербов (тем более сохранились они не полностью), но интересны с точки зрения их восприятия представителями культурного слоя того времени. Следует отметить, что эти интерпретации носят, как правило, сугубо христианский характер. Иными словами, геральдические фигуры понимались в духовном, религиозном смысле.

К 1670-м гг. также относятся еще два памятника, на которых изображены титульные гербы. В 1673 г. к Пасхе мастерами Оружейной палаты во главе с Прокофием Андреевым был

Тарель 1675 г. Рисунок Ф. Г. Солнцева к изданию «Древности Российского государства» (Отделение V. М., 1853) Plate of Tsar Alexei Mikhailovich, 1675. Drawing of F.G. Solntsev for *Drevnosti Rossiiskogo gosudarstva* (Part V. Moscow, 1853)

сделан для царя Алексея Михайловича новый саадак, при этом на налуче был вышит вид Московского кремля, над которым помещалось изображение двуглавого орла, а вокруг в клеймах гербы новгородский, казанский, псковский, сибирский, тверской и пермский, на колчане - рязанский и смоленский9. Их изображения повторяют изображения гербов с саадака 1667 г., составляя, таким образом, единую традицию. Новации «Титулярника» 1672 г. не нашли отражения в гербах саадака 1673 г., несмотря на то что создание обоих памятников разделяет год. По-видимому, «Титулярник» не являлся образцом для мастеров Оружейной палаты, продолжавших воспроизводить прежние изображения с более ранних вешей. Елинственной любопытной деталью отличается новгород-

ский герб – количество рыб в нижней его части не две, а три. Такое изображение новгородской эмблемы уникально, но оно находит подтверждение в еще одном письменном источнике. Это недатированное «Описание печатей царя Алексея Михайловича», которое представляет собой роспись печатей сибирских городов и острогов, но предварено описаниями четырех титульных печатей – казанской, астраханской, новгородской и псковской (и еще двух других – Терского города и Уфы)¹⁰. Описание новгородской печати полностью соответствует ее изображению на саадаке 1673 г., там упомянуты как раз три, а не две рыбы. Таким образом, это описание можно соотнести с саадаком и датировать началом 1670-х гг.

1675 г. датируется золотая тарель, сделанная мастером Юрием Фробосом для Алексея Михайловича¹¹. На ней пред-

гербов, ставлены шестнадцать «печатями», окруименчемых центральное изображаюшие жение государственного герба. Восемь этих «печатей» большого размера, и восемь - маленького. Восемь больших – это «печати»: новгородская, казанская, астраханская, сибирская, псковская, смоленская, тверская и пермская. Восемь маленьких - печати нижегородская, болгарская, рязанская, вятская, ярославская, ростовская, объединенная удорская и обдорская и еще одна, неидентифицируемая, но по своему изображению похожая на новгородскую. Фробос, очевидно, был знаком с «Титулярником» и пользовался им, об этом, в частности, говорит объединение удорской и обдорской эмблем

Рисунок российского герба из «Дневника путешествия в Московию в 1698—1699 гг.» И.-Г. Корба (Вена, 1700) Drawing of the Russian coat of arms from the *Diary of a Trip to Muscovy in 1698—1699* by I.-G. Korb (Vienna, 1700)

в одном щите. Присутствует среди территориальных эмблем и «печать» ярославская с медведем. Однако в ряде случаев он продолжал ориентироваться на старую традицию изображений, известную по саадакам и покровцам. Так, сибирская «печать» у Фробоса представляет собой двух соболей со стрелой между ними, а новгородская — ступенчатое место с посохом и двумя медведями. Все это свидетельствует о некоторой двойственности, когда наряду с новыми эмблемами продолжали использоваться и их прежние варианты.

Еще одна тарель, приписываемая также Фробосу, датируется 1694 г. Она была подарена царицей Натальей Кирилловной своему внуку, царевичу Алексею Петровичу¹². На этом небольшом по размеру предмете помещены восемь щитков с гербами новгородским, астраханским, казанским, сибирским, псковским, смоленским, тверским и пермским. Само их расположение показывает, что мастер, бесспорно, ориентировал-

ся на тарель 1675 г. Точно так же воспроизведены и титульные гербы, правда в иной стилистической манере. Таким образом, оба этих памятника представляют собой единую линию эмблематической преемственности.

Изображение «печати» (на самом деле рисунок с какого-то другого предмета) из «Дневника» Корба в плане титульных гербов практически точно воспроизводит рисунки из «Титулярника» 13. Ясно, что в дипломатической практике именно они выполняли функцию официальной репрезентации и потому были известны иностранцам, участвовавшим в международных делах. Это самый поздний из геральдических памятников XVII в., имеющий изображения титульных эмблем. Дальнейшая их история уже выходит за рамки настоящей работы. В 1690-х гг. титульные гербы помещались и в обрамлении Жалованных грамот, что позволяет судить об их цветовом решении.

Не так давно М. Ю. Романов опубликовал обнаруженные им в стокгольмском Музее армии три ротных знамени 13-го Московского стрелецкого полка, которые были сделаны в марте 1691 г. и захвачены шведами во время Северной войны в 1703 г. На этих знаменах сохранились 11 (из 12) титульных гербов, помещенных в декоративно оформленные барочные клейма (всего знамен было больше, но они не дошли до нас в полном комплекте). На знаменах представлены гербы: киевский, владимирский, новгородский, казанский, астраханский, сибирский (утрачен), псковский, литовский, югорский, великопермский, вятский и болгарский – на каждом по четыре клейма¹⁴. Большая часть гербов соответствует «Титулярнику», но остальные обнаруживают некоторые отличия, причем порой весьма существенные. Так, владимирский лев изображен стоящим не на задних лапах, а на трех с поднятой одной из передних; в новгородском гербе отсутствуют рыбы и трехсвечник над престолом, который увенчан короной; в болгарском гербе вместо барса изображен лев. Но особенно удивителен «великопермский» герб (именно так назван титул на самом знамени). Вместо ожидаемого медведя с евангелием, увенчанным крестом, на спине на знамени изображен слон, над головой которого помещен крест. Эта замена пока не находит убедительных объяснений (высказывавшееся

предположение об изображении в виде слона мамонта вряд ли кажется обоснованным). В любом случае оригинальные изображения титульных гербов на ротных знаменах показывают ту самую вариативность в территориальной геральдике, которая прослеживается и по другим памятникам. Официальные изображения в «Титулярнике» были в большей степени некими обобщенными образами эмблем, нежели однозначными образцами для воспроизведения.

В целом за период до XVIII в. по титульной геральдике известно, таким образом, 10 вещественных источников и их комплексов (Большая печать Ивана Грозного, доспехи Лжедмитрия I, два саадачных покровца, два саадака, две тарели, гербовное знамя и комплекс ротных знамен), несколько изобразительных (в том числе «Титулярник» в трех экземплярах и рисунок из «Дневника» Корба) и ряд письменных (включая две росписи земельных печатей, «Описание гербам» в двух списках и геральдические вирши).

Примечания

- ¹ Яковлев, Л. П. Русские старинные знамёна. М., 1865. Ч. II. С. 34. Приложения. С. 41. YAKOVLEV, L. P. Starinnye russkie znamyona [Ancient Russian banners. In Russ.]. Part 2. Moscow, 1865, p. 34. Appendices, p. 41; Опись Московской Оружейной палаты. Ч. III. Кн. I. М., 1884. С. 47—48. Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty [Inventory of the Moscow Armoury Chamber. In Russ.]. Part 3. Book 1. Moscow, 1884, pp. 47—48.
- ² Яковлев, Л. П. Русские старинные знамёна. М., 1865. Ч. II. С. 33. YAKOVLEV, L. P. *Starinnye russkie znamyona* [Ancient Russian banners. In Russ.]. Part 2. Moscow, 1865, p. 33.
- ³ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. IV. Кн. III. М., 1885. C. 330–331. *Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty* [Inventory of the Moscow Armoury Chamber. In Russ.]. Part 4. Book 3. Moscow, 1885, pp. 330–331.
- ⁴ Царский титулярник. Т. 1–2. М., 2007. *Tsarskii titulyarnik* [Tsar's titulyarnik. In Russ.]. Vol. 1–2. Moscow, 2007.
- ⁵ Пиелов, Е. В. Как сформировался герб Сибирского царства в XVI–XVII веках // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 92. СПб., 2018. С. 64–66. PCHELOV, E. V. Kak sformirovalsya gerb Sibirskogo tzarstva v XVII–XVII vekakh [How the coat of arms of the Siberian tsardom was formed in the 16th 17th century. In Russ.]. IN: Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha [Proceedings of the State Hermitage. In Russ.]. Vol. 92. St. Petersburg, 2018, pp. 64–66.

- ⁶ Пиелов, Е. В. Скандинавская геральдика в территориальной символике России XVI–XVII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания. Материалы XXI Международной научной конференции. М., 2009. С. 300–303. РСНЕLOV, Е. V. Skandinavskaya geral'dika v territorial'noi simvolike Rossii XVI–XVII vv. [Scandinavian heraldry in the territorial symbols of Russia of the 16th 17th centuries. In Russ.]. IN: Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v prostranstve gumanitarnogo zhaniya. Materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Auxiliary sciences of history in humanitarian knowledge: Materials of the XXI International scientific conference. In Russ.]. Moscow, 2009, pp. 300–303.
- ⁷ Белоброва, О.А. О древнерусском «Описании гербам» конца XVII в. // Гербовед. 2005. № 85. С. 81–88. BELOBROVA, О. А. *O dreverusskom "Opisanii gerbam" kontsa XVII v.* [On the Old Russian "description coats of arms" of the late 17th century In Russ.]. IN: *Gerboved*, no. 85, 2005, pp. 81–88.
- ⁸ NILSSON, N. A. Russian heraldic virsi from the 17th century. A manuscript in the diocesan and county library at Västerås, Sweden. Stockholm, Göteborg, Uppsala, 1964. 98 p.
- ⁹ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. IV. Кн. III. М., 1885. С. 327–328. *Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty* [Inventory of the Moscow Armoury Chamber. In Russ.]. Part 4. Book 3. Moscow, 1885, pp. 327–328.
- ¹⁰ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 27. Д. 359. Л. 2–2 об. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 27, file 359, pp. 2–2 verso.
- ¹¹ *Мартынова*, *М. В.* Московская эмаль XV–XVII веков. Каталог. М., 2002. С. 123–124. MARTYNOVA, M. V. *Moskovskaya emal' XV–XVII vekov. Katalog* [The Moscow enamel of the 15th–17th centuries: A catalogue. In Russ.]. Moscow, 2001, pp. 123–124.
- ^{12} *Мартынова, М. В.* Указ. соч. С. 242. MARTYNOVA, М. V., 2001, p. 242.
- ¹³ Хорошкевич, А. Л. Герб // Герб и флаг России. X–XX века. М., 1997. С. 248. KHOROSHKEVICH, А. L. *Gerb* [Coat of arms. In Russ.]. IN: *Gerb i flag Rossii. X–XX veka* [The coat of arms and the flag of Russia. 10th − 20th centuries. In Russ.]. Moscow, 1997, p. 248.
- ¹⁴ *Романов, М. Ю.* Знамённые регалии 13-го Московского стрелецкого полка // Старый цейхгауз. № 61. М., 2014. С. 4–13. ROMANOV, М. Yu. *Znamyonnye regalii 13-go Moskovskogo streletskogo polka* [The banner insignia of the 13th Moscow Streltsy regiment. In Russ.]. IN: *Staryi tseyhgauz*, no. 61, 2014, pp. 4–13.

Список литературы

Белоброва, О. А. О древнерусском «Описании гербам» конца XVII в. // Гербовед. – 2005. – № 85. – С. 81–88.

Мартынова, М. В. Московская эмаль XV–XVII веков. Каталог. – М.: ГИКМЗ «Московский Кремль», 2002. – 303 с.

Опись Московской Оружейной палаты. Ч. III. Кн. I. – М.: Тип. Об-ва распространения полезных книг, 1884. - 130, VIII с.

Опись Московской Оружейной палаты. Ч. IV. Кн. III. – М.: Тип. Об-ва распространения полезных книг, 1885. – 348, XXI с.

Пиелов, Е. В. Как сформировался герб Сибирского царства в XVI–XVII веках // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 92. – СПб.: Гос. Эрмитаж, 2018. – С. 64–66.

Пчелов, Е. В. Скандинавская геральдика в территориальной символике России XVI–XVII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в пространстве гуманитарного знания. Материалы XXI Международной научной конференции. – М.: РГГУ, 2009. – С. 300–303.

Романов, М. Ю. Знамённые регалии 13-го Московского стрелецкого полка // Старый цейхгауз. – 2014. – № 61. – С. 4–13.

Xорошкевич, А. Л. Герб // Герб и флаг России. X–XX века. – М.: Юридическая литература, 1997. – С. 16–376.

Царский титулярник. Т. 1–2. – М.: Древлехранилище, 2007. – 194 с.

Яковлев, Л. П. Русские старинные знамёна. – М.: Синодальная типография, <math>1865. - 119, 104, 123, 29, [4] с.

Nilsson, N. A. Russian heraldic virsi from the 17th century. A manuscript in the diocesan and county library at Västerås, Sweden. Stockholm, Göteborg, Uppsala, 1964. 98 p.

References

BELOBROVA, O. A. *O dreverusskom "Opisanii gerbam" kontsa XVII v.* [On the Old Russian "description coats of arms" of the late 17th century. In Russ.]. IN: *Gerboved*, no. 85, 2005, pp. 81–88.

MARTYNOVA, M. V. *Moskovskaya emal' XV—XVII vekov. Katalog* [The Moscow enamel of the 15th – 17th centuries: A catalogue. In Russ.]. Moscow, GIKMZ "Moskovskii Kreml" publ., 2001, 303 p.

Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty [Inventory of the Moscow Armoury Chamber. In Russ.]. Part 3. Book 1. Moscow, Tipografiya Obschestva rasprostraneniya poleznykh knig publ., 1884, 130 p., VIII p.

Opis' Moskovskoi Oruzheinoi palaty [Inventory of the Moscow Armoury Chamber. In Russ.]. Part 4. Book 3. Moscow, Tipografiya Obschestva rasprostraneniya poleznykh knig publ., 1885, 348, XXI p.

PCHELOV, E. V. Kak sformirovalsya gerb Sibirskogo tzarstva v XVII–XVII vekakh [How the coat of arms of the Siberian tsardom was formed in the 16th – 17th centuries. In Russ.]. IN: *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage. In Russ.]. Vol. 92. St. Petersburg, 2018, pp. 64–66.

PCHELOV, E. V. Skandinavskaya geral'dika v territorial'noi simvolike Rossii XVI–XVII vv. [Scandinavian heraldry in the territorial symbols of Russia of the 16th – 17th centuries. In Russ.]. IN: Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny v prostranstve gumanitarnogo zhaniya. Materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii [Auxiliary sciences of history in humanitarian knowledge: Materials of the XXI International scientific conference. In Russ.]. Moscow, 2009, pp. 300–303.

ROMANOV, M. Yu. *Znamyonnye regalii 13-go Moskovskogo streletskogo polka* [The banner insignia of the 13th Moscow Streltsy regiment. In Russ.]. IN: *Staryi tseyhgauz*, no. 61, 2014, pp. 4–13.

KHOROSHKEVICH, A. L. *Gerb* [Coat of arms. In Russ.]. IN: *Gerb i flag Rossii*. X–XX veka [The coat of arms and the flag of Russia. 10th–20th centuries. In Russ.]. Moscow, 1997, pp. 16–376.

Tsarskii titulyarnik [Tsar's titulyarnik. In Russ.]. Vol. 1–2. Moscow, Drevlekhranilishche publ., 2007, 194 p.

YAKOVLEV, L. P. *Starinnye russkie znamyona* [Ancient Russian banners. In Russ.]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya publ., 1865, 119, 104, 123, 29, [4] p.

NILSSON, N. A. Russian heraldic virsi from the 17th century. A manuscript in the diocesan and county library at Västerås, Sweden. Stockholm, Göteborg, Uppsala, 1964, 98 p.

Сведения об авторах

Пчелов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация, 8-905-581-81-76, evg-pchelov@yandex.ru

About author

Pchelov Evgeniy Vladimirovich, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, +7-905-581-81-76, evg-pchelov@yandex.ru

Сведения о грантах

Работа подготовлена в рамках НИР «Символика власти Московского царства и Российской империи» по гос. заданию № 33.7198.2017/8.9

Grant information

The article has been prepared within the framework of the research project "Power symbols of Muscovy and the Russian Empire" in pursuance of state order no. 33.7198.2017/8.9

В редакцию статья поступила 24.01.2019 г., опубликована (для цитирования):

Пчелов, Е. В. Источники по титульной геральдике Московского царства второй половины XVII в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 344–356. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-344-356

Submitted 24.01.2019, published (for citation):

PCHELOV, E. V. Istochniki po titul'noi geral'dike Moskovskogo tsarstva vtoroi poloviny XVII v. [Sources on the Title Heraldry of Muscovy of the Second Half of the 17th Century. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 344–356. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-344-356

УДК 94(47)+086(654.19) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-357-374

М. М. Стельмак, Д. И. Петин

Омский государственный технический университет, Исторический архив Омской области, г. Омск, Российская Федерация

Повседневность белогвардейского Омска в объективе американской кинокамеры 1919 г.: к вопросу атрибуции малоизвестного источника

Maksim M. Stelmak, Dmitry I. Petin

Omsk State Technical University, Historical Archive of the Omsk Region, Omsk, Russian Federation

Everyday Life of White-Guard Omsk in the Lens of American Camera (1919): Revisiting Attribution of a Little-Known Source

Аннотация

В 2000-е гг. в сети Интернет появился ряд видеоматериалов о Гражданской войне в России, сделанных военными журналистами интервентов. Среди этих источников, на наш взгляд, важно отметить кинохронику, снятую Американской военной миссией в январе-феврале 1919 г. Особенный интерес представляет отрезок, снятый в Омске. Несмотря на высокую информативность этой исторической кинохроники, исследователи выпустили ее из внимания как источник. Не проводились ни ее анализ, ни научная атрибуция. Авторы статьи устранили эту лакуну, проделав исследование на основе различных исторических источников, научной и мемуарной литературы. В итоге в подготовленной работе в соответствии с хроникой видеоряда описываются здания и места, запечатленные на пленке. Одновременно дается подробное объяснение о том, что находилось в этих зданиях в 1919 г., в период власти Российского правительства адмирала А. В. Колчака, и что находится в них в настоящее время. Атрибуция американской кинохроники, запечатлевшей Омск в 1919 г., дает представление о повседневной жизни провинциального города, который стал тогда временной столицей антибольшевистской России. Анализ

позволяет рассмотреть сюжеты, представлявшие на тот момент интерес для американских союзников. Благодаря хронике можно увидеть различные стороны жизни в белом Омске: от Верховного правителя до беженцев. В то же время нашему взгляду предстают частные, но весьма важные для историка детали городского быта и омская урбанистика столетней давности. Визуальные источники в изучении Гражданской войны используются исследователями весьма нечасто. Данный факт дополнительно подчеркивает актуальность публикации, которая может представлять интерес для военных историков, изучающих Гражданскую войну и иностранную военную интервенцию, а также для специалистов по истории Сибири, источниковедению и истории повседневности.

Abstract

In the 2000s there appeared in the Internet some video materials on the Civil War in Russia made by military journalists of the Allied Intervention. Most noteworthy of these is a newsreel made by the American military mission in January–February 1919. Of particular interest is its part shot in Omsk. Although it is of great informative value, the researchers have overlooked this historical newsreel; its analysis and scientific attribution have not been made. The authors have rectified this by conducting a study involving various historical sources, scientific literature and memoirs. The study has resulted in the description of buildings and places on the film in accordance with its video sequence. It also provides a detailed explanation on the agencies housed in buildings in 1919, when Admiral A. V. Kolchak's government was in power, and on their current holders. Attribution of the American newsreel, which captured Omsk in 1919, allows to reconstruct daily life of this provincial city and once-upon-a-time capital of anti-Bolshevik Russia. The analysis highlights subjects that were of most interest to the American allies. The reel shows different sides of everyday life in White Omsk, of the Supreme ruler and of the refugees. At the same time, it provides some specific, yet important to historians, details of Omsk urbanism of a hundred years ago. Visual sources are rarely used by researchers of the Civil War. Thus, the publication is of immediate interest to military historians studying the Civil War and the Allied Intervention, as well as experts in the history of Siberia, source studies, and history of everyday life.

Ключевые слова

Источниковедение, кинодокумент, кинохроника, А. В. Колчак, Омск, Гражданская война, белое движение, интервенция, краеведение, повседневность.

Keywords

Sources, film document, newsreels, Kolchak, Omsk, Civil War, white movement, intervention, local history, everyday life.

Несмотря на пристальное изучение в наши дни истории Гражданской войны в России, визуальные источники не находят широкого использования в научных трудах, оставаясь подчас вне поля зрения историков. Во многом, на наш взгляд, это объяснимо сложностями атрибуции дошедших до нас фотографий и кадров кинохроники 1917—1922 гг. Среди современных российских исследований отметим публикации архивистов Г. Е. Малышевой и В. Н. Баталина, посвященные кинодокументам по истории Первой мировой войны и революции 1917 г., работу И. А. Головнева о становлении советского этнографического кино¹. В. Н. Баталин справедливо указывает, что одной из важных проблем изучения кинодокументов первой трети XX в. является их сохранность².

В отечественной историографии роль кинодокументалистов в освещении Гражданской войны, к сожалению, почти не рассмотрена. Нами ранее был проведен источниковедческий анализ кинохроники антибольшевистского Омска, снятой весной 1919 г. французами³. Такие исследования в изучении локальной истории особо актуальны. Ведь они описывают городскую повседневность, детали быта (в том числе, и не всегда приглядные). Подчеркнем, что на данный момент нет работ, анализирующих сквозь призму кинохроники образ Омска даже в более поздние периоды истории.

В 2014 г. Национальный архив США разместил в сети Интернет 2-часовое видео «Allied Expeditionary Forces in Siberia» («Союзные экспедиционные силы в Сибири»). Кинохроника освещает поездку Американской военной миссии по Транссибирской железнодорожной магистрали от Владивостока до Екатеринбурга и обратно в январе—феврале 1919 г. Монтировали видео в 1936 г.⁴

Объективам американских кинокамер предстали виды населенных пунктов востока России, политические деятели белой Сибири, офицеры и солдаты иностранных военных миссий, сотрудники Американского Красного Креста и др.

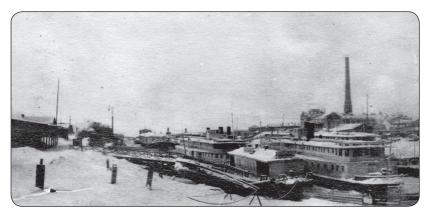

Солдаты Канадского Сибирского экспедиционного корпуса с беженцами. Омск. Январь-февраль 1919 г. Из открытых интернет-источников Soldiers of the Canadian Siberian Expeditionary Corps with refugees. Omsk. January-February 1919. From open Internet sources

Лагерь беженцев на окраине города. Омск. 1919 г.
Из открытых интернет-источников
The refugee camp on the outskirts of the city. Omsk. 1919.
From open Internet sources

Пароходы на зимней стоянке в устье реки Омь. Омск. Январь-февраль 1919 г. Из открытых интернет-источников Steamboat winter hibernation in the mouth of river Om. Omsk. January-February 1919. From open Internet sources

Верховный правитель А. В. Колчак близ вокзала железнодорожной станции Омск. Январь-февраль 1919 г. Из открытых интернет-источников Supreme Governor A. V. Kolchak near Omsk railway station.

January-February 1919. From open Internet sources

В данном видео Омску – столице антибольшевистского движения – посвящен лишь небольшой фрагмент (порядка трех с половиной минут), снятый зимой 1919 г. Обратимся к атрибуции и источниковедческому анализу этих уникальных кадров. Во многом здесь помогли фотографии, сделанные интервентами в начале 1919 г. в Омске (снимки распространены в сети Интернет)⁵.

На первых кадрах мы видим окраину Омска рядом с городской веткой, о чем можно судить по проезжающему в кадре на втором плане железнодорожному составу (ныне застроенный жилым массивом район ул. Маркса от площади Серова до ОмГУПС). Мы видим позирующих людей с детьми (беженцев, судя по одежде), их ветхие жилища типа землянок – Омск был переполнен беженцами, жилья не хватало. Для города эта ситуация была не нова, но она усугубилась с началом Гражданской войны. Как отмечалось современниками событий, еще перед Первой мировой войной квартирный вопрос был одним из самых острых в Омске⁶. К 1914 г. в Омске проживало 137 000 чел. 7 Ќак указывают новосибирские историки В. Г. Кокоулин и Э. Е. Шумилова, военнопленные и беженцы из европейских губерний Российской империи, прибывшие в Сибирь с началом Первой мировой войны, стали привычной картиной городской повседневности⁸. К лету 1919 г. в Омске проживало до 0,5 млн чел., а жилищный кризис лостиг апогея ^{9} .

Далее на видео предстает вид на устье реки Омь; съемка проводилась с Железного моста (построен в 1903 г., разобран в 1965 г., на его месте построен Комсомольский мост). В кадре видны пароходы на зимней стоянке, здание ТЭЦ (тогда в нем располагались французские и чехословацкие военные; здание сохранилось в руинированном состоянии)¹⁰.

Затем следует сцена, запечатлевшая Верховного правителя адмирала А. В. Колчака и сопровождающих его адъютантов на фоне деревянного строения. Адмирал приветствует американского фотографа, позирует для него и благодарит (известны фотоснимки, сделанные, судя по ракурсу, именно в тот момент). Западная пресса тогда охотно публиковала портреты российских антибольшевистских лидеров, в том числе

Железнодорожный вокзал станции Омск. 13 ноября 1918 г. Из открытых интернет-источников The Omsk railway station. November 13, 1918. From open Internet sources

Железнодорожный вокзал станции Омск. Январь-февраль 1919 г. Из открытых интернет-источников The Omsk railway station. January-February 1919. From open Internet sources

и А. В. Колчака. Именно этот снимок опубликовали 1 июня 1919 г. на страницах «The New York Times»¹¹.

В кинокадре слева на строении мелькает табличка с плохо читаемой надписью, трактуемой нами как «Город»; после смены ракурса мы видим перрон вокзала железнодорожной станции Омск с южной стороны. На фотографиях начала XX в. присутствуют схожие деревянные пристройки к вокзалу, на фоне подобной запечатлен А. В. Колчак. Это позволяет полагать, что сцену с Верховным правителем сняли именно в районе вокзала. Известно, что с 8 по 26 февраля 1919 г. А. В. Колчак совершил поездку на фронт¹². На основании этого можно условно датировать момент съемки адмирала на омском вокзале отъездом или приездом в Омск.

Объективу кинокамеры предстал перрон, пассажиры, железнодорожные рабочие, дворники, убирающие прилегающую к вокзалу территорию. Здание вокзала украшают российские триколоры и иностранные флаги, среди них различим чехословацкий. Схожее описание вокзала приводит английский военный деятель Дж. Уорд, посетивший Омск осенью 1918 г.¹³

В следующем кадре видео запечатлена Свято-Троицкая церковь, стоявшая близ вокзала (построена в 1897–1900 гг., снесена в конце 1930–х гг., на ее месте ныне сквер и памятник В. И. Ленину)¹⁴. У церковной ограды видны подводы извозчиков.

Далее в видеоряде — дворец генерал-губернатора, где с конца 1918 г. по ноябрь 1919 г. находился Совет министров Российского правительства А. В. Колчака¹⁵. Мимо здания идут обыватели, за ними различим часовой с винтовкой. Затем ракурс смещается на 90 градусов и в кадре мы видим: ул. Дворцовую с видом на Железный мост и Любинский проспект (ныне ул. Ленина), дом Е. Г. Батюшкиной (Тереховой), многочисленных извозчиков, прохожих. Дом Е. Г. Батюшкиной (сохранился, ныне офисно-административное здание) тогда занимали Американское правительственное бюро печати и Американская миссия Христианского союза молодых людей¹⁶. После оператор переместился ближе к мосту. Мы видим Серафимо—Алексеевскую часовню (построена

в 1907 г., снесена в 1927 г., восстановлена в 1992–1994 гг.)¹⁷ и гостиницу «Россия» (построена в 1906 г., в 1919 г. в здании проживали высшие чины МВД, в том числе В. Н. Пепеляев, часть здания занимало Японское консульство, ныне офисно-административное здание)¹⁸. На Железном мосту мы видим интенсивное движение; кроме прохожих и извозчиков в кадр попадает автомобиль.

Предпоследняя сцена снята в пригороде Омска. В кадре мимо казарм пробегает взвод солдат. Сличив немногочисленные фотографии Военного городка под Омском (ныне 16-й Военный городок), мы предполагаем, что данная съемка проведена здесь, в районе дома № 92 по ул. Полосухина (построен в 1912 г., ныне жилой дом). В тот период в Воен-

Свято-Троицкая церковь. Омск. 1918. Из открытых интернет-источников The church of Holy Trinity. Omsk. 1918. From open

ном городке дислоцировались различные армейские (в том числе и чехословацкие) и казачьи части, тыловые учреждения и т. п. ^{19}

Ошибочно смонтирован в другую часть фильма 18-секундный фрагмент, где мы видим бывшее здание Управления Омской железной дороги (построено в 1914–1917 гг., ныне ОмГУПС). Тогда здесь располагались Ставка Верховного главнокомандующего, Министерство путей сообщения и Управление Омской железной дороги²⁰. Возле здания напротив грузового двора городской ветки (с 1953 г. на этом месте разбит сквер им. 30-летия ВЛКСМ) стоят извозчики.

Проделанный анализ американской кинохроники позволяет использовать ее как источник по истории омской городской повседневности. Это актуально в связи с тем, что

Бывший генерал-губернаторский дворец. Омск. Январь-февраль 1919 г.
Из открытых интернет-источников
Former Governor General's palace. Omsk. January-February 1919.
From open Internet sources

Министерство путей сообщения и штаб Верховного главнокомандующего А.В. Колчака. Омск. Январь-февраль 1919 г. Из открытых интернет-источников
The Ministry of Railways and the headquarters of the Supreme Commander-in-Chief A.V. Kolchak. Omsk. January-February 1919.
From open Internet sources

современная массовая культура преподносит идеализированный образ антибольшевистского Омска²¹. Рассмотренный кинодокумент отличается от изученных нами ранее французских кадров меньшим числом официальных сцен, стремлением подробнее отобразить обыденные сюжеты жизни города периода адмирала А. В. Колчака. Американским операторам удалось всесторонне показать омскую жизнь. При том что они уделили Омску, по сравнению с другими городами, меньшее внимание.

Примечания

Малышева, Г. Е. Исследование киноматериалов Сербии периода Первой мировой войны 1914-1918 гг. Новые проекты Российского государственного архива кинофотодокументов // Вестник архивиста. – 2009. – № 4. – C. 21–27. MALYSHEVA, G. E. Issledovanie kinomaterialov Serbii perioda Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. Novye proekty Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva kinofotodokumentov [Investigation of Serbian film footage of the First World War period (1914–1918): New projects of the Russian State Archive of Cinema and Photo Documents, In Russ.l. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2009, no. 4, pp. 21–27; Малышева, Г. Е. Исследование киноматериалов Сербии периода Первой мировой войны 1914-1918 гг. Новые проекты Российского государственного архива кинофотодокументов // Вестник архивиста. – 2010. – № 1. – С. 31–40. MALYSHEVA, G. E. *Issledovanie* kinomaterialov Serbii perioda Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. Novye proekty Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva kinofotodokumentov [Investigation of Serbian film footage of the First World War period (1914–1918): New projects of the Russian State Archive of Cinema and Photo Documents. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2010, no. 1, pp. 31–40; Bamaлин, В. Н. Военнопленные в кинохронике Первой мировой войны. 1914-1916 гг. // Вестник архивиста. – 2014. – № 1. – С. 124–143. BATALIN, V. N. Voennoplennye v kinokhronike Pervoi mirovoi voiny 1914–1916 gg. [Prisoners of war in World War I newsreel. 1914–1916. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 1, pp. 124–143; Малышева, Г. Е. Великобритания в Первой мировой войне. Киносъемки 1914-1917 гг. Из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов // Вестник архивиста. – 2014. – № 1. – С. 39–53. MALYSHEVA, G. E. Velikobritaniya v Pervoi mirovoi voine. Kinos"emki 1914–1917 gg. Iz sobraniya Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva kinofotodokumentov [Great Britain in World War I. 1914–1917 films. From the collection of the Russian State Archive of Cinema and Photo Documents. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist,

2014, no. 1, pp. 39–53; *Лиманова*, *С. А.* Экранный образ Николая II в 1917 году // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Седьмой международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2017» (РГАСПИ, 5-7 апреля 2017 г.). – М.: РОССПЭН, 2017. – С. 275–277. LIMANOVA, S. A. Ekrannyi obraz Nikolaya II v 1917 godu [Screen image of Nicholas II in 1917. In Russ.]. IN: Istoricheskie dokumenty i aktual'nye problemy arkheografii, istochnikovedeniya, rossiiskoi i vseobshchei istorii novogo i noveyshego vremeni. Sbornik materialov Sed'moy mezhdunarodnoi konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov "Klio-2017" (RGASPI, 5-7 aprelya 2017 g.) [Historical documents and significant issues of archeography, source studies, Russian and World history of modern and contemporary periods. Materials of the VII International Conference of Young Scientists and Specialists "Clio-2017" (RGASPI, April 5-7, 2017)]. Moscow, ROSSPEN publ., 2017, pp. 275–277; Головиев, И. А. Архивное этнографическое кино как исторический источник // Вестник архивиста. – 2018. – № 3. – C. 692-703. GOLOVNEV, I. A. Arkhivnoe etnograficheskoe kino kak istoricheskii istochnik [Archival ethnographic cinema as a historical source. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 3, pp. 692–703.

² Баталин, В. Н. Проблемы восстановления кинодокументов РГАКФД первых лет российского кинематографа // Вестник архивиста. – 2011. – № 3. – С. 94. BATALIN, V. N. Problemy vosstanovleniya kinodokumentov RGAKFD pervykh let rossiiskogo kinematografa [The problems of restoration of the RGAKFD documentary films of the first years of Russian cinematography. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2011, no. 3, p. 94.

³ Петин, Д. И., Стельмак, М. М. Антибольшевистский Омск в 1919 г.: источниковедческий анализ кинохроники французских интервентов // Вестник архивиста. — 2018. — № 1. — С. 48—64. PETIN, D. I., STELMAK, M. M. Antibol'shevistskii Omsk v 1919 g.: istochnikovedcheskii analiz kinokhroniki frantsuzskikh interventov [Anti-Bolshevik Omsk in 1919: A Source Study Analysis of the French Intervention Newsreels. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 1, pp. 48—64.

⁴ Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=jGFxulouS_I (дата обращения: 26.09.2018). [on-line]. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=jGFxulouS_I (accessed 26.09.2018).

⁵ См., например: Canada's Siberian Expedition. 2016. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.siberianexpedition.ca (дата обращения: 26.09.2018). Canada's Siberian Expedition. Victoria, 2016 [on-line]. Available at: http://www.siberianexpedition.ca (accessed 26.09.2018).

⁶ Справочная книга Омской епархии / Сост. священник И. Голошубин. – Омск: Иртыш, 1914. – С. 14. *Spravochnaya kniga Omskoi eparkhii* [GOLOSHUBIN, I. priest (comp.). Reference book of the Omsk diocese. In Russ.]. Omsk, Irtysh publ., 1914, p. 14.

- ⁷ Памятная книжка Акмолинской области на 1915 год. Омск: [Акмолинская] Областная типография, 1915. С. 8. *Pamyatnaya knizhka Akmolinskoi oblasti na 1915 god* [Reference book of the Akmolinsk region for 1915. In Russ.]. Omsk, [Akmolinskaya] Oblastnaya tipografiya publ., 1915, p. 8.
- ⁸ Кокоулин, В. Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июнь 1914 март 1921 г.). Новосибирск: Офсет, 2013. С. 42. KOKOULIN, V. G. Povsednevnaya zhizn' gorozhan Sibiri v voenno-revolyutsionnye gody (iyun' 1914 mart 1921 g.) [The daily life of Siberian townspeople in the days of war and revolution (June 1914 March 1921). In Russ.]. Novosibirsk, Ofset publ., 2013, p. 42; Шумилова, Е. Э. Повседневная жизнь населения крупных городов Западной Сибири (Омск, Томск, Новониколаевск, Барнаул) в июле 1914 феврале 1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2018. С. 42. SHUMILOVA E. E. Povsednevnaya zhizn' naseleniya krupnykh gorodov Zapadnoi Sibiri (Omsk, Tomsk, Novonikolaevsk, Barnaul) v iyule 1914 fevrale 1917 gg. Diss. ... kand. ist. nauk [The daily life of the population of large cities of Western Siberia (Omsk, Tomsk, Novonikolaevsk, Barnaul) in July 1914 February 1917. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Novosibirsk, 2014, p. 42.
- ⁹ Сизов, С. Г. Основные социально—экономические особенности повседневной жизни Белого Омска (июнь 1918 ноябрь 1919 г.) // Вестник Омского университета. Серия. Исторические науки. 2017. № 4. С. 86. SIZOV, S. G. Osnovnye sotsial'no–ekonomicheskie osobennosti povsednevnoi zhizni Belogo Omska (iyun' 1918 noyabr' 1919 g.) [The main socio-economic features of the everyday life of White Omsk (June 1918 November 1919). In Russ.]. IN: Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskiye nauki" [Bulletin of the Omsk State University, Series "Historical sciences"], 2017, no. 4, p. 86.
- ¹⁰ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 172. Оп. 2. Д. 5. Л. 1. *Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti* [Historical Archive of the Omsk Region] (IAOO), fond 172, series 2, file 5, p. 1.
- ¹¹ Глущенко, Н. А. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times». Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2014. С. 229. GLUSHCHENKO, N. A. Grazhdanskaya voina v Sibiri i na Dal'nem Vostoke v otsenkakh amerikanskoi periodicheskoi pechati (konets 1917 aprel' 1920 gg.): po materialam gazety "The New York Times". Diss. ... kand. ist. nauk [Civil War in Siberia and the Far East in the assessments of the American periodical press (late 1917 April 1920): Materials of "The New York Times." Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Tomsk, 2014, p. 229.
- ¹² Штырбул, А. А. Покушение на Колчака. Омск: ОмГПУ, 2012. С. 339. SHTYRBUL, А. А. *Pokushenie na Kolchaka* [Attempted assassination of Kolchak. In Russ.]. Omsk, OmGPU publ., 2012, p. 339.
- ¹³ Союзная интервенция в Сибири 1918–1919 гг. Записки начальника английского экспедиционного отряда полковника Джона Уорда. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 65. Soyuznaya interventsiya

v Sibiri 1918–1919 gg. Zapiski nachal'nika angliiskogo ekspeditsionnogo otryada polkovnika Dzhona Uorda [Allied Intervention in Siberia in 1918–1919. Memoirs of the Chief of the British Expeditionary Colonel John Ward. In Russ.]. Moscow–Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel'stvo publ., 1923, p. 65.

¹⁴ Лебедева, Н. И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. – Омск: Издатель–Полиграфист, 2004. – С. 31. LEBEDEVA, N. I. *Khramy i molitvennye doma Omskogo Priirtysh'ya* [Temples and prayer houses of Omsk

Irtysh region. In Russ.]. Omsk, Izdatel'-poligrafist publ., 2004, p. 31.

¹⁵ Справочник и список абонентов телефонной сети города Омска и Атаманского хутора. – Омск, 1919. – С. 51. Spravochnik i spisok abonentov telefonnoi seti goroda Omska i Atamanskogo khutora [Directory and list of telephone subscribers of Omsk and the Ataman farm. In Russ.]. Omsk, 1919, p. 51.

¹⁶ Справочник и список абонентов телефонной сети города Омска и Атаманского хутора. – Омск, 1919. – С. 24, 53. *Spravochnik i spisok abonentov*... р. 24, 53.

¹⁷ *Лебедева, Н. И.* Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. – Омск: Издатель–Полиграфист, 2004. – С. 36. LEBEDEVA, N. I., 2004, р. 36.

- ¹⁸ Справочник и список абонентов телефонной сети города Омска и Атаманского хутора. Омск, 1919. С. 40, 53. *Spravochnik i spisok abonentov...* p. 40, 53.
- ¹⁹ Справочник и список абонентов телефонной сети города Омска и Атаманского хутора. Омск, 1919. С. V, 51, 54–57, 74. *Spravochnik i spisok abonentov...* pp. V, 51, 54–57, 74. ИАОО. Ф. Р–1617. Оп. 1. Д. 20. Л. 5–7, 62, 69 об.–70. IAOO, fond R–1617, series 1, file 20, p. 5–7, 62, 69 verso–70.
- ²⁰ Кочедамов, В. И. Омск. Как рос и строился город. Омск: Омское книжное издательство, 1960. С. 49. КОСНЕДАМОV, V. I. Omsk. Kak ros i stroilsya gorod [Omsk. How the city was developed and built. In Russ.]. Omsk, Omskoe knizhnoe izdatel'stvo publ., 1960, p. 49.
- ²¹ Петин, Д. И., Стельмак, М. М. Педагогика в архиве на службе преодолению современных мифов массового самосознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Серия. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 9–15. PETIN, D. I., STELMAK, М. М. Pedagogika v arkhive na sluzhbe preodoleniyu sovremennykh mifov massovogo samosoznaniya o Grazhdanskoi voine v Rossii [Pedagogy in the archive engaged in overcoming modern myths of the Civil War in Russia in the mass consciousness. In Russ.]. IN: Omskii nauchnyi vestnik. Seriya. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost', 2018, no. 3, pp. 9–15.

Список литературы

Баталин, В. Н. Проблемы восстановления кинодокументов РГАКФД первых лет российского кинематографа // Вестник архивиста. – 2011. – № 3. – С. 94–102.

Баталин, В. Н. Военнопленные в кинохронике Первой мировой войны. 1914–1916 гг. // Вестник архивиста. – 2014. – № 1. – С. 124–143.

Глущенко, Н. А. Гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке в оценках американской периодической печати (конец 1917 – апрель 1920 гг.): по материалам газеты «The New York Times». Дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2014. – 263 с.

Головнев, И. А. Архивное этнографическое кино как исторический источник // Вестник архивиста. — 2018. — № 3. — С. 692—703. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-692-703

Кокоулин, В. Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июнь 1914 — март 1921 г.). — Новосибирск: Офсет, 2013. — 385 с.

Лебедева, Н. И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья / Науч. ред. А. В. Ремнев. – Омск: Издатель—Полиграфист, 2004. – 400 с.

Лиманова, С. А. Экранный образ Николая II в 1917 году // Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени. Сборник материалов Седьмой международной конференции молодых ученых и специалистов «Clio-2017» (РГАСПИ, 5–7 апреля 2017 г.). – М.: РОССПЭН, 2017. – С. 275–277.

Малышева, Г. Е. Исследование киноматериалов Сербии периода Первой мировой войны 1914—1918 гг. Новые проекты Российского государственного архива кинофотодокументов // Вестник архивиста. — 2009. — № 4. — С. 21—27.

Мальшева, Г. Е. Исследование киноматериалов Сербии периода Первой мировой войны 1914-1918 гг. Новые проекты Российского государственного архива кинофотодокументов // Вестник архивиста. — 2010. — № 1. — С. 31—40.

Малышева, Г. Е. Великобритания в Первой мировой войне. Киносъемки 1914–1917 гг. Из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов // Вестник архивиста. – 2014. – № 1. – С. 39–53.

Петин, Д. И., Стельмак, М. М. Антибольшевистский Омск в 1919 г.: источниковедческий анализ кинохроники французских интервентов // Вестник архивиста. — 2018. — № 1. — С. 48—64. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-48-64

Петин Д. И., Стельмак, М. М. Педагогика в архиве на службе преодолению современных мифов массового самосознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Серия. Общество. История. Современность. – № 3. — 2018. — С. 9—15.

Сизов, С. Г. Основные социально-экономические особенности повседневной жизни Белого Омска (июнь 1918 – ноябрь 1919 г.) // Вестник Омского университета. Серия. Исторические науки. – 2017. – № 4. – С. 84–91.

Штырбул, А. А. Покушение на Колчака. – Омск: ОмГПУ, 2012. – 392 с.

Шумилова, Е. Э. Повседневная жизнь населения крупных городов Западной Сибири (Омск, Томск, Новониколаевск, Барнаул) в июле 1914 – феврале 1917 гг. Дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2018. – 160 с.

References

BATALIN, V. N. Problemy vosstanovleniya kinodokumentov RGAKFD pervykh let rossiiskogo kinematografa [The problems of restoration of the RGAKFD documentary films of the first years of Russian cinematography. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2011, no. 3, pp. 94–102.

BATALIN, V. N. Voennoplennye v kinokhronike Pervoi mirovoi voiny 1914–1916 gg. [Prisoners of war in World War I newsreel. 1914–1916. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist. 2014. no. 1, pp. 124–143.

GLUSHCHENKO, N. A. Grazhdanskaya voina v Sibiri i na Dal'nem Vostoke v otsenkakh amerikanskoi periodicheskoi pechati (konets 1917 – aprel' 1920 gg.): po materialam gazety "The New York Times". Diss. ... kand. ist. nauk [Civil War in Siberia and the Far East in the assessments of the American periodical press (late 1917 – April 1920): Materials of "The New York Times." Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Tomsk, 2014, 263 p.

GOLOVNEV, I. A. Arkhivnoe etnograficheskoe kino kak istoricheskii istochnik [Archival ethnographic cinema as a historical source. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 3, pp. 692–703 doi 10.28995/2073-0101-2018-3-692-703

KOKOULIN, V. G. Povsednevnaya zhizn' gorozhan Sibiri v voenno-revolyutsionnye gody (iyun' 1914 – mart 1921 g.) [The daily life of Siberian townspeople in the days of war and revolution (June 1914 – March 1921). In Russ.]. Novosibirsk, Ofset publ., 2013, 385 p.

LEBEDEVA, N. I. Khramy i molitvennye doma Omskogo Priirtysh'ya [Temples and prayer houses of Omsk Irtysh region. In Russ.]. Omsk, Izdatel'–poligrafist publ., 2004, 400 p.

LIMANOVA, S. A. Ekrannyi obraz Nikolaya II v 1917 godu [Screen image of Nicholas II in 1917. In Russ.]. IN: Istoricheskie dokumenty i aktual'nye problemy arkheografii, istochnikovedeniya, rossiiskoi i vseobshchei istorii novogo i noveyshego vremeni. Sbornik materialov Sed'moy mezhdunarodnoi konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov "Klio-2017" (RGASPI, 5-7 aprelya 2017 g.) [Historical documents and significant issues of archeography, source studies, Russian and World history of modern and contemporary periods. Materials of the VII International Conference of Young Scientists and Specialists "Clio-2017" (RGASPI, April 5-7, 2017)]. Moscow, ROSSPEN publ., 2017, pp. 275-277.

MALYSHEVA, G. E. Issledovanie kinomaterialov Serbii perioda Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. Novye proekty Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva kinofotodokumentov [Investigation of Serbian film footage of the First World War period (1914–1918): New projects of the Russian State Archive of Cinema and Photo Documents. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2009, no. 4, pp. 21–27.

MALYSHEVA, G. E. Issledovanie kinomaterialov Serbii perioda Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. Novye proekty Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva kinofotodokumentov [Investigation of Serbian film footage of the First

World War period (1914–1918): New projects of the Russian State Archive of Cinema and Photo Documents. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2010, no. 1, pp. 31–40.

MALYSHEVA, G. E. Velikobritaniya v Pervoi mirovoi voine. Kinos "emki 1914—1917 gg. Iz sobraniya Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva kinofotodokumentov [Great Britain in World War I. 1914—1917 films. From the collection of the Russian State Archive of Cinema and Photo Documents. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2014, no. 1, pp. 39–53.

PETIN, D. I., STELMAK, M. M. Antibol'shevistskii Omsk v 1919 g.: istochnikovedcheskii analiz kinokhroniki frantsuzskikh interventov [Anti-Bolshevik Omsk in 1919: A Source Study Analysis of the French Intervention Newsreels. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 1, pp. 48–64. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-48-64

PETIN, D. I., STELMAK, M. M. Pedagogika v arkhive na sluzhbe preodoleniyu sovremennykh mifov massovogo samosoznaniya o Grazhdanskoi voine v Rossii [Pedagogy in the archive engaged in overcoming modern myths of the Civil War in Russia in the mass consciousness. In Russ.]. IN: Omskii nauchnyi vestnik. Seriya. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost', 2018, no. 3, pp. 9–15.

SIZOV, S. G. Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie osobennosti povsednevnoi zhizni Belogo Omska (iyun' 1918 – noyabr' 1919 g.) [The main socio-economic features of the everyday life of White Omsk (June 1918 – November 1919). In Russ.]. IN: Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskiye nauki" [Bulletin of the Omsk State University, Series "Historical sciences"], 2017, no. 4, pp. 84–91.

SHTYRBUL, A. A. *Pokushenie na Kolchaka* [Attempted assassination of Kolchak, In Russ.]. Omsk, OmGPU publ., 2012, 392 p.

SHUMILOVA E. E. Povsednevnaya zhizn' naseleniya krupnykh gorodov Zapadnoi Sibiri (Omsk, Tomsk, Novonikolaevsk, Barnaul) v iyule 1914 – fevrale 1917 gg. Diss. ... kand. ist. nauk [The daily life of the population of large cities of Western Siberia (Omsk, Tomsk, Novonikolaevsk, Barnaul) in July 1914 – February 1917. Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Novosibirsk, 2014, 160 p.

Сведения об авторах

Стельмак Максим Максимович, кандидат исторических наук, Омский государственный технический университет, кафедра отечественной истории, старший преподаватель; Исторический архив Омской области, Центр изучения истории Гражданской войны, главный архивист, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-796-58-38, stelmakmm@mail.ru

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, Омский государственный технический университет, кафедра отечественной истории, доцент; Исторический архив Омской области, Центр изучения истории Гражданской войны, главный архивист, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

About authors

Stelmak Maxim Maksimovich, PhD in History, Omsk State Technical University, national history department, senior lecturer; Historical Archive of the Omsk Region, Centre for Studying the Civil War History, chief archivist, +7-950-796-58-38, stelmakmm@mail.ru.

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, associate professor, Omsk State Technical University, national history department, assistant professor; Historical Archive of the Omsk Region, Centre for Studying the Civil War History, chief archivist, +7-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

В редакцию статья поступила 26.09.2018 г., опубликована (для цитирования):

Стельмак, М. М., Петин, Д. И. Повседневность белогвардейского Омска в объективе американской кинокамеры 1919 г.: к вопросу атрибуции малоизвестного источника // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 357—374. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-357-374

Submitted 26.09.2018, published (for citation):

STELMAK, M. M., PETIN, D. I. Povsednevnost' belogvardeiskogo Omska v ob"ektive amerikanskoi kinokamery 1919 g.: k voprosu atributsii maloizvestnogo istochnika [Everyday Life of White-Guard Omsk in the Lens of American Camera (1919): Revisiting Attribution of a Little-Known Source. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 357–374. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-357-374

УДК 94(47)+093 DOI 10.28995/2073-0101-2019-375-383

В. В. Филатов

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Российская Федерация

Протоколы уральских колхозных собраний как важный архивный источник по истории крестьянства 1930-х гг.

Vladimir V. Filatov

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russian Federation

Minutes of the Ural Kolkhoz Meetings as an Important Archival Source on the History of the 1930s Peasantry

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется тем, что впервые на основе обработки протоколов собраний с помощью количественного метода выявлено реальное состояние колхозной демократии с целью изучить фактическое участие крестьян в органах колхозного самоуправления Уральского региона в 1930-е гг. Автору предстояло выполнить следующие задачи: выявить возможности использования архивных данных для обработки; проанализировать тематику колхозных собраний; уровень активности их участников при обсуждении поставленных проблем; заинтересованность колхозников в результатах обсуждения. Использование количественного метода позволило исследовать основные тенденции участия крестьянства в управлении сельскохозяйственным производством. Первичный просмотр протоколов показал неудовлетворительное состояние большинства из них для обработки. Контент-анализ полученных результатов после обработки протоколов выявил, что в основном на собраниях обсуждались вопросы сельскохозяйственных кампаний, постановлений партийно-советских органов и выступлений И. В. Сталина, а также отчеты руководства колхозов. Рядовые колхозники редко участвовали в прениях. Большая часть выступавших обычно обращалась к проблемам организации труда, трудовой дисциплины, оплаты труда и распреде-

ления дохода. В большинстве выступлений преобладала констатация фактов. Более четверти высказываний носили критический характер. Конструктивных предложений по изменению негативной ситуации поступало очень мало. Устав сельхозартели провозглашал собрание высшим органом управления, но большинство колхозников самоустранялось от решения важных проблем коллектива. Нередко собрания колхозов являлись неправомочными. Часто представители властных структур вмешивались в дела колхозов, не считаясь с мнением коллектива, навязывали угодные им решения. Не всегда осуществлялся контроль по выполнению постановлений собраний. Сделан вывод о том, что в условиях мобилизационной экономики и жесткого политического режима колхозная демократия была невозможна.

Abstract

The significance of the study is due to the fact that it is the first portrayal of the true life kolkhoz democracy resulting from quantitative research of the kolkhoz meetings minutes. The author studies the actual participation of peasants in the kolkhoz self-government in the Urals region in the 1930s. To achieve his goal, he had to assess possibility of using archival data for processing; to analyze the topics of kolkhoz meetings, level of activity of their participants in discussion, interest of collective farmers in the results of discussion. The quantitative method allows to investigate main tendencies of the peasants participation in the administration of agricultural production. The initial survey of the minutes has shown their mostly unsatisfactory state for processing. The content analysis of the results of the minutes processing reveals that meetings discussed agricultural campaigns, party decisions and J. Stalin's speeches, and reports of kolkhoz management. Ordinary collective farmers rarely participated in the debate. Most speakers addressed problems of organization and discipline of labour, pay and income distribution; they mostly stated facts. More than a quarter of the speeches was of critical nature. Constructive proposals for changing negative situation were rare. The agricultural cooperative charter proclaimed the meeting supreme governing body, but most of the collective farmers stepped back from solving important issues. Often kolkhoz meetings were unauthorized. Representatives of power structures interfered in the kolkhoz affairs, disregarded the opinion of the collective, and imposed their own decisions. The implementation of meetings resolutions was rarely monitored. The author concludes that in the context of mobilization economy and rigid political regime the kolkhoz democracy was impossible.

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, колхоз, протокол, собрание, Уральский регион, колхозная демократия, количественный метод.

Keywords

Historical sources, archival documents, kolkhoz, minutes, collection, Ural region, kolkhoz democracy, quantitative method.

Контент-анализ протоколов собраний колхозов на основе количественного метода дает важный материал для суждений о колхозной демократии в годы коллективизации. Научная новизна исследования заключается в том, что это первая попытка анализа весьма сложных для обработки протоколов колхозных собраний Уральского региона. Репрезентативность исследования обеспечивается территориальными рамками. Изучение протоколов проводилось на основе данных 22 колхозов 15 районов Уральской области и Башкирии, а после административно-территориального деления в 1934 г. — Свердловской, Челябинской и Оренбургской областей¹. В выборку вошли колхозы различных районов Урала, отличавшихся природно-климатическими условиями, специализацией, финансово-экономическим состоянием, численностью.

Проблемам колхозной демократии посвящены публикации юристов и историков. Наиболее плодотворно в исследовании этой проблемы работал Ю. П. Денисов. Он проанализировал состояние колхозной демократии во второй половине 1940—1970-х гг. Автору не удалось избежать преувеличения роли коммунистической партии в развитии колхозной демократии. Протоколы собраний изучались традиционными методами². В коллективной монографии основное внимание уделено нарушениям порядка выборности руководящих органов колхозов³. Помимо данных и других публикаций, заслуживают внимания труды академика И. Д. Ковальченко и профессора Т. И. Славко, посвященные проведению исследований на основе математических методов⁴. Анализ литературы свидетельствует, что проблемы колхозной демократии

в годы коллективизации на Урале и в стране фактически не исследованы.

Конечно, полученные результаты исследования протоколов колхозных собраний не могут служить исчерпывающим ответом на вопрос о реальном существовании колхозной демократии в столь непростое время. Каждое слово документа проверялось как руководством колхоза, так и вышестоящими органами. Негативные высказывания о власти, колхозном производстве по вполне понятным причинам не фиксировались в протоколах. Но даже при этих ограничениях протоколы колхозных собраний, сохранившиеся в архивах, являются важнейшими документами советской эпохи.

Обработка протоколов колхозных собраний представляет определенные трудности. Как показал просмотр протоколов, во многих колхозах они отсутствовали или были неполными. Иногда записи велись карандашом на обрывках бумаги, и потому порой сложно воспроизвести текст. Не всегда секретарь собрания указывал должность выступавшего. Часто протоколы заполнялись на языках населения, компактно проживавшего на территории данного колхоза.

Из просмотренных более чем девяти тысяч протоколов собраний лишь 509 соответствовали требованиям для обработки. С помощью контент-анализа протоколов удалось определить разнообразные сведения однородного содержания за различные промежутки времени и материалы, которых не было в других документах. Имевшиеся тексты в результате обработки были преобразованы в однородные массовые сведения. В результате предварительного логического анализа частоты встречаемости ответов на те или иные признаки создан набор признаков, ответы на которые в протоколах общих колхозных собраний содержались достаточно большое число раз и принимали переменные значения. На основе выделенных признаков создавалась единая унифицированная анкета.

Анализ протоколов опирался на три группы данных. В первую группу включались выходные данные: наименование сельскохозяйственной артели, вопросы, выносимые на обсуждение, день проведения, количество участников. Во вторую группу входил доклад, сведения о докладчике, а также

выступления участников собрания. Третья группа данных включала решение собрания.

Исследование основных вопросов повесток колхозных собраний показывает, что большая их часть посвящалась проведению сельскохозяйственных кампаний (28,5%), обсуждению решений вышестоящих партийно-советских органов и выступлений И. В. Сталина (16,3%), отчетам руководителей колхозов и ревизионных комиссий (10%). На собраниях также рассматривались вопросы планирования колхозного производства (6,5%), укрепления трудовой дисциплины (4,1%), распределения доходов (2%), финансово-экономического состояния колхозов (1,8%), организации учета и контроля колхозного производства (1,6%).

Колхозная демократия подразумевала свободный обмен мнениями, активное обсуждение наболевших проблем. Однако материалы протоколов свидетельствуют, что желавших высказать свою точку зрения было немного. Лишь 7,8% слушателей включались в дискуссию. Большинство докладчиков составляли руководители колхозов (4/5 от всех докладчиков), а также члены правления, представители сельсоветов, МТС, райисполкомов и райкомов партии. В основном в обсуждении принимали участие члены правления колхозов (32,2%), бригадиры (18,3%). Среди выступавших рядовые колхозники составляли лишь 12,4%. В числе других выступавших в прениях выявлены представители вышестоящих организаций (8,2%), заведующие отраслями хозяйства и заведующие фермами (7,7%), секретари первичных партийных организаций (6%) и служащие (4,8%).

Полученные результаты показывают, что около трети колхозных собраний были неправомочными. Районные организации и сельсоветы постоянно вмешивались в дела колхозов, оказывали давление на колхозников, игнорировали решения колхозных собраний. Особенно явно это проявлялось в период заготовок сельскохозяйственной продукции⁵.

Тематика выступлений была разнообразной. Для формуляра были выбраны наиболее значимые и часто повторявшиеся темы. Под подобные критерии попало 2 031 выступление. Поскольку в выступлениях часто рассматривались многие

проблемы, то был выделен только главный признак. Это позволило осуществить измерение данных признаков. Проанализированные выступления свидетельствовали, что в первую очередь как рядовых колхозников, так и руководителей волновали проблемы организации труда.

Второй по значимости темой являлась проблема трудовой дисциплины. 12,1% участников собраний так или иначе касались этого вопроса. Чаще говорили об этом заведующие отраслями и заведующие фермами, простые колхозники и члены правлений. Участники прений неоднократно обращались к теме колхозного учета и контроля. Здесь в основном выступали счетоводы, учетчики, заведующие складами, так как это входило в их должностные обязанности. Остальные категории выступавших отмечали прежде всего слабые места в этой работе.

Вполне закономерно, что крестьян очень беспокоил вопрос оплаты труда и распределения весьма скромных колхозных доходов. Практически не было ни одного собрания, где бы не затрагивали эту проблему. Причем не обязательно по теме повестки дня. В основном об этом говорили служащие, члены правления, бригадиры и рядовые колхозники. В то же время недостаточно внимания обращалось на финансово-экономическое состояние колхозов.

Изучение протоколов собраний показывает, что 68,9% участников собраний лишь констатировали факты. Только в 27,8% высказываниях звучала критика. Конструктивные решения предлагали лишь 3,3% колхозников. Часто пункты принимаемых решений носили общий характер, без указания сроков исполнения и ответственных. На собраниях, за редким исключением, не заслушивался ход выполнения предыдущих постановлений.

Как показали результаты исследования проблемы, протоколы общих колхозных собраний позволяют воссоздать некоторые аспекты жизни колхозного крестьянства в период социалистического переустройства села, их отношения к внутриколхозным проблемам. Используя количественные методы обработки архивных источников, можно определить реальное состояние колхозной демократии, активности кол-

хозников на собраниях, значимости принимаемых решений. На колхозных собраниях рядовые крестьяне чаще проявляли пассивность, тем самым показывая свое негативное отношение к политике властей.

Примечания

Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 2161. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–8; Д. 15. Л. 18–45; Д. 20. Л. 4–32; Д. 86. Л. 54–96; Д. 88. Π . 7–54; Ф. 2228. Оп. 1. Π . 5. Π . 16–33; Π . 9. Π . 2–17; Π . 10. Π . 3–16; Ф. 2303. Оп. 1. Д. 144. Л. 1–100; Д. 147. Л. 10–34; Ф. 2314. Оп. 1. Д. 1. Л. 43–133. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO), fond 2161, series 1, file 14, pp. 1–8; file 15, pp. 18–45; file 20, pp. 4–32; file 86, pp. 54–96; file 88, pp. 7–54; fond 2228, series 1, file 5, pp. 16–33; file 9, pp. 2–17; file 10, pp. 3–16; fond 2303, series 1, file 144, pp. 1–100; file 147, pp. 10–34; fond 2314, series 1, file 1, pp. 43–133; Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 1011. Оп. 1. Д. 114. Л. 2–115; Ф. 1211. Оп. 1. Д. 1. Л. 8–153; Д. 3. Л. 13–48; Д. 7. Л. 25–26; Д. 9. Л. 5–113; Д. 14. Л. 170-213; Д. 17. Л. 3-14; Ф. 1673. Оп. 1. Д. 18. Л. 7-44; Д. 19. Л. 11-14; Д. 21. Л. 1–24; Д. 22. Л. 1–52; Оп. 2. Д. 1. Л. 2–188; Д. 5. Л. 11–89; Оп. 10. Д. 2. Λ . 2–71; Λ . 4. Λ . 1–47; Λ . 5. Λ . 6–31; Λ . 6. Λ . 2–35; Оп. 12. Λ . 1. Λ . 1–101; Λ . 3. Л. 3-33; Д. 4. Л. 1-24; Д. 5. Л. 26-45, 67-75. Ob'edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Chelyabinskoi oblasti [United State Archive of the Chelyabinsk Region] (OGAChO), fond 1011, series 1, file 114, pp. 2–115; fond 1211, series 1, file 1, pp. 8–153; file 3, pp. 13–48; file 7, pp. 25–26; file 9, pp. 5–113; file 14, pp. 170– 213; file 17, pp. 3–14; fond 1673, series 1, file 18, pp. 7–44; file 19, pp. 11–14; file 21, pp. 1–24; file 22, pp. 1–52; series 2, file 1, pp. 2–188; file 5, pp. 11–89; series 10, file 2, pp. 2–71; file 4, pp. 1–47; file 5, pp. 6–31; file 6, pp. 2–35; series 12, file 1, pp. 1–101; file 3, pp. 3–33; file 4, pp. 1–24; file 5, pp. 26–45, 67–75; Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 283. Оп. 1. Д. 55. Л. 18–25; Ф. 1597. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–6, 14–15, 49–51; Ф. 1603. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-5, 48, 52, 82-89, 114; Д. 2. <math>Л. 3-5, 38-39; Φ. 1662. Оп. 1. Д. 14. Л. 49-59,93–94; Д. 18. Л. 68–86; Ф. 2099. Оп. 1. Д. 2. Л. 227–230; Д. 20. Л. 6–11. Gosudarstvennuj arkhiv Orenburgskoj oblasti [State Archives of the Orenburg Region] (GAOO), fond 283, series 1, file 55, pp. 18–25; fond 1597, series 1, file 15, pp. 1–6, 14–15, 49–51; fond 1603, series 1, file 1, pp. 4–5, 48, 52, 82–89, 114; file 2, pp. 3-5, 38-39; fond 1662, series 1, file 14, pp. 49-59, 93-94; file 18, pp. 68-86; fond 2099, series 1, file 2, pp. 227–230; file 20, pp. 6–11; Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ). Ф. 3607. Оп. 1. Д. 3. Π . 1–71; Ф. 3615. Оп. 1. Π . 10. Π . 1–90; Ф. 4008. Оп. 1. Π . 17. Π . 1–51; Ф. 4014. Оп. 1. Д. 11. Л. 15–17; Д. 17. Л. 3–71; Ф. 4081. Оп. 1. Д. 3. Л. 5–6; Ф. 4090. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–94. Tsentral'nyi istoricheskii arkhiv Respubliki Bashkortostanz

[Central Historical Archive of the Republic of Bashkortostan] (TsIA RB), fond 3607, series 1, file 3, pp. 1–71; fond 3615, series 1, file 10, pp. 1–90; fond 4008, series 1, file 17, pp. 1–51; fond 4014, series 1, file 11, pp. 15–17; file 17, pp. 3–71; fond 4081, series 1, file 3, pp. 5–6; fond 4090, series 1, file 8, pp. 1–94.

- ² Денисов, Ю. П. Демократические основы управления колхозами. М.: Колос, 1966. 120 с. DENISOV, Yu. P. Demokraticheskie osnovy upravleniya kolkhozami [Democratic principles of kolkhoz management. In Russ.]. Moscow, Kolos publ., 1966, 120 р.; Денисов, Ю. П. Развитие колхозной демократии (1946–1970 гг.). Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1975. 184 с. DENISOV, Yu. P. Razvitie kolkhoznoi demokratii (1946–1970 gg.) [The development of kolkhoz democracy (1946–1970). In Russ.]. Rostov-on-Don, Rostovskii universitet publ., 1975, 184 р.
- ³ Вылцан, М. А., Данилов, В. П., Кабанов, В. В., Мошков, Ю. А. Коллективизация сельского хозяйства в СССР: пути, формы, достижения. Краткий очерк истории. М.: Колос, 1982. 400 с. VYLTSAN, М. А., DANILOV, V. P., KABANOV, V. V., MOSHKOV, Yu. A. Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaistva v SSSR: puti, formy, dostizheniya. Kratkii ocherk istorii [Collectivization of agriculture in the USSR: Ways, forms, achievements. A brief history outline. In Russ.]. Moscow, Kolos publ., 1982, 400 p.
- ⁴ Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с. KOVALCHENKO I. D. Metody istoricheskogo issledovaniya [Methods of historical research. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2003, 486 р.; Славко, Т. И. Математические методы в изучении истории советского рабочего класса. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Свердловск, 1989. 33 с. SLAVKO T. I. Matematicheskie metody v izuchenii istorii sovetskogo rabochego klassa. Avtoref. diss. ... d-ra ist. nauk [Mathematical methods in studying the history of the Soviet working class. Abstract of the dr. hist. sci. diss. In Russ.]. Sverdlovsk, 1989, 33 р.
- ⁵ ΓACO. Φ. 88. Oπ. 1. Д. 2549. Л. 337. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti [State Archive of the Sverdlovsk Region] (GASO), fond 88, series 1, file 2549, p. 337.

Список литературы

Вылцан, М. А., Данилов, В. П., Кабанов, В. В., Мошков, Ю. А. Коллективизация сельского хозяйства в СССР: пути, формы, достижения. Краткий очерк истории. – М.: Колос, 1982. - 400 с.

Денисов, Ю. П. Демократические основы управления колхозами. – М.: Колос, 1966. – 120 с.

Денисов, Ю. П. Развитие колхозной демократии (1946–1970 гг.). – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1975. – 184 с.

Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 2003.-486 с.

Славко, Т. И. Математические методы в изучении истории советского рабочего класса. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Свердловск, 1989. – 33 с.

References

VYLTSAN, M. A., DANILOV, V. P., KABANOV, V. V., MOSHKOV, Yu. A. *Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaistva v SSSR: puti, formy, dostizheniya. Kratkii ocherk istorii* [Collectivization of agriculture in the USSR: Ways, forms, achievements. A brief history outline. In Russ.]. Moscow, Kolos publ., 1982, 400 p.

DENISOV, Yu. P. Demokraticheskie osnovy upravleniya kolkhozami [Democratic principles of kolkhoz management. In Russ.]. Moscow, Kolos publ., 1966, 120 p.

DENISOV, Yu. P. *Razvitie kolkhoznoi demokratii (1946–1970 gg.)* [The development of kolkhoz democracy (1946–1970). In Russ.]. Rostov-on-Don, Rostovskii universitet publ., 1975, 184 p.

KOVAL'CHENKO I. D. *Metody istoricheskogo issledovaniya* [Methods of historical research. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 2003, 486 p.

SLAVKO T. I. Matematicheskie metody v izuchenii istorii sovetskogo rabochego klassa. Avtoref. diss. ... d-ra ist. nauk [Mathematical methods in studying the history of the Soviet working class. Abstract of the dr. hist. sci. abstract diss. In Russ.]. Sverdlovsk, 1989, 33 p.

Сведения об авторах

Филатов Владимир Викторович, доктор исторических наук, доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, кафедра всеобщей истории, профессор, г. Магнитогорск, Российская Федерация, 8-963-093-72-89, v.philatov@mail.ru

About author

Filatov Vladimir Victorovich, PhD in History, associate professor, Nosov Magnitogorsk State Technical University, world history department, professor Magnitogorsk, Russian Federation, +7-963-093-72-89, v.philatov@mail.ru

В редакцию статья поступила 14.05.2018 г., опубликована (для цитирования):

Филатов, *В. В.* Протоколы уральских колхозных собраний как важный архивный источник по истории крестьянства 1930-х гг. // Вестник архивиста. − 2019. − № 2. − С. 375−383. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-375-383

Submitted 14.05.2018, published (for citation):

FILATOV, V. V. Protokoly ural'skikh kolkhoznykh sobranii kak vazhnyi arkhivnyi istochnik po istorii krest'yanstva 1930-kh gg. [Minutes of the Ural Kolkhoz Meetings as an Important Archival Source on the History of the 1930s Peasantry. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 375–383. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-375-383

УДК 94(47)+502.1 DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-384-397

Е. Д. Макеева

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Российская Федерация

Архивные источники по истории взаимоотношений власти и общества в России в сфере охраны природы. 1917–1991 гг.

Ekaterina D. Makeeva

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation

Archival Sources on the History of Relationship of Power and Society in the Field of Protection of Nature in Russia: 1917–1991

Аннотация

В статье рассматривается и анализируется комплекс архивных источников по истории взаимоотношений власти и общества в сфере охраны природы в советскую эпоху. Эволюция этих взаимоотношений является предметом изучения экологической истории - научного направления, тесно взаимосвязанного с историей человечества в целом, во многом обусловленной глобальными и локальными природными факторами. Проблема взаимоотношений органов власти и общественного природоохранного движения в трудах российских ученых впервые начала упоминаться только в 1990-е гг., в рамках же истории отдельных регионов страны, например Среднего и Нижнего Поволжья, этот вопрос до настоящего времени практически не исследован. Основным источником для его изучения являются архивные документы, касающиеся различных аспектов экологической истории России. Автор статьи выявил фонды двух федеральных и одиннадцати региональных архивов, в которых хранятся документы, освещающие события и процессы, связанные с историей природопользования и охраны природы в России, проанализировал содержание этих документов и представил обзор архивных источников, позволяющих

исследовать в динамике характер взаимоотношений власти и общества в сфере охраны природы в 1917—1991 гг. Наибольшей информативностью с точки зрения обозначенной тематики обладают материалы фондов Российского государственного архива экономики, а также фондов Всероссийского общества охраны природы Государственного архива Российской Федерации и региональных архивов. Архивные документы в меньшей степени, чем другие источники, подверглись идеологическим и цензурным искажениям своей эпохи, поэтому они объективнее освещают события и процессы в сфере охраны природы, происходившие в советский период истории России как на общегосударственном, так и на региональном уровне. Их введение в научный оборот будет способствовать дальнейшему развитию сравнительно молодой научной дисциплины — экологической истории.

Abstract

The article reviews a complex of archival sources on the history of relations of power and society in the nature preservation sphere in the Soviet era. Evolution of the relationship is a subject of ecological history, a research area closely connected with history of mankind and much influenced by global and local natural elements. In the Russian scholarship, studying relations the between authorities and public nature protection movement dates back to the 1990s, but within the confines of national regions (i.e., the Upper and the Lower Volga regions) the issue remains virtually unstudied. The main source is archival documents on various aspects of Russian ecological history. The author has identified relevant fonds with documents on protection of nature in two federal and eleven regional archives. She has analyzed the sources on the changing relations of power and society in the sphere of nature protection from 1917 to 1991. Of greatest information value are fonds of the Russian State Archive of Economy, the All-Russian Society of Nature Preservation, the State Archive of the Russian Federation, and some regional archives. Archival documents have been distorted by censorship to a lesser degree than other sources and describe events and processes in Soviet era nation preservation more or less objectively, be it nationwide or at regional level. Their introduction into scientific use might promote further development of ecological history, which is still a new scientific discipline.

Ключевые слова

Исторические источники, архивные документы, власть и общество, охрана природы, природопользование, экологическая история, архивные источники, Среднее и Нижнее Поволжье.

Keywords

Historical sources, archival documents, power and society, nature preservation, natural resource management, ecological history, Upper and Lower Volga region.

Троблема взаимоотношений общества и природы имеет глубокие исторические корни, ее истоки связаны с политической, экономической и культурной деятельностью человечества. Однако общественные науки обратились к изучению экологической тематики лишь в середине 1970-х гг. В советской литературе экология десятилетиями являлась «зоной умолчания», «белым пятном», в том числе из-за отсутствия объективной информации. Многие архивные документы и статистические данные об экологической ситуации в стране длительное время историкам были недоступны, поэтому и степень их участия в освещении различных аспектов взаимоотношений государства, общества и природы была очень незначительной. Только в конце 1980-х гг., с наступлением эпохи гласности, экологическая информация стала доступна для исследователей и для всего общества в целом, что обусловило значительный рост интереса к проблеме взаимоотношений общества и природы. В России начинает развиваться новое направление – экологическая история, демонстрирующая в настоящее время максимально возможную эффективность междисциплинарных подходов в научно-историческом познании, взаимопроникновения методов гуманитарных и естественных наук¹.

Отечественная экологическая история насыщена разнообразными событиями и довольно драматична. На протяжении нескольких столетий в России шло постепенное ужесточение государственной политики в сфере природопользования и охраны окружающей среды, однако без участия заинтересованной общественности эта политика была бы слишком оторвана от практики и малоэффективна. Одним из предметов изучения экологической истории России являются взаимоотношения власти и общества в сфере охраны природы, процесс развития которых — это цепь повторяющихся компромиссов

и противостояний. Изучение этого процесса является актуальной задачей, поскольку представляет собой необходимое условие совершенствования экологической политики современной России. Анализ исторического опыта природопользования дает нам возможность осознать сущность противоречий между человеком и природой, выявить их истоки, причины и пути разрешения, определить функции и роль различных государственных и общественных структур в решении экологических проблем, разработать новые варианты их сближения и взаимодействия.

Одним из наиболее промышленно развитых регионов Советского Союза начиная с середины XX века являлось Среднее и Нижнее Поволжье. Экологические проблемы здесь всегда проявлялись в весьма острой форме, поэтому местные органы власти вынуждены были на протяжении длительного времени вести систематическую работу по охране природы, а общественное природоохранное и экологическое движение с момента своего появления отличалось значительной активностью². С целью изучения особенностей взаимоотношений власти и общества в сфере охраны природы на региональном и местном уровнях автором в качестве примера использовались материалы Среднего и Нижнего Поволжья, что определило территориальные ориентиры для поиска архивных источников по теме.

В российской историографии труды экологической тематики пока немногочисленны. Они посвящены в основном истории природопользования и экологической политики государства, а также становлению и развитию системы управления охраной природы на всероссийском и региональном уровнях (М. Б. Булгаков, А. А. Ямбулганов³, В. К. Рахилин⁴, В. В. Соколов⁵, В. В. Евланов⁶, А. М. Калимуллин⁻ и др.). Обобщающий труд по экологической истории Среднего и Нижнего Поволжья еще не создан, характер и формы взаимоотношений власти и общества в сфере охраны природы как на общероссийском, так и на региональном уровне, до настоящего времени практически не исследованы. Именно поэтому роль архивных источников в изучении данной проблемы особенно велика.

Наибольшее количество информации по теме можно найти в документах Российского государственного архива экономики (РГАЭ), в частности в фондах органов управления сельским, лесным и водным хозяйством, долгое время выполнявших основные природоохранные функции в Советском Союзе⁸. Они содержат сведения о состоянии лесного хозяйства в различные периоды истории страны, о деятельности государства в сфере охраны леса, об истории становления и развития заповедного дела, а также организаций, руководивших всей охраной природы в стране. Данные материалы позволяют проследить процесс нарастания противоречий во взаимоотношениях общества и природы и проанализировать характер участия органов власти в разрешении этих противоречий.

Представляют интерес некоторые документы фондов различных министерств, ведомств⁹ и межотраслевых структур, осуществлявших руководство и планирование в сфере народного хозяйства¹⁰, поскольку они помогают составить представление об особенностях ведомственной системы природопользования, основных направлениях, формах и результатах решения ею природоохранных задач, выявляют и подтверждают господство ведомственных интересов над общегосударственными и общественными. Наиболее наглядны в данном случае материалы, отражающие ход борьбы за сохранение уникальной экосистемы озера Байкал и за свертывание проекта по переброске стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан, которые хранятся в фондах Министерства сельского хозяйства СССР¹¹ и Госплана СССР¹².

Важную роль в исследовании проблемы взаимоотношений власти и общества в сфере охраны природы на рубеже 1980–1990-х гг. играют документы фонда Государственного комитета СССР по охране природы (Госкомприроды СССР)¹³. Он содержит: организационно-распорядительную и отчетную документацию, переписку комитета с органами власти и различными организациями, запросы народных депутатов СССР по различным экологическим вопросам, которые направлялись в ЦК КПСС, Совет Министров СССР, Верховный Совет СССР, и ответы на них. Ознакомление с данными материалами

помогает изучить действовавший в то время механизм взаимодействия по вопросам охраны природы государственных органов между собой и с депутатами как представителями общественности.

В этом же фонде собраны письма граждан, адресованные центральному руководству страны, Госплану СССР и Госкомприроды СССР ^{14} , в которых содержится ценная информация о проблемах в сфере природопользования и об ухудшении экологической обстановки в различных регионах страны в конце 1980-х гг., приведены примеры безответственного отношения к природным ресурсам руководства некоторых предприятий. Во многих письмах можно найти предложения по оптимизации природоохранного направления работы в различных отраслях народного хозяйства, а также структуры и деятельности Госкомприроды СССР. Интересна реакция власти на эти обращения, жалобы и предложения граждан – практически ни одно из них не оставалось без ответа, а по многим назначались проверки. Письма отличаются разнообразием поднимаемых вопросов и неодинаковой мотивацией их авторов. Изучение данной переписки позволяет выявить особенности и уровень развития экологического мышления граждан Советского Союза, различающихся уровнем образования, социальным статусом и профессиональной принадлежностью.

Важную роль в изучении проблемы взаимоотношений власти и общества в природоохранной сфере играют также материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Так, фонды Министерства просвещения РСФСР и Главного управления научных и музейных учреждений Наркомпроса РСФСР¹⁵ содержат документы Отдела охраны природы и Государственного комитета по охране памятников природы – структурных подразделений Наркомпроса, являвшихся первыми государственными природоохранными органами Советской России. В фонде Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР¹⁶ находятся материалы, связанные с разработкой отдельных нормативных документов и законов в сфере охраны природы, созданием заповедников; переписка ведущих ученых с представителями власти о состоянии популяций пушных

зверей и необходимости их охраны; проекты постановлений о борьбе с «вредными» хищниками и сбережении фауны.

Особо необходимо отметить фонд Всероссийского общества охраны природы (ВООП)¹⁷, материалы которого являются основным источником по истории становления и развития общественного природоохранного движения в России в целом и в отдельных регионах. Здесь находится организационно-распорядительная и отчетная документация Центрального совета, областных и республиканских советов ВООП, их переписка друг с другом и с различными государственными организациями, стенограммы съездов и заседаний Центрального совета ВООП, отчеты о деятельности заповедников и многое другое. Эти документы позволяют не только изучить историю главной природоохранной организации СССР, но и рассмотреть в динамике характер ее взаимодействия с властью как в Москве, так и в отдельных регионах страны.

Важным преимуществом документов, хранящихся в фондах РГАЭ и ГАРФ, является обобщающий характер содержащихся в них сведений, позволяющий составить целостное представление об основных тенденциях экологической политики Советского государства и динамике взаимоотношений власти и общества в России в сфере охраны природы. Однако необходимость анализа характера этих взаимоотношений на местах обуславливает обращение автора к материалам, отражающим события экологической истории Среднего и Нижнего Поволжья, содержащимся в фондах региональных архивов. Основные из них: Государственный архив Астраханской области (ГААО), Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСДАО), Государственный архив Волгоградской области (ГАВО), Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), Государственный архив Саратовской области (ГАСО), Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО), Государственный архив Пензенской области (ГАПО), Государственный архив Ульяновской области (ГАУО), Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО), Самарский областной государственный архив социально-политической истории

(СОГАСПИ), Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).

Наиболее многочисленную группу источников, выявленных в перечисленных архивах, составляет распорядительная документация по вопросам природопользования в виде решений и постановлений центральных и региональных партийных и советских органов власти, резолюций, приказов, поручений, инструкций и протоколов заседаний междуведомственных комиссий по охране природы и комиссий по охране окружающей среды, действующих в составе органов законодательной и исполнительной власти. Все эти документы содержатся в фондах областных и городских комитетов КПСС, региональных и местных Советов депутатов трудящихся (народных депутатов) и их исполкомов, осуществлявших управленческие функции на местах¹⁸. Они отражают позицию региональной и местной власти в отношении экологических проблем, раскрывают механизмы принятия и реализации управленческих решений в сфере природопользования, а также позволяют выявить специфику региональных процессов на фоне общегосударственных тенденций: темпы и качество строительства очистных сооружений на местных предприятиях, степень активности участников соцсоревнований и ежегодных конкурсов «За ленинское отношение к природе!». формы участия общественных организаций в решении задач по защите от загрязнений атмосферного воздуха и водоемов, поставленных партией и правительством, и др.

Следует отметить, что материалы фондов партийных организаций часто отражают более критическую и адекватную позицию по насущным проблемам, чем документы советских органов власти, содержат больший объем разнообразной информации. Например, в конце 1980-х гг. вблизи города Чапаевска Куйбышевской области, где сложилась тяжелая экологическая ситуация, началось строительство нового опасного предприятия — завода по уничтожению химического оружия. Это событие всколыхнуло общественность и стало причиной проведения одной из самых громких, массовых и результативных протестных кампаний экологического движения в СССР. Разнообразные документы, информирующие

о ней (протоколы собраний инициативных групп, резолюции митингов, решения городских и областных органов власти по данному вопросу, протоколы заседаний и заключение государственной комиссии, обращения в Совет Министров СССР и т. п.), хранятся только в СОГАСПИ (бывший партийный архив Куйбышевской области), в фондах Чапаевского горкома КПСС¹⁹ и Куйбышевского обкома КПСС²⁰. В фондах советских органов власти ЦГАСО, областного отделения Всероссийского общества охраны природы и других организаций нет никаких упоминаний о событиях, происходивших в Чапаевске и других городах области, коллективы предприятий которых поддержали борьбу против пуска завода по уничтожению химического оружия.

Сведения об экологической обстановке в Среднем и Нижнем Поволжье, как и в целом по стране, до 1980-х гг. в открытом доступе не публиковались, однако их можно найти в фондах областных комитетов народного контроля, гидрометеорологической службы и органов санитарно-эпидемиологического надзора²¹. Здесь же часто встречаются и довольно подробные сведения о деятельности предприятий по защите от загрязнений водоемов, атмосферного воздуха, почвы и т. п. Их изучение позволяет проследить изменение качества окружающей среды, особенно в промышленных городах Поволжья, и отношения различных ведомственных и хозяйственных структур и местных органов власти к вопросам охраны природы и сбережения природных ресурсов.

Ценные документы хранятся в фондах различных общественных организаций, в круг интересов которых входила природоохранная деятельность: областных и республиканских подразделений ВООП, различных обществ краеведческой и научно-исследовательской направленности, юннатских организаций и др.²² Состав данных фондов, как правило, весьма разнообразен, это: уставы, протоколы заседаний, совещаний и собраний обществ, планы и отчеты о проделанной работе за каждый год, материалы научно-практических конференций, переписка с вышестоящими инстанциями, различными государственными и общественными организациями и многое другое. Эти материалы помогают составить целостную картину

развития природоохранного движения в Среднем и Нижнем Поволжье и его взаимоотношений с региональными и местными органами власти.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно констатировать, что документов, которые напрямую касались бы вопросов взаимоотношений органов власти с общественностью в сфере охраны природы, в архивах содержится очень мало и они разбросаны по разным фондам. Однако для изучения данной проблемы могут быть задействованы разнообразные материалы по экологической истории России, которые находятся в рассмотренных нами архивных фондах. Комплексный подход к анализу их содержания с привлечением других источников (законодательных актов, статистических материалов, периодической печати и др.), сопоставление и проверка имеющихся в них данных, их интерпретация с помощью современных научных методов позволяют воссоздать реальную картину взаимоотношений власти и общественности в России в сфере охраны природы в советскую эпоху.

Примечания

- ¹ Гололобов, Е. И., Дурновцев, В. И. Экологическая история Севера Западной Сибири (1917–1991 гг.): исследовательский потенциал архивных источников // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 74. GOLOLOBOV, Е. І., DURNOVTSEV, V. І. Ekologicheskaya istoriya Severa Zapadnoi Sibiri (1917–1991 gg.): issledovateľ skii potentsial arhivnykh istochnikov [Environmental History of the North of Western Siberia (1917–1991): Research Potential of Archival Sources. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, p. 74.
- ² Макеева, Е. Д. Становление и развитие природоохранного и экологического движения в Самарской области. Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. 238 с. MAKEEVA, E. D. Stanovlenie i razvitie prirodookhrannogo i ehkologicheskogo dvizheniya v Samarskoi oblasti. Diss. ... kand. ist. nauk [Formation and development of nature protection and ecological movement in the Samara region: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Samara, 2002, 238 p.
- ³ Булгаков, М. Б., Ямбулганов, А. А. Российское природоохранное законодательство XI нач. XX в. М.: Легат, 1997. 83 с. BULGAKOV, М. В., YAMBULGANOV, А. А. Rossiiskoe prirodookhrannoe zakonodateľ stvo XI nach. XX vv. [The Russian nature protection legislation of the 11th early 20th century. In Russ.]. Moscow, Legat publ., 1997, 83 p.

- ⁴ *Рахилин, В. К.* Общество и живая природа: Краткий очерк истории взаимодействия. М.: Наука, 1989. 213 с. RAKHILIN, V. K. *Obshchestvo i zhivaya priroda: Kratkii ocherk istorii vzaimodeistviya* [Society and wildlife: A short essay on the history of their interaction. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1989, 213 р.
- ⁵ Соколов, В. В. История экологической политики в Российской Федерации (1920–1930-е годы). Дис. ... докт. ист. наук. СПб, 1995. 330 с. SOKOLOV, V. V. Istoriya ekologicheskoi politiki v Rossiiskoi Federatsii (1920–1930-е gody). Diss. ... doktora ist. nauk [History of an ecological policy in the Russian Federation (1920–1930s): Dr. hist. sci. diss. In Russ.]. St. Petersburg, 1995, 330 p.
- ⁶ Евланов, В. В. Экологическая проблема в СССР. Поиск путей ее решения (50-е первая половина 80-х годов). Дис. ... докт. ист. наук. М., 1993. 369 с. EVLANOV, V. V. Ekologicheskaya problema v SSSR. Poisk putei ee resheniya (50-е pervaya polovina 80-h godov). Diss. ... doktora ist. nauk [Environmental problem in the USSR. Searching for solution (50s the first half of 80s): Dr. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1995, 369 p.
- ⁷ Калимуллин, А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем: Монография. М.: Прометей, 2006. 368 с. KALIM-ULLIN, А. М. Istoricheskoe issledovanie regional'nykh ekologicheskikh problem: Monografiya [Historical research of regional ecological problems: A monograph. In Russ.]. Moscow, Prometei publ., 2006, 368 p.
- ⁸ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 2254 (Главный лесной комитет при Высшем Совете народного хозяйства РСФСР). Оп. 1; Ф. 9449 (Главное управление лесоохраны и лесонасаждений при Совете Министров СССР). Оп. 1; Ф. 9466 (Министерство лесного хозяйства СССР). Оп. 1, 2, 5; Ф. 478 (Народный комиссариат земледелия РСФСР). Оп. 7, 9: Ф. 7486 (Министерство сельского хозяйства СССР). Оп. 33; Ф. 858 (Главное управление по заповедникам Министерства сельского хозяйства СССР). Оп. 1; Ф. 544 (Комиссия по заповедникам и охране природы и лаборатория охраны природы). Оп. 1. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economy] (RGAE), fond 2254 (Main forest committee under the Supreme Council of National Economy of the RSFSR), series 1; fond 9449 (Main directorate for forest protection and plantation under the Council of Ministers of the USSR), series 1; fond 9466 (Ministry of Forestry of the USSR), series 1, 2, 5; fond 478 (People's Commissariat for Agriculture of the RSFSR), series 7, 9; fond 7486 (Ministry of Agriculture of the USSR), series 33; fond 858 (Main directorate for nature reserves under the Ministry of Agriculture of the USSR), series 1; fond 544 (Commission on nature reserves and nature conservation and nature conservation laboratory), series 1.
- ⁹ Там же. Ф. 58 (Министерство химического и нефтяного машиностроения СССР). Оп. 14; Ф. 459 (Министерство химической промышленности СССР). Оп. 5; Ф. 339 (Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства). Оп. 3; Ф. 436 (Министерство мелиорации и водно-

го хозяйства СССР). Оп. 2. Ibid., fond. 58 (Ministry of chemical and petroleum engineering of the USSR), series 14; fond 459 (Ministry of chemical industry of the USSR), series 5; fond 339 (State committee of the Council of Ministers the USSR on building affairs), series 3; fond 436 (Ministry of land reclamation and water management. of the USSR), series 2.

- ¹⁰ Там же. Ф. 3429 (Высший Совет народного хозяйства СССР). Оп. 2, 4; Ф. 4372 (Государственный плановый комитет СССР Совета Министров СССР). Оп. 65–67. Ibid., fond. 3429 (Supreme Council of National Economy of the USSR), series 2, 4; fond 4372 (State Planning Committee (Gosplan) of the Council of Minister of the USSR), series 65–67.
  - ¹¹ Там же. Ф. 7486. Оп. 33. Д. 57, 60. Ibid., fond 7486, series 33, file 57, 60.
- ¹² Там же. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 1246; Оп. 67. Д. 1970. Л. 14–16. Ibid., fond 4372, series 66, file 1246; series 67, file 1970, pp. 14–16.
  - ¹³ Там же. Ф. 709. Оп. 1. Ibid., fond 709, series 1.
  - ¹⁴ Там же. Д. 32, 90, 276. Ibid., file 32, 90, 276.
- ¹⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306 (Министерство просвещения РСФСР, Наркомпрос РСФСР). Оп. 1; Ф. А-2307 (Главное управление научных и музейных учреждений Наркомпроса РСФСР). Оп. 10. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond A-2306 (The Ministry of Public Education of the RSFSR, Narkompros of the RSFSR), series 1; fond A-2307 (Main directorate for scientific and museum institutions of the RSFSR), series 10.
- ¹⁶ Там же. Ф. А-358 (Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, Главохота РСФСР). Оп. 1. Ibid., fond A-358 (Main directorate for hunting and nature reserves under the Council of Ministers of the RSFSR, Glavokhota of the RSFSR), series 1.
  - ¹⁷ Там же. Ф. А-404. Оп. 1. Ibid., fond A-404, series 1.
- ¹⁸ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-2558 (Исполком Куйбышевского областного Совета народных депутатов). Оп. 2, 6, 10, 16, 18. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Samarskoi oblasti* [Central State Archive of the Samara Region] (TsGASO), fond R-2558 (Executive committee of the Kuibyshev region Soviet of people's deputies), series 2, 6, 10, 16, 18; Самарский государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656 (Куйбышевский областной комитет КПСС). Оп. 3 а, 29, 130, 158, 183, 197. *Samarskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'nopoliticheskoi istorii* [Samara State Archive of Social and Political History] (SOGASPI), fond 656 (Kuibyshev regional committee of the CPSU), series 3 а, 29, 130, 158, 183, 197; Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594 (Саратовский областной комитет КПСС). Оп. 12, 18, 20, 24, 27, 33. *Gosudarstvennij arkhiv noveishei istorii Saratovskoi oblasti* [State Archive of Contemporary History of the Saratov Region] (GANISO), fond 594 (Saratov regional committee of the CPSU), series 12, 18, 20, 24, 27, 33.
  - ¹⁹ СОГАСПИ. Ф. 46. Оп. 75. Д. 38. SOGASPI, fond 46, series 75, file 38.
  - $^{20}~$ Там же. Ф. 656. Оп. 195. Д. 228. Ibid., fond 656, series 195, file 228.

²¹ СОГАСПИ. Ф. 1109 (Куйбышевский областной комитет народного контроля). Оп. 1, 3, 4, 6. SOGASPI, fond 1109 (Kuibyshev regional people's control committee), series 1, 3, 4, 6; ЦГАСО. Ф. Р-946 (Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Самарской области). Оп. 1, 2. TsGASO, fond R-946 (Center of state sanitary and epidemiologic supervision in the Samara region), series 1, 2.

²² СОГАСПИ. Ф. 616 (Самарское областное отделение общественной организации «Всероссийское общество охраны природы»). Оп. 1. SOGAS-PI, fond 616 (Samara regional branch of the public organisation "All-Russian Society of Nature Preservation"), series 1; ЦГАСО. Ф. Р-558 (Самарское научное краеведческое общество). Оп. 1. СGASO, fond R-558 (Samara scientific regional studies society), series 1; Национальный архив республики Татарстан (НАРТ). Ф. Р-447 (Общество изучения Татарстана). Оп. 1. Natsional'nyi akrhiv respubliki Tatarstan [National Archive of the Republic of Tatarstan] (NART), fond R-447 (Society for studying of Tatarstan), series 1; Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 287 (Пензенское общество любителей естествознания). Оп. 1. Gosudarstvennyi arkhiv Penzenskoi oblasti [State Archive of the Penza Region] (GAPO), fond 287 (Penza natural science society), series 1.

Список литературы

Булгаков, М. Б., Ямбулганов, А. А. Российское природоохранное законодательство XI – нач. XX в. – M.: Легат, 1997. – 83 с.

Гололобов, Е. И., Дурновцев, В. И. Экологическая история Севера Западной Сибири (1917–1991 гг.): исследовательский потенциал архивных источников // Вестник архивиста. — 2017. — № 2. — С. 87–101.

Евланов, *B*. *B*. Экологическая проблема в СССР. Поиск путей ее решения (50-е – первая половина 80-х годов). Дис. ... докт. ист. наук. – М., 1993. – 369 с.

Калимуллин, А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем: Монография. – М.: Прометей, 2006. – 368 с.

 $\it Maкеева, E. \, Z.$ Становление и развитие природоохранного и экологического движения в Самарской области. Дис. ... канд. ист. наук. — Самара, 2002.-238 с.

Рахилин, В. К. Общество и живая природа: Краткий очерк истории взаимодействия. – М.: Наука, 1989. – 213 с.

Соколов, В. В. История экологической политики в Российской Федерации (1920—1930-е годы). Дис. ... докт. ист. наук. — СПб, 1995. — 330 с.

References

BULGAKOV, M. B., YAMBULGANOV, A. A. Rossiiskoe prirodookhrannoe zakonodatel'stvo XI – nach. XX vv. [The Russian nature protection legislation of the 11th – early 20th century. In Russ.]. Moscow, Legat publ., 1997, 83 p.

GOLOLOBOV, E. I., DURNOVTSEV, V. I. Ekologicheskaya istoriya Severa Zapadnoi Sibiri (1917–1991 gg.): issledovatel'skii potentsial arhivnykh istoch-

nikov [Environmental History of the North of Western Siberia (1917–1991): Research Potential of Archival Sources. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista, 2017, no. 2, pp. 87–101.

EVLANOV, V. V. Ekologicheskaya problema v SSSR. Poisk putei ee resheniya (50-e – pervaya polovina 80-h godov). Diss. ... doktora ist. nauk [Environmental problem in the USSR. Searching for solution (50s-the first half of 80s): Dr. hist. sci. diss. In Russ.]. Moscow, 1995, 369 p.

KALIMULLÍN, A. M. Istoricheskoe issledovanie regional'nykh ekologicheskikh problem: Monografiya [Historical research of regional ecological problems: A monograph. In Russ.]. Moscow, Prometei publ., 2006, 368 p.

MAKEEVA, E. D. *Stanovlenie i razvitie prirodookhrannogo i ehkologicheskogo dvizheniya v Samarskoi oblasti. Diss. ... kand. ist. nauk* [Formation and development of nature protection and ecological movement in the Samara region: Cand. hist. sci. diss. In Russ.]. Samara, 2002, 238 p.

RAKHILIN, V. K. *Obshchestvo i zhivaya priroda: Kratkii ocherk istorii vzaimodeistviya* [Society and wildlife: A short essay on the history of their interaction. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1989, 213 p.

SOKOLOV, V. V. Istoriya ekologicheskoi politiki v Rossiiskoi Federatsii (1920–1930-e gody). Diss. ... dokt. ist. nauk [History of an ecological policy in the Russian Federation (1920–1930s): Dr. hist. sci. diss. In Russ.]. St. Petersburg, 1995, 330 p.

Сведения об авторах

Макеева Екатерина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет, доцент, г. Самара, Российская Федерация, 8-903-300-40-94, makeeva.ed@mail.ru

About the author

Makeeva Ekaterina Dmitrievna, PhD in History, associate professor, Samara State University of Social Sciences and Education, assistant professor, Samara, Russian Federation, +7-903-300-40-94, makeeva.ed@mail.ru

В редакцию статья поступила 7.11.2018 г., опубликована (для цитирования):

Макеева, Е. Д. Архивные источники по истории взаимоотношений власти и общества в России в сфере охраны природы. 1917—1991 гг. // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 384—397. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-384-397

Submitted 7.11.2018, published (for citation):

MAKEEVA, E. D. Arkhivnye istochniki po istorii vzaimootnoshenii vlasti i obshchestva v Rossii v sfere okhrany prirody. 1917-1991 gg. [Archival Sources on the History of Relationship of Power and Society in the Field of Protection of Nature in Russia: 1917–1991. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 384–397. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-384-397

УДК 94(47) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-398-407

М. Д. Новиков

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

«Трудно стало жить...»: реакция населения Ленинграда на послевоенные займовые кампании в информационных сводках партийных организаций

Maxim D. Novikov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

"The Life Has Grown So Difficult": Reaction of the Leningrad Citizens to Postwar Loan Campaigns in the Party Organizations Summaries of Information

Аннотация

В статье на основе информационных сводок райкомов ВКП(б) о проведении займовых кампаний, впервые вводимых в научный оборот, анализируются отношения граждан СССР к финансовой политике государства. Обращение к этим документам обусловлено закрытостью доступа к личной информации, из-за чего становится затруднительно изучать социальные аспекты государственной политики во всем их многообразии. Объектом исследования избраны государственные займы IV пятилетки (1946–1950) и организация процесса подписки на них в Ленинграде. В сводках содержались как статистические данные, так и информация о реакции населения на подписку. Как показал анализ документов, в общественном сознании существовало понимание целей данных мероприятий, что вызывало множество позитивных откликов. Негативные оценки в основном были связаны с бытовыми проблемами, а не с откровенной критикой государства.

Преподнесение этой информации носило специфический характер. Сводки во многом стали средством подтверждения успешности деятельности агитаторов и пропагандистов на низовом уровне, поэтому в них значительно преобладал положительный настрой в отношении займов. Проявления негативной реакции в документах отражались как «отдельные случаи», с которыми партийные организации могли индивидуально работать. Довольно часто в анализируемых материалах встречается выражение «трудно стало жить», которым объяснялось нежелание людей участвовать в подписке, но далеко не всегда «трудность» жизни была действительной. Использование указанных документов в исторических исследованиях необходимо для понимания особенностей передачи информации партийными организациями. Сочетание позитивной и негативной реакции населения в сводках позволяет углубленно изучить проблемы, связанные с общественным мнением советских людей в послевоенные годы. Данные, полученные из сводок, способствуют наполнению истории послевоенных займовых кампаний фактическим материалом, дополнению социальной, политической истории и истории повседневности послевоенного СССР.

Abstract

The article draws on the AUCP (B) obkoms summaries of information on conducting loan campaigns to analyze the attitude of Soviet citizens to state financial policy. Since access to personal information is restricted, thus making it difficult to study social aspects of state policy, the author has turned to the summaries documents and thus introduced them into scientific use. The object of the study is government loans during the fourth five-year plan (1946–1950) and subscription to these in Leningrad. Obkom summaries contain both statistical data and information on the population's response to the subscription. The analysis shows that people understood its goals, which translated into their positive responses. Negative assessments sprang mainly from domestic problems, not from overt criticism of the state. The facts are conveyed in a peculiar way. Summaries were in many ways a means of confirming the agitators' and propagandists' success at the grassroots level, and therefore the positive attitudes towards loans prevailed. Negative reactions were described as "isolated cases" to work case by case. An expression "hard to live" permeates the analyzed materials, though only rarely these "hardships" were real. The phrase explained people's reluctance to participate in the subscription. Using these documents in historical research is essential to understanding the management of information in the party organizations. The combina-

tion of positive and negative reactions in the reports makes it possible to study the public opinion of the postwar Soviet people in depth. The data obtained from the reports fills out the history of postwar loan campaigns with factual material and add to social, political history, and history of the everyday life in the postwar USSR.

Ключевые слова

Исторические источники, IV пятилетка (1946–1950), послевоенный Ленинград, государственные займы, социальная история, финансовая политика, советская повседневность.

Keywords

Historical sources, forth five-year plan (1946–1950), population's reaction, postwar Leningrad, state loans, social history, financial policy, Soviet everyday life.

Изучение вопросов реакции населения на различные мероприятия власти является довольно популярным направлением исследований в последние годы. Однако в условиях закрытости доступа к личной информации историки не всегда могут восстановить полную картину общественных настроений, до конца определить степень искренности отношения людей к тем или иным событиям, более глубоко погрузиться в особенности субъективных переживаний людей.

Основное внимание в данной статье сосредоточено на информационных сводках районных комитетов ВКП(б) Ленинграда в период проведения займовых кампаний IV пятилетки (1946–1950). Займы представляли собой ежегодное частичное изъятие в бюджет зарплат трудящихся в обмен на государственные облигации. Обращение к указанным источникам обусловлено именно синтезом в них статистической и личной информации, позволяющей оценить действенность экономических государственных мероприятий и ответ общества на них. Хронологические рамки обусловлены инерционным сохранением практики мобилизации всех имеющихся ресурсов. Изменениям подверглась идеологическая сторона мобилизации, потому что победа в войне была уже достигнута, а потребность в ресурсах не исчезла. Поэтому займовые кампании необходимо рассматривать не только

в контексте экономической истории, но и как важнейшие политические мероприятия власти.

Существующая в современной отечественной историографии точка зрения на партийные сводки как на исторический источник заключается в том, что данные документы имеют ряд ограничений для изучения советской социальной истории. Е. Ю. Зубкова говорит о важности партийных информационных сводок преимущественно в контексте сравнения сведений, имеющихся в источниках личного происхождения, и официальной информационной картины, формируемой государством¹. Н. А. Ломагин считает, что подобные источники далеко не идеальны из-за определенного дисбаланса в освещении отношения людей к действиям власти². В. А. Козлов и М. Е. Козлова в статье о послевоенных займовых кампаниях также относятся к информации из партийных источников с определенным скепсисом, акцентируя внимание на трудности оценки степени искренности высказываний из сводок³. По нашему мнению, однозначное исключение их из исследовательского поля не позволяет более глубоко посмотреть на особенности послевоенной повседневной жизни советских людей в связке с информационной картиной, существовавшей в СССР в конце 1940-х.

Цель статьи состоит в анализе партийных сводок как источника, позволяющего сформировать представление о социальных аспектах займовых кампаний. Под социальными аспектами стоит понимать организацию процесса подписки, реакцию населения (выступления на митингах, зафиксированные высказывания и заявления, случаи отказа), меры воздействия партийных органов по отношению к отказникам и трудносговорчивым.

Источниковую базу исследования составили документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), в фонде P-25 – «Ленинградский городской комитет КПСС». В основном текст документа занимает 3–4 машино-писных страницы. Сводки подписывались секретарем районного комитета ВКП(б). Специальных бланков для них не предусматривалось. Объяснить это можно высоким характе-

ром оперативности в проведении мероприятий. Также в них имелись подписи инструкторов по информации. Стоит отметить, что они становятся неотъемлемым элементом документа только с 1948 г. Инструкторы являлись непосредственными составителями этих информационных материалов, которые отправлялись в горком ВКП(б), где с ними работали в секторе информации. Указание конкретного адресата в них довольно редко. Это мог быть либо секретарь горкома, либо отдел информации.

Никаких подзаголовков или рубрик внутри сводки не было, однако можно говорить о наличии своеобразного «формуляра», который уже наполнялся конкретной информацией из районов. Выделение структурных элементов можно произвести на основе анализа самого текста.

Основное сообщение начиналось с констатации факта проведения подписки на заем, или отмечался «высокоорганизованный» характер данных мероприятий. Далее приводились сведения о количестве средств, привлеченных в ходе подписки, а также о числе подписчиков среди трудящихся района. Этот раздел позволяет сформировать представление о количестве работающих на конкретных предприятиях граждан, о скорости выполнения плановых заданий, а также сравнить сведения о финансовых планах, содержавшихся в отчетах финансовых ведомств.

Далее отражается информация о митингах, посвященных выходу нового постановления о займах. Составители сводок акцентировали внимание на высоком патриотическом характере высказываний выступающих. Подобная риторика была согласована с целью мобилизации ресурсов — скорейшим восстановлением того, что было разрушено немецко-фашистскими захватчиками. Выступление механика Горячева на митинге Трамвайно-троллейбусного управления Куйбышевского района призвано было продемонстрировать силу советского народа, который стойко переносит все тяготы и невзгоды: «Фашистские изверги хотели нашей гибели, но мы заставили их погибнуть. Выпускаемый новый заем — это свидетельство нашей силы...» Часто в займе видели способ досрочного выполнения пятилетнего плана⁵, а также возможность усиления обороноспособности СССР⁶.

В качестве причины участия разных групп населения в займовой кампании использовалась антивражеская риторика⁷. Стахановец завода № 224 Малышев конкретно указал «нового врага»: «Наше государство не станет занимать необходимые средства у Америки, мы, Советские люди, сами окажем помощь государству...»⁸. Подобные слова позволяют говорить об устойчивом закреплении в общественном сознании коренного характера противоречий между СССР и США уже в первые послевоенные годы, а также об эффективности деятельности советских агитаторов и пропагандистов.

Информация о позитивном отклике на займовые кампании занимала большую часть основного объема сводок. Составители подчеркивали, что подписка сверх уровня месячного заработка свойственна всем категориям граждан. О широкой поддержке подобных проявлений гражданской активности должны были свидетельствовать высокопатриотические высказывания рабочих и служащих, включавшиеся в эту часть сводки⁹.

Из фигурировавших в сводках сумм подписки наивысшей в период IV пятилетки была сумма в 16 000 руб., на которую во время займовой кампании 1948 г. подписался председатель Ленинградского отделения Союза художников СССР В. А. Серов¹⁰. Тем самым составители документов передавали информацию о восприятии данного политического мероприятия как гражданского долга любым советским человеком.

Существенное внимание в сводках уделялось вопросам негативных реакций и нездоровых настроений в период проведения займовых кампаний. Из этого раздела можно получить сведения о бытовых проблемах граждан и о причинах их неучастия в этих мероприятиях. Распространенной фразой, оправдывающей отказ людей от приобретения облигаций государственных займов, было выражение «трудно стало жить», применявшееся в разнообразных ситуациях. Например, в ходе займа 1948 г. сотрудники Швейной фабрики № 6 Куйбышевского района Ленинграда так комментировали невозможность подписаться на 100% заработка из-за сокращения зарплаты. Работница Денисова отмечала с легкой иронией: «Если в прошлом году мы зарабатывали 1 000−1 200 руб., то сейчас зарабатываем 400 руб. Трудновато стало жить» 11.

Оправдание «тяжелым материальным положением», «многочисленностью семьи» использовали, в том числе, люди с достойным заработком и небольшими семьями, что также фиксировалось в сводках¹². Обычно подчеркивался «отдельный» характер подобных проявлений и возможность воздействия на «трудных» граждан.

Часто обоснованием отказа от подписки была обида. Зачастую люди были недовольны невыплатой денег за произведенную работу, нежеланием тратить сбережения¹³ или бытовыми неурядицами¹⁴, в том числе нерешенностью жилищных проблем¹⁵. В некоторых случаях нежелание дать стране взаймы мотивировалось богатством государства, которое и так может справиться без конкретного человека¹⁶.

Разнообразен профессиональный состав «отказников»: преподаватели, артисты, инженеры и др. Многие из них являлись членами ВКП(б), на что составители сводок обращали особое внимание. Как, например, произошло с Б. В. Шавровым, который был коммунистом, работал в нескольких местах, а подписку на заем оформил только в 1 000 руб. Автор сводки отметил в примечании, что реальный заработок Шаврова был гораздо выше¹⁷.

Среди «отказников» или негативно реагирующих на призывы властей к подписке значились бывшие военнопленные или имевшие таких родственников граждане. Студент сельскохозяйственного техникума Белоусов, неоднократно высказывавший мысль о том, что государство берет слишком много денег с колхозников, был взят на заметку сотрудниками Куйбышевского райкома, которые выяснили, что отец Белоусова сдался во время войны в плен немцам и находился в лагерях¹⁸. В данном случае негативные санкции сводились к индивидуальной работе с человеком, но о методах этой работы ничего не говорилось.

Анализ сводок позволяет выявить разнообразие форм проявления реакции населения и прояснить характер проблем, беспокоивших граждан на момент проведения кампаний. Позитивная реакция позволяет сформировать представление об аргументах участия в займах, а также о понимании людьми целей, на которые направлялись их денежные средства.

Как было отмечено ранее, описание позитивного отклика на займовые кампании занимало больше текста, чем информация о негативных проявлениях. Подобное отражение ситуации позволяет сделать вывод о желании информаторов и осведомителей убедить вышестоящие партийные структуры (городские, областные, центральные) в эффективности и полезности собственной работы. «Нездоровые» настроения описывались как нечто отдельное, но авторы сводок всегда показывали возможность встраивания их в систему ценностей и соответствия поведению, одобряемому государством. Отметим, что негативные отклики были связаны скорее с бытовыми проблемами, нежели с реальными претензиями к существующему государственному строю.

Несмотря на то, что анализируемые нами материалы изобиловали громкими патриотическими заявлениями, довольно трудно оценить степень их искренности. В ряде случаев это возможно, но мы также не исключаем того, что автор документа мог внести редакторскую правку в слова тех или иных граждан.

Таким образом, мы полагаем, что составители сводок «дозировали» информацию, представляя ее в необходимом для партийно-государственных структур ключе. Информационные сводки о ходе подписных кампаний позволяют дополнить картину изучения социальной и политической составляющей послевоенных государственных займов фактическими сведениями, но это далеко не исчерпывающий материал по истории повседневности и социальной истории.

Примечания

Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945–1953). - М.: РОССПЭН, 2000. - С. 7-8. ZUB-KOVA, E. Yu. Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnosť (1945–1953) [Postwar Soviet society: Politics and everyday life (1945–1953). In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, pp. 7–8.

² Ломагин, Н. А. Неизвестная блокада. Кн.1. 2-е Изд. – СПб.: Нева, 2004. - C. 73. LOMAGIN, N. A. Neizvestnaya blokada [The unknown blockade.

In Russ.]. Book 1. 2nd ed. St. Petersburg, NEVA publ., 2004, p. 73.

- ³ См.: Козлов, В. А., Козлова, М. Е. Принуждение к добровольности: «сталинский человек» и послевоенные займы (По материалам Советской военной администрации в Германии, 1946–1949 гг.) // История. Научное обозрение OSTKRAFT. 2018. № 2. С. 5–31. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ostkraft.ru/books/book74_1.pdf (дата обращения: 14.06.2018). KOZLOV, V. A., KOZLOVA, M. E. Prinuzhdenie k dobrovol'nosti: "stalinskii chelovek" i poslevoennye zaimy (Po materialam Sovetskoi voennoi administratsii v Germanii, 1946–1949 gg.) [Coercion to voluntariness: "Stalin's man" and postwar loans (Based on the materials of the Soviet military administration in Germany, 1946–1949). In Russ.]. IN: Istoriya. Nauchnoe obozrenie OSTKRAFT, 2018, no. 2, p. 531. [On-line]. Availible at: http://ostkraft.ru/books/book74 1.pdf (accessed 14.06.2018).
- ⁴ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб). Ф. Р-25. Оп. 20. Д. 469. Л. 7. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Arcrive of Historical and Political Documents of St. Petersburg] (TsGA IPD SPb), fond R-25, series 20, file 469, p. 7.
  - ⁵ Там же. Д. 812. Л. 2. Ibid., file 812, p. 2.
  - ⁶ Там же. Д. 913. Л. 7. Ibid., file 913, р. 7.
  - ⁷ Там же. Ibid.
  - ^{8} Там же. Д. 812. Л. 2. Ibid., file 812, p. 2.
  - ⁹ Там же. Д. 469. Л. 7. Ibid., file 469, р. 7.
  - ¹⁰ Там же. Д. 604. Л. 1. Ibid., file 604, р. 1.
  - ¹¹ Там же. Д. 469. Л. 3. Ibid., file 469, р. 3.
  - ¹² Там же. Л. 8. Ibid., р. 8.
  - ¹³ Там же. Д. 812. Л. 5. Ibid., file 812, p. 5.
  - ¹⁴ Там же. Оп. 5. Д. 1310. Л. 56. Ibid., series 5, file 1310, p. 56.
  - $^{15}~$ Там же. Оп. 20. Д. 469. Л. 10. Ibid., series 20, file 469, p. 10.
  - ¹⁶ Там же. Д. 620. Л. 1об. Ibid., file 620, p. 1 verso.
  - ¹⁷ Там же. Д. 469. Л. 18. Ibid., file 469, р. 18.
  - ¹⁸ Там же. Л. 61. Ibid., р. 61.

Список литературы

3убкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945–1953). – М.: РОССПЭН, 2000. – 229 с.

Козлов, В. А., Козлова, М. Е. Принуждение к добровольности: «сталинский человек» и послевоенные займы (По материалам Советской военной администрации в Германии, 1946–1949 гг.) // История. Научное обозрение OSTKRAFT. – 2018. – № 2. – С. 5–31. Электронный ресурс. Режим доступа: http://ostkraft.ru/books/book74 1.pdf (дата обращения: 14.06.2018).

Ломагин, Н. А. Неизвестная блокада. Кн. 1. 2-е изд. – СПб.: Нева, 2004. – 576 с.

References

ZUBKOVA, E. Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost' (1945–1953)* [Postwar Soviet society: Politics and everyday life (1945–1953). In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 229 p.

KOZLOV, V. A., KOZLOVA, M. E. *Prinuzhdenie k dobrovol'nosti: "stalinskii chelovek" i poslevoennye zaimy (Po materialam Sovetskoi voennoi administratsii v Germanii, 1946–1949 gg.)* [Coercion to voluntariness: "Stalin's man" and postwar loans (Based on the materials of the Soviet military administration in Germany, 1946–1949). In Russ.]. IN: *Istoriya. Nauchnoe obozrenie OSTKRAFT*, 2018, no. 2, pp. 5–31. [On-line]. Availible at: http://ostkraft.ru/books/book74_1.pdf (accessed 14.06.2018).

LOMAGIN, N. A. *Neizvestnaya blokada* [The unknown blockade. In Russ.]. Book 1. 2nd ed. St. Petersburg, NEVA publ., 2004, 576 p.

Сведения об авторах

Новиков Максим Дмитриевич, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-981-199-26-71, maximpovikov3-@mail ru

About author

Novikov Maxim Dmitrievich, postgraduate student, St. Petersburg State University, Russian Federation, +7-981-199-26-71, maximnovikov3-@mail.ru

В редакцию статья поступила 26.06.2018 г., опубликована (для цитирования):

Новиков, *М. Д.* «Трудно стало жить…»: реакция населения Ленинграда на послевоенные займовые кампании в информационных сводках партийных организаций // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 398—407. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-398-407

Submitted 26.06.2018, published (for citation):

NOVIKOV, M. D. "Trudno stalo zhit'…": reaktsiya naseleniya Leningrada na poslevoennye zaimovye kampanii v informatsionnykh svodkakh partiinykh organizatsii ["The Life Has Grown So Difficult": Reaction of the Leningrad Citizens to Postwar Loan Campaigns in the Party Organizations Summaries of Information. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 398–407. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-398-407

УДК 94(47)+06.05 DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-408-416

Т. А. Курсанова

Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва, Российская Федерация

История номинирования на Нобелевскую премию академика Александра Браунштейна. По материалам Архива Российской академии наук

Tatiana A. Kursanova

S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

History of Academician Alexander Braunstein's Nomination for the Nobel Prize: Materials from the Archive of the Russian Academy of Sciences

Аннотация

В статье изучена история номинирования на Нобелевскую премию академика АН СССР Александра Евсеевича Браунштейна (1902–1986), биохимика и молекулярного биолога. Автором решены научные задачи: проведено детальное ознакомление с фондом А. Е. Браунштейна, хранящимся в Архиве Российской академии наук; рассмотрены материалы Архива Нобелевского комитета; изучены литературные источники по теме. Автором сделан вывод о том, что в отечественной литературе нет достоверного освещения данной проблемы. Задача усложняется тем, что по правилам Нобелевского комитета имена номинантов публично не объявляются, номинантам о фактах выдвижения не сообщается, обнародование имен номинантов разрешается не ранее чем через пятьдесят лет после выдвижения. Только изучение архивных материалов позволило дополнить и уточнить историю номинирования на Нобелевскую премию российского

ученого. В связи с наметившейся в настоящее время тенденцией недооценки исследований, проводимых в отечественных институтах, важной задачей является опровергнуть это, показав отношение представителей зарубежной науки к открытиям, сдеданным А. Е. Браунштейном. Хронологические рамки исследования определяются датами представлений на номинирование, которые отражены в архивном фонде, и датируются 1952–1985 гг. В статье подробно рассматривается четырехкратное представление кандидатуры А. Е. Браунштейна в Нобелевский комитет за его работы по исследованию процессов и ферментов азотистого метаболизма. Данные исследования привели к пересмотру традиционных представлений о путях биологической ассимиляции и диссимиляции азота. Значимость работ вполне соответствовала требованию А. Нобеля к выдвигаемым ученым. Браунштейн относится к российским ученым биохимикам, которые могли бы быть удостоены Нобелевской премии, но так и не получили ее. Но сам факт настойчивого и многократного номинирования ученого на данную награду является высочайшей оценкой его заслуг, высказанной многими учеными с мировым именем.

Abstract

The article reviews the history of nomination for the Nobel Prize of the member of the Academy of Sciences of the USSR Alexander E. Braunstein (1902–1986), biochemist and molecular biologist. The author has studied documents of the Braunstein fond from the Archive of the Russian Academy of Sciences and materials from the Archive of the Nobel Committee, as well as literary sources on the topic. Having studied the historiography, the author concludes that the interpretation of the issue in the national scholarship is inaccurate. The task is complicated by the fact that, according to the rules of the Nobel Committee, the names of nominees are not publicly announced, nominees are not informed of their nomination, promulgation of names of nominees is allowed only fifty years after the nomination. It was the study of archival materials that has allowed to supplement and clarify the history of the Russian scientist's nomination for the Nobel Prize. The 1950s saw many works on molecular biology that laid foundation for the subsequent research and received recognition of the Nobel Committee. The study refutes the tendency to underestimate the impact of Soviet science by showing the foreign scholars' attitude to Alexander Braunstein's discoveries. The chronological framework of the study is determined by submissions for nomination stored in the fond and dated 1952–1985. The article examines four nominations of Braunstein to the Nobel Committee for his work on processes and enzymes of nitrogen

metabolism. Braunstein was one of Russian biochemists who could have been awarded the Nobel Prize, but had never been. And yet his repeated nomination for the award shows high evaluation of his work by scientists of global renown.

Ключевые слова

Архивные документы, источники, А. Е. Браунштейн, молекулярная биология, российские биохимики, реакция переаминирования, Нобелевский комитет, документы на номинирование, международное признание.

Keywords

Archival documents, sources, Alexander Braunstein, molecular biology, Russian biochemists, transamination, documents for nomination, Nobel Committee, worldwide approval.

читается, что молекулярная биология как наука, иссле-∠дующая на молекулярном уровне физические и химические основы явлений жизнедеятельности, окончательно выделилась в самостоятельную ветвь исследований к середине 1950-х гг. К этому времени исследования в области экспериментальной биологии полностью доказали, что все системы организма действуют на молекулярном уровне. Целью исследований стало установление биологических функций молекул, их участия во взаимопревращениях, в обмене энергией и информацией. Возвращаясь к истокам данной междисциплинарной науки, историки биологии в первую очередь вспоминают основополагающие открытия, сделанные за рубежом, которые стали фундаментом молекулярной биологии. Среди работ в новой области, многократно отмеченных Нобелевской премией, мы не встречаем трудов ученых из СССР. Целью данной статьи является изучение значимости исследований, проводимых в России, их соответствия международному научному уровню. Интересно узнать, знало ли зарубежное научное сообщество о работах российских ученых.

Отечественными биохимиками уже в 1930-х гг. были проведены исследования, которые привели к пересмотру традиционных представлений о путях клеточного метаболизма. Они содействовали раскрытию общих закономерностей энзимати-

ческого катализа и развитию некоторых актуальных аспектов науки о питании, биохимической фармакологии, клинической медицины. После 1918 г. новая власть России присвоила себе право определять направления исследований, оценивать их значимость и роль конкретных исследователей. В итоге отечественная российская биология оказалась в изоляции от мировых исследований и стала отставать от них. Создается впечатление, что работы наших ученых не были известны и должным образом оценены зарубежной наукой. Вместе с тем российские исследователи уже с 1930-х гг. были инициаторами и проводниками комплексного использования подходов энзимологии, органической химии и молекулярной физики, что стало генеральной линией в современной химии ферментов. Одним из таких исследователей был А. Е. Браунштейн. С середины 1950-х гг. благодаря изменению политического курса началось постепенное встраивание отечественной биологии в мировую науку и переоценка сделанных российскими учеными открытий. В современной историко-научной литературе встречаются ссылки на работы наших исследователей. выдвигаемых на Нобелевскую премию по химии или Нобелевскую премию по физиологии и медицине. Однако даты даны приблизительно и многие факты выдвижения не всегда известны. Имена номинантов публично не объявляются, и номинантам о факте их выдвижения не сообщается. Задача усложняется еще тем, что с 1953 г. Нобелевский комитет не обнародует списки номинантов по разделу «Физиология и медицина». Правило Нобелевского комитета, разрешающее обнародование имен номинантов не ранее чем через пятьдесят лет после выдвижения, также затрудняет уточнение имен исследователей, выдвинутых на престижную премию.

На помощь историку науки приходят материалы, хранящиеся в архивах, в данном случае в Архиве Российской академии наук. На примере многократного номинанта на Нобелевскую премию академика АН СССР Александра Евсеевича Браунштейна, пионера молекулярной биологии, мы видим, как архивы помогают уточнить и установить новые данные в вопросе выдвижения и присуждения Нобелевских премий.

А. Е. Браунштейн (1902–1986) своими работами по исследованию процессов и ферментов азотистого метаболизма привел к пересмотру традиционных представлений о путях биологической ассимиляции и диссимиляции азота. Значимость его исследований вполне соответствовала требованию А. Нобеля к выдвигаемым ученым: премию присуждают тому, кто сделает наиболее важное открытие или усовершенствование в науке, способное принести наибольшую пользу человечеству. Национальность кандидатов, в соответствии с пожеланием Нобеля, не принималась во внимание¹. Александр Евсеевич несколько раз выдвигался на Нобелевскую премию. Первоначальным этапом в процессе подготовки к выдвижению кандидата является рассылка Нобелевским комитетом запросов 3 000 лицам, работающим в данной области. Это профессора университетов, лауреаты Нобелевской премии, члены Королевской Академии наук Швеции. Сам факт стать номинантом уже является высочайшей оценкой научной деятельности. Как следует из архивов Нобелевского комитета, первый раз А. Е. Браунштейн был номинирован на Нобелевскую премию по химии в 1952 г.² Архивы Нобелевского комитета являются единственным достоверно документированным источником, подтверждающим номинирование³. Его номинатором был профессор из Франции Э. Обель, специалист в области энзимологии. Однако в Стокгольме исследования Браунштейна не посчитали достойными награды. Нобелевскую премию присудили А. Дж. П. Мартину и Р. Л. М. Сингу из Великобритании за открытие метода распределительной хроматографии.

Однако, вопреки утверждению историка Нобелевских премий А. М. Блоха, это было не единственное номинирование Браунштейна⁴. Подтверждением служат материалы Архива Российской академии наук⁵. В сентябре 1963 г. академик В. Н. Орехович получил из Нобелевского комитета Каролинского Института запрос на выдвижение кандидатуры советского ученого на Нобелевскую премию по физиологии и медицине в 1964 г. В Архиве РАН имеется письмо вице-президента АМН СССР академика В. Н. Ореховича американским ученым Л. Полингу и С. Очоа, А. Корнбергу с просьбой

дать отзывы о трудах Браунштейна и поддержать выдвинутую Ореховичем кандидатуру Браунштейна, рекомендовав его Нобелевскому комитету по физиологии и медицине⁶. К этому времени каждый из названных ученых уже являлся лауреатом данной премии: Очоа и Корнберг стали лауреатами в 1959 г. за открытие механизмов биосинтеза РНК и ДНК. Полинг был дважды лауреатом: в 1954 г. по химии, за установление природы химической связи, а в 1962 г. он был удостоен Нобелевской премии мира.

В своем письме в Нобелевский комитет академик В. Н. Орехович мотивирует выдвижение Браунштейна его «выдающимися исследованиями в области энзимологии и биохимии аминокислотного метаболизма, точнее открытия трансаминирования аминокислот (1937) и доказательства его определяющей роли в основных путях ассимиляции и диссимиляции азота (1939–1958), за открытие функции коэнзимов у пиридоксальфосфата (витамин В6) (1948–1956) в метаболизме аминокислот, за разработку теории пиридоксаль-зависимых ферментативных реакций (1952–1953)»7. Однако лауреатами 1964 г. стали ученый из США К. Блох и ученый из Германии Ф. Линнен – за открытие в области метаболизма жирных кислот.

Как следует из архивных материалов, предполагалось, что Нобелевская премия 1972 г. по физиологии и медицине «может быть присуждена проф. А. Браунштейну (Москва, СССР) и проф. Эсмонду E. Снеллу (Esmond E. Snell, Berkelev, USA) в знак признания их выдающегося открытия 1937— 1970, касающегося открытия и изучения ферментного механизма трансаминирования и прочих витамин-Б6-зависимых реакций и ферментов, ответственных за азотистый и серный метаболизм. Эти открытия оказали сильнейшее влияние на направление современных исследований химии витаминов, катализа и реакций метаболизма. В последнее десятилетие исследования Снелла и Браунштейна нашли применение в биологии и медицине⁸. Но и это не было последним номинированием Александра Евсеевича. В фонде Браунштейна имеется документ, помеченный как переведенный с английского языка и адресованный в Нобелевский комитет. В нем содер-

жится научная оценка открытия Браунштейна как актуального по сей день. Это, видимо, черновой вариант, без даты, и не подписанный автором. Однако изучение списка публикаций, приведенного в конце документа, показывает, что последняя печатная работа датируется 1985 г. Возможно, номинирование состоялось бы. Но в 1986 г. Александра Евсеевича Браунштейна не стало. А по правилам Нобелевского комитета премия не может быть присуждена посмертно.

Четыре раза номинироваться на Нобелевскую премию и так и не получить ее. Четыре раза крупнейшие биохимики из разных стран выдвигали кандидатуру Браунштейна. Это говорит о признании важности его открытий в научном мире. Зарубежные ученые называют его «отцом витамина Б6»¹⁰. Заслуги академика А. Е. Браунштейна были высоко оценены мировым научным сообществом. Он был избран почетным членом четырех зарубежных академий: Германской академии естественных наук «Леопольдина» в 1958 г., Американской академии искусств и наук в 1961 г., Национальной академии наук США в 1974 г., Венгерской Академии наук в 1977 г., почетным членом Американского биохимического общества и Общества биохимиков ГДР, почетный доктором: Брюссельского университета, Грейфсвальдского университета ГДР, Парижского университета. Член редколлегий международных журналов: BBA, Acta medica, European Journal of Biochemistry, Analytical Biochemistry¹¹.

Примечания

- ¹ Statutes of the Nobel Foundation [on line]. Available at: https://www.nobelprize.org/nobel_organizations/nobelfoundation/statutes.html (accessed at 9.07, 2018).
- ² Nomination Archive. Explore the nomination databases in Physics, Chemistry, Physiology or Medicine, Literature and Peace [on line]. Available at: https://www.nobelprize.org/nomination/archive/ (accessed 12.05.2018)
- ³ *Чолаков*, *B*. Нобелевские премии: ученые и открытия. М.: Мир, 1987. 369 с. CHOLAKOV, V. *Nobelevskie premii: uchenye i otkrytiya* [The Nobel Prize: Scientists and Discoveries. In Russ.]. Moscow, Mir publ., 1987, 369 р.

- ⁴ *Блох, А. М.* Советский Союз в интерьере Нобелевских премий. М.: Гуманистика, 2001. С. 343. BLOKH, А. М. *Sovetskii Soyuz v inter'ere Nobelevskikh premii* [The Soviet Union in the interior of the Nobel prizes. In Russ.]. Moscow, Gumanistika publ., 2001, p. 343.
- ⁵ Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 1878. Оп. 1. Д. 75. Л. 26. *Arkhiv Rossiiskoi Akademii Nauk* [Archive of the Russian Academy of Science] (ARAN), fond 1878, series 1, file 75, p. 26.
  - ⁶ Там же. Ibid.
  - ⁷ Там же. Л. 4–6. Ibid., pp. 4–6.
  - ⁸ Там же. Л. 16. Ibid., р. 16.
  - ⁹ Там же. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 98. Л. 8. Ibid., fond 1878, series 1, files 98, p. 8.
- MILES, E. W., METZLER, D. E. Esmond Emerson Snell (1914–2003).
  IN: *The Journal of Nutrition*, 2004, vol. 134, no. 11, pp. 2907–2910.
- ¹¹ ÅРАН. Ф. 1878. Оп. 1. Д. 72. Л. 211. ARAÑ, fond 1878, series 1, file 72, p. 211.

Список литературы

Блох, А. М. Советский Союз в интерьере Нобелевских премий. – М.: Гуманистика, 2001.-608 с.

Чолаков, В. Нобелевские премии: ученые и открытия. – М.: Мир, 1987. – 369 с.

Miles, E. W., Metzler, D. E. Esmond Emerson Snell (1914–2003). *The Journal of Nutrition*. 2004. V. 134. № 11. Pp. 2907–2910.

Nomination Archive. Explore the nomination databases in Physics, Chemistry, Physiology or Medicine, Literature and Peace [Архив номинаций. База данных о номинациях по физике, химии, физиологии и медицине. На англ.]. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.nobelprize.org/nomination/archive/ (дата обращения 12.05.2018).

References

BLOKH, A. M. Sovetskii soyuz v inter'ere Nobelevskikh premii. [The Soviet Union in the interior of the Nobel prizes. In Russ.]. Moscow, GUMANISTIKA publ., 2001, 608 p.

CHOLAKOV, V. Nobelevskie premii: uchenye i otkrytiya [The Nobel Prize: Scientists and Discoveries. In Russ.]. Moscow, Mir publ., 1987, 369 p.

MILES, E. W., METZLER, D. E. Esmond Emerson Snell (1914–2003). IN: *The Journal of Nutrition*, 2004, vol. 134, no. 11, pp. 2907–2910.

Nomination Archive. Explore the nomination databases in Physics, Chemistry, Physiology or Medicine, Literature and Peace [on line]. Available at: https://www.nobelprize.org/nomination/archive/ (accessed 12.05.2018).

Сведения об авторах

Курсанова Татьяна Андреевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-904-36-24, kursanovata@mail.ru

About author

Kursanova Tatiana Andreevna, PhD in biology, senior researcher, S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, +7-916-904-36-24, kursanovata@mail.ru

В редакцию статья поступила 5.07.2018 г., опубликована (для цитирования):

Курсанова, Т. А. История номинирования на Нобелевскую премию академика Александра Браунштейна. По материалам Архива Российской академии наук // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 408–416. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-408-416

Submitted 5.07.2018, published (for citation):

KURSANOVA, T. A. Istoriya nominirovaniya na Nobelevskuyu premiyu akademika Aleksandra Braunshteina. Po materialam Arkhiva Rossiiskoi akademii nauk [History of Academician Alexander Braunstein's Nomination for the Nobel Prize: Materials from the Archive of the Russian Academy of Sciences. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 408–416. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-408-416

УДК 94(47)+94(470.56) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-417-427

В. А. Рубин

Оренбургский государственный аграрный университет, Комитет по делам архивов Оренбургской области

Е. В. Спиридонова

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Опыт источниковедческого исследования отечественного военно-мемориального наследия. На примере Оренбургской области

Vladimir A. Rubin

Orenburg State Agrarian University, Committee on Archives of the Orenburg Region

Ekaterina V. Spiridonova

Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation

Source Study of National Military Memorial Heritage: A Case Study of the Orenburg Region

Аннотапия

В статье исследуется комплекс источников, необходимых для изучения культурной политики в сфере сохранения военно-мемориального наследия. Актуальность исследования исторических источников, необходимых для изучения российского военно-мемориального наследия, обусловлена отсутствием комплекса научных работ по данной тематике. Объектом исследования выступает отечественное военно-мемориальное наследие как феномен российской культуры. Предмет изучения — историко-культурные источники, необходимые для комплексного анализа развития военно-мемориального пространства России в дореволюционное, советское и постсоветское время. Авторами проанализированы архивные источники (16 фондов из трех государственных архивов); периодическая печать Оренбургской области (4 областные и 56 районных газет); неопуб-

ликованные и опубликованные воспоминания, частная переписка; неопубликованные материалы текущего делопроизводства федеральных, региональных и местных органов управления (с конца 1980-х гг. до наших дней); сводные издания памятников военно-мемориального наследия Оренбургской области (разработанные одним из автором в 2008–2015); законодательные документы, нормативные правовые и организационно-распорядительные акты; брошюры, буклеты и памятки, издаваемые библиотечными и музейными учреждениями в рамках краеведческой деятельности и состоящие, как правило, из воспоминаний очевилиев и выявленных периодических изданий (за период 1999–2018); нарративные источники; интернет-ресурсы. Авторами в ходе многолетних исследований сделаны выводы о невозможности системного исследования военно-мемориального наследия российских регионов исключительно на материалах архивных источников в связи с отсутствием необходимых сведений в архивных учреждениях и в связи с этим о необходимости привлечения широкого круга источников для научного анализа важнейших направлений государственной культурной политики в сфере сохранения памятников и памятных мест, посвященных погибшим защитникам Отечества.

Abstract

The article reviews sources for studying cultural politics in the sphere of preservation of military memorial heritage. Lack of scientific works on this topic makes the study significant. Its object is national military memorial heritage as a phenomenon of Russian culture, its subject is historical and cultural sources necessary for a comprehensive analysis of the development of Russian military memorial space in pre-revolutionary, Soviet, and post-Soviet eras. The authors have studied archival sources (16 fonds in 3 state archives); periodical press of the Orenburg region (4 regional and 56 district newspapers); unpublished and published memoirs, private correspondence; unpublished actual filing data of Federal, regional, and local authorities (from late 1980s to present day); cumulated publications of monuments of the military memorial heritage of the Orenburg region (compiled by one of the authors in 2008–2015); legislative materials, regulations, and organizational/management acts; brochures, booklets, and memos published by library and Museum institutions within the framework of regional studies and consisting, as a rule, of eyewitness memoirs and periodicals (for the period of 1999–2018); narrative sources; Internet resources. After many years of research the authors feel the impossibility of systematic study of the military memorial heritage of the Russian regions based solely on archival materials due to the lack of necessary information

in the archival institutions and contend the need to draw on a wider range of sources for scientific analysis of most important areas of state cultural policy in the field of preservation of monuments and memorials dedicated to the fallen defenders of the Fatherland.

Ключевые слова

Источниковая база, культурная политика, военно-мемориальное наследие, памятные места и сооружения, военная история, погибшие при защите Отечества.

Keywords

Source base, cultural policy, military memorial heritage, memorable places and buildings, military history, fallen in defense of the Fatherland.

На основе углубленного изучения источников представляется актуальным раскрыть проблемы сохранения военно-мемориального наследия в Оренбургской области. Так, о строительстве воинских монументов свидетельствуют материалы архивных учреждений. Документы, выявленные в фондах Совета министров РСФСР, ВЦИК, Министерства просвещения РСФСР1 позволяют проанализировать формирование и изменение органов государственной охраны памятников в эпоху советской власти. В архивном фонде Оренбургского областного исполнительного комитета содержится информация о благоустройстве памятников на территории области². Облисполкомом принимались решения об открытии памятников Мусе Джалилю в селе Мустафино Шарлыкского района³, В. И. Чапаеву в г. Бузулуке⁴, М. В. Фрунзе в г. Орске⁵ и т. д. Решения о строительстве военных памятников содержатся также в фондах исполнительных комитетов Оренбургского городского Совета народных депутатов (памятник павшим борцам революции в саду им. 4-го апреля) и районного Совета народных депутатов (мемориал погибшим воинам в годы Гражданской и Великой Отечественной войн в колхозе им. 9 января Оренбургского района)7. Постановления, решения, распоряжения и протоколы заседаний президиума облисполкома, районных и городских исполкомов о культурном строительстве отличаются фрагментарностью, характеризуются отсутствием обобщенных сведений.

Выявленные документы в фонде Управления культуры Оренбургского облисполкома содержат информацию о деятельности органов власти по проведению первичных учетных мероприятий, установлению классификации военномемориальных объектов. Однако в связи с доминированием советской идеологии внимание уделено объектам военной истории в основном советского периода (Гражданская, Великая Отечественная войны). Документы ВООПИиК за период с 1966 по 1992 гг., повторяющие и дополняющие фонд Управления культуры облисполкома, позволяют проанализировать основные направления деятельности общества в сфере сохранения военно-мемориального наследия (сезонное благоустройство, физическая охрана и пропаганда среди населения памятников и исторической памяти, формы внебюджетного финансирования)9. Также в Государственном архиве Оренбургской области выявлен фонд Орской комиссии по постройке памятника-кургана памяти павшим борцам революции в г. Орске, документы которого датированы 1919–1921 гг. ¹⁰ Среди документов фонда материалы о заседании комиссии по сооружению памятника-кургана, изыскании средств на постройку. В архивных фондах Оренбургского государственного архива социально-политической истории встречаются фрагментарные сведения о техническом состоянии и благоустройстве памятных мест и сооружений 11.

Помимо неопубликованных архивных источников авторами изучались текущие материалы делопроизводства ведомственного архива министерства культуры и внешних связей Оренбургской области за период с конца 1980-х гг. до нашего времени. В ходе исследования изучены протокольная, информационная, учетно-отчетная, плановая документация, деловая переписка государственных и научных организаций. Большая часть из перечисленных материалов не опубликована и представлена незафондированными документами. Данный вид источника позволяет проанализировать вопросы государственного учета, использования, обеспечения сохранности, популяризации военно-мемориального наследия на современном этапе. Использовался законодательный материал, нормативные правовые, организационно-распорядитель-

ные акты международных организаций – ЮНЕСКО, Совета Европы, органов государственной власти, местных властей Российской империи, РСФСР, СССР, Российской Федерации. Данный вид источника позволяет проследить трансформацию государственной культурной политики в сфере сохранения военно-мемориального наследия.

В исследовании использованы как воспоминания, отложившиеся в школьных и муниципальных музеях, библиотеках и сельских советах, так и воспоминания, собранные непосредственно в ходе научного процесса. Авторами записывались и изучались воспоминания, частная переписка с различными учреждениями и физическими лицами. Характеристиками данного источника являются его субъективность и фрагментарность, что связано со спецификой функционирования человеческой памяти, исчезновением многих сельских населенных пунктов.

Существенным источником являются воспоминания архитекторов, скульпторов, строителей, художников, представителей власти и социальных учреждений, которые имели непосредственное отношение к созданию военно-мемориальных объектов. Так, в воспоминаниях архитектора г. Соль-Илецка В. П. Коновалова выявлен факт проектирования и производства памятника в Ленинграде (1984), у скульптора Я. А. Имранова¹². Необходимая информация также выявлена в воспоминаниях, которые опубликованы в книгах памяти. Во многих населенных пунктах проводят работу по сохранению исторической памяти населения об открытии мемориальных комплексов, развитии их территорий. Данная информация, как правило, не опубликована и хранится в сельсоветах, военкоматах, предприятиях, клубах¹³.

Целесообразно выделить несколько видов воспоминаний информантов: неопубликованные и опубликованные воспоминания. Необходимо отметить, что они порой являются единственным источником, позволяющим проследить историю мемориала.

При проведении исследования изучены свыше 1,5 тысяч подшивок 4 областных ^{14} и 56 районных ^{15} газет. В ходе изыскания были обнаружены 373 статьи. Выявлены статьи,

посвященные открытию мемориала. Имеются заметки, фиксирующие митинги и шествия. Об отечественных мемориалах изучены статьи, в которых журналисты пишут о судьбах погибших оренбуржцев. Более подробный научный анализ данного источника представлен в отдельной научной статье 16. Исследования газетных фондов позволяют сделать вывод о разрозненности, схематичности и информационной узости обнаруженных сведений.

В ходе исследования проанализирован опыт библиотечных и музейных учреждений Оренбургской области по организации краеведческой деятельности и изданию брошюр, буклетов и памяток. Работниками культуры анализируются периодические и краеведческие издания, паспорта памятников, проводятся интервью и беседы, натурное обследование мемориалов. Важность работы библиотекарей признают и оренбургские архивисты. Изданные буклеты содержат сведения, которые отсутствуют в фондах Государственного архива Оренбургской области. В настоящее время в справочно-информационный фонд ГАОО17 переданы на хранение 24 памятки из серии «Памятники Оренбуржья» 18. Эти материалы незафондированы, но часто выдаются пользователям в читальном зале. Перспективность данного исследования на обозримый период времени заключается в создании обобщающих справочных фолиантов. Более подробный анализ проекта представлен в отдельной научной статье¹⁹.

Сводные издания о памятниках истории и культуры являются важным источником при анализе особенностей регионального культурного наследия. Единственной справочной работой, заслуживающей внимания авторов, можно назвать список памятников истории и культуры, изданный в 1987 г. В нем указывается только наименование мемориала и местонахождение. В 2010²¹ и 2015²² годах были подготовлены авторские научно-справочные издания, которые являются своеобразным источником для комплексного изучения памятных мест российского региона. Их отличие от аналогичных региональных изданий заключается в учете истории создания мемориалов, а не только общих сведений и фотоизображений. В связи с интенсивным обновлением военно-мемориальной

среды выявлена важная особенность сводных изданий памятников как источника — необходимость их регулярной актуализации.

В исследовании также необходимо сказать о нарративных источниках²³. Историко-географические и историко-статистические описания Оренбургской области дополняют исследование о развитии культуры памяти в дореволюционный, советский, современный периоды. Кроме того, авторами привлекались интернет-ресурсы²⁴. Они были использованы в работе при рассмотрении вопросов о сохранении и использовании культурного наследия в современном информационном пространстве.

Таким образом, для исследования проблемы сохранения военно-мемориального наследия необходимо привлекать комплекс источников. В научной статье проанализированы архивные источники; периодическая печать; воспоминания и частная переписка; неопубликованные материалы текущего делопроизводства органов управления; сводные издания памятников; законодательный материал, нормативные правовые и организационно-распорядительные акты; брошюры, буклеты и памятки, издаваемые библиотечными и музейными учреждениями; нарративные источники; интернет-ресурсы. Отсутствие системы учета сведений о военно-мемориальных объектах не позволяет осуществить системный анализ формирования и развития военно-мемориальной среды исключительно на основе архивных документов, поскольку данные сведения не находятся на хранении в архивных учреждениях. Этот фактор требует от исследователей анализа широкого круга источников, а также разработки сводных изданий.

Примечания

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 38. Д. 377. Л. 163; Ф. А-1235. Оп. 45 а. Д. 52. Л. 4; Д. 69. Л. 11; Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 2529. Л. 3. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond A-259, series 38, file 377, p. 163; fond A-1235, series 45 a, file 52, p. 4; file 69, p. 11; fond A-2306, series 69, file 2529, p. 3.

- ² Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р. 1014. Оп. 4. Д. 525. Л. 15. *Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti* [State Archive of the Orenburg Region] (GAOO), fond R 1014, series 4, file 525, p. 15.
  - ³ Там же. Д. 732. Л. 12, 137. Ibid., file 732, pp. 12, 137.
  - ^{4} Там же. Оп. 2. Д. 1097. Л. 551. Ibid., series 2, file 1097, p. 551.
  - ⁵ Там же. Д. 1476. Л. 290 об. Ibid., file 1476, p. 290 verso.
  - ⁶ Там же. Ф. Р. 63. Оп. 7. Д. 22. Л. 2. Ibid., fond R 63, series 7, file 22, p. 2.
- ^{7} Там же. Ф. Р. 53. Оп. 1. Д. 1436. Л. 40. Ibid., fond R 53, series 1, file 1436, p. 40.
- ^{8} Там же. Ф. Р. 2568. Оп. 1. Д. 165. Л. 5. Ibid., fond R 2568, series 1, file 165, p. 5.
  - ⁹ Там же. Ф. Р. 2859. Оп. 1. Д. 61. Л. 6. Ibid., fond R 2859, series 1, file 61, p. 6.
  - ¹⁰ Там же. Ф. Р. 127. Оп. 1. Д. 5. Ibid., fond R 127, series 1, file 5.
- ¹¹ Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 371. Оп. 97. Д. 261. Л. 37–39; Ф. 6002. Оп. 1. Д. 561, 562; Ф. 7931. Оп. 1. Д. 131. Л. 25; Д. 219; Д. 220. Оп. 6. Л. 156; Д. 306; Д. 319; Д. 326. *Orenburgskii gosudarstvennnyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii* [Orenburg State Archive of Social and Political History] (OGASPI), fond 371, series 97, file 261, pp. 37–39; fond 6002, series 1, file 561; file 562; fond 7931, series 1, file 131, p. 25; file 219; file 220; series 6, p. 156; file 306; file 319; file 326.
- ¹² Воспоминания записаны в г. Соль-Илецке Оренбургской области, октябрь 2010 г., информант В. П. Коновалов.
- ¹³ Паспорта обелисков воинам, погибшим во время Великой Отечественной войны, с. Кутучево, 1970 г.; с. Чебоксарово, 1972 г.; с. Актыново, 1995 г. Александровского района Оренбургской области.
- ¹⁴ Большевистская смена; Революционный порядок; Сталинец; Чкаловская коммуна и др.
- ¹⁵ Белозерский колхозник; Голос ударника; За большевистские колхозы; За сталинский урожай; Заветы Ильича; Знамя колхоза и др.
- ¹⁶ Рубин, В. А. Периодическая печать как источник для исследования российских памятных мест и сооружений, посвященных погибшим защитникам Отечества (на примере газет Оренбургской области) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 133. С. 26–36. RUBIN, V. A. Periodicheskaya pechat' kak istochnik dlya issledovaniya rossiiskikh pamyatnykh mest i sooruzhenii, posvyashchennykh pogibshim zashchitnikam Otechestva (na primere gazet Orenburgskoi oblasti) [Periodicals as a source for studying Russian memorial monumentd and buildings dedicated to the fallen defenders of the Fatherland: A case-study of the Orenburg region newspapers. In Russ.]. IN: Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena [Bulletin of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University], 2012, no. 133, pp. 26–36.
- ¹⁷ ГАОО. СИФ (справочно-информационный фонд, Б/н). GAOO, reference fond, s/n.
- ¹⁸ Памятник оренбургскому казачеству: буклет / Сост. Ю. П. Вострокнутова. Оренбург, 2008. *Pamyatnik orenburgskomu kazachestvu: buklet*

[VOSTROKNUTOVA, Yu. P. (comp.). Monument to the Orenburg Cossacks: A booklet. In Russ.]. Orenburg, 2008; Монумент «Скорбящая мать»: памятка. — Оренбург, 2010. *Monument "Skorbyashchaya mat": pamyatka* [Monument "Grieving mother": A leaflet. In Russ.]. Orenburg, 2010 и др.

¹⁹ *Рубин, В. А.* Вклад оренбургских библиотекарей в развитие сферы сохранения военно-мемориальных сооружений в конце XX – начале XXI столетий // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 2 (33). – С. 392—396. RUBIN, V. A. *Vklad orenburgskikh bibliotekarei v razvitie sfery sokhraneniya voenno-memorial'nykh sooruzhenii v kontse XX – nachale XXI stoletii [Contribution of Orenburg librarians to the development of the sphere of preservation of military memorials in the late 20^{\text{th}} – early 21^{\text{st}} century. In Russ.]. IN: <i>Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2012, no. 2 (33), pp. 392–396.

²⁰ Список памятников истории и культуры Оренбургской области / Сост. Р. К. Марченко, Н. Н. Карюкина. – Оренбург: Тип. изд-ва «Юж. Урал», 1987. – 102 с. Spisok pamyatnikov istorii i kul'tury Orenburgskoi oblasti [MARCHENKO, R. K., KARYUKINA, N. N. (comp.). List of historical and cultural monuments of the Orenburg region. In Russ.]. Orenburg, Tip. Izd-va "Yuzh. Ural" publ., 1987, 102 p.

²¹ Перечень памятных мест и сооружений Оренбургской области, посвященных Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): науч.-справ. изд. / Авт.-сост. В. А. Рубин. – Оренбург: Печатный дом Димур, 2010. – 327 с. Perechen' pamyatnykh mest i sooruzhenii Orenburgskoi oblasti, posvyashchennykh Velikoi Otechestvennoi voine (1941–1945 gg.): nauch.-sprav. izd [RUBIN, V. A. (comp.). The list of memorable places and constructions of the Orenburg region devoted to the Great Patriotic War (1941–1945): A reference book. In Russ.]. Orenburg, Dimur publ., 2010, 327 p.

²² Военно-мемориальное наследие Оренбургской области: свод объектов культурного наследия мемориального искусства, воинских захоронений, памятников и мемориальных сооружений, увековечивающих память погибших при защите Отечества, жертв войн и военных конфликтов / В. А. Рубин, А. В. Федорова. – Оренбург: Печатный дом Димур, 2015. – 576 с. Voenno-memorial'noe nasledie Orenburgskoi oblasti: svod ob'ektov kul'turnogo naslediya memorial'nogo iskusstva, voinskikh zakhoronenii, pamyatnikov i memorial'nykh sooruzhenii, uvekovechivayushchikh pamyat' pogibshikh pri zashchite Otechestva, zhertv voin i voennykh konfliktov [RUBIN, V. A., FEDOROVA, A. V. (comp.). Military memorial heritage of the Orenburg region: Collected cultural heritage objects of memorial art, military graves, monuments, and memorials perpetuating the memory of the fallen in the defense of the Fatherland, victims of wars and military conflicts. In Russ.]. Orenburg, Dimur publ., 2015, 576 p.

²³ Альтов, В. Г. Бузулук. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1987. — 150 с. AL'TOV, V. G. *Buzuluk* [Buzuluk. In Russ.]. Chelyabinsk, Yuzh.- Ural. Kn. izd-vo publ., 1987. — 150 p.

²⁴ Официальный сайт Российского военно-исторического общества. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rvio.histrf.ru/activities/monu-

mentalnaya-propaganda (дата обращения 20.10.2018). Official web-site of the Russian Military Historical Society [on-line]. Available at: https://rvio.histrf.ru/activities/monumentalnaya-propaganda (accessed 20.10.2018).

Список литературы

Военно-мемориальное наследие Оренбургской области: свод объектов культурного наследия мемориального искусства, воинских захоронений, памятников и мемориальных сооружений, увековечивающих память погибших при защите Отечества, жертв войн и военных конфликтов / В. А. Рубин, А. В. Федорова. — Оренбург: Печатный дом Димур, 2015. — 576 с.

Перечень памятных мест и сооружений Оренбургской области, посвященных Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.): науч.- справ. изд. / Авт.-сост. В. А. Рубин. – Оренбург: Печатный дом Димур, 2010. – 327 с.

Список памятников истории и культуры Оренбургской области / Сост. Р. К. Марченко, Н. Н. Карюкина. – Оренбург: Тип. изд-ва «Юж. Урал», 1987. – 102 с.

References

Voenno-memorial'noe nasledie Orenburgskoi oblasti: svod ob''ektov kul'turnogo naslediya memorial'nogo iskusstva, voinskikh zakhoronenii, pamyatnikov i memorial'nykh sooruzhenii, uvekovechivayushchikh pamyat' pogibshikh pri zashchite Otechestva, zhertv voin i voennykh konfliktov [RUBIN, V. A., FEDO-ROVA, A. V. (comp.). Military memorial heritage of the Orenburg region: Collected cultural heritage objects of memorial art, military graves, monuments and memorials perpetuating the memory of the fallen in the defense of the Fatherland, victims of wars and military conflicts. In Russ.]. Orenburg, Dimur publ., 2015, 576 p.

Perechen' pamyatnykh mest i sooruzhenii Orenburgskoi oblasti, posvyashchennykh Velikoi Otechestvennoi voine (1941 – 1945 gg.): nauch.-sprav. izd [RUBIN, V. A. (comp.). The list of memorable places and constructions of the Orenburg region devoted to the Great Patriotic War (1941 – 1945): A reference book. In Russ.]. Orenburg, Dimur publ., 2010, 327 p.

Spisok pamyatnikov istorii i kul'tury Orenburgskoi oblasti [MARCHENKO, R. K., KARYUKINA, N. N. (comp.). List of historical and cultural monuments of the Orenburg region. In Russ.]. Orenburg, Tip. Izd-va "Yuzh. Ural" publ., 1987, 102 p.

Сведения об авторах

Рубин Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Оренбургский государственный аграрный университет, доцент, Комитет по делам архивов Оренбургской области, председатель, Оренбург, Российская Федерация, 8-353-277-15-20, seba_alex@rambler.ru

Спиридонова Екатерина Владимировна, кандидат физико-математических наук, доцент, Оренбургский государственный университет, кафедра прикладной математики, доцент, г. Оренбург, Российская Федерация, 8-353-277-15-20, ekvls@mail.ru

About authors

Rubin Vladimir Aleksandrovich, PhD in History, associate professor, Orenburg State Agrarian University, department of history and philosophy, assistant professor, Committee on Archives of the Orenburg Region, chairman, Orenburg, Russian Federation, +7-353-277-15-20, seba alex@rambler.ru

Spiridonova Ekaterina Vladimirovna, PhD in Physics and Mathematics, associate professor, Orenburg State University, department of applied mathematics, assistant professor, Orenburg, Russian Federation, +7-353-277-15-20, ekvls@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке Правительства Оренбургской области (указ губернатора Оренбургской области от 09.06.2015 № 405-ук «О государственной поддержке молодых ученых в Оренбургской области в 2015 году»).

Grant information

The article was prepared with the financial support of the Government of the Orenburg region (decree of the Governor of the Orenburg region of 09.06.2015 no. 405-UK "On state support of young scientists in the Orenburg region in 2015").

В редакцию статья поступила 24.10.2018 г., опубликована (для цитирования):

Рубин, В. А., Спиридонова, Е. В. Опыт источниковедческого исследования отечественного военно-мемориального наследия. На примере Оренбургской области // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 417–427. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-417-427

Submitted 24.10.2018, published (for citation):

RUBIN, V. A., SPIRIDONOVA, E. V. Opyt istochnikovedcheskogo issledovaniya otechestvennogo voenno-memorial'nogo naslediya. Na primere Orenburgskoi oblasti [Source Study of National Military Memorial Heritage: A Case Study of the Orenburg Region. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 417–427. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-417-427

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Historical Research

УДК 94(47)+021(470.13) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-428-438

А. К. Гагиева

Коми Республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Библиотеки Коми края как элемент формирования гражданского общества в национальных регионах имперской России. Вторая половина XIX – начало XX в.

Anna K. Gagieva

Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Libraries of the Komi Region as an Element of Civil Society Formation in Ethnical Regions of Imperial Russia. The Second Half of the 19th – Early 20th Century

Аннотапия

В статье рассматривается библиотечная деятельность в Коми крае как элемент формирования гражданского общества во второй половине XIX — начале XX в. Реконструировать основные направления в работе библиотек помогают как опубликованные, так и неопубликованные исторические источники. Они достаточно хорошо известны специалистам, однако ряд вопросов остался вне поля зрения исследователей. Речь идет о включении материалов по истории библиотечного дела в Коми крае в контекст изучения вопросов, связанных с историей повседневности и формирования здесь элементов гражданского общества. В изучаемое время в крае функционировали раз-

личные библиотеки: общественные, клерикальные, монастырские, библиотеки образовательных учреждений. Пополнение последних шло за счет Министерства народного просвещения и пожертвований, а клерикальных и монастырских через Вологодскую духовную консисторию, Синод и Министерство народного просвещения. В целом во второй половине XIX — начале XX в. библиотеки Коми края позволяли населению, наряду с другими организациями и союзами, удовлетворять культурные потребности и интересы, выстраивать коммуникации, а также формировать гражданское общество.

Abstract

The article considers the activities of libraries in the Komi region as an element of the civil society formation in the second half of the 19th – early 20th century. Published and unpublished historical sources are used to reconstruct the libraries' activities. They are well known to experts, and yet some issues have never come to the researchers' notice. The author proposes to include materials on the history of librarianship in the Komi region in the context of studying issues of everyday life and civil society formation in the region. In the studied period there were libraries of various types in the region: public, clerical, monastic, and those of educational institutions. The latter were replenished at the expense of the Ministry of National Education or by donation. Clerical and monastic libraries were sponsored by the Vologda Spiritual Consistory, Synod, and Ministry of National Education. In the second half of the 19th – early 20th century the libraries of the Komi region catered cultural needs of the population, organizations and unions and promoted civil society formation.

Ключевые слова

Исторический источник, библиотечная работа, попечительство, краеведческая литература, свободное время, библиотечные фонды.

Keywords

Historical source, library work, patronage, local literature, leisure, library fonds.

История развития и формирования библиотек и библиотечной сети может рассматриваться в контексте проблемы формирования гражданского общества в имперской России. По мнению Б. Н. Миронова, «к элементам гражданского общества можно отнести те или иные общественные организации и институты», которые «оказывали влияние на офи-

циальную власть разными способами, но главным образом посредством общественного мнения»¹. Это самодеятельные общества, ассоциации, клубы, а также библиотеки.

Цель статьи – рассмотреть деятельность библиотек в Коми крае как элемент формирования гражданского общества во второй половине XIX – начале XX в. Предметом исследования являются общественные, клерикальные, монастырские библиотеки и библиотеки образовательных учреждений. В качестве конкретных объектов выбраны библиотеки городов Усть-Сысольска, Яренска, волостных и сельских приходов, а также школ, гимназий и училищ. Основными источниками для достижения цели явились неопубликованные материалы Национального архива Республики Коми, а также опубликованные работы, вышедшие в разное время. Документы Национального архива Республики Коми содержат информацию о деятельности библиотек в исследуемое время, показывают количество читателей, материально-техническое оснащение, комплектование фондов и другое. В советской историографии библиотеки рассматривались обычно как центры пропаганды литературы, имеющей классовое содержание и направленность, и как «очаги» культурно-просветительской работы среди населения. Сама же история библиотечного дела в дооктябрьский период, особенно в Республике Коми, либо умалчивалась, либо исследования носили фрагментарный характер.

Хронологические рамки исследования — вторая половина XIX — начало XX в. Это время «динамичной модернизации», период, который привел к созданию модели деятельности гражданского общества. Это время «великих реформ», которые оказали существенное влияние на социокультурное развитие страны.

В настоящее время изучением деятельности библиотек во второй половине XIX — начале XX в. занимаются как научные коллективы, так и отдельные исследователи. В общих работах по истории Республики Коми библиотечная деятельность рассматривалась автономно, в качестве отдельного направления при изучении истории культуры². О. Е. Бондаренко, Л. П. Рощевская, О. В. Кырнышева посвятили данной теме специальные работы³. Определенный вклад в изучение

вопроса внесла и прошедшая в 2017 г. в г. Сыктывкаре Международная научно-практическая конференция, посвященная 180-летию Национальной библиотеки Республики Коми⁴.

Не уменьшая вклада исследователей в разработку сюжетов по истории формирования и развития библиотек на изучаемой территории, следует отметить, что ряд вопросов, к сожалению, остался вне поля зрения исследователей. Речь идет о включении материалов по истории библиотечного дела в Коми крае в контекст изучения вопросов, связанных с историей повседневной жизни населения национального региона и формирования элементов гражданского общества во второй половине XIX — начале XX в. Это бы позволило проанализировать как городское, так и сельское пространство, где в это время появлялись новые общественные организации и союзы⁵.

К началу изучаемого периода территория, заселенная народом коми, входила в административно-территориальном отношении в состав нескольких губерний: Вологодской. Архангелогородской, Вятской. По переписи 1897 г. население края составляло 156-158 тыс. чел., из них 42 тыс. были по национальности коми, а 14-16 тыс. русские. В Усть-Сысольском уезде Вологодской губернии насчитывалось 89 840 жителей, в том числе постоянного населения -86294(96,1%), временного – 3 546 (3,9%). В Яренском уезде той же губернии постоянное население составляло 45 048 человек (95,6%), а временное – 784 (1,7%), всего 45 832 жителя. В Печорском уезде Архангелогородской губернии проживало 34 992 жителя, из них 33 983 постоянных (96,9%) и 1 099 временных (3,1%). Большинство проживало в сельской местности и только 3,2% в городах. Самым густонаселенным был г. Усть-Сысольск. На его долю приходилось 5% от всего количества населения, а в г. Яренске проживало лишь 2,2%. В Печорском vезде городов не было вообще⁶.

Несмотря на немногочисленность населения, именно в городах начинают формироваться новые культурные потребности. Их носителями являлись городская интеллигенция в лице чиновников, служащих, приказчиков, преподавателей, а также обучающиеся образовательных учреждений —

гимназисты и семинаристы. В их среде шло формирование основ гражданского общества, и толчком к объединению стали создаваемые здесь библиотеки. Примером этому стала открытая в 1837 г. в г. Усть-Сысольске публичная библиотека. Следует отметить, что ее открытие являлось продолжением политики по созданию библиотек на Европейском Севере. Так, в 1833 г. в Архангельске и Вологде были открыты первые публичные библиотеки. В циркуляре Министерства внутренних дел от 5 июля 1830 г. губернаторам и губернским предводителям дворянства предписывалось обеспечить библиотеки помещениями, назначить попечителей, библиотекарей и составить правила пользования книжным фондом. Однако для уездного города создание библиотеки было делом новым. Усть-Сысольская интеллигенция обратилась к уездным властям с просьбой об открытии здесь городской публичной библиотеки. Ходатайство было удовлетворено, библиотека была открыта. Она была создана на средства десяти учредителей и содержалась за счет подписчиков, спонсорских средств и взимания платы за чтение. Библиотека стала центром притяжения городских жителей, ее посещение стало одной из форм проведения досуга. Собираясь в библиотеке, обсуждая поступившие новинки, горожане Усть-Сысольска образовывали ядро гражданского общества, формировали гражданскую идентичность, вырабатывали навыки самостоятельности при осуществлении поставленных целей, создавали свое культурно-научное пространство. Из среды читателей и попечителей библиотеки вышли известные литературоведы, исследователи Коми края, географы и этнографы: Ф. Ф. Арсеньев, В. Е. Кичин, В. Н. Латкин и другие, которые внесли вклад в становление и развитие гражданского самосознания народа коми.

Свой вклад в активизацию общественной жизни вносили и библиотеки образовательных учреждений, как светских, так и клерикальных, появившихся в изучаемое время. Каждое светское образовательное учреждение имело свою библиотеку, которая состояла из двух частей: фундаментальной — для учителей и ученической, с более популярным составом учебной литературы. Пополнение библиотек шло за счет Минис-

терства народного просвещения, пожертвований и взносов. При этом соблюдался строгий учет пополняемости, а также контроль над полученной литературой. Как правило, библиотечные фонды складывались на протяжении нескольких десятилетий и имели от 60 до 113 томов⁷. При отборе книг, кроме учебной литературы, особое внимание в светских образовательных учреждениях уделялось краеведческой, педагогической литературе и периодике. Так, Ношульское училище Усть-Сысольского уезда в 1873 г. приобрело «Памятные книжки Вологодской губернии», «Сокращенную русскую историю» А. О. Ишимовой, «Начальный курс географии», «Объяснение к наглядной азбуке», «Ответы на обыкновенные вопросы детей», «Как и из чего это делается?», журналы «Друг детей» и «Школьная жизнь». В селе Лена Яренского уезда также получали самые разнообразные издания, в том числе по истории России, а также различную периодику: «Народная школа», «Семейные вечера», «Мирской вестник» и другие. Обычно заведовали библиотеками учителя-словесники. Они отвечали не только за сохранность книжного фонда, вели учет и осуществляли выдачу книг, но и проводили литературные вечера, обсуждение прочитанного. Например, в 1912 г. Яренская уездная земская управа доносила уездному земскому собранию о народных чтениях в земских народных училищах, которые состоялись в 1910-1912 гг.⁸ В эту работу вовлекалась не только молодежь, но и взрослые. Особую роль в просвещении населения играли земские бесплатные библиотеки и народные библиотеки-читальни, созданные в изучаемое время. Так, к 1912 г. на территории Усть-Сысольского уезда насчитывалось 64 народные библиотеки и избы-читальни9. Каждая волость имела библиотеку или свою библиотечную организацию, которые постепенно становились центром культурной жизни, куда активно вовлекалось крестьянское население, здесь воспитывалась потребность в чтении, формировалось «местное читательское общество» со своими особенностями и культурой.

Образовательные учреждения духовного ведомства также имели библиотеки. Комплектование их шло через Вологодскую духовную консисторию, Синод и Министерство народного про-

свещения. В 1884 г. в ученической библиотеке Усть-Сысольского трехклассного духовного училища насчитывалось более 400 книг¹⁰. Практически все церковно-приходские школы имели библиотеки. Здесь имелись учебники, а также книги для внеклассного чтения. В основном это были духовно-нравственные листки и поучения. Всего в разных церковно-приходских школах Усть-Сысольского уезда в 1897 г. насчитывалось от 15 до 234 книг. Имеются сведения, что взрослое население ряда волостей уезда пользовалось книгами церковно-приходских школ. Особое место в формировании гражданского общества в крае занимают религиозные общественные организации. Речь идет о церковно-приходских попечительствах над библиотеками. Основная задача – пополнение библиотек книгами, их переплет, организация денежных поступлений для развития библиотечного дела. Как показано в исследованиях, в среднем в церковных библиотеках насчитывалось от 40 до 150 томов. Однако были и такие, где не было ни одной книги. Они пополнялись в основном за счет церковной периодической печати, которая поступала из центра. Самыми распространенными были «Епархиальные ведомости», а также «Руководство для сельских пастырей», «Дух христианства» и другие. Здесь затрагивались вопросы борьбы с пьянством, курением, преступностью, а также нравственность, милосердие и внедрение в сознание населения любви к чтению. Последнее являлось основой работы не только церквей, но и монастырей. Наиболее известна на изучаемой территории библиотека Ульяновского мужского монастыря. Здесь был сформирован уникальный книжный фонд¹¹. Книгами пользовались не только монахи, но и крестьяне близлежащих населенных пунктов.

Таким образом, библиотеки, как светские, так и клерикальные, позволяли населению удовлетворять культурные потребности и интересы, выстраивать коммуникации, а также формировать независимые суждения. Библиотеки вместе с другими социальными институтами оживляли общественную жизнь, организовывали досуг. Они через активистов-общественников выполняли культурно-религиозные и научные функции, просвещали население края. Все это приводило к трансформации форм общественной самоорганизации, что

стало индикатором развития здесь гражданского общества и активизации самосознания. Создание широкой сети библиотек способствовало, в определенной мере, разрушению культурной обособленности Коми края и включение его в межкультурные коммуникации имперской России.

Примечания

- ¹ Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. Т. 2.— СПб., 1999. С. 262. МІКОNOV, В. N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII nachalo XX v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva [Social history of the Russian Empire (18th early 20th century). Genesis of individuum, democratic family, civil society, and rule-of-law state. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 2. St. Petersburg, 1999, p. 262.
- ² История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2 т. Т. 1. Сыктывкар, 2004. С. 516—524. *Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka* [History of Komi from ancient times to the late 20th century. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 1. Syktyvkar, 2004, pp. 516—524.
- Бондаренко, О. Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX начале XX в. – Сыктывкар, 1998. – 190 с.; BONDARENKO, O. E. Uchebnie zavedeniya v Komi krae v kontse XIX – nachale XX v. [Educational institutions in the Komi region at the turn of the 20th century. In Russ, l. Syktyvkar, 1998, 190 р.; Рощевская, Л. П. Народные библиотеки в Коми крае в начале ХХ в. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX в. Вып. 4. – Л., 1998. – C. 133–140; ROSHCHEVSKAYA, L. P. Narodnye biblioteki v Komi krae v nachale XX v. [Peoples libraries in the Komi region in the early 20th century. In Russ.]. IN: Knizhnoe delo v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Book industry in Russia in the second half of the 19th – early 20th century. In Russ.]. Issue 4. Leningrad, 1998, pp. 133-140; Кырнышева, О. В. Формирование фонда Усть-Сысольской общественной библиотеки в 1850-е годы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Ч. 2. – 2016. – № 12 (66). – C. 30-33. KYRNYSHEVA, O. V. Formirovanie fonda Ust'-Sysol'skoi obshchestvennoi biblioteki v 1850-e gody [Formation of the fonds of the Ust-Sysolsk public library in 1850s. In Russ.]. IN: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, part 2, 2016, no. 12 (66), pp. 30–33.
- ⁴ Литературное наследие региона: сохранение, интеграция в цифровую среду, перспективы чтения: материалы международной науч.-практ. конф. (Сыктывкар, 30 октября 1 ноября 2017 г.). Сыктывкар, 2017. 344 с. Literaturnoe nasledie regiona: sokhranenie, integratsiya v tsifrovuyu sredu, perspektivy chteniya: materialy Mezhdunarodnoi nauch-prakt. konf. (Syktyvkar,

30 oktyabrya – 1 noyabrya 2017 g.) [Literary heritage of the region: Preservation, digitization, reading prospects: Proceedings of the international research-to-practice conference (Syktyvkar, October 30 – November 1, 2017). In Russ.]. Syktyvkar, 2017, 344 p.

- ^{5} *Гагиева*, *А. К.* «Местное общество» г. Усть-Сысольска Вологодской губернии во второй половине XIX в. // Вестник архивиста. -2018. № 3. С. 783-792. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-783-792. GAGIEVA, A. K. "*Mestnoe obshchestvo" g. Ust'-Sysol'ska Vologodskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX v.* [The 'Local Society' of Ust-Sysolsk, Vologda Gubernia in the Second Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2017, no. 3, pp. 783–792. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-783-792
- ⁶ История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2 т. Т. 1. Сыктывкар, 2004. С. 386. *Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka* [History of Komi from ancient times to the late 20th century. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 1. Syktyvkar, 2004, p. 386.
  - ⁷ Там же. С. 519. Ibid., р. 519.
- ⁸ Национальный архив Республики Коми (НАРК). Ф. 117. Оп. 1. Д. 1658. Л. 655–658. *Natsional'nyi Arkhiv Respubliki Komi* [National Archive of the Republic of Komi] (NARK), fond 117, series 1, file 1658, pp. 655–658.
- ⁹ Там же. Ф. 116. Оп. 1. Д. 121. Л.122-123. Ibid., fond 116, series 1, file 121, pp. 122–123.
  - 121, pp. 122 123. 10 Там же. Ф. 85. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–8. Ibid., fond 85, series 1, file 17, pp. 1–8.
- ¹¹ Рощевская, Л. П. Благотворительная деятельность Троице-Стефано-Ульяновского монастыря (1860–1917 гг.) // Социальное служение Русской Православной Церкви: исторический опыт и современное состояние: материалы науч.-практ. конф. Сыктывкар, 1998. С. 57–63. ROSHCHEVSKA-YA, L. P. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' Troitse-Stefano-Ul'yanovskogo monastyrya (1860–1917 gg.) [Charitable activities of the Trinity-Stephen-Ulyanovsk monastery (1860–1917). In Russ.]. IN: Sotsial'noe sluzhenie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: istoricheskii opyt i sovremennoe sostoyanie: materialy nauch.-prakt. konf. [Ministry to society of the Russian Orthodox Church: Historical experience and current state: Proceedings of the research-to-practice conference. In Russ.]. Syktyvkar, 1998, pp. 57–63.

Список литературы

Бондаренко, О. Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX в. – Сыктывкар,1998. –167 с.

Гагиева, А. К. Исторические условия возникновения литературных процессов в Коми крае во второй половине XIX — начале XX в. // Литературное наследие региона: сохранение, интеграция в цифровую среду, перспективы чтения: материалы Международной науч.-практ. конф. (Сыктывкар, 30 октября — 1ноября 2017 г.). — Сыктывкар, 2017. — C. 25—28.

Гагиева, А. К. «Местное общество» г. Усть-Сысольска Вологодской губернии во второй половине XIX в. // Вестник архивиста. — 2018. — № 3. — С. 783—792. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-783-792

История Коми с древнейших времен до конца XX века. В 2 т. Т. 1. – Сыктывкар, 2004. - 560 с.

Культурная жизнь Коми края 1800–1917 гг. Сборник документов и материалов. – Сыктывкар, 2017. – 263 с.

Кырнышева, О. В. Формирование фонда Усть-Сысольской общественной библиотеки в 1850-е годы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Ч. 2. - 2016. - № 12 (66) - С. 30-33.

Литературное наследие региона: сохранение, интеграция в цифровую среду, перспективы чтения: материалы международной науч.-практ. конф. (Сыктывкар, 30 окт. –1 ноября 2017 г.). – Сыктывкар, 2017. – 344 с.

Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2 т. — T. 2. — $C\Pi 6$., 1999. — 189 с.

Рощевская, Л. П. Благотворительная деятельность Троице-Стефано-Ульяновского монастыря (1860–1917 гг.) // Социальное служение Русской Православной Церкви: исторический опыт и современное состояние: материалы науч.-практ. конф. – Сыктывкар, 1998. – С. 57–63.

Рощевская, Л. П. Народные библиотеки в Коми крае в начале XX в. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в. Вып. 4. - J., 1998. - C. 133-140.

Refrences

BONDARENKO, O. E. *Uchebnie zavedeniya v Komi krae v kontse XIX–nachale XX v.* [Educational institutions in the Komi region at the turn of the $20^{\rm th}$ century. In Russ.]. Syktyvkar, 1998, 190 p.

GAGIEVA, A. K. "Mestnoe obshchestvo" g. Ust'-Sysol'ska Vologodskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX v. [The 'Local Society' of Ust-Sysolsk, Vologda Gubernia in the Second Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 3, pp. 783–792. doi 10.28995/2073-0101-2018-3-783-792

Istoriya Komi s drevneishikh vremen do kontsa XX veka [History of Komi from ancient times to the late $20^{\rm th}$ century. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 1. Syktyvkar, 2004, 560 p.

Kulturnaya zhizn' Komi kraya 1800–1917 gg. Sbornik dokumentov i materialov [The cultural life of the Komi region of 1800–1917. Collected documents and materials. In Russ.]. Syktyvkar, publ., 2017, 263 p.

KYRNYSHEVA, O. V. Formirovanie fonda Ust²-Sysol'skoi obshchestvennoi biblioteki v 1850-e gody [Formation of the fonds of the Ust-Sysolsk public library in 1850s. In Russ.]. IN: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, part 2, 2016, no. 12 (66), pp. 30-33.

Literaturnoe nasledie regiona: sokhranenie, integratsiya v tsifrovuyu sredu, perspektivy chteniya: materialy Mezhdunarodnoi nauch.-prakt. konf. (Syktyvkar, 30 oktyabrya – 1 noyabrya 2017 g.) [Literary heritage of the region: Preservation, digitization, reading prospects: Proccedings of the international

research-to-practice conference (Syktyvkar, October 30 – November 1, 2017). In Russ.]. Syktyvkar, 2017, 344 p.

MIRONOV, B. N. Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XXv). Genezis lichnosti, demokraticheskoi sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva [Social history of the Russian Empire (18th – early 20th century). Genesis of individuum, democratic family, civil society, and rule-of-law state. In Russ.]. In 2 vol. Vol. 2. St. Petersburg, 1999, 189 p.

ROSHCHEVSKAYA, L. P. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' Troitse-Stefano-Ul'yanovskogo monastyrya (1860–1917 gg.) [Charitable activities of the Trinity-Stephen-Ulyanovsk monastery (1860–1917). In Russ.]. IN: Sotsial'noe sluzhenie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: istoricheskii opyt i sovremennoe sostoyanie: materialy nauch. prakt. konf. [Ministry to society of the Russian Orthodox Church: Historical experience and current state: Proceedings of the research-to-practice conference. In Russ.]. Syktyvkar, 1998, pp. 5–63.

ROSHCHEVSKAYA, L. P. Narodnye biblioteki v Komi krae v nachale XX v. [Peoples libraries in the Komi region in the early 20th century. In Russ.]. IN: Knizhnoe delo v Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Book industry in Russia in the second half of the 19th – early 20th century. In Russ.]. Issue 4. Leningrad, 1998, pp. 133–140.

Сведения об авторах

Гагиева Анна Капитоновна, доктор исторических наук, доцент, Коми республиканская академия государственной службы и управления, профессор, г. Сыктывкар, Российская Федерация, 8-909-122-21-23, gngkol2@mail.ru

About author

Gagieva Anna Kapitonovna, PhD in History, associate professor, Komi Republican Academy of State Service and Management, professor, Syktyvkar, Russian Federation, +7-909-122-21-23, gngkol2@mail.ru

В редакцию статья поступила 28.01.2019 г., опубликована (для цитирования):

Гагиева, А. К. Библиотеки Коми края как элемент формирования гражданского общества в национальных регионах имперской России. Вторая половина XIX — начало XX в. // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 428—438. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-428-438

Submitted 28.01.2019, published (for citation):

GAGIEVA, A. K. Biblioteki Komi kraya kak element formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v natsional'nykh regionakh imperskoi Rossii. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v. [Libraries of the Komi Region as an Element of Civil Society Formation in Ethnical Regions of Imperial Russia. The Second Half of the 19th – Early 20th Century. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 428–438. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-428-438

УДК 94(470)"1877/1878" DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-439-448

А. В. Манахова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

К вопросу о награждении корреспондентов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Angelina V. Manakhova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Revisiting the Awarding of Correspondents of the Russo-Turkish War of 1877–1878

Аннотация

Статья посвящена анализу ранее не изученного дела «О награждении бывшего корреспондента газеты Роза и полковника Брюкенберри». Речь идет о военных журналистах Уильяме Киннерде Розе и Чарльзе Брэкенберри, сопровождавших действующую армию Российской империи в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Уильям Роз был одним из представителей провинциальной прессы Великобритании, он писал для шотландской газеты «Скотсман» (The Scotsman). Чарльз Брэкенберри состоял в звании полковника на действительной службе в английской армии и находился в отпуске во время кампании, публиковался в столичной «Таймс» (The Times). В деле «О награждении бывшего корреспондента газеты Роза и полковника Брюкенберри» находится переписка российского посольства в Лондоне с товарищем (заместителем) министра иностранных дел Н. К. Гирса. Уильям Роз обратился в посольство с просьбой наградить его за прошедшую кампанию, эта просьба была удовлетворена, корреспонденту была отправлена светло-бронзовая медаль «В память русско-турецкой войны 1877–1878». Сразу после этого с такой же просьбой обратился Чарльз Брэкенберри, однако сведений о получении им награды в деле не обнаружено. Исследователям было известно о награждении нескольких корреспондентов во время кампании, в том числе и полковника Брэкенберри, но не после ее окончания. С обнаружением

документов о награждении в 1879 г. можно говорить о готовности российских властей поощрять иностранных журналистов, возможно, с целью дальнейшего поддержания дружественных межгосударственных отношений. Локумент свидетельствует о том, что с просъбами о награде в российское посольство в Лондоне обращались сами корреспонденты, чего не было ранее, насколько известно, так как во время военных действий о награждении ходатайствовали представители командования. Отдельно стоит отметить, что информация о награждении Уильяма Роза не публиковалась ранее ни в отечественных, ни в зарубежных источниках. Найденная новая информация поможет углубить уже имеющиеся сведения о деятельности зарубежных корреспондентов в Русско-турецкую войну. Внимание к этой теме определяется ее малоизученностью и прецедентным характером: впервые в истории журналистики была организована работа с иностранными и российскими корреспондентами в условиях войны, впервые официально допущенных на театр военных действий корреспондентов представляли к государственным наградам Российской империи.

Abstract

The article is devoted to a brief analysis of the previously unknown archival file "On awarding of former newspaper correspondent Rose and Colonel Brukenberry." It refers to military reporters William Kinnaird Rose and Charles Brackenbury, who accompanied the army of the Russian Empire in the Russo-Turkish war of 1877–1878. William Rose represented provincial press of Great Britain; he wrote for the Scottish newspaper "The Scotsman." Charles Brackenbury, Colonel of the British army, was absent with leave during the campaign; his reports were published in "The Times." The file "On awarding of former newspaper correspondent Rose and Colonel Brackenbury" contains the correspondence of the Russian embassy in London with Deputy Minister of Foreign Affairs N. K. Girs. William Rose made a request at the embassy to reward him for the last war campaign. This request was granted and a light bronze medal "In memory of the Russo-Turkish war of 1877–1878" was sent to the correspondent. Immediately afterward, Charles Brackenbury made a similar request; there is no information on the receipt of the award in his case. Researchers were aware of the awarding of several correspondents during the campaign, including Colonel Brackenbury, but not that it continued after the campaign. With the discovery of documents on the awarding in 1879, it can be said that the Russian authorities encouraged foreign journalists, possibly in order to maintain friendly state-to-state relations. The document also shows that the correspondents made their request at the Russian embassy in London; as far as we know, it was not habitual pro-

cedure during the hostilities, when command representatives applied for medals. It is also worth noting that information on the awarding of William Rose has not been published previously in either Russian or foreign sources. The new material allows to deepen the existing knowledge on the activities of foreign correspondents in the Russo-Turkish war. The issue has been addressed rarely if ever, and always in precedent-setting, hence the author's interest in the topic: for the first time in the history of journalism, relations with foreign and Russian correspondents were cultivated in the wartime; for the first time correspondents admitted to the theater of operation were recommended for state awards of the Russian Empire.

Ключевые слова

Источник, Русско-турецкая война 1877—1878, «Таймс» (The Times), награждение военных корреспондентов, Уильям Киннерд Роз, Чарльз Брэкенберри, медаль «В память русско-турецкой войны 1877—1878».

Keywords

Source, Russo-Turkish war 1877–1878, The Times, awarding of the war correspondents, William Kinnaird Rose, Charles Brackenbury, medal "In memory of the Russo-Turkish war of 1877–1878."

Геятельность зарубежных, в частности британских, корреспондентов во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. до сих пор остается малоизученной в силу нескольких факторов: отсутствия точных сведений о количестве допущенных на Балканский полуостров журналистов (репортеры получали допуск, но не приезжали, уезжали в середине кампании или, наоборот, приезжали под конец войны), отсутствия в отечественных архивах печатных материалов, созданных во время боевых действий, и т. д. В дореволюционной литературе вопросом работы корреспондентов на войне занимался В. А. Апушкин, однако некоторые исследователи склонны считать опубликованные им материалы неверными в отношении представленных фактов¹. О. А. Яковлев посвятил этой теме материал в «Вестнике Ленинградского университета» в 1978 г.² Однако в статье присутствуют некоторые фактические ошибки и отсутствуют сведения о точном количестве участников журналистского корпуса. В современной российской науке тоже опубликовано незначительное количество материалов, посвященных данному вопросу³.

Основным источником, дополняющим сведения о работе военных корреспондентов, послужил документ «О награждении бывшего корреспондента газеты Роза и полковника Брюкенберри», обнаруженный автором в Архиве внешней политики Российской империи. Именно публикацией сведений этого документа характеризуется новизна данной статьи, а также использованы воспоминания корреспондента российской газеты «Правительственный вестник» В. В. Крестовского, «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 на Балканском полуострове. Вып. 97» и несколько иностранных источников с библиографическими сведениями о корреспондентах (The Annual Register, vol. 161. London, 1920, The Dictionary of Australasian Biography by Philip Mennell. London, 1892, Dictionary of National Biography, 1901 supplement by Sidney Lee, vol. 1. London).

Русско-турецкая кампания 1877—1878 гг. привлекла внимание периодических изданий многих стран. На театр войны были отправлены корреспонденты из Великобритании, Франции, Испании, Италии, США и т. д. Большинство из них находились при действующей армии и отправляли в редакции телеграммы о событиях, очевидцами которых они были. Самым многочисленным был корпус британских корреспондентов, на момент начала войны он насчитывал 14 человек. Среди них были как уже известные журналисты (Януарий МакГахан, Арчибальд Форбс, Фредерик Бойль), так и новички в профессии (Уильям Киннерд Роз, Джордж Добсон), художники (Эдвард Хэйл, Фредерик Вильерс, Фрэнсис Миллет), военные (Чарльз Брэкенберри, Генри Хэвлок-Аллан), врач (Джордж Каррик).

За время кампании российское командование поощряло зарубежных журналистов наградами и приближением к высокопоставленным лицам, о чем свидетельствуют воспоминания В. И. Немировича-Данченко, В. В. Крестовского, Н. В. Максимова. Кавалерами ордена Святого Станислава 3-й степени с мечами стали Арчибальд Форбс (за сражение 18 июля под Плевной) и Джордж Каррик (за сражение 18 июля при Джуранлы)⁴. Сведения об их награждении находятся в Российском государственном военно-историческом архиве⁵ и опуб-

ликованы в сборнике материалов о Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. Награды были пожалованы Александром II по представлению великого князя Николая Николаевича-старшего 30 сентября 1877 г.

В. В. Крестовский в своей книге сообщал о награждении Януария МакГахана орденом Святой Анны 3-й степени с мечами, Чарльза Брэкенберри – орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами и Фрэнсиса Милле – орденами Святого Станислава 3-й степени с мечами и Святой Анны 3-й степени с мечами 6. Однако соответствующих приказов по действующей армии нами не было обнаружено. Всего, по словам В. В. Крестовского, были награждены 13 зарубежных корреспондентов и пять российских.

Все перечисленные награждения состоялись во время самой кампании, однако недавно нами был найден документ, подтверждающий факт награждения уже после войны. И если по изученным ранее материалам РГВИА⁷ можно предположить, что инициаторами награждения зарубежных корреспондентов были представители российского командования, то новый документ сообщает о просьбах самих журналистов.

Документ «О награждении бывшего корреспондента газеты Роза и полковника Брэкенберри» был выявлен в Архиве внешней политики Российской империи⁸. Речь идет о Уильяме Розе, представителе шотландской газеты «Скотсман», и полковнике Чарльзе Брэкенберри, писавшем во время кампании для «Таймс».

В декабре 1878 г. товарищу министра иностранных дел Н. К. Гирсу из Императорского российского посольства в Лондоне было направлено письмо, в котором говорилось о просьбе Роза в получении медали. В качестве причин, по которым можно удовлетворить данную просьбу, упоминается «постоянно приязненное направление газеты Scotsman и ея корреспондента» и деятельность Роза во время войны: «Он имел случаи свидетельствовать неоднократно в печати о жестокостях, совершаемых турками, и об отличном мужестве и доброчестии наших солдат. Кроме того, господин Роз находился при частых битвах, а именно при Джуранли, за Балканами, под Плевною, и был легко ранен во время атаки Гривицкого

редута»⁹. В документе не упоминалось, что до работы в «Скотсман» Роз сотрудничал с туркофильской «Дейли Телеграф» (The Daily Telegraph). Для корреспондента Русско-турецкая война стала первым важным событием в карьере, на момент кампании ему было 32 года¹⁰.

23 февраля 1879 г. Александр II «высочайше повелеть соизволил: выдать бывшему корреспонденту газеты Scotsman в главной квартире действующей армии господину Розу светло-бронзовую медаль, установленную в память турецкой войны 1877—1878 гг.»¹¹. Награда была получена в Лондоне в апреле того же года, однако не была сразу передана Розу, «отправившемуся на днях снова в Турцию в качестве корреспондента некоторых английских газет»¹². Действительно, в 1879 г. он находился в качестве наблюдателя за состоянием христианского населения в Албании, Македонии и т. д.¹³

Спустя месяц в российское посольство в Лондоне «с просьбою о пожаловании ему того же отличия» ¹⁴ обратился полковник Брэкенберри, представлявший на полуострове в 1877 г. английскую «Таймс». Отметим, что, по сведениям В. В. Крестовского, на 17 сентября 1877 г. Брэкенберри уже был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с мечами. Сведений об удовлетворении его просьбы в документе не выявлено. В письме советника посольства М. Ф. Бартоломея вновь указывается на личные взгляды корреспондента: «г. Бракенбу pu^{15} известен тем с лучшей стороны нашим высшим военным властям и во время военных действий, что всегда придерживался полной беспристрастности (хотя он живо сочувствовал доблестным подвигам наших войск и высокой цели освобождения христиан на Востоке)»¹⁶. Однако, как и в случае с Розом, в документе не упоминается, что, к примеру, полковник участвовал в военных действиях в Крымской (Восточной) войне 1853–1856 гг., был награжден медалью за осаду Севастополя и турецкой медалью» 17.

Таким образом, выявленный документ свидетельствует о том, что британские корреспонденты были заинтересованы в наградах Российской империи не только во время самой кампании, но и после ее окончания. И если в ходе войны о медалях ходатайствовали представители командования,

наблюдавшие за действиями военных журналистов во время боев и изучавшие их опубликованные статьи, то по ее окончании с просьбами в посольство обращались сами представители редакций. Эти просьбы рассматривались и удовлетворялись (в случае с Розом) в течение полугода.

Вероятно, в присвоении наград даже после войны было заинтересовано и российское командование, так рассчитывало на дальнейшую информационную поддержку или нейтралитет «Скотсман» и «Таймс». Возможно, именно по этой причине лишний раз не упоминалось об английских и турецких наградах и о сотрудничестве с туркофильским изданием. Награждение зарубежных военных корреспондентов за кампанию 1877—1878 гг. было первым подобным опытом, так как до войны с Османской империей в российской практике не существовало как таковых правил допуска корреспондентов на театр боевых действий¹⁸. Поэтому своевременное поощрение британских, немецких, итальянских и других иностранных подданных могло способствовать дальнейшему изменению в лучшую сторону внешней политики Российской империи.

Примечания

- ¹ Апушкин, В. А. Война 1877–78 гг. в корреспонденции и романе // Военный сборник. 1902. № 7. С. 194–218. APUSHKIN V. A. Voina 1877–78 gg. v korrespondentsii i romane [War of 1877–78 in correspondence and in a novel. In Russ.]. IN: Voennyi sbornik, 1902, no. 7, pp. 194–218.
- ² Яковлев, О. А. Военные корреспонденты в русской армии во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Вестник Ленинградского университета. Серия. История, язык, литература. 1978. № 8 (2). С. 60–63. YAKOVLEV O. A. Voennye korrespondenty v russkoi armii vo vremya russkoturetskoi voiny 1877–1878 gg. [War correspondents in the Russian army in the days of the Russo-Turkish War of 1877–1878. In Russ.]. IN: Vestnik Leningradskogo universiteta. Seriya. Istoriya, yazyk, literature [Bulletin of the Leningrad University. Series: History, language, literature], 1978, no. 8 (2), pp. 60–63.
- ³ Кочуков, С. А. К вопросу формирования корпуса военных корреспондентов в русско-турецкую войну 1877–1878 годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. История. Международные отношения. 2011. № 2. С. 64—72. КОСНИКОV, S. А. К voprosu formirovaniya korpusa voennykh korrespondentov v russko-turetskuyu voinu 1877—1878 godov

Revisiting the formation of a corps of military correspondents in the Russo-Turkish war of 1877–1878. In Russ.l. IN: Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Bulletin of the Saratov University. New series. Series: History, foreign relations, 2011, no. 2, рр. 64-72; Манахова, А. В. Британские корреспонденты на театре боевых действий в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. // Медиа альманах. – 2014. – № 2. – C. 50–57. MANAKHOVA, A. V. Britanskie korrespondenty na teatre boevykh deistvii v Russko-turetskuyu voinu 1877–1878 gg. [British correspondents in the theater of operations in the Russo-Turkish war of 1877–1878. In Russ.]. IN: Media al'manah, 2014, no. 2, pp. 50–57; Манахова, А. В. Проблема допуска корреспондентов на Балканский театр Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2018. – № 3. – С. 31–46. MANAKHOVA, A. V. Problema dopuska korrespondentov na Balkanskii teatr Russko-turetskoi voiny 1877–1878 gg. [The problem of correspondents' access to the Balkan theater of Russo-Turkish war of 1877–1878. In Russ.]. IN: Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika [Bulletin of the Moscow University. Series 10: Journalism], 2018, no. 3, рр. 31–46; Муминова, Е. М. Деятельность российских и иностранных корреспондентов на Балканах в годы Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 82. – С. 243–249. МИМІNО-VA, E. M. Deyatel'nost' rossiiskikh i inostrannykh korrespondentov na Balkanakh v gody Russko-turetskoi voiny 1877–1878 gg. [Activities of the Russian and foreign correspondents on the Balkans in the days of the Russo-Turkish war of 1877– 1878. In Russ.]. IN: *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, 2008, no. 82, pp. 243–249.

- ⁴ Приказы и приказания по Действующей армии. Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 97. СПб: Бережливость. 1911. С. 177. Prikazy i prikazaniya po Deistvuyushchei armii. Sbornik materialov po russko-turetskoi voine 1877–78 gg. na Balkanskom poluostrove [Orders for the Army in the Field. Collected materials on the Russo-Turkish war of 1877–78 on the Balkan Peninsula]. Vol. 97. St. Petersburg, Berezhlivost' publ., 1911, p. 177.
- ⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 7424. Л. 160–161. Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military History Archive] (RGVIA), fond 846, series 16, file 7424, pp. 160–161.
- ⁶ Крестовский, В. В. Двадцать месяцев в действующей армии. Т. 2. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1879. С. 177. KRESTOVSKII, V. V. Dvadtsat' mesyatsev v deistvuyushchei armii [Twenty months in the Army in Field. In Russ.]. Vol. 2. St. Petersburg, tip. M-va vn. del publ., 1879, p. 177.
  - ⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 7424. RGVIA, fond 846, series 16, file 7424.
- ⁸ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 146. Оп. 495. Д. 9347. Л. 1–9. *Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii* [Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire] (AVPRI), fond 146, series 495, file 9347, pp. 1–9.

- ⁹ Там же. Л. 2. Ibid., p. 2.
- ¹⁰ The Annual Register. Vol. 161. London, Rivingtons, 1920, p. 217.
- $^{11}~$ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 9347. Л. 5. AVPRI, fond 146, series 495, file 9347, p. 5.
  - ¹² Там же. Л. 8. Ibid., p. 8.
- ¹³ MENNELL, Philip. *The Dictionary of Australasian Biography*. London, Hutchinson&Co, 1892, p. 396.
- ¹⁴ АВПРИ. Ф. 146. Оп. 495. Д. 9347. Л. 9. AVPRI, fond 146, series 495, file 9347, p. 9.
  - ¹⁵ Так в тексте.
  - ¹⁶ Там же. Ibid.
- ¹⁷ LEE, Sidney (ed.). *Dictionary of National Biography: 2nd Supplement:* 1901–1911. Vol. 1. London, Oxford University Press, 1920, p. 245.
- ^{18} *Манахова, А. В.* Проблема допуска корреспондентов на Балканский театр Русско-турецкой войны 1877−1878 гг. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. -2018.-№ 3.- C. 31–46. МАNAКНО-VA, А. V., 2018, pp. 31–46.

Список литературы

Кочуков, С. А. К вопросу формирования корпуса военных корреспондентов в Русско-турецкую войну 1877—1878 годов. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. — 2011. — № 2. — С. 64—72.

Манахова, А. В. Британские корреспонденты на театре боевых действий в Русско-турецкую войну 1877−1878 гг. // Медиа альманах. -2014. - № 2. - C. 50-57.

Манахова, А. В. Проблема допуска корреспондентов на Балканский театр Русско-турецкой войны 1877−1878гг. // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. -2018.-№ 3.- C. 31-46.

Муминова, Е. М. Деятельность российских и иностранных корреспондентов на Балканах в годы Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. -2008. -№ 82. - C. 243–249.

References

KOCHUKOV, S. A. *K voprosu formirovaniya korpusa voennykh korrespondentov v russko-turetskuyu voinu 1877–1878 godov* [Revisiting the formation of a corps of military correspondents in the Russo-Turkish war of 1877–1878. In Russ.]. IN: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Saratov University. New series. Series: History, foreign relations], 2011, no. 2, pp. 64–72.

MANAKHOVA, A. V. Britanskie korrespondenty na teatre boevykh deistvii v Russko-turetskuyu voinu 1877–1878 gg. [British correspondents in the theater of operations in the Russo-Turkish war of 1877–1878. In Russ.]. IN: Media al'manah, 2014, no. 2, pp. 50–57.

MANAKHOVA, A. V. *Problema dopuska korrespondentov na Balkanskii teatr russko-turetskoi voiny 1877–1878* gg. [The problem of correspondents' access to the Balkan theater of Russo-Turkish war of 1877–1878. In Russ.]. IN: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* [Bulletin of the Moscow University. Series 10: Journalism], 2018, no. 3, pp. 31–46.

MUMINOVA, E. M. Deyatel'nost' rossiiskikh i inostrannykh korrespondentov na Balkanakh v gody russko-turetskoi voiny 1877–1878 gg. [Activities of the Russian and foreign correspondents on the Balkans in the days of the Russo-Turkish war of 1877–1878. In Russ.]. IN: Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena, 2008, no. 82, pp. 243–249.

Сведения об авторах

Манахова Ангелина Васильевна, аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, 8-903-238-62-10, angelina-manakhova@yandex.ru

About author

Manakhova Angelina Vasilievna, PhD student, M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, +7-903-238-62-10, angelina-manakhova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 22.06.2018 г., опубликована (для цитирования):

Манахова, А. В. К вопросу о награждении корреспондентов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 439–448. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-439-448

Submitted 22.06.2018, published (for citation):

MANAKHOVA, A. V. K voprosu o nagrazhdenii korrespondentov Russko-turetskoi voiny 1877–1878 gg. [Revisiting the Awarding of Correspondents of the Russo-Turkish War of 1877–1878. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 439–448. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-439-448

УДК 94(470)+94(470.41) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-449-457

Ю. Е. Железнякова

Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Российская Федерация

Отношение крестьянского населения Казанской губернии к женскому обучению в начальных школах. Вторая половина XIX – начало XX в.

Yulia E. Zheleznyakova

Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russian Federation

Attitude of the Kazan Gubernia Peasants towards Women's Primary Education: The Second Half of the 19th – Early 20th Century

Аннотация

В статье сконцентрировано внимание на проблеме отношения крестьян к обучению представительниц женского пола в сельских школах Казанской губернии, которое прослеживается по архивным и опубликованным источникам различного характера – делопроизводственным материалам различных структур, обеспечивающих функционирование школ, статистическим документам, материалам периодической печати и другим. Крестьяне в дореволюционной России составляли большую часть населения. Это в полной мере относится к Казанской губернии. Она была сельскохозяйственным регионом России. Особенность губернии проявлялась в ее полиэтничном и поликонфессиональном составе населения: в ней проживали русские, татары, чуваши, мари, мордва, удмурты и представители других народов. Фактором модернизации России второй половины XIX – начала ХХ в., значимым культуросозидающим институтом, действовавшим во благо духовного и материального развития народных масс, стала земская школа. Играя ключевую роль в развитии народного образования, она не только давала элементарное образование, но и способствовала включению в гражданскую жизнь миллионов крестьян,

освободившихся от крепостной зависимости. Параллельно в земствах предпринимались попытки решения и так называемого «женского вопроса». Считая, что женщина должна стать полноправным членом общества, земцы стремились сделать начальное образование всеобщим. Большинство сельских школ в Казанской губернии были инородческими и смешанными, в них обучались дети различного этнического происхождения. На протяжении длительного периода среди учащихся преобладали мальчики, так как считалось, что женщинекрестьянке грамотность не нужна. Взгляд крестьян на образование девочек и женщин со временем менялся, постепенно росло осознание необходимости их обучения. Заметный толчок в этом направлении произошел в годы Русско-японской и Первой мировой войн.

Abstract

This article focuses on the problem of peasants' attitude towards female education in rural schools of the Kazan gubernia. The author draws on a variety of archival and published sources: documents of management and record keeping of institutions responsible for schools functioning, statistical data, periodicals, etc. In pre-revolutionary Russia, peasants constituted the vast majority of the population. This fully applies to the Kazan gubernia, one of Russian agricultural regions. The specificity of the gubernia was in its multi-ethnic and multi-confessional population structure: the Russians, the Tatars, the Chuvash, the Mari, the Mordvins, the Udmurt, etc. An important factor in the Russian modernization of the second half of the 19th – early 20th century was Zemstvo school, a significant sociocultural institution contributing to spiritual well-being and material welfare of the masses. It promoted basic literacy and, more importantly, inclusion of millions of liberated peasants into civil life. Expansion of the Zemstvo schools network was a step towards universal primary education. Zemstvo also attempted to solve the so-called "women's question." Believing that woman should be full member of the society, Zemstvo delegates sought to make primary education universal. The majority of rural schools in the Kazan gubernia were Zemstvo schools, where children of both sexes were trained, but for a long period of time boys predominated. For a long time it was believed that a woman does not need literacy, it was deemed a luxury. Farmers' views on the education of girls and women changed over time, awareness of the need for their training grew. A noticeable progress occurred in the days of the Russo-Japanese War and World War I.

Ключевые слова

Исторические источники, сельская школа, земская школа, народная школа, состав учащихся, гендерный состав учеников, отношение крестьян к обучению, женское обучение, женский вопрос.

Keywords

Historical sources, rural school, Zemstvo school, folk school, composition of students, gender composition of students, attitude of peasants towards education, women's education, women's question.

Социокультурная история регионов дореволюционной России, в том числе история образования различных групп населения, относится к числу актуальных и недостаточно изученных тем в отечественной историографии¹. В статье сконцентрировано внимание на проблеме отношения крестьян Казанской губернии к обучению представительниц женского пола в сельских школах. В дореформенный период одной из характерных черт Казанской губернии было преобладание сельского населения над городским (соответственно 93,6% и 6,4%)². К началу XX в. подавляющее большинство сельчан были неграмотными. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Казанской губернии проживало 2 170 665 человек (1 059 388 мужского пола и 1 111 277 женского пола). Грамотных было лишь 17,9%³.

В 1864—1865 гг. в уездах губернии существовало от 8 до 23 различных начальных школ. В школах учились, как правило, мальчики⁴. Патриархальные отношения в семье, зависимое положение женщин формировали распространенное мнение среди крестьян, что женщине грамотность не нужна⁵. В Казанской губернии ключевую роль в развитии народного образования, в том числе женского, сыграла земская школа. Наибольшее распространение получили одноклассные однокомплектные трехгодичные сельские школы для русских мальчиков и девочек и четырехгодичные — для нерусских или смешанного типа. В школе было три отделения, всего обучалось 50—60 учеников. Общее количество земских школ постепенно увеличивалось, достигнув 1 073 к началу 1917 г. Наибольшая часть преподавательского состава была представлена женщинами, выходцами из крестьян⁶.

В большинстве земских школ Казанской губернии мальчики и девочки обучались совместно. Раздельное обучение было только в некоторых русско-татарских школах, а также там, где имелось два школьных помещения. Совместному обучению детей обоего пола придавалось особое значение. Учителя отмечали позитивный характер совместного обучения мальчиков и девочек, особенно для мальчиков, которые привыкали относиться к девочкам как к своим товарищам⁷. Однако совместное обучение имело возрастные ограничения. По Положению о начальных народных училищах от 25 мая 1874 г. в школе с мальчиками могли учиться девочки не старше двенадцати лет.

Об изменении отношения крестьян к обучению девочек могут свидетельствовать статистические данные. Так, если в 1874 г. во всех сельских школах губернии количество учащихся составляло 9 439 человек, из них девочек 872 человек (9,2%), то в 1884 г. только в земских школах — 17 467 человек, девочек — 2 788 (16%), в 1914 г. — 64 147, девочек — 17 896 (27,9%)⁸. Как видим, количество учениц постепенно увеличилось, однако в процентном отношении оставалось меньшим по сравнению с учениками-мальчиками. Также нужно учитывать, что число желающих учиться было больше. Так, по причине тесноты помещения в 1910 г. в губернии было отказано в приеме в земскую школу 2 040 ребятам (в том числе 591 девочке)⁹.

В земских школах обучались представители народов, населявших Казанскую губернию ^{10} . Среди учащихся -21,2% девочек из русских, 3,5% из чуваш, 1,6% из мари, 0,3% из татар, 0,2% из мордвы, 0,1% из удмуртов. Необходимо отметить, что из русских школьников соотношение мальчиков и девочек было примерно 2:1. Девочек из других народностей обучалось заметно меньше, чем мальчиков (у чуваш и мордвы -5:1, мари и татар -4:1; удмуртов -3:1).

В вероисповедном отношении 97,8% учащихся земских школ Казанской губернии были православными христианами. Остальные – представители старообрядцев, мусульман, язычников, неправославных христиан.

Если из крестьянских семей учились преимущественно мальчики (девочек было 26,5%), то из семей других сосло-

вий (духовного сословия, мещан, купцов, нижних воинских чинов) мальчиков и девочек было поровну.

Рассматривая уровень грамотности семей школьников, можно увидеть, что грамотные родители осознаннее относились к обучению своих дочерей. Данные земского обследования 1904 г. показывают, что процентное отношение девочекшкольниц из грамотных семей (80,8%) даже превосходило количество учащихся мальчиков (72,2%).

В течение учебного года занятия как мальчиками, так и девочками посещались не регулярно. По причине привлечения к сельскохозяйственным и домашним работам выбывала почти половина девочек. Из-за бедности, в том числе из-за отсутствия теплой одежды, уходила десятая часть учениц¹¹. Стабильнее посещали занятия девочки из семей, считавшихся зажиточными.

Заканчивали курс школы лишь 10-12% от числа всех учив-шихся в ней мальчиков и девочек ^{12} .

В делопроизводственных документах отмечаются факторы, мотивирующие сельчан отправлять девочек в школы. Среди них – обучение в школе рукоделию. Случалось, с введением этого внеклассного предмета школу начинало посещать женское население, ранее игнорировавшее ее, — как девочки, так и взрослые женщины¹³. Девочки, научившись изготовлению изящных сшитых, вышитых, вязаных, тканых или плетеных изделий, зарабатывали себе вполне достаточные на наряды и приданое суммы, что, конечно же, очень радовало их родителей¹⁴.

Симпатии местного населения вызывало также церковное пение и школы, в которых был создан хор. Наиболее распространено было обучение хоровому пению в Казанском уезде, в котором в начале XX века в 80 школах обучались пению 1952 мальчика и 937 девочек¹⁵.

Заметный толчок к обучению грамоте девочек, а также взрослых женщин происходит в начале XX в., и связан он с участием мужчин-крестьян в Русско-японской и Первой мировой войнах. Елизавета Владимировна Молоствова, жена уездного предводителя дворянства В. М. Молоствова, занималась собиранием и изучением крестьянских писем, получае-

мых крестьянами с фронта. Ее наблюдения нашли отражение на страницах печатного издания Казанского губернского земства «Земская неделя». По словам Елизаветы Владимировны, крестьяне-солдаты очень ценили собственноручные письма жен, возможность общения с ними без посредников. В одном из писем молодой солдат подбадривал свою малограмотную жену: «Ты, Сашечка, в каждом письме просишь извинения, что плохо написала. Кому плохо, а мне хорошо, и с горячей и веселой радостью твои письма читаю и не один раз, а несколько раз. $\hat{A}$ очень рад, что ты пишешь сама <...>. И рад читать твои коверканные слова и до сыта не начитаюсь...» Другого солдата огорчала полная безграмотность жены: «Если бы ты могла сама писать и читать, то очень хорошо бы нам было... Нету охоты учиться, стало быть не очень интересуещься, это плохо» ¹⁶. Е. В. Молоствова отмечала, что «деревня стала посылать своих дочерей в школы и взрослые женщины обучаются грамоте с единственной целью – писать мужьям».

В заметке В. Клетского «Война и деревенская женщина» читаем: «Мы видим теперь неслыханное явление в деревне: начинают учиться грамоте женщины в тридцать-сорок лет». Женщинам, оставшимся без мужей, пришлось заниматься делами, которые раньше вели мужья. «И вот тут-то стала очевидной вся нелепость, вся дикость старой житейской пословицы: «У женщины волос долог, да ум короток. Зачем, де, мол, девченок учить? Выплыла в сознании всех роль грамоты, умения разобраться в сложной обстановке жизни» 17. Война, безусловно являясь народным бедствием, тем не менее способствовала развитию самосознания крестьян и переоценке многих ценностей, в том числе связанных с женским образованием.

Примечания

¹ Днепров, Э. Д. Усачева, Р. Ф. Женское образование в России. — М.: Дрофа, 2009. — 286 с. DNEPROV, E. D., USACHEVA, R. F. Zhenskoe obrazovanie v Rossii [Women's education in Russia. In Russ.]. Moscow, Drofa publ., 2009, 286 р.; Пушкарева, Н. Л. Исторический опыт женского образования в России и вызовы современности // Теория и практика реализации гендерного подхода в образовании: сб. материалов Всероссийской научно-практи-

ческой конференции. - М.: Физматкнига, 2016. - С. 50-62. PUSHKARE-VA, N. L. Istoricheskii opyt zhenskogo obrazovaniya v Rossii i vyzovy sovremennosti [Historical experience of women's education in Russia and challenges of modernity. In Russ.]. IN: Teoriya i praktika realizatsii gendernogo podkhoda v obrazovanii: sb. materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Theory and practice of gender approach in education: Proceedings of the all-Russian research-to-practice conference]. Moscow, Fizmatkniga publ., 2016, pp. 50–62; Литвин, А. А. Российская провинция второй половины XIX – начала XX столетия в отечественной историографии / Литвин А. А., Корнилова И. В., Магсумов Т. А. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 172 с. LITVIN, А. А., KORNILOVA, I. V., MAGSUMOV, T. A. Rossiiskaua provintsiua vtoroi polovinu XIX – nachala XX stoletiya v otechestvennoi istoriografii [Russian province of the second half of the 19th – early 20th century in the Russian historiography. In Russ.]. Kazan, Izd-vo Kazan. un-ta publ., 2015, 172 р.; Железнякова, Ю. Е. Земская школа Казанской губернии: 1865–1917 гг. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2005. – 204 с. ZHELEZNYAKOVA, Yu. E. Zemskaya shkola Kazanskoi gubernii: 1865-1917 gg. [Zemstvo school of the Kazan gubernia: 1865-1917. In Russ.]. Kazan, Kazan. gos. energ. un-t publ., 2005, 204 p.

² См.: Смыков, Ю. И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование). – М.: Наука, 1984. – С. 37–49. SMYKOV, Yu. I. Krest'yane Srednego Povolzh'ya v period kapitalizma (sotsial'no-ekonomicheskoe issledovanie) [Peasants of the Middle Volga region during the period of capitalism (socio-economic research). In Russ.]. Moscow,

Nauka publ., 1984, pp. 37–49.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. T. XIV. Казанская губерния. — Спб., 1914. — С. 1. *Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi imperii 1897 g.* [The first general census of the Russian Empire of 1897. In Russ.]. Vol. 14: The Kazan gubernia. St. Petersburg, 1914, p. 1.

⁴ Железнякова, Ю. Е. Указ. соч. – С. 21. ZHELEZNYAKOVA, Yu. E.,

2005, p. 21.

⁵ Лодкин, И. Права свободной крестьянки // Земская неделя. — 1917. — 21 мая. — № 20. — С. 12–13. LODKIN, I. *Prava svobodnoi kresť yanki* [Rights of a free peasant woman. In Russ.]. IN: *Zemskaya nedelya*, May 21, 1917, no. 20, pp. 12–13.

⁶ Железнякова, Ю. Е. Указ. соч. – С. 94, 157. ZHELEZNYAKOVA, Yu. E.,

2005, p. 94, 157.

⁷ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 81. Оп. 2. Д. 811, Л. 25–26. *Gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Tatarstan* [State Archive of the Republic of Tatarstan]. (GA RT), fond 81, series 2, fail 811, pp. 25–26.

⁸ См.: Железнякова, Ю. Е. Указ. соч. – С. 157. ZHELEZNYAKOVA, Yu. E.,

2005, p. 157.

⁹ Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 г. Казанский учебный округ. Ч. 1, 2. Вып. 6. — Спб., 1913. — С. 12. Odnodnevnaya perepis' nachal'nykh shkol v imperii, proizvedennaya 18 yanvarya 1911 g. Kazanskii uchebnyi okrug [A one-day census of elementary schools of the Empire, conducted on January 18, 1911. The Kazan educational district. In Russ.]. Part 1, 2. Issue. 6. St. Petersburg, 1913, p. 12.

¹⁰ Народное образование в Казанской губернии. Сведения об учащихся в сельских школах. – Казань, 1905. – С. 258–271. Narodnoe obrazovanie v Kazanskoi gubernii. Svedeniya ob uchashchikhsya v sel'skikh shkolakh [Public education in the Kazan gubernia. Information on rural schools students. In Russ.]. Kazan, 1905, pp. 258–271.

¹¹ Там же. – С. 304–305. Ibid., pp. 304–305.

- ¹² ГА РТ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 119. Л. 33. GA RT, fond 97, series 1, file 119, p. 33.
- ¹³ Отчет о состоянии начальных народных училищ Чистопольского уезда за 1900/1901 уч. г. Казань, б/г. С. 287–288. Narodnye uchilishcha v Kazanskoi gubernii. Chistopol'skii uezd. Materialy dlya istorii narodnogo obrazovaniya [Status report of elementary public schools of the Chistopol uezd for 1900/1901 academic year. In Russ.]. Kazan, pp. 287–288.

¹⁴ Народные училища в Казанской губернии. Чистопольский уезд. Материалы для истории народного образования. – Казань, 1889. – С. 16. Narodnye uchilishcha v Kazanskoi gubernii. Chistopol'skii uezd. Materialy dlya istorii narodnogo obrazovaniya [Public schools in the Kazan gubernia. Chistopol uezd. Materials for the history of public education. In Russ.]. Kazan, 1889, p. 16.

- ¹⁵ Из постановлений и отчетов Уездных земских собраний. Пение в сельских школах // Казанская газета. 1904. № 50. 12 декабря (цензорский экземпляр). *Iz postanovlenii i otchetov Uezdnykh zemskikh sobranii. Penie v sel'skikh shkolakh* [Excerpts from resolutions and records of the uezd Zemstvo assemblies. Singing in rural schools. In Russ.]. IN: *Kazanskaya gazeta*, 1904, no. 50, December 12 (censor's copy).
- ¹⁶ Свет и тени // Земская неделя. 1917. 1 января. № 1. С. 7–8. *Svet i teni* [Light and shadows. In Russ.]. IN: *Zemskaya nedelya*, January 1, 1917, no. 20, pp.7–8.
- ¹⁷ Клетский, В. Война и деревенская женщина // Земская неделя. 1916. 3 января. № 1. С. 12–13. KLETSKII, V. Voina i derevenskaya zhenshchina [War and the village woman. In Russ.]. IN: Zemskaya nedelya, January 3, 1916, no. 20, pp.12–13.

Список литературы

Днепров, Э. Д., Усачева, Р. Ф. Женское образование в России. – М.: Дрофа, 2009. - 286 с.

Железнякова, Ю. Е. Земская школа Казанской губернии: 1865—1917 гг. — Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2005. — 204 с.

Литвин, А. А. Российская провинция второй половины XIX – начала XX столетия в отечественной историографии / Литвин А. А., Корнилова И. В., Магсумов Т. А. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 172 с.

Пушкарева, Н. Л. Исторический опыт женского образования в России и вызовы современности // Теория и практика реализации гендерного подхода в образовании: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Физматкнига, 2016. – С. 50–62.

Смыков, Ю. И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование). – М.: Наука, 1984. – 230 с.

References

DNEPROV, E. D. USACHEVA, R. F. *Zhenskoe obrazovanie v Rossii* [Women's education in Russia. In Russ.]. Moscow, Drofa publ., 2009. 286 p.

ZHELEZNYAKOVA, Yu. E. *Zemskaya shkola Kazanskoi gubernii: 1865–1917 gg.* [Zemstvo school in the Kazan gubernia: 1865–1917. In Russ.]. Kazan, Kazan. gos. energ. un-t publ., 2005, 204 p.

LITVIN, A. A., KORNILOVA, I. V., MAGSUMOV, T. A. Rossiiskaya provintsiya vtoroi poloviny XIX – nachala XX stoletiya v otechestvennoi istoriografii [Russian province of the second half of the 19th – early 20th century in the Russian historiography. In Russ.]. Kazan, Izd-vo Kazan. un-ta publ., 2015, 172 p.

PUSHKAREVA, N. L. *Istoricheskii opyt zhenskogo obrazovaniya v Rossii i vyzovy sovremennosti* [Historical experience of women's education in Russia and challenges of modernity. In Russ.]. IN: Teoriya i praktika realizatsii gendernogo podkhoda v obrazovanii: sb. materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Theory and practice of gender approach in education: Proceedings of the all-Russian research-to-practice conference]. Moscow, Fizmatkniga publ., 2016, pp. 50–62.

SMYKOV, Yu. I. Krest'yane Srednego Povolzh'ya v period kapitalizma (sotsial'no-ekonomicheskoe issledovanie) [Peasants of the Middle Volga region during the period of capitalism (socio-economic research). In Russ.] Moscow, Nauka publ., 1984. 230 p.

Сведения об авторах

Железнякова Юлия Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, кафедра менеджмента, доцент, г. Казань, Российская Федерация, 8-843-519-42-91, JZhelezniakova-kgeu@yandex.ru

About author

Zheleznyakova Julia Evgenievna, PhD in History, associate professor, Kazan State Power Engineering University, department of management, associate professor, Kazan, Russian Federation, +7-843-519-42-91, JZhelezniakova-kgeu@yandex.ru

В редакцию статья поступила 2.06.2018 г., опубликована (для цитирования):

Железиякова, Ю. Е. Отношение крестьянского населения Казанской губернии к женскому обучению в начальных школах. Вторая половина XIX – начало XX в. // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 449–457. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-449-457

Submitted 2.06.2018, published (for citation):

ZHELEZNYAKOVA, Yu. E. Otnoshenie krest'yanskogo naseleniya Kazanskoi gubernii k zhenskomu obucheniyu v nachal'nykh shkolakh. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v. [Attitude of the Kazan Gubernia Peasants towards Women's Primary Education: The Second Half of the $19^{\rm th}$ – Early $20^{\rm th}$ Century. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 449–457. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-449-457

УДК 94(47)+94(470.342) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-458-466

Ю. Н. Тимкин

Вятский государственный университет, г. Киров, Российская Федерация

«Партийная работа "заброшена"»: кризисные явления в партийных организациях РКП(б) Вятской губернии в конце 1918 — первой половине 1919 г. По архивным материалам

Yuri N. Timkin

Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

"Party Work Lapses": Crisis Phenomena in the RCP (B) Organizations in the Vyatka Gubernia in Late 1918 – the First Half of 1919: From Archival Materials

Аннотация

В статье на основе архивных материалов Государственного архива Кировской области и Государственного архива социально-политической истории Кировской области анализируется развитие уездных организаций РКП(б) Вятской губернии в конце 1918 — первой половине 1919 г. В конце 1918 г. Вятская губерния становится ареной боевых действий Гражданской войны. После падения г. Перми белые армии стали угрожать Вятке. Между тем политическая ситуация в губернии была напряженной, что было обусловлено недовольством крестьян, горожан и части рабочих политикой, проводимой большевиками. Существовавшие в уездных центрах и многих волостях организации РКП(б) оказались не готовы к работе в условиях прифронтовой полосы. Опасаясь за судьбу Восточного фронта, ЦК партии направил в Вятку комиссию под руководством Сталина и Дзержинского для проведения широкого комплекса мер по реорганизации партийной и советской работы. В губернии власть переходит в руки

военно-революционного комитета. Новизна работы заключается в том, что на основе архивных материалов анализируется состояние партийных организаций РКП(б), которое можно определить как перманентный кризис: они оказались не приспособлены к чрезвычайным условиям Гражданской войны. Сужение социальной опоры партии, вызванной прежде всего продовольственной политикой, вынуждало Вятский губком партии постоянно чистить партийные организации, укреплять их надежными кадрами. Автор впервые в местной историографии ввел в научный оборот неизвестные ранее факты. На основе анализа архивного материала сделан вывод о том, что партийная работа оказалась «заброшенной», так как партийные организации представлялись руководству губернии недостаточно эффективными в условиях антисоветских восстаний лета и осени 1918 г. и начавшейся Гражданской войны. В партийных организациях обычными явлениями стали конфликты, склоки, внутрипартийная борьба. Партийные организации постоянно сталкивались с проникновением лиц с чуждыми взглядами, стремившихся избежать мобилизации и поправить свое материальное положение.

Abstract

The article draws on archival materials of the State Archive of the Kirov Region and those of the State Archive of Social and Political History of the Kirov Region to examine the development of uezd organizations of the RCP (B) in the Vvatka gubernia in late 1918 and the first half of 1919. In late 1918 the Vyatka gubernia became the Civil War battleground. When Perm was taken, the White Guard began to threaten Vyatka. Meanwhile, the political situation in the gubernia was tense; peasants, townspeople, and workers had their grievances against the Bolshevik policies. The existing uezd organizations of the RCP (B) were unprepared to work in the immediate battle area. Fearing for the fate of the Eastern front, the Central Committee of the party sent a commission to Vyatka headed by Stalin and Dzerzhinsky. It was to carry out a wide range of measures to reorganize party and Soviet work. The power was taken by the Military Revolutionary Committee. The novelty of the study is in the fact that archival materials are used to assess the circumstances of the RCP (B) organizations. These circumstances can be defined as those of permanent crisis; the party organizations were ill-adapted to the extraordinary conditions of the Civil War. The narrowing of the party's social base caused, first of all, by food policies forced the gubernia committee to cleanse party organizations and staff them up with well trusted personnel. The author has introduced into scientific use some previously unknown

facts. The analysis of archival material allows to conclude that party work lapsed because party organizations seemed ineffective in the days of the anti-Soviet uprisings of summer and autumn of 1918 and while the Civil War raged. Conflicts, squabbles, intra-party struggles became an everyday occurrence. Party organizations constantly faced infiltration of persons with opposing views who sought to avoid mobilization or improve their financial situation.

Ключевые слова

Архив, исторические источники, Вятская губерния, уездные организации $PK\Pi(\delta)$, укомы, чистка, реорганизация.

Keywords

Archive, historical source, Vyatka gibernia, uezd organizations of the RCP (B), uezd committees, purge, reorganization.

Вместной историографии истории партийных организаций РКП(б) Вятской губернии конца 1918 — первой половины 1919 г. посвящено не так много исследований в них история партийных организаций рассматривалась через призму марксистско-ленинской идеологии и методологии. Так, в работе П. Г. Софинова констатировалась «слабая постановка агитационной и строительной работы партийных и советских учреждений», которая и предопределила поражение Красной армии на Восточном фронте в конце 1918 г. Исследований, посвященных реорганизации партийных организаций в конце 1918 — первой половине 1919 г. в отечественной историографии, практически нет.

В конце декабря 1918 г. положение на Восточном фронте резко ухудшилось. Колчак взял Пермь и продвинулся в восточные районы Вятской губернии. В начале января 1919 г. в Вятку приехала партийно-следственная комиссия Совета труда и обороны под руководством И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского, в задачи которой входило укрепление войск на северном участке Восточного фронта.

Проанализировав работу губернской большевистской организации, комиссия пришла к выводу, что партийная работа «заброшена». Причем местные партийные работники общую слабость партийно-советских учреждений старались

компенсировать усилением работы карательных органов, ставших «на общем фоне развала партийно-советской работы единственными представителями Советской власти в провинции...»³.

После отъезда комиссии Сталина и Дзержинского работу по проведению чистки партийных рядов продолжил губернский военно-революционный комитет во главе с уральским большевиком А. Г. Белобородовым, в руках которого сосредоточилась вся власть в губернии. В течение первой половины 1919 г. большинство уездных парторганизаций были подвергнуты перерегистрации или распущены. Инициаторами чисток парторганизаций в некоторых случаях являлись укомы.

Решение о перерегистрации уездных парторганизаций было принято на заседании Вятского губкома 23 апреля 1919 г., который одновременно поручил орготделу выработать план проведения мероприятия. Перерегистрации подлежали «в первую очередь члены уездных комитетов, так как целый ряд фактов свидетельствовал (Уржум, Слободской и, до некоторой степени, Котельнич), что уездные комитеты не всегда состоят из надежных коммунистов». При каждом парткоме создавалось бюро по перерегистрации⁴.

В то же время 18–23 марта 1919 г. VIII съезд РКП(б) принял постановление о перерегистрации всех членов партии. Вскоре Вятский губком разослал всем парткомам циркулярное распоряжение по этому поводу и инструкцию для работы оргбюро. В инструкции предписано было завершить перерегистрацию к 20 июня 1919 г. Приему в партию не подлежали те, кто были замечены в «пьянстве, разврате, буйстве, жестоком или чрезмерно грубом отношении к подчиненным, использующие служебное положение в личных целях, а также дезертиры, нарушители партийной дисциплины»⁵.

Кризисные явления охватили большинство партийных организаций губернии. В Уржуме 3 апреля 1919 г. под влиянием «внутреннего разложения членов уездную парторганизацию пришлось распустить» Новое партийное руководство возглавили Ф. И. Дорофеев, Н. А. Одинцов и А. А. Роженцов. Член Московской организации РКП(б) Дорофеев за храбрость, проявленную в боях с белыми на Дону, получил

от командующего наган. Вероятно, с его помощью он и руководил уездом. Деятельность нового партийного руководства скоро привела к тому, что граждане стали «со страхом смотреть на организацию»⁷. По свидетельству представителя 30-й стрелковой дивизии Айзенштадта, в Уржумской организации наблюдаются «грызня между ответственными советскими работниками и партийными товарищами, аресты ответственных работников...»⁸.

В ноябре 1918 г. в городской парторганизации Котельнича вспыхнул конфликт между председателем комитета партии А. И. Удаловым и руководством горсовета во главе с С. С. Городенским и Гобзой, для урегулирования которого пришлось вызывать следственную комиссию из Вятки. Выяснилось, что конфликт возник «на почве самолюбия, несдержанности и личных счетов» В январе-феврале 1919 г. парторганизация раскололась на две группы, что привело к ухудшению партийной дисциплины, злоупотреблению властью со стороны ответственных партийных и советских работников. Губком постановил Гобзу отправить на Украину, а Городенского — в Вятку¹⁰.

Работа ячеек Нолинского уезда в течение первой половины 1919 г. заключалась только лишь в советской работе, а на партийную «не обращалось никакого внимания... Приходится отметить полную оторванность волостных организаций от уездного комитета партии»¹¹.

В ноябре 1918 г. в г. Орлове вспыхнул острый конфликт, обусловленный внутрипартийной борьбой. Атмосфера становилась «очень напряженной» 12. 18 ноября 1918 г. по решению укома организация была объявлена распущенной, так как в нее проникло «много примазавшихся элементов». Ситуация накалилась настолько, что события едва не закончились вооруженными столкновениями. Несмотря на проведенное по инициативе губкома расследование и чистку, партийный состав «часто менялся. Часто за те или иные проделки исключали и снова принимали» 13.

В январе 1919 г. в парторганизации продолжалась «глухая, но ожесточенная борьба». Партийная работа велась «из рук вон плохо». 5 февраля на заседании укома партии с докладом

о деятельности волостных ячеек выступил товарищ председателя уика Василий Ростовцев: «...я был в 17 волостных ячей-ках и только одна из них на высоте своего положения». По словам другого члена комитета, «агитаторы, посылаемые из Орлова, часто запугивают крестьян револьверами» 15. В мае 1919 г. в Орлове была проведена чистка партийных рядов из-за обилия «шкурников, примазавшихся к партии из-за своих личных целей» 15.

В июне 1919 г. на Слободской уездной партконференции констатировалось, что «к партии примазались лжекоммунисты, которых по постановлению VIII съезда партии нужно отфильтровать». Перерегистрация коснулась 222 членов волостных ячеек и 96 – городской парторганизации. Не прошли перерегистрацию 57 чел. в волостных и 10 – в городской организациях¹⁶.

На общем собрании коммунистов г. Советска 18 февраля 1919 г. обсуждался вопрос о реорганизации партии из-за «отсутствия участия в партийной работе широких слоев организации». Решено пока от реорганизации воздержаться, а «привлечь всех членов к партийной работе...»¹⁷. 19 марта партком вновь вернулся к вопросу о реорганизации¹⁸. З апреля на общем партийном собрании отмечалось, что в партийную организацию «попали люди, не соответствующие своему назначению и не желающие подчиняться партийной дисциплине»¹⁹.

На общем городском партийном собрании Яранска 29 января 1919 г. с докладом о ее деятельности выступил Митраков. Он подчеркнул, что «в комитете нет никаких сил для проявления деятельности. Члены комитета малоразвиты политически и завалены работой. Работа упала от отсутствия дисциплины, некоторые члены смотрят на организацию РКП(б) как на дойную корову, вступая в нее из-за получения места...»²⁰. Кризис городской партийной организации привел 30 марта к ее роспуску. Вновь созданная организация оказалась тоже неработоспособной. Когда 27 апреля партком объявил мобилизацию, для коммунистов она оказалась «такой страшной, что ячейки самораспустились, а члены разбежались»²¹. Из 21 волостной ячейки осталось 12, да и те не проявляли активности²².

Лишь деятельность губернского военно-революционного комитета и его отделений в уездах позволили несколько оздоровить партийные и советские организации, что сыграло важную роль в победе над войсками А. В. Колчака.

Примечания

¹ Новоселов, А. Вятская организация ВКП(б) в 1917–1918 гг. // Октябрь и гражданская война в Вятской губернии. — Вятка, 1927. — С. 67–139. NOVOSELOV, А. Vyatskaya organizatsiya VKP (b) v 1917–1918 [Vyatka organization of the RCP (B) in 1917–1918. In Russ.]. IN: Oktyabr' i grazhdanskaya voina v Vyatskoi gubernii [The October and the Civil War in the Vyatka gubernia. In Russ.]. Vyatka, 1927, pp. 67–139; Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. — Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1969. — С. 8–44. Ocherki istorii Kirovskoi organizatsii KPSS [Essays on the history of the Kirov regional organization of the CPSU. In Russ.]. Part 2. Gorky, Volgo-vyatskoe izd-vo publ., 1969, pp. 8–44.

² Софинов, П. Г. Сталин и Дзержинский на Восточном фронте // Исторический журнал. – № 12. – 1939. – С. 118. SOFINOV, P. G. *Stalin i Dzerzhinskii na Vostochnom fronte* [Stalin and Dzerzhinsky on the Eastern front. In

Russ.]. IN: Istoricheskii zhurnal, 1939, no. 12, p. 118.

³ Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО). Ф. 45. Оп. 1. Д. 100. Л. 123. Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Kirovskoi oblasti [State Archive of the Social and Political History of the Kirov Region] (GASPIKO), fond 45, series 1, file 100, p. 123.

⁴ Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. Р-1585. Оп. 8. Д. 222. Л. 3 об. *Gosudarstvennyi arkhiv Kirovskoi oblasti* [State Archive of

the Kirov Region] (GAKO), fond R-1585, series 8, file 222, p. 3 verso.

⁵ ГАСПИКО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 5. Л. 13, 14. GASPIKO, fond 15, series 1,

file 5, pp.13, 14.

⁶ ГАКО. Ф. Р-3454. Оп. 1. Д. 13. Л. 196. GAKO, fond P-3454, series 1, file 13. р. 196.

- ⁷ ГАСПИКО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 29. Л. 26. GASPIKO, fond 12, series 1, file 29, p. 26.
  - ⁸ Там же. Д. 59. Л. 3. Ibid., file 59, р. 3.
  - ^{9} Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. Л. 11. Ibid., fond 1, series 1, file 6, p. 11.

¹⁰ Там же. Д. 54. Л. 33. Ibid., file 54, р. 33.

- ^{11} Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 46. Л. 77. Ibid., fond 10, series 1, file 46, p. 77.
- $^{12}\,$ ГАКО. Ф. Р-1374. Оп. 1. Д. 26. Л. 62 об. GAKO, fond P-1374, series 1, file 26, p. 62 verso.

¹³ ЃАСПИКО. Ф. 13. Оп. 2. Д. 1. Л. 32. GASPIKO, fond 13, series 2, file 1, p. 32.

- ^{14} Там же. Ф. 12. Оп. 1. Д. 3. Л. 10 об. Ibid., fond 12, series 1, file 3, p. 10 verso.
- $^{15}\,$ ГАКО. Ф. Р-3454. Оп. 1. Д. 13. Л. 7 об. GAKO, fond P-3454, series 1, file 13, p. 7 verso.
- ¹⁶ ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 79. Л. 19. GASPIKO, fond 1, series 1, file 79, p. 19.
  - ¹⁷ Там же. Ф. 13. Оп. 8. Д. 4. Л. 17. Ibid., fond 13, series 8, file 4, p. 17.
  - ¹⁸ Там же. Л. 27. Ibid., р. 27.
  - ¹⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 83. Л. 25. Ibid., fond 1, series 1, file 83, p. 25.
  - ²⁰ Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 6. Л. 60. Ibid., fond 15, series 1, file 6, р. 60.
- ^{21} Крестьянин-коммунист. 1919. 11 мая. *Krest'yanin-kommunist*, May 11, 1919.
- ^{22} Крестьянин-коммунист. 1919. 13 июня. *Krest'yanin-kommunist*, May 13, 1919.

Список литературы

Октябрь и гражданская война в Вятской губернии. — Вятка: Труженик, $1927.-178\,\mathrm{c.}$

Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1969. – $531\,\mathrm{c}$.

Cофинов, П. Г. Сталин и Дзержинский на Восточном фронте // Исторический журнал. — 1939. — № 12. — С. 116—128.

References

Oktyabr' i grazhdanskaya voina v Vyatskoi gubernii [The October and the Civil War in the Vyatka gubernia. In Russ.]. Vyatka, Truzhenik publ., 1927, 178 p.

Ocherki istorii Kirovskoi organizatsii KPSS [Essays on the history of the Kirov regional organization of the CPSU. In Russ.]. Part 2. Gorky, Volgo-vyatskoe izdvo publ., 1969, 531 p.

SOFINOV, P. G. *Stalin i Dzerzhinskii na Vostochnom fronte* [Stalin and Dzerzhinsky on the Eastern front. In Russ.]. IN: *Istoricheskii zhurnal*, 1939, no. 12, pp. 116 – 128.

Сведения об авторах

Тимкин Юрий Николаевич, кандидат исторических наук, Вятский государственный университет, юридический институт, кафедра теории и истории государства и права, доцент, г. Киров, Российская Федерация, 8-912-825-95-77, timkin43@ mail ru

About author

Timkin Yuri Nikolaevich, PhD in History, Vyatka State University, Law Institute, department of theory and history of state and law, assistant professor, Kirov city, Russian Federation, +7-912-825-95-77, timkin43@mail.ru

В редакцию статья поступила 23.11.2018 г., опубликована (для цитирования):

Тимкин, Ю. Н. «Партийная работа "заброшена"»: кризисные явления в партийных организациях РКП(б) Вятской губернии в конце 1918 — первой половине 1919 г. По архивным материалам // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 458—466. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-458-466

Submitted 23.11.2018, published (for citation):

TIMKIN, Yu. N. "Partiinaya rabota zabroshena": krizisnye yavleniya v partiinykh organizatsiyakh RKP(b) Vyatskoi gubernii v kontse 1918 – pervoi polovine 1919 g. Po arkhivnym materialam ["Party Work Lapses": Crisis Phenomena in the RCP (B) Organizations in the Vyatka Gubernia in Late 1918 – the First Half of 1919: From Archival Materials. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 458–466. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-458-466

УДК 94(47) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-467-479

М. В. Брянцев

Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

«Уроки Октября» Л. Д. Троцкого и борьба в верхах. Представления населения 1920-х гг.

Michail V. Bryantsev

Bryansk State University. Acad. I. G. Petrovsky, Bryansk, Russian Federation

L. D. Trotsky's "The Lessons of October" and the Struggles at the Highest Level: Viewpoint of the Population in the 1920s

Аннотапия

В статье анализируется ситуация после вышедшей осенью 1924 г. работы Л. Д. Троцкого «Уроки Октября», которая вызвала резко негативную реакцию в стане его противников. Л. Б. Каменев, И. В. Сталин и другие его оппоненты выступили с сокрушительной критикой в адрес Л. Д. Троцкого, сформулировав вопрос: «Ленинизм или троцкизм?», тем самым противопоставив Л. Д. Троцкого В. И. Ленину. Вся эта борьба оказалась в центре пристального внимания советских граждан, проявивших «большой интерес» к развернувшейся «литературной дискуссии». Этот интерес сохранялся на всем протяжении осени 1924 – начала 1925 г. Анализ информационных материалов показал властям всю сложность отношения населения к развернувшейся борьбе. Многие оказались на стороне Л. Д. Троцкого. Ограниченные в возможности ознакомления со взглядами Троцкого и в условиях недоверия официальным публикациям, люди часто отдавали предпочтение слухам, отражавшим не столько реальные события, сколько желания населения. Для многих Троцкий казался защитником от произвола властей, фигурой, действующей в интересах народа, которая страдает за собственные взгляды. Многие, в том числе и партийцы, требовали дать возможность Троцкому высказаться, не огра-

ничиваясь агитационно-пропагандистскими материалами. Вместе с тем появление «Уроков Октября» упало на благодатную почву формируемого отрицательного образа Троцкого. Заметную роль в этом сыграла официальная пропаганда, пытавшаяся нарисовать представление о Троцком как предателе интересов Советского государства. Не понимая механизмов внутренних конфликтов, раздиравших РКП(б) после смерти Ленина, население поддавалось на пропагандистскиагитационные меры, принимаемые ЦК партии. Троцкий усилиями партийных агитаторов становился противником не только партии, но и Ленина. Кампания, развернутая против Троцкого и его «Уроков Октября», принесла свои плоды. Властям удалось сконструировать образ Троцкого не просто как меньшевика, а как беспринципного врага советской власти. Информационные материалы начала 1925 г. уже показали не только падение популярности Троцкого, но и отрицательное к нему отношение.

Abstract

The article analyses the aftermath of the publication of Trotsky's "The Lessons of October" in autumn of 1924, which produced much controversy in the camp of his opponents. Kameney, Stalin, and others smote Trotsky and posed the question "Leninism or Trotskyism?" to antithesize Lenin and Trotsky. The controversy was in the focus of attention of Soviet citizens, who showed "great interest" in this "literary discussion." The issue remained center-stage in late 1924 – early 1925. The analysis of information materials demonstrates controversial attitudes of the population to the struggle. Many championed Trotsky. Having no way to find out more about Trotsky's views and mistrusting official publications, people often gave preference to rumors, which reflected not facts, but their wishes. Many saw in Trotsky their defender from the arbitrary rule, who acted in the interest of the people and suffered for his views. Many, party members also, demanded to allow Trotsky to express his opinions outside the framework of propaganda. At the same time, the "The Lessons of October" fed the negative image of Trotsky, already in formation. Quite noticeable role was played by the official propaganda trying to paint Trotsky as a traitor to the interests of the Soviet state. Not understanding the mechanism of the internal conflicts, which after Lenin's death were tearing the RCP(B) apart, the population was swept by the Central Committee's propaganda. Party propagandists cast Trotsky as a detractor of the party and Lenin himself. The campaign launched against Trotsky and his "The Lessons of October" bore its fruit. The authorities presented Trotsky as a Menshevik and unscrupulous enemy of the Soviet power. Information materials of early 1925 show not only a slump in Trotsky's popularity, but also a growing bias against him.

Ключевые слова

Исторические источники, Л. Д. Троцкий, «Уроки Октября», информационные материалы, борьба, власть, троцкизм, ленинизм.

Keywords

Historical sources, L. D. Trotsky, "Lessons of October," information materials, struggle, power, Trotskyism, Leninism.

Э 1924 г., находясь в Кисловодске, Л. Д. Троцкий написал к **D**третьему тому своих сочинений об Октябрьской революции предисловие, которое впоследствии было издано отдельной брошюрой под названием «Уроки Октября». Здесь Троцкий напомнил партии о роли наиболее видных партийных работников – Л. Б. Каменева и Г. Е. Зиновьева, а косвенно и И. В. Сталина – в октябрьских событиях. Его характеристики были нелицеприятны, что вызвало гнев у фигурантов статьи. Один из участников октябрьских событий - Каменев – выступил с большой разносной статьей «Ленинизм или троцкизм?». К нему присоединился Сталин. Журнал «Большевик» в ответе редакции «По поводу статьи тов. Троцкого» припомнил ему все: и что было, и чего не было, не останавливаясь ни перед какими выдумками. «Стиль редакционной статьи, как и множества других, характеризуется желанием побольнее уколоть бывшего триумфатора, не заботясь об объективности», – отмечал Д. А. Волкогонов¹.

Борьба вокруг «Уроков Октября» оказалась в центре пристального внимания советских граждан, проявивших «большой интерес» к развернувшейся «литературной дискуссии». Этот интерес сохранялся на всем протяжении осени 1924 — начала 1925 г. Анализ информационных материалов показал властям, что многие не только беспартийные, но и коммунисты были на стороне Троцкого. Встревоженные этим, они вынуждены были в информационные сводки включить пункт: «Впечатления, вызванные выступлением т. Троцкого». Обеспокоенность властей имела серьезные основания: население не хотело осуждать Троцкого и поддерживать его противников безоговорочно только в силу того, что последние находились у власти. Многим недоставало ясности в этих спорах².

Другие хотели познакомиться с работой Троцкого и после этого высказывать свои суждения³. Таким образом, население не удовлетворяла интерпретация взглядов Троцкого в пересказах партийных агитаторов и пропагандистов, периодической печати. Рабочие же, не веря официальным обвинениям в адрес Троцкого, прямо заявляли, что «до тех пор, пока рабочие не увидят вины Троцкого, они будут стоять на его стороне» и требовали «дать ему высказаться», а некоторые были готовы помогать ему в борьбе с пороками советской системы⁴.

Менее искушенные крестьяне Гомельской губернии недоумевали, «почему Троцкий нигде не выступает»⁵. Вместе с тем, питаясь чаще всего слухами, они, выдавая желаемое за действительное, рассказывали, что «Троцкий поднял восстание против Соввласти с целью свергнуть коммунистов, что в Москве происходит война и сельхозналог в нашей губернии⁶ спешно выполняется, потому, что скоро у нас будет война». По сообщению информаторов, «нэпманы, кулаки и отчасти духовенство считает тов. Троцкого противником Соввласти, задавшимся целью свергнуть большевиков, захватить Соввласть». Делая из Троцкого противника власти большевиков, народная молва приписывала ему те взгляды, которые в корне противоречили политике ЦК. Для населения Троцкий выступал в качестве защитника крестьянства и частной собственности, сторонника «свободы торговли, уменьшения налогов». Для них он – борец против бюрократизма и неравенства. Позиции Троцкого население усиливало тем, что на его стороне была армия и только коммунисты были против тем более что крестьянство было «настроено враждебно к Соввласти и нужен только сигнал κ выступлению»⁷.

Уверенные в том, что Троцкий стоит во главе (иногда вместе с А. Ф. Керенским) восстания в Москве⁸, все недовольные властью были единодушны в том, что «перемена должна быть, ибо недаром Троцкий пошел против большевиков». Население верило, что Троцкий обязательно победит в ходе то ли революции, то ли войны, а новый порядок будет, по мнению крестьян, более либеральным, несмотря на то что некоторые говорили о его царистских устремлениях⁹.

Стремление ЦК РКП(б) опорочить Троцкого после публикации его статей осенью 1924 г. возымело среди населения иной, чем хотелось властям, эффект. Даже среди партийных активистов находились те, кто стоял на стороне Троцкого. Так, в 37-й дивизии двое молодых коммунистов при проработке решений пленума ЦК не просто выражали одобрение Троцкому, но и обращали внимание на то, что до «Уроков Октября» Троцкий писал и никто не обрушивался на него с критикой. У многих коммунистов возникали вопросы: «Зачем нам указывать положительные и отрицательные стороны т. Троцкого, и зачем же мы ему вверили такой большой пост, а сейчас сбрасываем». Некоторые напоминали, что Троцкий «во время переворота был вторым Лениным», победил в Гражданской войне. «Так зачем нам сейчас его обижать?» - недоумевали некоторые, слушая партийных агитаторов и пропагандистов. На эти вопросы им было сложно ответить. Тем более что и настроение беспартийных было таким же. Связанным с деревней красноармейцам приходилось отвечать своим родственникам на вопрос: «За что сняли Троцкого?» И всех интересовало: «Как увязать вопрос о Троцком с ознакомлением работы Красной армии за 7 лет?»¹⁰

Попытки ЦК сформировать негативное отношение к взглядам Троцкого не всегда находили поддержку даже у коммунистов, которые, соглашаясь с постановлением ЦК и ЦКК от 5 декабря об ошибочности позиции Троцкого, не становились на сторону Сталина, опубликовавшего в «Правде» статью с обвинениями Троцкого в меньшевизме и оппортунизме. Более того, эту статью они признали «вредной», не сомневаясь в преданности Троцкого делу революции. Сталинский взгляд на Троцкого вызывал у партийцев и комсомольцев осуждение и недовольство газетой «Правдой» за однобокое освещение дискуссионных вопросов, как это случилось в Перемышле на общем собрании членов РКП(б) и РКСМ¹¹.

Правда, спустя год позиция многих партийных организаций стала более предсказуемой. Теперь большинство коммунистов осуждало Троцкого, признавая его линию не просто ошибочной, а вполне сознательной, направленной на подмену «ленинизма» «троцкизмом», на раскол партии, а потому мно-

гие организации обращались в ЦК с требованием «пресечь в корне Троцкизм» ¹². Теперь губернские партийные организации «единодушно и решительно» осуждали «троцкизм», отвергая его «как течение с меньшевистским содержанием, как развенчивание Ленина и попытки подорвать авторитет старой большевистской гвардии, под руководством которой партия с успехом закрепляет завоевания Октября» ¹³.

Но и здесь случались срывы: так, на собрании рабочих электрического цеха завода «Профинтерн» по докладу Вашкевича 12 октября 1926 г. выступило 10 человек в прениях. Все они поддержали линию партии, но один из них, Ходоков, заявил, что он «не согласен с тем, что оппозиция скатывается к меньшевизму, ибо вожди оппозиции сами боролись в октябрьской революции против меньшевиков и контрреволюц[ионеров], напр[имер] Зиновьев, Каменев и др.

Троцкий организовал Красную армию на борьбу с меньшевик[ами] и контр. революционерами»¹⁴. В Перемышле на общем собрании членов РКП(б) и РКСМ некто Новиков заявил: «Сталин назвал Троцкого меньшевиком. Лучше бы было, если б он ударил его по щеке. Это не справедливо. Троцкий защитник рабочих и крестьян»¹⁵.

Таким образом, стремление Сталина и его окружения окончательно подавить инакомыслие и навязать одну «правильную» точку зрения среди населения не удалось, даже в рядах партийцев раздавались голоса несогласных. Так, например, случилось в начале 1925 г. на закрытом партийном собрании саперного батальона и кавалерийского эскадрона в г. Жиздра Калужской губернии. При обсуждении доклада «О Ленинизме и Троцкизме» некто Козлов говорил, что в «Уроках Октября» Троцкий никакой ревизии не проводит и не отрицает роль в этих событиях Ленина. Брестский мир «может быть, и была ошибка», но партия поставила его во главе Красной армии, которая при нем приобрела наступательный дух, а потому нападки на Троцкого неверны¹⁶.

Уже в 1927 г. заявление властей об ошибках Троцкого и Зиновьева вызывало удивление среди бойцов 37-й стрелковой Новочеркасской дивизии¹⁷. Несмотря на пропагандистское давление, сформировать единодушное неприятие

Троцкого властям не удалось. Люди были готовы отвечать на вопрос: они за «ленинизм» или «троцкизм», не понимая всей глубины расхождений внутри партии, а тем паче противоречия «троцкистов» и «сталинистов», которые присвоили себе право трактовать Ленина; но они не были готовы огульно осуждать Троцкого. Скорее наоборот, часть населения, недовольная советской властью, искала в Троцком те черты, которые соответствовали их чаяниям и не всегда совпадали с его действительными взглядами.

Многим Троцкий виделся жертвой, страдавшей за собственные взгляды. В частности, на Кондринском стекольном заводе Киевского округа бывшим членом РКП(б) высказывалось мнение, что Троцкий был смещен со своих должностей потому, что он «требовал диктатуры пролетариата, а не партии». На алмазном руднике Луганского округа бывший член партии большевиков связывал надежду на гибель советской власти с меньшевиками «при ближайшем участии Троцкого, который ушел в отставку на благо родины» Связь Троцкого с меньшевиками становится общим местом, и культивировалась она со стороны партийных и государственных руководителей. Для того времени обвинение в меньшевизме являлось для большевика по своей сути проклятием и указывало на полный разрыв с ленинизмом.

Появление «Уроков Октября» упало на благодатную почву формируемого отрицательного образа Троцкого. Заметную роль в этом сыграла официальная пропаганда, пытавшаяся нарисовать представление о Троцком как предателе интересов Советского государства. В народной среде этот посыл властей выражался словами: «Троцкий действует в контакте с иностранными государствами и своим выступанием дает толчок Антанте и открытому наступлению на СССР», он готов идти «на все уступки заграничным государствам» ради достижения цели и делает все, чтобы получить «вооруженную помощь в борьбе против Советской власти» 19.

Не понимая механизмов внутренних конфликтов, раздиравших РКП(б) после смерти Ленина, население поддавалось на пропагандистски-агитационные меры, принимаемые ЦК

партии. Троцкий, усилиями партийных агитаторов, становился противником не только партии, но и Ленина. Борьба против Троцкого, развернутая «тройкой» (Сталин, Зиновьев, Каменев), велась под знаменем предательства Троцким дела Ленина, искажения истории партии, обвинения его в стремлении противопоставить ленинизму троцкизм. Многочисленные выступления и статьи против Троцкого перепечатывались местными изданиями и навязывались населению как бесспорная истина. Весь 1924 год прошел под знаком борьбы против троцкизма²⁰.

По решению ЦК была развернута дискуссия о «троцкизме» в школах политпросвещения, где основную массу слушателей составляли партийцы «ленинского набора» при незначительном количестве беспартийных. По сообщению Брянского губкома, вопрос о троцкизме вызвал большой интерес среди слушателей, требовавших разбора этой проблемы. Троцкий не пользовался поддержкой, и слушатели спрашивали: «Почему приняли Троцкого в ряды партии, когда он всегда делал такие упущения?», «Почему ему доверили гражданскую войну?», «Не придется ли нам проститься с Троцким, т. е. исключить его из партии?», но наряду с этими вопросами был и такой: «Не является ли Троцкий представителем того демократического течения в партии, которое хочет бороться с бюрократизмом и внести равенство (материальное) в партию?»²¹

Однако такого рода вопросы вовсе не означали поддержки взглядов Троцкого. Мощнейшее давление пропагандистско-агитационного аппарата партии сыграло свою роль. Власти использовали любую возможность для разъяснения «ошибок» Троцкого. В 1925 г. в связи с двадцатилетием революции 1905 г. в тезисах, предложенных для докладов, следовало говорить о том, что взгляды Троцкого ничего общего не имели ни с большевизмом, ни даже с меньшевизмом, т. е. доказывалось, что он никогда не был марксистом. Это проявлялось в том, что он ратовал за перманентную революцию, в которой не было места крестьянству. Однако здесь же отмечалось, что троцкизм «и есть разновидность меньшевизма с революционной фразой»²².

Более того, докладчикам рекомендовалось сопоставлять ошибки Троцкого двадцатилетней давности с его последними заявлениями (взгляд на Брестский мир, спор о профсоюзах, оппозиция 1923 г. и «Уроки Октября»). Ему в вину ставилось: недооценка роли крестьянства, неверие во внутренние силы революции и в возможность победы социализма в крестьянской стране без прямой поддержки пролетариата западных стран.

Кроме того, Троцкий, по мнению ЦК, не замечая классовых противоречий в самом крестьянстве, приходит к выводу о неизбежности раскола и столкновения между пролетариатом и крестьянством при переходе к социалистическому строительству²³.

Формируемое сталинским окружением неприятие Троцкого проникало в самые разные слои населения и возрастные группы. Так, по сведениям Смоленского ОДТО-ОГПУ за 29 января 1924 г., среди некоторых сотрудников железной дороги отмечено «резко-отрицательное отношение к личности т. Троцкого», из-за его еврейского происхождения и особенно «после последних статей в печати (речь т. Сталина) недовольство к дальнейшему пребыванию ero²⁴ в составе правительства резко ощущается в среде служащих и рабочих, среди которых имя т. Троцкого – теряет свою популярность. Последнее можно отметить и в партийном кругу» 25. Отголоски официальной травли Троцкого затронули школьников, которые уничтожали портреты Троцкого²⁶. Случаи уничтожения портретов вождей наблюдались и в красноармейской среде, где уродовали портреты не только Троцкого, но и Ленина²⁷. Несомненно, в таком отношении к портретам Троцкого проявлялись итоги массированной обработки сознания молодого поколения.

Таким образом, кампания, развернутая против Троцкого и его «Уроков Октября», принесла свои плоды. Властям удалось сконструировать образ Троцкого не просто как меньшевика, а как беспринципного врага советской власти. Ему приписывалось стремление захватить власть и изменить программу партии. Многим Троцкий виделся сторонником свободной торговли, ослабления налогового бремени по отношению к крестьянам, активным поборником промышленного

развития страны, что, по представлениям населения, в корне расходилось с политикой, проводимой ЦК, и толкало Троцкого на союз с иностранными державами, которым он шел на уступки.

Используя образ «врага», руководящее сталинское ядро РКП(б) в целом успешно использовало «Уроки Октября» в собственных целях, снижая невероятную до тех пор популярность Л. Д. Троцкого. Информационные материалы нача́ла 1925 г. уже показали не только падение популярности Троцкого, но и отрицательное к нему отношение. Причина этого виделась информаторам в том, что Троцкий отвергает роль крестьянства в революции и «социалистическом строительстве» 28.

Примечания

- ¹ Волкогонов, Д. А. Троцкий. Политический портрет. В 2 кн. Кн. 2. М.: Новости, 1998. С. 29. VOLKOGONOV, D. A. Trotskii. Politicheskii portret [Trotsky. Political portrait. In Russ.]. In 2 books. Book 2. Moscow, Novosti publ., 1998, р. 29; Чернявский, Г. И. Лев Троцкий. М.: Молодая гвардия, 2010. С. 367. CHERNYAVSKII, G. I. Lev Trotskii [Lev Trotsky. In Russ.]. Moscow, Molodaya Gvardiya publ., 2010, p. 367.
- ² Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1938. Л. 197. Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvennykh ob''edinenii Gomel'skoi oblasti [State Archive of Public Associations of the Gomel Region] (GAOOGO), fond 1, series 1, files 1938, p. 197.
  - ³ Там же. Д. 2431. Л. 377. Ibid., files 2431, р. 377.
- ⁴ Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (ГАДНИКО). Ф. П-1. Оп. 7. Д. 354. Л. 40; Оп. 10. Д. 126. Л. 275. Gosudarstvennyi arkhiv dokumentov noveishei istorii Kaluzhskoi oblasti [State Archive of Documents on the Contemporary History of the Kaluga Region] (GADNIKO), fond P-1, series 7, file 354, p. 40; series 10, file 126, p. 275.
- ⁵ ГАООГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1938. Л. 64. GAOOGO, fond 1, series 1, file 1938, p. 64.
  - ⁶ Имеется в виду Гомельская губерния.
- ⁷ ГАООГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1938. Л. 64–65; Д. 2750. Л. 64–65; Д. 2431. Л. 377; ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 91. Л. 176, 212, 213. GAOOGO, fond 1, series 1, file 1938, p. 64–65; file 2750, p. 64–65; file 2431, p. 377. GADNIKO, fond P–1, series 7, file 91, pp. 176, 212, 213.
- ⁸ ГАООГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2431. Л. 377. GAOOGO, fond 1, series 1, file 2431, p. 371.
  - ⁹ Там же. Л. 389. Ibid, р. 389.

- ¹⁰ Там же. Д. 2432. Л. 83. Ibid., file 2432, p. 83.
- ¹¹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 11. Д. 116. Л. 3–4. GADNIKO, fond P-1, series 11, file 116, pp. 3–4.
- ¹² Там же. Л. 3–4, 14. Ibid., pp. 3–4, 14. См. также: *Кружинов, В. М.* «Новый курс» Л. Д. Троцкого и большевистская элита Урала // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 2. С. 113–120. KRUZHINOV, V. M. "Novyi kurs" L. D. Trotskogo i bol'shevistskaya elita Urala [L. D. Trotsky's "The new course" and the Bolshevik elite of the Urals. In Russ.]. IN: *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tyumen State University], 2013, no. 2, pp. 113-120.
- ¹³ Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1054. Л. 5. *Gosudarstvennyi arkhiv Bryanskoi oblasti* [State Archive of the Bryansk Region] (GABO), fond P-1, series 1, file 1054, p. 5.

¹⁴ Там же. Д. 1378. Л. 285 об. Ibid., file 1378, p. 285 verso.

- ¹⁵ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 11. Д. 116. Л. 3–4. GADNIKO, fond P-1, series 11, file 116, pp. 3–4.
- ^{16} Там же. Ф. П-49. Оп. 4. Д. 157. Л. 4. Ibid, fond P-49, series 4, file 157, р. 4.
- ¹⁷ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1727. Л. 253 об. GABO, fond P-1, series 1, file 1727, p. 253 verso.
- ¹⁸ «Совершенно секретно»: Лубянка Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. З. Ч. 1. 1925 г. М.: ИРИ РАН, 2002. С. 321. "Sovershenno sekretno": Lubyanka Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.) ["Top secret": Lubyanka to Stalin on the situation in the country (1922–1934). In Russ.]. Vol. 3. Part 1: 1925. Moscow, IRI RAN publ., 2002, p. 321.
- ¹⁹ ГАООГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2431. Л. 376; Д. 1938. Л. 65. GAOOGO, fond 1, series 1, file 2431, р. 376; file 1938, р. 65; Неизвестная Россия. XX век. Т. IV. М.: Мосгорархив, 1993. С. 16. *Neizvestnaya Rossiya. XX vek* [Unknown Russia. The 20th century. In Russ.]. Vol. 4. Moscow, Mosgorarkhive publ., 1993, р. 16.
- ²⁰ Чернявский, Г. И. Указ соч. С. 366–367; СНЕRNYAVSKII, G. I. 2010, pp. 366–367; Павлюченков, С. А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917–1929 гг. М.: Собрание, 2008. С. 340. PAVLYUCHENKOV, S. A. "Orden mechenostsev": Partiya i vlast' posle revolyutsii. 1917–1929 gg. ["Brothers of the Sword": The party and the power after the revolution. 1917–1929. In Russ.]. Moscow, 2008, p. 340.
- ²¹ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1202. Л. 20–21. GABO, fond P-1, series 1, file 1202, pp. 20–21.
  - ^{22} Там же. Д. 1378. Л. 55. Ibid., file 1378, p. 55.
  - ²³ Там же. Л. 78. Ibid., р. 78.
  - ^{24} Имеется в виду Л. Д. Троцкий.
- ²⁵ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 1942. Л. 365 об. *Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Smolenskoi oblasti* [State Archive of the Contemporary History of the Smolensk Region] (GANISO), fond 3, series 1, file 1942, p. 365 verso.

 ^{26} ГАООГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2431. Л. 377; ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 91. Л. 236. GAOOGO, fond 1, series 1, file 2431, p. 377. GADNIKO, fond P-1, series 7, file 91, p. 236.

²⁷ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 106. Л. 22, 92. GADNIKO, fond P-1,

series 8, file 106, pp. 22, 92.

²⁸ ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2892. Л. 7, 17 об., 79 об. GANISO, fond 3, series 1, file 2892, pp. 7, 17 verso, 79 verso.

Список литературы

Волкогонов, Д. А. Троцкий. Политический портрет. В 2 кн. Кн. 2. – М.: Новости, 1998. – 416 с.

Кружинов, В. М. «Новый курс» Л. Д. Троцкого и большевистская элита Урала // Вестник Тюменского государственного университета. — 2013. — № 2. — С. 113—120.

Неизвестная Россия. XX век. Т. IV. – М.: Мосгорархив, 1993. – 512 с.

Павлюченков, С. А. «Орден меченосцев»: Партия и власть после революции. 1917-1929 гг. – М.: Собрание, 2008.-464 с.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. З. Ч. 1. 1925 г. – М.: ИРИ РАН, 2002. – 472 с.

Чернявский, Г. И. Лев Троцкий. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 665 с.

References

VOLKOGONOV, D. A. *Trotskii. Politicheskii portret* [Trotsky. Political portrait. In Russ.]. In 2 books. Book 2. Moscow, Novosti publ., 1998, 416 p.

KRUZHINOV, V.M. "Novyi kurs" L. D. Trotskogo i bol'shevistskaya elita Urala [L. D. Trotsky's "The new course" and the Bolshevik elite of the Urals. In Russ.]. IN: Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tyumen State University], 2013, no. 2, pp. 113–120.

Neizvestnaya Rossiya. XX vek [Unknown Russia. The 20th century. In Russ.]. Vol. 4. Moscow, Mosgorarkhive publ., 1993, 512 p.

PAVLYUCHENKOV, S. A. "Orden mechanostsev": Partiya i vlast' posle revolyutsii. 1917–1929 gg. ["Brothers of the Sword": The party and the power after the revolution. 1917–1929. In Russ.]. Moscow, Sobranie publ., 2008, 464 p.

"Sovershenno sekretno": Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.) ["Top secret": Lubyanka to Stalin on the situation in the country (1922–1934). In Russ.]. Vol. 3. Part 1: 1925. Moscow, IRI RAN publ., 2002, 472 p.

ČHERNYAVSKII, G. I. *Lev Trotskii* [Lev Trotsky. In Russ.]. Moscow, Molodaya Gvardiya publ., 2010, 665 p.

Сведения об авторах

Брянцев Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского, заведующий кафедрой, г. Брянск, Российская Федерация, 8-920-854-29-05, bmwbox@mail.ru

Bryantsev Mikhail Vasilievich, PhD in History, professor, Acad. I. G. Petrovsky Bryansk State University, head of the department, Bryansk, Russian Federation, +7-920-854-29-05, bmwbox@mail.ru

В редакцию статья поступила 24.01.2019 г., опубликована (для цитирования):

Брянцев, М. В. «Уроки Октября» Л. Д. Троцкого и борьба в верхах. Представления населения 1920-х гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 467–479. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-467-479

Submitted 24.01.2019, published (for citation):

BRYANTSEV, M. V. "Uroki Oktyabrya" L. D. Trotskogo i bor'ba v verkhakh. Predstavleniya naseleniya 1920-kh gg. [L. D. Trotsky's "The Lessons of October" and the Struggles at the Highest Level: Viewpoint of the Population in the 1920s. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 467–479. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-467-479

УДК 94(47)+94(470.5:314.116) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-480-493

Р. Р. Хисамутдинова, А. И. Ажигулова

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация

Демографические процессы на Южном Урале в 1920–1930-е гг.

Ravilya R. Khisamutdinova, Albina I. Azhigulova Orenburg State Pedagogical University,

Orenburg, Russian Federation

Demographic Processes in the Southern Urals in the 1920s–1930s

Аннотапия

При исследовании демографических процессов чрезвычайно важным представляется региональный подход, который позволяет проследить как общие закономерности, так и особенности в естественном движении населения страны. В статье рассматривается естественное движение населения южно-уральского региона между двумя официально признанными Всесоюзными переписями населения 1926 и 1939 гг. Показано изменение численности населения под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Благодаря общелогическим методам индукции и дедукции авторы рассматривают как региональные изменения в численности населения в целом, так и отдельно в каждом субъекте Южного Урала. Кроме того, были использованы частные исторические методы, такие как проблемно-хронологический, историко-сравнительный, которые позволили провести исследования в соответствии с исторической последовательностью и выявить особенности демографических процессов каждой рассматриваемой административно-территориальной единицы. При помощи общенаучных и частных исторических методов авторы приводят погодный анализ численности населения Оренбургской и Челябинской областей и Башкирской автономной республики, его состав и детерминацию. Недоступность для широкого круга исследователей большей части источников по демографии XX в. отрицательно сказа-

лась на общей научной картине о естественном движении населения Советского Союза. Авторы поставили цель: раскрыть особенности естественного движения населения Южного Урала в 1920–1930-е гг. В ходе исследования было доказано на региональном уровне, что экономические и политические реформы, сопровождавшие советское государство в рассматриваемый период, сыграли существенную роль в изменении демографического баланса на Южном Урале. Сравнение динамики численности сельского и городского населения за 13 лет межпереписного периода с приведением погодных данных позволяет говорить о компенсаторном естественном движении населения в предвоенный период. Сделан вывод о том, что имели место внутрирегиональные особенности, связанные с бурным развитием промышленности в Челябинской области в годы предвоенных пятилеток, и это привело к преобладанию городского населения над сельским, в отличие от сельскохозяйственных районов Южного Урала (Башкирии и Оренбургской области). Результаты исследования могут быть использованы при написании учебников и монографий по демографии, при разработке спецкурсов по демографическим проблемам как России в целом, так и Южного Урала в отдельности.

Abstract

In the study of demographic processes, regional approach is extremely important, as it allows to trace general patterns, as well as peculiarities in vital statistics. The article deals with vital statistics of the South Ural region in the period between official Soviet censuses of 1926 and of 1939; it studies both internal and external factors. General-logical methods of induction and deduction are used to consider vital statistics nationwide and in each subject of the Southern Urals as well. Historical methods (i.e., problem-chronological, historical-comparative) allow to conduct research in accordance with historical sequence and to identify main features of demographic processes in administrative divisions. General scientific and historical methods allow to study year-by-year vital statistics in the Orenburg and Chelyabinsk regions and in the Bashkir Autonomous Republic. Inaccessibility of sources on the 20th century demography to most researchers has had its negative impact on the scientific view on Soviet vital statistics. The authors strive to identify features of vital statistics of the Southern Urals in the 1920s-1930s. The case-study has proved that Soviet economic and political reforms of the period had a significant impact on the demographic balance in the Southern Urals. Yearby-year comparison of rural and urban population dynamics over 13 years between two censuses suggests compensatory natural movement of the population in the pre-war period. The authors conclude that intra-region-

al features can be associated with rapid development of industry in the Chelyabinsk region in the days of the pre-war five-year plans. It resulted in predominance of urban population over rural population in the Chelyabinsk region, in a radical departure from the tendency in agricultural areas of the Southern Urals (Bashkiria and the Orenburg region). The results of the study can be used in textbooks and monographs on demography, as well as in special courses on Russian demography or demography of the Southern Urals.

Ключевые слова

Исторические источники, демография, южноуральский регион, население, рождаемость, смертность, динамика численности.

Keywords

Historical souces, demography, Southern Urals, population, birth rate, mortality, population change.

Тервая половина XX в. стала сложным периодом в исто-**Т**рии нашей страны. Советскому народу пришлось пережить ряд событий мирового и внутригосударственного значения: Первую мировую войну, революции, Гражданскую войну, тяжелый процесс становления советской власти, Великую Отечественную войну, три голода. Все это отразилось на демографической ситуации страны. Увеличилась смертность, снизилась рождаемость, оба этих фактора являются главными показателями изменения экономического и социального благополучия в стране. На сегодняшний день много трудов посвящено детальному изучению демографических процессов в 1920–1930-е гг. в СССР. Несмотря на общее единство, Россия всегда отличалась спецификой регионов во всех событиях, происходивших в ее истории. Авторы данной статьи хотели бы глубже раскрыть региональные особенности изменения народонаселения в данный период на примере Южного Урала. В связи с этим поставлена цель: раскрыть особенности естественного движения населения Южного Урала в первой половине XX в.

В соответствии с поставленной целью за основу был взят принцип объективности, позволивший описать события в соответствии с объективной реальностью. Авторами были

применены как общенаучные, так и частные исторические методы. В качестве общенаучных были использованы методы анализа и синтеза, с помощью которых были изучены исторические источники. Из частных исторических методов был применен историко-хронологический, который помог описать события в соответствии с исторической действительностью. Использование сравнительно-исторического метода позволило выявить внутрирегиональные особенности демографического развития Южного Урала.

Традиционно Южным Уралом считаются территории современных Оренбургской, Челябинской областей и Башкирии. На протяжении первой половины XX в. здесь происходили постоянные административно-территориальные деления, связанные с политическими и национальными интересами страны¹.

Общеизвестно, что на протяжении всего советского периода, вплоть до 1980-х гг. тема демографии была закрыта для исследователей. Все работы ученых-демографов в основном сводились к описанию долговременных событий и находились под строгой цензурой, что, естественно, не отражало действительного положения дел. Фактом остается и то, что период 1930-х гг., включая перепись 1937 г., долгое время был засекреченным. В связи с открытием доступа к ряду архивных документов начиная с периода «перестройки» появляется ряд исследований, среди них обращает на себя внимание статья В. В. Цаплина², который одним из первых приводит подробный анализ численности населения. Выделяются труды Е. М. Андреева, Л. Е. Дарского, Т. Л. Харьковой³, оценивших результаты советских переписей и учет движения населения. Сегодня одним из авторитетных исследователей демографии рассматриваемого периода является В. Б. Жиромская⁴. В своих работах ученый приводит объективную оценку изменений численности народонаселения под влиянием внутренних и внешних факторов. Таким образом, демографические процессы 1930-х гг. являются актуальной темой не только в связи с историческим интересом к данной проблеме и ростом доступа к историческим источникам, но и в связи с современной ситуацией уменьшения численности населения России.

Практически все изменения, происходящие в обществе, его составе, численности, сопровождаются политическими, социальными, экономическими детерминантами, поэтому изучение народонаселения возможно лишь с учетом внешних факторов.

Демографические процессы 1920–1930-х гг. изменялись под влиянием реформ, проводимых государством. Так, коллективизация сельского хозяйства, затронувшая 80% жителей страны, стала причиной изменения некоторых сторон жизни общества: началось разделение семей крестьян, многие из которых были вынуждены покинуть привычное место жительства в ходе раскулачивания. Индустриализация сопровождалась привлечением трудовых ресурсов и, соответственно, увеличением миграционных потоков на стройки промышленных объектов. Меняется состав населения, увеличивается городское и сокращается сельское, меняются потребности, ценностные ориентации, разрушается крестьянский быт. Изменения численности населения были связаны и с такими трагическими событиями, как голод 1932–1933 гг., жертвами которого стали сразу несколько поколений. Голод не только унес жизни, но и повлиял на здоровье матерей и будущее здоровье детей. Санитарно-эпидемическая обстановка в некоторых районах Южного Урала оставляла желать лучшего, не хватало медицинских специалистов, больниц, медикаментов⁵.

Согласно переписи 1926 г., количество населения Южного Урала составляло 6 411 608 человек, из них мужчин 47,02%, женщин 52,98%. Среди областей Южного Урала по численности населения в 1926 г. лидировала Башкирия с населением 2 547 261 человек, или 39,73%, затем Челябинская область 2 364 816, или 36,88%, Оренбургская область 1 499 531, или 23,39%.

На момент переписи 1926 г. сельское население намного превышало городское. В Башкирской АССР численность городского населения составляла 9,04%, сельского 90,96%, в Оренбургской области – соответственно 14,19% и 85,81%, в Челябинской области –16,47% и 83,53%, всего на Южном Урале – 12,99% и 87,01%⁷.

Сельское население Южного Урала в 1926 г. в 6,7 раз превосходило городское. Большая часть городского населения

приходилась на Челябинскую область, сельского — на Башкирскую АССР. Такое соотношение изменится уже в следующем десятилетии. Под влиянием провозглашенной политики индустриализации начнется не только возведение новых промышленных объектов и рост экономического развития, но и привлечение трудовых ресурсов, повышение квалификации работников. Основным источником пополнения трудовых резервов в рассматриваемый период выступила деревня⁸.

Крестьяне направлялись на стройки индустриализации, на учебу, уходили в город за новой жизнью. Всего за 1926—1939 гг. 19 млн сельских жителей пополнили города страны⁹. Город, получая постоянную рабочую силу из деревни, возмещал селу трудовые источники за счет сезонной работы¹⁰.

Существенное снижение численности населения Южного Урала в начале 1930-х гг. стало результатом голодных лет. Голод 1932–1933 гг. был вызван политикой коллективизации и хлебозаготовок, в этот период возрастает смертность, начинается массовая миграция из села в город, все это стало причиной сокращения населения. Локальные эпизоды голода наблюдались и раньше, в оренбургских районах зимой 1930 г. были зафиксированы случаи употребления суррогатов в пищу, опухоли от недоедания¹¹, в ряде округов Урала имели место случаи заболеваний крестьян на почве голода¹².

В Бугурусланском округе зимой 1930 г. 36 835 хозяйств (26,4% от общего числа) нуждались в оказании продовольственной помощи¹³. Случаи голодания целых крестьянских семей встречались в разных районах — Коровинском, Абдулинском, Пономаревском и т. д. Таким образом, голодные годы тяжело сказались на численности населения, значительно уменьшилось его количество в Башкирии, Челябинской области, естественный прирост в 1933—1934 гг. был низким 15. Начиная со второй половины 1930-х гг. главенствующие позиции в динамике численности населения Южного Урала занимает смертность.

Смертность – процесс вымирания поколения, складывающийся из массы единичных смертей, наступающих в разных возрастах¹⁶. Весьма существенные различия в смертности у разных социальных групп, скорость вымирания поколений

увеличивается по мере снижения дохода, социального статуса, уровня образования и других показателей социального положения людей. Здоровье населения 1920—1930-х гг. характеризуется низким уровнем иммунитета, ряд внешних факторов обусловил данное явление. Здоровье населения было серьезно подорвано пережитыми стрессами, это — голод, войны, тяжелый физический труд и т. д.

Учитывая особенности городского и сельского населения по уровню жизни, матримональному поведению, количественной разнице, уместно рассматривать смертность, исходя из этих показателей. Сравнение смертности в городах Южного Урала дает следующие результаты. В 1935 г. в городах умерло 35 125 человек, из них в Башкирии 22,16%, в Оренбургской области 20,17%, в Челябинской области 57,67%. В 1936 г. умерло 44 805 человек: в башкирских городах 22,07%, в чкаловских 16,96%, в челябинских 60,97%. В 1937 г. смертность в городах Южного Урала составила 50 183 человека: в Башкирии 22,13%, в Чкаловской области 16,07%, в Челябинской 61,8%. В 1938 г. смертность в южноуральских городах – 44 949 человек: в Башкирии 24,2%, в Чкаловской области 17,7%, Челябинской области 58,1%. В 1939 г. в городах Южного Урала смертность составила 46 713 человек: в Башкирии 24,26%, в Чкаловской области 17,13%, в Челябинской области 58,61% 17. Таким образом, большая часть смертей в городской местности Южного Урала приходилась на Челябинскую область, где проживало самое большое количество населения в городах по сравнению с Оренбургской областью и Башкирией.

В сельской местности Южного Урала пик смертности несколько смещен по сравнению с городской и приходится на 1936 г. Анализ погодной смертности в селах Южного Урала дает следующие результаты. В 1935 г. на Южном Урале умерло 114 266 сельчан: в Башкирии 48,36%, в Чкаловской области 20,78%, в Челябинской области 30,86%. В 1936 г. в регионе умерло 152 127 человек: в Башкирии 48,31%, в Чкаловской области 19%, в Челябинской области 32,69%. Таким образом, в селах Южного Урала смертность претерпевала изменения. В 1936 г. увеличилась по сравнению с 1935 г. в 1,3 раза; уменьшилась в 1937 г. в 1,1 раза; в 1938 г. в 1,2 раза; в 1939 г. увели-

чилась в 1,1 раза. Среди наиболее неблагополучных областей по смертности по стране отмечена Челябинская область – 25,6 человек на 1 000 населения¹⁸.

Таким образом, уровень смертности на Южном Урале в 1920–1930-е годы был довольно высоким, печальное лидерство занимала Челябинская область не только в рассматриваемом регионе, но и по стране в целом. Это было связано с масштабными миграционными потоками в Челябинскую область, которые сопровождались привлечением не только рабочей силы на стройки индустриализации, но и ряда инфекционных заболеваний, кроме того перенаселенность в жилищах и тяжелый физический труд сказывались на здоровье матери и ребенка.

Охране матери и ребенка в любой период истории уделяется особое внимание. 1930-е гг. не были исключением, именно в это время появляется один из наиболее одиозных и неоднозначно оцениваемых законов. В 1936 г. принимается закон о запрете абортов, одновременно увеличивается материальная помощь роженицам и устанавливается помощь многосемейным. Снижение рождаемости на Южном Урале наблюдалось с конца 1920-х по 1933 г. и было связано с происходившими социально-экономическими событиями в стране. Реформы в области промышленности и сельского хозяйства требовали трудовых ресурсов, подрывая стабильность семьи, в том числе материальную. Узаконение абортов в 1920 г. стало еще одной причиной снижения естественного прироста, так как в большинстве случаев женщины репродуктивных возрастов – 20–29 лет прерывали беременность. Главным фактором уменьшения числа рождений в 1930-е гг. являлся голод 1932–1933 гг. На конец 1930-х гг. приходится компенсаторная рождаемость. В селах Южного Урала сохраняется патриархальное отношение к семье, несмотря на происходившие социально-экономические изменения, сокращение численности трудоспособного населения, рождаемость в колхозах опережала рождаемость в городах. В селах Южного Урала с 1935 по 1936 г. рождаемость увеличивается с 246 253 до 272 272, с 1936 по 1937 г. уменьшается на 23 814. По сравнению с 1937 г. в 1938 и 1939 гг. рождаемость

увеличивается на 12 783 и 21 319 детей соответственно. В городах Южного Урала несколько иная тенденция рождаемости, с 1935 по 1937 г. наблюдался рост с 61 594 детей до 88 245, затем в 1938 и 1939 гг. небольшое снижение с 87 539 детей до 86 396. Таким образом, в 1935 г. рождаемость в сельской местности Южного Урала была выше, чем в городской, в 4 раза, в 1936 г. в 3,7 раза, в 1937 г. 2,8 раза, в 1938 г. в 2,9 раза, в 1939 г. в 3,1 раза¹⁹.

По результатам переписи 1939 г., количество населения Южного Урала – 7 637 490 человек, мужчин – 47,13%, женщин – 52,87%. Численность населения Башкирской АССР составляла 3 158 969 человек, или 41,36%; Челябинской области – 2 801 853, или 36,69%; Чкаловской области – 1 676 668, или 21,95%. Женское население преобладало над мужским: в Башкирии мужского населения насчитывалось по переписи 47,29%, женского – 52,71%; в Чкаловской области – соответственно, 47,3% и 52,7%; в Челябинской области – 46,85% и 53,15%.

Таким образом, женское население на Южном Урале превышало мужское в 1,1 раза, а сельское население городское в 2,6 раза. Городское население Южного Урала в Челябинской области составляло 56,23%, в Башкирии — 25,7%, в Чкаловской области — 18,07%. Сельское население Южного Урала в Башкирской АССР насчитывало 47,31%, в Челябинской области — 29,26%, в Чкаловской области — 23,43%. Больше половины городского населения Южного Урала приходилось на Челябинскую область, чуть меньше половины сельского населения было сосредоточено в Башкирии.

Динамика численности населения Южного Урала в 1920–1930-е годы менялась в положительную сторону. С 1926 по 1939 г. население возросло на 1 225 882 человека, или в 1,2 раза. Во второй половине 1920-х гг. рост населения особенно заметен, с 1926 по 1933 г. население Южного Урала увеличилось на 845 392 человека. С 1933 по 1937 г. прирост населения составил 34 344 человека, прирост небольшой, но положительный. С 1937 по 1939 гг. население региона изменилось с 7 291 344 человек до 7 637 490, или увеличилось на 346 146. В данном случае за четыре

года ряд событий в социальной сфере общества сказались на естественном приросте. Во-первых, последствия голода отразились на здоровье и росте младенческой смертности; во-вторых, введение закона о запрете абортов сыграло двойственную роль, с одной стороны увеличив долю незапланированных рождений, с другой — увеличив численность незаконных прерываний беременности; в-третьих, тяжелый физический труд, отмена продовольственных карточек только в 1935 г. сказались на материальном благополучии населения и воспроизводстве; в-четвертых, на протяжении исследуемого периода все три административно-территориальные единицы южноуральского региона претерпели изменения в своих границах, что также сказалось на численности населения.

Примечания

- ¹ Административное и территориальное деление Чкаловской области. Чкалов: Чкаловское областное изд-во, 1939. *Administrativnoe i territorial'noe delenie Chkalovskoi oblasti* [Administrative and territorial division of the Chkalov region. In Russ.]. Chkalov, Chkalovskoe oblastnoe izdatel'stvo publ., 1939.
- ² *Цаплин, В. В.* Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. 1989. № 4. С. 175-181. TSAPLIN, V. V. *Statistika zhertv staliniz-ma v 30-e gody* [Statistics on victims of Stalinism in the 1930s. In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 1989, no. 4, pp. 175–181.
- ³ Андреев, Е. М., Дарский, Л. Е., Харькова, Т. Л. Население Советского Союза, 1922–1991 гг. М.: Наука, 1993. 143 с. ANDREEV, Е. М., DAR-SKII, L. E., KHARKOVA, T. L. Naselenie Sovetskogo Soyuza, 1922–1991 [The population of the Soviet Union: 1922–1991. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1993, 143 р.
- ⁴ Жиромская, В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле, 2012. 80 с. ZHIROMSKAYA, V. B. Osnovnye tendentsii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke [Main trends of demographic development of Russia in the 20th century. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2012, 80 p.
- ^{5} Ажигулова А. И. Эпидемические заболевания в Оренбургской деревне, повлиявшие на демографическое положение населения в 1930-е годы // Клио. 2016. № 3 (111). С. 124—128. AZHIGULOVA, А. I. Epidemicheskie zabolevaniya v Orenburgskoi derevne, povliyavshie na demograficheskoe polozhenie naseleniya v 1930-е gg. [Epidemic diseases in the Orenburg village and their

influence on the demographic situation in the 1930s. In Russ.]. IN: *Klio*, 2016, no. 3 (111), pp. 124–128.

- ⁶ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. материалов / Сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 20, 180, 232. *Vsesouznaya perepis' naseleniya SSSR 1939 goda: Uralskyi region: sb. materialov* [МОТREVICH, V. P. (comp.). The general census of the Soviet population in 1939: The Urals: Collected materials. In Russ.]. Ekaterinburg, 2002, pp. 20, 180, 232.
- ⁷ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: сб. материалов / Сост. В. П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 20, 180, 232. MOTREVICH, V. P., 2002, pp. 20, 180, 232.
- ⁸ Арутюнян, Ю. В. Коллективизация сельского хозяйства и высвобождение рабочей силы для промышленности // Формирование и развитие советского рабочего класса (1917–1961 гг.): сб. статей. М., 1964. С. 107. ARUTYUNYAN, U. V. Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaitva i vysvobozhdenie rabochei sily dlya promyshlennosti [Collectivization of the agriculture and release of man power for industry. In Russ.]. IN: Formirovanie i razvitie sovetskogo rabochego klassa (1917–1961) sbornik statei [Formation and development of the Soviet working class (1917–1961): Collected articles. In Russ.]. Moscow, 1964, p. 107.
- ⁹ *Арутюнян, Ю. В.* Коллективизация сельского хозяйства и высвобождение рабочей силы для промышленности // Формирование и развитие советского рабочего класса (1917–1961 гг.): сб. статей. М., 1964. С. 109–113. ARUTYUNYAN, U. V., 1964, pp. 109–113.
- ¹⁰ Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Ф. 371. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 2 об., 3, 7. *Orenburgskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii* [Orenburg State Archive of Social and Political History] (OGASPI), fond 371, series 1, file 10, pp. 2, 2 verso, 3, 7.
  - 11 Там же. Ibid.
- ¹² Баранов, Е. Ю. Население Урала в условиях голода 1930-х годов: историко-демографическая характеристика // Аграрная сфера в контексте российских модернизаций 18−20 вв.: макро- и микропроцессы: сб. статей. − Оренбург, 2010. − С. 45. BARANOV, Е. Ү. Naselenie Urala v usloviyakh goloda 1930-kh godov: istoriko-demograficheskaya kharakteristika [The Urals population amidst hunger of the 1930s: Historical and demographic characteristics. In Russ.]. IN: Agrarnaya sfera v kontekste rossiiskikh modernizatsii 18−20 vv.: makro- i mikroprocessy: sb. statei [Agricultural sector in the context of Russian modernization of the 18th − 20th centuries: Macro- and microprocesses: Collected articles. In Russ.]. Orenburg, 2010, p. 45.
- ¹³ Продовольственная безопасность Урала в XX веке. Документы и материалы / Под ред. Г. Е. Корнилова, В. В. Маслакова. Т. 2. Екатеринбург: Академкнига, 2000. С. 16. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Urala v XX veke. Dokumenty i materialy (pod red. G. E. Kornilova, V. V. Maslakova)

[KORNILOV, G. E., MASLAKOV, V. V. (eds.). Food security of the Urals in the 20th century. Documents and materials. In Russ.]. Vol. 2 Ekaterinburg, Akademkniga publ., 2000, p. 16.

¹⁴ ОГАСПИ. Ф. 371. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 2 об., 3, 7. OGASPI, fond 371, series 1, file 10, pp. 2, 2 verso, 3, 7.

- ¹⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ) Ф. 1562. Оп. 20. Д. 41. Л. 27. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv ehkonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE), fond 1562, series 20, file 41, p. 27.
- ¹⁶ Асмус Т. А., Коваленко А. В. Демография (конспект лекций). Томск, 2000. С. 22. ASMUS, Т. А., KOVALENKO, A. V. Demografiya (konspekt lektsii) [Demograpy: A compendium of lectures. In Russ.]. Tomsk, TPU publ., 2000, p. 22.
- ¹⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 44. Л. 85, 124, 152. RGAE, fond 1562, series 20, file 44, pp. 85, 124, 152.
  - ¹⁸ Там же. Л. 85, 124, 152. Ibid., pp. 85, 124, 152.
  - 19 Там же. Ibid.

Список литературы

Ажигулова, А. И. Эпидемические заболевания в Оренбургской деревне, повлиявшие на демографическое положение населения в 1930-е годы // Клио. – 2016. – № 3 (111). – С. 124–128.

Aндреев, Е. М., Дарский, Л. Е., Харькова, Т. Л. Население Советского Союза, 1922–1991 гг. – М.: Наука, 1993. – 135 с.

Араловец, Н. А. Потери населения советского общества в 1930-е годы: проблемы, источники, методы изучения в отечественной историографии // Отечественная история. – 1995. – № 1. – С. 135–146.

Арутюнян, Ю. В. Коллективизация сельского хозяйства и высвобождение рабочей силы для промышленности // Формирование и развитие советского рабочего класса (1917–1961 гг.): сб. статей. – М.: Наука, 1964. – С. 100–110.

Асмус, Т. А., Коваленко, А. В. Демография (конспект лекций). – Томск: ТПУ, 2000.-53 с.

Баранов, Е. Ю. Население Урала в условиях голода 1930-х гг.: историкодемографическая характеристика // Аграрная сфера в контексте российской модернизации 18–20 вв.: макро- и микропроцессы: сб. статей. – Оренбург: Издательство ОГАУ, 2010. – С. 45–49.

Жиромская, В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. — М.: Кучково поле; Союз семей военнослужащих России, $2012.-320~\mathrm{c}.$

Цаплин, В. В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы // Вопросы истории. – 1989. – № 4. – С. 175–181.

References

AZHIGULOVA, A. I. Epidemicheskie zabolevaniya v Orenburgskoi derevne, povliyavshie na demograficheskoe polozhenie naseleniya v 1930-e gg. [Epidemic diseases in the Orenburg village and their influence on the demographic situation in the 1930s. In Russ.]. IN: Klio, 2016, no. 3 (111), pp. 124–128.

ANDREEV, E. M., DARSKII, L. E., KHARKOVA, T. L. Naselenie Sovetskogo Soyuza, 1922–1991 [The population of the Soviet Union: 1922–1991. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1993, 135 p.

ARALOVETS, N. A. Poteri naseleniya sovetskogo obshchestva v 1930-e gody: problemy, istochniki, metody izucheniya v otechestvennoi istoriografii [Population losses of the Soviet society in the 1930s: Problems, sources, methods of study in the national historiography. In Russ.]. IN: Otechestvennaya istoriya, 1995, no. 1, pp. 135–146.

ARUTYUNYAN, U. V. Kollektivizatsiya sel'skogo khozyaitva i vysvobozhdenie rabochei sily dlya promyshlennosti [Collectivization of the agriculture and release of man power for industry. In Russ.]. IN: Formirovanie i razvitie sovetskogo rabochego klassa (1917–1961) sbornik statei [Formation and development of the Soviet working class (1917–1961): Collected articles. In Russ.]. Moscow, 1964, pp. 100–110.

ASMUS, T. A., KOVALENKO, A. V. *Demografiya (konspekt lektsii)* [Demograpy: A compendium of lectures. In Russ.]. Tomsk, TPU publ., 2000, 53 p.

BARANOV, E. Y. Naselenie Urala v usloviyakh goloda 1930-kh godov: istoriko-demograficheskaya kharakteristika [The Urals population amidst hunger of the 1930s: Historical and demographic characteristics. In Russ.]. IN: Agramaya sfera v kontekste rossiiskikh modernizatsii 18–20 vv.: makro- i mikroprocessy: sb. statei [Agricultural sector in the context of Russian modernization of the 18th – 20th centuries: Macro- and microprocesses: Collected articles. In Russ.]. Orenburg, 2010, pp. 45–49.

ZHIROMSKAYA, V. B. Osnovnye tendentsii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke [Main trends of demographic development of Russia in the 20th century. In Russ.]. Moscow, Kuchkovo pole publ., 2012, 320 p.

TSAPLIN, V. V. Statistika zhertv stalinizma v 30-e gody [Statistics on victims of Stalinism in the 1930s. In Russ.]. IN: Voprosy istorii, 1989, no. 4, pp. 175–181.

Сведения об авторах

Хисамутдинова Равиля Рахимяновна, доктор исторических наук, профессор, Оренбургский государственный педагогический университет, профессор, 8-895-087-83-65, hisamutdinova@inbox.ru

Ажигулова Альбина Исламовна, Оренбургский государственный педагогический университет, соискатель ученой степени кандидата исторических наук, 8-919-856-99-72, azhigylova@mail.ru

About authors

Khisamutdinova Ravilya Rakhimyanovna, PhD in History, professor, Orenburg State Pedagogical University, professor, +7-895-087-83-65, hisamutdinova@inbox.ru

Azhigulova Albina Islamovna, Orenburg state pedagogical University, competitor of a scientific degree of candidate of historical sciences, +7-919-856-99-72, azhigylova@mail.ru

В редакцию статья поступила 19.11.2018 г., опубликована (для цитирования):

Хисамутдинова, Р. Р., Ажигулова, А. И. Демографические процессы на Южном Урале в 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 480–493. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-480-493

Submitted 19.11.2018, published (for citation):

KHISAMUTDINOVA, R. R., AZHIGULOVA, A. I. *Demograficheskie protsessy na Yuzhnom Urale v 1920–1930-e gg.* [Demographic Processes in the Southern Urals in the 1920s–1930s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 2, pp. 480–493. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-480-493

УДК 94(47) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-494-504

А. А. Киличенков

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

«Тогда нажмут водители стартеры». Проблемы подготовки танковых войск РККА в конце 1930-х гг.

Aleksei A. Kilichenkov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

"The Drivers Will Then Step On Their Starters."
Problems of Training the Red Army Armored Forces in the Late 1930s

Аннотация

В статье на основе вводимых в оборот документов из фондов Российского государственного военного архива исследуется вопрос уровня подготовки приписного и кадрового состава автобронетанковых войск Красной армии в конце 1930-х гг. Особенность привлеченных документов заключается в том, что они представляют собой сообщения и доклады особых отделов НКВД, выполнявших, кроме своих прямых обязанностей, функции информаторов высшего военно-политического руководства страны об истинном положении дел в вооруженных силах. При этом в центре внимания особых отделов оказывались в первую очередь недостатки и пороки деятельности командования частей и соединений армии. В данной статье исследуются доклады особого отдела Ленинградского военного округа, сообщавшего высшему военному руководству страны о фактическом срыве подготовки командиров запаса танковых войск и провалах в проведении учений кадровых частей. События сентября 1939 г., связанные с походом войск Красной армии в Восточную Польшу, позволили выявить истинный уровень ее боеспособности. В первую очередь это касалось обеспечения мобилизации приписного состава и техники, а также уровня подготовки бойцов и командиров запаса. Анализ отчетных докладов о действиях автобронетанковых войск

выявил чрезвычайно острые проблемы управления вооруженными силами и взаимодействия с организациями народного хозяйства в процессе мобилизации. Сроки мобилизации затягивались. Войска получали негодные трактора, автомобили и средства обеспечения, совершенно неподготовленный личный состав, что резко ограничивало возможности частей и соединений. Совокупность выявленных изъянов свидетельствовала о недооценке со стороны командования Красной армии всей сложности мобилизации и подготовки как запасного контингента, так и кадрового состава ее частей и соединений. Однако в отчетной документации по итогам действий в Польше доминировали оптимизм и заверения в способности выполнить любой приказ, что не могло не дезориентировать советское руководство в отношении истинной готовности к войне.

Abstract

Drawing on the vet unknown to researchers documents from the fonds of the Russian State Military Archive, the author assesses the qualification of the designated and cadre personnel of the Red Army tank troops in the late 1930s. The peculiarity of documents involved is that they are reports of the NKVD special departments, which in addition to their direct duties informed the national command authority of the real circumstances in the armed forces. At this, the attention of special departments was focused on the shortcomings and disqualification of the units and formations command. The article examines reports of the special department for the Leningrad Military District, which informed the national military authority of the virtual disruption of the tank reserve commanders training and of failures in the maneuvers of regular units. The events of September 1939, associated with the campaign in Eastern Poland, demonstrated true levels of the Red Army combat efficiency. This was especially the case of designated personnel and equipment mobilization and of reserve soldiers and commanders qualification. Analysis of the reports on the armored troops' field activity reveals acute problems of command and control over the armed forces interactions with the national economic enterprises in the process of mobilization. The mobilization dragged on. The troops received useless tractors, automobiles and supporting means, and illtrained personnel, and thus the effectiveness of units and formations was thwarted. These flaws in aggregate sprang from the Red Army command underestimating the complexity of mobilization and of training of both reserve and cadre personnel of the Army units and formations. However, reporting documents on the performance in Poland showed optimism and gave assurances in the Army power to execute any order, which could but confuse the Soviet leaders' assessment of war preparedness.

Ключевые слова

Исторический источник, особые отделы НКВД, приписной и кадровый состав, межвоенный период, Красная армия, Д. Г. Павлов, танковые войска, переподготовка командиров запаса, мобилизация, готовность к войне.

Keywords

Historical source, NKVD special departments, designated and cadre personnel, interwar period, Red Army, Dmitry G. Pavlov, armored troops, retraining of reserve commanders, mobilization, readiness for war.

Взаголовке статьи использованы слова текста «Марша советских танкистов», написанного Борисом Ласкиным в 1938 г. для фильма «Трактористы». В предвоенный период эта песня стала поистине народной. И песня, и фильм создавали один из опорных мифов своего времени — миф о непобедимости Красной армии. В основе его конструкции находился ключевой посыл фильма: главный герой, отслуживший в армии, делится своим опытом с колхозными трактористами и таким образом готовит из них будущих танкистов. Образ тракториста-танкиста воспринимался в 1930-е гг. как нечто само собой разумеющееся. Существовавшая в тот период система комплектования Красной армии предполагала проведение кратковременных учебных сборов призывного контингента, что и должно было обеспечить необходимую подготовку к войне¹.

В статье предпринята попытка выяснить, насколько успешно решалась эта задача. Актуальность изучения поставленного вопроса заключается в том, что современные исследователи, как правило, фокусируют свое внимание на боевой подготовке кадровых частей Красной армии², в то время как к началу войны большинство призывного контингента составили военнообязанные, получившие подготовку лишь в ходе учебных сборов³.

Для решения поставленной задачи были привлечены документы фонда Главного автобронетанкового управления Красной армии (ГАБТУ КА) Российского государственного военного архива (РГВА), среди которых особого внимания заслуживают сообщения особых отделов НКВД. Эти «непрофильные» документы стали результатом деятельности струк-

туры, обязанной, кроме основной своей деятельности, информировать вышестоящее руководство о подлинном положении вещей, включая вопросы боевой подготовки частей.

Так, 20 марта 1939 г. особый отдел НКВД направил заместителю наркома обороны СССР командарму 1 ранга Г. И. Кулику сообщение о том, что сбор младших командиров запаса мотомехвойск (практически, героев фильма «Трактористы»), проходивший с ноября 1938 г. по февраль 1939 г. в воинской части 6134 Ленинградского военного округа (ЛВО), оказался сорван. Все началось с того, что половина командиров, направленных местными военкоматами на сборы, в мотомехчастях ранее не служили и даже не проходили соответствующие сборы. Совершенно вопиющей оказалась организация занятий, которые проводили тоже командиры запаса, «которые действительной службы в РККА не проходили и на танках никогда не работали»⁴. В довершение всего «преподаватели» никем не инструктировались и учебными пособиями обеспечены не были, учебные двигатели и тренажеры не использовались⁵. Во время практических занятий учебные телескопические прицелы не применялись, стрельбы никто не контролировал, отработка навыков обращения с личным оружием свелась к «внешнему обозрению» револьвера «наган»⁶.

Зачастую практические занятия заменялись теорией, командиров запаса постоянно отрывали на хозяйственные работы. Один из учебных взводов вместо положенных по программе 25 часов практического вождения танков занимался лишь три часа. В итоге каждый обучающийся получил практику лишь трехминутного вождения. В тех немногих случаях, когда практика все же имела место, чаще всего она не соответствовала учебному замыслу. Так, все изучение парковой службы свелось к очистке танков от грязи, оставшейся на машинах после парада⁷. В докладе подчеркивалось, что командование части скорее было озабочено тем, как бы «убить» время, отведенное на проведение сборов. Для чего, например, обучающиеся отправлялись на танкодром и обратно пешком, на что каждый раз уходило до шести часов из времени, запланированного на практическое вождение.

Общий вывод особистов был категоричен: «выпущенные командиры запаса не знают элементарных вопросов эксплуатации и вождения боевых машин. Выпущенные в качестве помпотехов рот и батальонов командиры ни разу не видели в натуре ремонтных летучек типа "А" и "Б"»⁸. При этом командование стремилось скрыть истинное положение дел. Начальник АБТВ ЛВО Б. Г. Вершинин перепоручил свои обязанности по контролю за организацией сборов командованию части, которое ради сокрытия упущений дошло до прямого очковтирательства. Итогом чего стало присвоение запасникам совершенно незаслуженных званий командиров взводов и танков, помпотехов рот и батальонов⁹.

Получивший это сообщение замнаркома обороны Г. И. Кулик отправил документ начальнику АБТУ Красной армии комкору Д. Г. Павлову с резолюцией: «Проверьте на месте и примите меры по существу» 10. Но пока в АБТУ принимали меры, 22 апреля 1939 г. пришел новый доклад того же особого отдела НКВД, и все по тому же поводу. В нем чекисты сообщали, что, несмотря на все сигналы об отрицательных явлениях в организации учебно-боевой подготовки, командование отдела АБТВ ЛВО до сих пор никаких мер не принимает, и общая ситуация с подготовкой и переподготовкой командиров осталась прежней. Все так же продолжались срывы занятий, включая отработку задач огневой подготовки, а те, что проводились, оставались без наглядных пособий и без практической работы с материальной частью. Итог оставался плачевным: на этот раз механики-водители получили опыт вождения продолжительностью всего 5 минут¹¹.

Начальник АБТУ Д. Г. Павлов по получении нового документа распорядился назначить очередную проверку в мае того же 1939 г. Но, судя по всему, проверка особых результатов не дала, так как 23 июня 1939 г. комкор Павлов получил новое сообщение все того же источника с гневной резолюцией замнаркома обороны Г. И. Кулика: «Т[оварищ] Павлов, когда же вы наведете порядок в своих частях? Думаю, что АБТУ до сих пор не включилось в проверку боевой подготовки воспитания танковых частей. Если правда, что здесь написано, то это значит позор для танковых частей и самого

АБТУ. Пошлите своих людей и потребуйте настоящей боевой подготовки, а не обещаний что выправим. С этим злом нужно покончить» ¹².

Гнев замнаркома вызвала информация особого отдела о результатах проведения одного из учений 31-й мехбригады Ленинградского военного округа. В докладе отдела НКВД отмечалось, что руководство бригады совершенно не подготовило и не организовало марш: не были изучены маршруты, дороги оставались неизвестны, прочность мостов никто не проверил. В результате следовавший за танками эшелон колесных машин мосты пройти не смог, поскольку они были совершенно разрушены танками. Картину дополнили многочисленные поломки, аварии и катастрофа, в которой погиб один из командиров танка¹³.

В полной неразберихе командир эшелона тыла бригады, совершенно не зная обстановки, вел свое подразделение без карты и без охранения, останавливаясь, где придется. Вечером 20 мая эшелон тыла вошел в село Демьянка, где после ужина водители побросали свои машины и устроили танцы с местным населением. На охране эшелона остался единственный часовой с незаряженной винтовкой¹⁴. В довершение походные кухни бригады из-за разбитых танками дорог отстали, а поскольку сухие пайки не были выданы, почти сутки личный состав не получал никакого питания. Итогом подобной «организации» марша стало завершение сосредоточения бригады только через сутки. Санчасть бригады также отстала, и во время аварий и катастрофы медицинская помощь никому оказана не была¹⁵.

По завершении сбора 22 мая бригада получила задачу развернуться на рубеже атаки на оборонительные позиции «противника». Но и здесь ее ожидал провал. Вследствие плохой радиосвязи атаку пришлось перенести на 12 часов. Часть командиров батальонов последнюю команду не получили и начали атаку. Возникла полная неразбериха, и атака была сорвана. Комбригу полковнику В. И. Баранову ничего не оставалось, как только меланхолично признать: «Ничего не пойму, что делается. Командуют все, кому не лень...» 16

Несмотря на весь гнев замнаркома обороны, начальник АБТУ комкор Д. Г. Павлов порядок навести не успел. Наибо-

лее зримо уровень подготовки вверенного ему рода войск проявился буквально через три месяца после описываемых событий, во время ввода войск Красной армии на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины. Механизированные соединения играли во время этого похода роль ударной силы. В общей сложности в составе Белорусского и Украинского фронтов было задействовано 4736 танков¹⁷. При подготовке операции были проведены обширные мобилизационные мероприятия, включая призыв приписного состава, получение техники и лошадей из народного хозяйства, доукомплектование и развертывание частей и соединений. По сути, это была репетиция начала войны, проверка всей системы подготовки вооруженных сил страны.

И мобилизация, и действия развернутых механизированных соединений вскрыли впечатляющую картину провалов и просчетов в подготовке автобронетанковых войск Красной армии. По завершении боевых действий в Польше начальник АБТВ фронта комбриг Д. К. Мостовенко предоставил начальнику АБТУ доклад о действиях и состоянии подчиненных ему танковых войск. Картина оказалась удручающей. Части получили лишь 75–80% положенного приписного личного состава, прибывшие трактора и автомашины требовали среднего и даже капитального ремонта. Но и это количество автомашин могло обеспечить доставку лишь половины потребного горючего и четверть боеприпасов. Во время похода приданный танковым соединениям автотранспорт создавал массу проблем, занимая всю дорогу и совершенно не соблюдая маскировки.

Обнаружившиеся ранее в ходе учений недочеты организации марша частей так и остались неустраненными. Маршруты движения не разведывались и не обеспечивались, в результате чего 6-я танковая бригада во время ночного марша угодила в болото, потеряла застрявшими до 60 танков и прибыла в место назначения с опозданием на 12 часов. В ходе четырехдневного марша соединения фронта потеряли около трети автомашин. Оставленные водителями на обочинах дорог трактора и автомашины, как правило, разбирались вплоть до рамы местным населением и проезжающими.

Во время маршей правила движений не соблюдались, за рулем оказалась масса красноармейцев, не только не имевших прав на вождение, но и совершенно не знавших автомашину. Только эти причины привели к 323 авариям и 29 катастрофам, в ходе которых погиб 21 человек и 56 получили ранения¹⁸.

Безусловно, даже при всем желании устранить в короткий срок эти и другие недостатки ни начальник АБТУ Д. Г. Павлов, и никто другой, конечно же, не могли. Решить такую колоссальную задачу за короткое время было просто невозможно. Полная неразбериха, аварии и катастрофы в организации маршей и выдвижения в районы сосредоточения преследовали не только механизированные соединения Красной армии, но и другие рода войск¹⁹.

Здесь важно отметить другое. Несмотря на многочисленные примеры упущений и провалов в подготовке войск, отчеты командования и руководства были переполнены оптимизмом. Сам комкор Павлов уверял вышестоящее руководство: «АБТВ ВПОЛНЕ БОЕСПОСОБНЫ И ГОТОВЫ ПО ПЕР-ВОМУ ТРЕБОВАНИЮ ПАРТИИ ЛЕНИНА-СТАЛИНА И ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЫПОЛНИТЬ ЛЮБОЕ БОЕВОЕ ЗАЛАНИЕ ПО ОБОРОНЕ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ СОЦИ-АЛИСТИЧЕСКОЙ РОДИНЫ»²⁰. Мотивы таких оценок и заверений вполне понятны. Начальник АБТУ стремился убедить свое начальство в том, что он соответствует своей должности и в руководимых им войсках все в порядке. Но не менее очевидно и другое. Повторяющиеся подобно заклинаниям уверения в готовности выполнить любое задание не способствовали формированию у высшего военно-политического руководства страны адекватного представления об истинной готовности вооруженных сил к надвигающейся войне.

Примечания

¹ См.: Лушин, А. И., Щербаков, Ю. В. Система подготовки красноармейцев и командных кадров РККА в 1920–1930-е гг. // Центр и периферия. — 2017. — № 2. — С. 73–79. LUSHIN, А. I., SHCHERBAKOV, Yu. V. Sistema podgotovki krasnoarmeitsev i komandnykh kadrov RKKA v 1920–1930-е gg. [The training system of the Red Army private soldiers and command personnel in the 1920s–1930s. In Russ.]. IN: Tsentr i periferiya, 2017, no. 2, pp. 73–79.

- См.: Смирнов, А. А. Боевая выучка Красной армии накануне репрессий 1937—1938 гг. (1935 — перв. пол. 1937 г.). В 2 т. — М.: Родина-медиа, 2013. SMIRNOV, A. A. Boevaya vyuchka Krasnoi armii nakanune repressii 1937-1938 gg. (1935 – perv. pol. 1937 g.) [Combat training of the Red Army on the eve of the repressions of 1937-1938 (1935 - first half of 1937). In Russ.]. In 2 vol. Moscow, Rodina-Media publ., 2013; Гришенко, Ю. И. Подготовка кадров командноначальствующего состава РККА в предвоенные годы (1937–1941 гг.): противоречия и пути их преодоления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия. История и политические науки. – 2015. – № 4. – C. 95–101. GRISHCHENKO, Yu. I. Podgotovka kadrov komandnonachal'stvuyushchego sostava RKKA v predvoennye gody (1937–1941 gg.): protivorechiya i puti ikh preodoleniya [Training of the Red Army's command personnel in the prewar years (1937–1941): Contradictions and ways to overcome them. In Russ.]. IN: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya. Istoriya i politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and political science], 2015, no. 4, pp. 95–101.
- ³ См.: *Цымбалов*, И. В. Подготовка военных кадров запаса сухопутных войск РККА (1921 июнь 1941 г.) // Вестник Военного университета. 2009. № 4 (20). С. 151–157. TSYMBALOV, I. V. *Podgotovka voennykh kadrov zapasa sukhoputnykh voisk RKKA (1921 iyun' 1941 g.)* [Training of reserve personnel of the Red Army ground troops (1921 June 1941). In Russ.]. IN: *Vestnik Voennogo universiteta* [Bulletin of the Millitary University], 2009, no. 4 (20), pp. 151–157.
- ⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 31811. Оп. 2. Д. 924. Л. 99. Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv [Russian State Military Archive] (RGVA), fond 31811, series 2, file 924, p. 99.
  - ⁵ Там же. Л. 100. Ibid., р. 100.
  - ⁶ Там же. Л. 101. Ibid., р. 101.
  - ⁷ Там же. Л. 101–102. Îbid., pp. 101–102.
  - ^{8} $\,$ Там же. Л. 103. Ibid., p. 103.
  - ⁹ Там же. Ibid.
  - ¹⁰ Там же. Л. 99. Ibid., р. 99.
  - ¹¹ Там же. Л. 152–153. Ibid., pp. 152–153.
  - ¹² Там же. Л. 419. Ibid., р. 419.
  - ¹³ Там же. Л. 419–420. Ibid., pp. 419–420.
  - ¹⁴ Там же. Л. 422. Ibid., р. 422.
  - ¹⁵ Там же. Л. 422–423. Ibid., pp. 422–423.
  - ¹⁶ Там же. Л. 421. Ibid., р. 421.
- ¹⁷ См.: *Мельтиохов, М. Й.* Советско-польские конфликты 1918–1939 гг. М.: Алгоритм, 2017. С. 345. MEL'TYUKHOV, М. I. *Sovetsko-pol'skie konflikty 1918–1939* gg. [Soviet-Polish conflicts of 1918–1939. In Russ.]. Moscow, Algoritm publ., 2017, p. 345.
- ^{18} РГВА. Ф. 35086. Оп. 1. Д. 235. Л. 29–30. RGVA, fond 35086, series 1, file 235, pp. 29–30.

¹⁹ См.: *Тягур, М. И.* «Большие учебные сборы» в Ленинграде и Ленинградской области. Сентябрь – октябрь 1939 г. // Вестник Тверского государственного университета. Серия. История. – 2017. – № 2. – С. 123–135. TYAGUR, М. I. "Bol'shie uchebnye sbory" v Leningrade i Leningradskoi oblasti. Sentyabr' – oktyabr' 1939 g. [The "great training" in Leningrad and the Leningrad region. September – October 1939. In Russ.]. IN: Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Istoriya [Bulletin of the Tver State University. Series: History], 2017, no. 2, pp. 123–135.

²⁰ Выделено в тексте документа. РГВА. Ф. 31811. Оп. 2. Д. 941. Л. 2, 12. RGVA, fond 31811, series 2, file 941, pp. 2, 12.

Список литературы

Грищенко, Ю. И. Подготовка кадров командно-начальствующего состава РККА в предвоенные годы (1937—1941 гг.): противоречия и пути их преодоления // Вестник Московского государственного областного университета. Серия. История и политические науки. — 2015. — № 4. — С. 95—101.

Лушин, А. И., Щербаков, Ю. В. Система подготовки красноармейцев и командных кадров РККА в 1920–1930-е гг. // Центр и периферия. – 2017. – № 2. – С. 73–79.

Мельтиохов, М. И. Советско-польские конфликты 1918–1939 гг. – М.: Алгоритм, 2017. – 576 с.

Смирнов, А. А. Боевая выучка Красной армии накануне репрессий 1937—1938 гг. (1935— перв. пол. 1937 г.). В 2 т. Т. 1. — М.: Родина-медиа, 2013. — 416 с.; Т. 2. — М.: Родина-медиа, 2013. — 568 с.

Тягур, М. И. «Большие учебные сборы» в Ленинграде и Ленинградской области. Сентябрь – октябрь 1939 г. // Вестник Тверского государственного университета. Серия. История. – 2017. – № 2. – С. 123–135.

Цымбалов, И. В. Подготовка военных кадров запаса сухопутных войск РККА (1921 – июнь 1941 г.) // Вестник Военного университета. – 2009. – № 4 (20). – С. 151–157.

References

GRISHCHENKO, Yu. I. Podgotovka kadrov komandno-nachal'stvuyushchego sostava RKKA v predvoennye gody (1937–1941 gg.): protivorechiya i puti ikh preodoleniya [Training of the Red Army's command personnel in the prewar years (1937–1941): Contradictions and ways to overcome them. In Russ.]. IN: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya. Istoriya i politicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and political science], 2015, no. 4, pp. 95–101.

LUSHIN, A. I., SHCHERBAKOV, Yu. V. Sistema podgotovki LUSHIN, A. I., SHCHERBAKOV, Yu. V. Sistema podgotovki krasnoarmeitsev i komandnykh kadrov RKKA v 1920–1930-e gg. [The training system of the Red Army private soldiers and command personnel in the 1920s–1930s. In Russ.]. IN: Tsentr i periferiya, 2017, no. 2, pp. 73–79.

MELTYUKHOV, M. I. Sovetsko-pol'skie konflikty 1918–1939 gg. [Soviet-Polish conflicts of 1918–1939. In Russ.]. Moscow, Algoritm publ., 2017, 576 p.

SMIRNOV, A. A. Boevaya vyuchka Krasnoi armii nakanune repressii 1937–1938 gg. (1935 – perv. pol. 1937 g.) [Combat training of the Red Army on the eve of the repressions of 1937–1938 (1935 – first half of 1937). In Russ.]. In 2 vol. Moscow, Rodina-Media publ., 2013, vol. 1, 416 p.; Vol. 2, 568 p.

TSYMBALOV, I. V. *Podgotovka voennykh kadrov zapasa sukhoputnykh voisk RKKA (1921 – iyun' 1941 g.)* [Training of reserve personnel of the Red Army ground troops (1921 – June 1941). In Russ.]. IN: *Vestnik Voennogo universiteta* [Bulletin of the Millitary University], 2009, no. 4 (20), pp. 151–157.

TYAGUR, M. I. "Bol'shie uchebnye sbory" v Leningrade i Leningradskoi oblasti. Sentyabr' – oktyabr' 1939 g. [The "great training" in Leningrad and the Leningrad region. September – October 1939. In Russ.]. IN: Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Istoriya [Bulletin of the Tver State University. Series: History], 2017, no. 2, pp. 123–135.

Сведения об авторах

Киличенков Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, кафедра истории России новейшего времени, профессор, г. Москва, Российская Федерация, 8–916–542–9076, kilichenkov@yandex.ru

About the author

Kilichenkov Aleksei Alekseevich, PhD in History, associate professor, Russian State University for the Humanities, department of contemporary Russian history, professor, Moscow, Russian Federation, +7-916-542-90-76, kilichenkov@yandex.ru

В редакцию статья поступила 10.12.2018 г., опубликована (для цитирования):

Киличенков, А. А. «Тогда нажмут водители стартеры». Проблемы подготовки танковых войск РККА в конце 1930-х гг. // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 494—504. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-494-504

Submitted 10.12.2018, published (for citation):

KILICHENKOV, A. A. "Togda nazhmut voditeli starter". Problemy podgotovki tankovykh voisk RKKA v kontse 1930-kh gg. ["The Drivers Will Then Step On Their Starters." Problems of Training the Red Army Armored Forces in the Late 1930s. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 494–504. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-464-504

УДК 94(47)+94(474.3) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-505-518

А. В. Зотова

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Финансы советской Латвии накануне и во время Великой Отечественной войны. По материалам Российского государственного архива экономики

Anastasia V. Zotova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

Finances of Soviet Latvia on the Eve of and during the Great Patriotic War: Materials from the Russian State Archive of Economy

Аннотапия

В статье представлен обзор документов Российского государственного архива экономики (РГАЭ), в которых отражена динамика финансового обеспечения всех сторон жизни Латвийской ССР с августа 1940 г. по май 1945 г. Отмечается, что эти документы содержатся в описях 25-30 фонда 7733 «Министерство финансов СССР (Минфин СССР). 1917-1991». Эти документы прежде исследователями не изучались. В описях 25 и 26 представлены многочисленные сведения о финансировании различных отраслей латвийской экономики, в том числе и тех, которые прежде в Латвии не развивались. Отмечается специфика денежного обращения конца 1940 – начала 1941 г., когда в обороте республики действовали две валюты: латы и рубли. Документы того времени свидетельствуют, что политика центральной власти не стремилась к уничтожению частных крестьянских хозяйств, а наоборот, старалась предоставлять латвийским крестьянам кредиты на выгодных условиях с целью менее болезненной адаптации населения к новой советской жизни. В документах этих описей есть сведения о том, что за короткий срок в советской Латвии было построено 50 машинно-тракторных станций (МТС), которые государством

были освобождены от налогов. В описи 26 есть документы, в которых представлены данные о планах финансирования социальной сферы Латвии в 1941 г. в размере 50,8% от всех расходов. Этот показатель был значительно выше планов финансирования социальной сферы в других союзных республиках. В РГАЭ сохранились уникальные документы о финансировании советской Латвии в период Великой Отечественной войны. Есть сметы расходов, позволяющие изучить направления затрат государства на функционирование советского латвийского правительства в период с 1942 по 1943 г. В описях 29, 30 хранятся подробные данные о выделении денежных средств на восстановление разрушенной экономики и социальной сферы Латвийской ССР, о приоритетах финансового обеспечения. Подчеркивается, что, помимо восстановления предприятий, учреждений и жилищного фонда, значительные средства были направлены на осуществление новых проектов социального характера: на строительство высших учебных заведений, техникумов, школ, библиотек, музеев, театров и кинотеатров.

Abstract

The article provides an overview of the documents from the Russian State Archive of Economy (RGAE), which reflect the dynamics of financial support for all aspects of life in the Latvian SSR from August 1940 to May 1945. These documents are stored in series 25–30 of fond 7733 "Ministry of Finance of the USSR. 1917-1991" and have not yet been studied by researchers. Series 25 and 26 contain rich data on financing of various branches of the Latvian economy, including those not developed in Latvia previously. The peculiarity of currency circulation in late 1940 -early 1941 is described. There were two currencies in circulation in the Republic at the time: the lats and the rubles. The documents show that the central government policy did not seek to destroy private farms. On the contrary, the authorities provided Latvian peasants with loans on favorable terms to help the population to adapt to Soviet life. The documents inform that 50 machine-tractor stations were built in Soviet Latvia over a short period of time. These stations were exempt from taxes. Series 26 contains documents that provide data on plans for financing the social sphere in Latvia in 1941 to the extent of 50.8% of all expenses. This figure was significantly higher than in any other union republic. In the RGAE there are unique documents on the financing of Soviet Latvia during the Great Patriotic War. There are cost estimates that allow to study state expenditures on the functioning of the Soviet Latvian government in the period from 1942 to 1943. In series 29 and 30, there is much information on the transfer of funds for the restoration of the destroyed economy and

social sphere of the Latvian SSR and on the priorities of financial security. In addition to the restoration of enterprises, institutions, and housing, significant funds were transferred to the implementation of new social projects: construction of higher educational institutions, technical schools, schools, libraries, museums, theaters, and cinemas.

Ключевые слова

Исторические источники, Российский государственный архив экономики, Великая Отечественная война 1941—1945 гг., Латвия, государственный бюджет, 1940—1945 гг.

Keywords

Historical sources, Russian State Archive of Economy (RGAE), Great Patriotic War of 1941–1945, Latvia, state budget, 1940–1945.

Актуальность статьи состоит в том, что, ссылаясь на архивные документы, автор по-новому оценивает роль советских финансов в развитии Латвии в 1940–1945 гг. Тем самым опровергаются мнения части современных политиков, утверждающих, что Советский Союз вмешался в процесс успешного развития латвийской экономики, чем нанес Латвии непоправимый урон. Цель и задачи исследования состоят в том, чтобы комплексно проанализировать содержание дел, хранящихся в Российском государственном архиве экономики, по вопросам финансирования латвийской экономики в 1940–1945 гг. Прежде эта тема в историографии не разрабатывалась и отмеченные документы архива в научный оборот не вводились.

В основу методологии исследования положены общенаучные методы: анализа, обобщения, синтеза и сравнения. Также применялись исторические методы исследования: системный, компаративный, ретроспективный и метод исторической периодизации.

Первые попытки анализа экономического роста Латвийской ССР осуществлялись еще в 1940-х гг. Одна из первых монографий была посвящена вопросу развития сельского хозяйства и его роли в экономике республики¹. Следом за этой монографией вышла книга И. К. Лебедева, посвященная состоянию промышленности республики². В первые

послевоенные годы исследователи стремились проанализировать динамику развития тех или иных отраслей экономики, сопоставляя их с экономическими показателями предвоенного времени. Важное место в этом исследовательском процессе занимала монография, в которой оценивалось состояние железнодорожного транспорта³. Результаты проделанной работы по развитию народного хозяйства проанализированы в работах первого секретаря ЦК КП(б) Латвийской ССР, первого секретаря Рижского горкома КП(б) Латвии Я. Э. Калнберзиня⁴. В последующие советские годы анализу роста различных отраслей экономики советской Латвии было посвящено большое количество исследований⁵. К сожалению, в постсоветские годы многие монографии, в которых анализировалась экономика Латвии в период 1940–1945 гг., в основном сводились исключительно к критике деятельности советского руководства. Наглядным примером тому служит монография, опубликованная в США и посвященная прибалтийским государствам в 1940-1991 гг. В ней рассказывается о «мучительном выживании латвийского народа» в период советской власти, о социальной дезинтеграции, дискриминации, русском колониализме⁶.

5 августа 1940 г. Латвия стала советской республикой. Ей предстояло коренным образом изменить свою политическую и социально-экономическую жизнь, в которой перемены в области финансирования играли колоссальную роль. Этот аспект истории Латвии практически не изучен, хотя в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) сохранилась богатая подборка документов, содержащих свидетельства о деятельности центральной и местной власти по обеспечению финансовой жизни новой союзной республики.

Архивные дела за 1940 г. в подавляющем большинстве случаев вбирают в себя финансовые документы, касающиеся одновременно всех новоиспеченных советских прибалтийских республик: Латвии, Литвы и Эстонии. При этом внутри каждого дела документы либо представляют собой сводные таблицы экономических показателей по каждой республике, либо разделены на отдельные блоки, в которых содержатся сведения о финансировании каждой из республик. В фонде

7733 «Министерство финансов СССР (Минфин СССР). 1917—1991» опись 25 содержит дела, касающиеся финансовой жизни Латвии, Литвы и Эстонии в августе—декабре 1940 г.

Финансовые документы того времени по существу разделены на четыре части. Самая крупная часть касается налогов и сборов⁷. В ней явный акцент делается на индивидуальные крестьянские хозяйства, поскольку именно они представляли собой в то время основу местной экономики. Новые власти стремились создать условия для развития местных хозяйств Латвии, что имело не только экономическое, но и политическое значение. С этой целью была организована программа выдачи сельскохозяйственных кредитов таким образом, чтобы они были привлекательными для местного крестьянства⁸.

Советская власть стремилась адаптировать прежние финансовые структуры к новым условиям. В частности, ею были внимательно изучены материалы по структуре бывшего министерства финансов Латвии⁹. Аккуратного отношения требовал к себе и переход от прежних латвийских денег — лата и сантима — к рублю и копейке. С августа до ноября 1940 г. в Латвии продолжали действовать лат и сантим. С ноября параллельно с ними был введен рубль. Финансовым органам было важно соблюдать инвалютные балансы, чтобы максимально безболезненно осуществлять экономические операции на территории республики. Иллюстрацией к такому переходу являются документы, хранящиеся в деле 1986¹⁰.

С начала 1941 г. стал действовать план работы по организации и проведению финансовой деятельности во всех прибалтийских республиках, в том числе и в Латвии¹¹. Важное место в том процессе отводилось ликвидации республиканских банков. Правильнее было бы назвать этот процесс переводом кредитных учреждений на новую основу, учитывавшую советскую систему экономических отношений¹².

Органы власти советской Латвии в августе—декабре 1940 г. оперативно собирали сведения о потребностях в денежных средствах для развития отраслей экономики в регионах республики. На их основе составлялись финансовые планы. В РГАЭ сохранились документы, касающиеся финансового планирования в совершенно разных областях: финансирова-

ние комиссариата земледелия¹³, народного комиссариата лесного хозяйства¹⁴, капитального строительства¹⁵. Большое внимание уделялось вопросам здравоохранения¹⁶. Составлялись планы на развитие медико-санитарной промышленности¹⁷. В качестве продолжения заботы о здоровье населения, вероятно, следует рассматривать и планы по развитию физической культуры¹⁸. Были намечены планы по развитию легкой промышленности¹⁹, пищевой промышленности²⁰, аптекарской сети, кинофикации, экспорта семян²¹.

Среди важнейших задач были финансовые вложения в развитие системы образования²². Архивные документы свидетельствуют о финансировании Государственного университета Латвийской ССР²³, Елгавской сельскохозяйственной академии²⁴, а также о финансовом обеспечении подготовки кадров для всех отраслей экономики республики²⁵.

В условиях резкой смены политической системы в Латвии потребовались особые усилия для налаживания идеологической работы. Значительной заботы требовала работа издательств, типографий, которые обеспечивали выход в свет периодических изданий, учебной литературы и многого другого, что должно было повлиять на «советизацию» сознания местного населения²⁶.

В современных условиях, когда в Прибалтике в почете рассуждения о советской оккупации, очень важно обратить внимание на ту роль, которая отводилась финансированию социально-культурной сферы жителей республики²⁷. В 1941 г. было запланировано затратить на социальную сферу в Латвии 454,207 млн руб., то есть 50,8% от всех расходов²⁸.

В результате подготовки финансовых планов был сформирован единый государственный бюджет Латвийской ССР на 1941 г. Особенность бюджета Латвии на 1941 г. состояла в том, что он готовился в спешном порядке и учитывал планы, составленные как в конце 1940 г., так и в начале 1941 г.²⁹ Согласно бюджету, расходы на развитие Латвийской ССР должны были составить 902,7 млн руб.³⁰

Советское руководство понимало, что в Латвии в сознании местного населения прочно утвердились частнособственнические идеи. Новые власти не спешили их выкорчевывать.

Свою финансовую политику они строили таким образом, что переход от частной собственности к общественной должен был осуществляться постепенно. Как известно, до 1941 г. машинно-тракторных станций в Латвии не было³¹. Правительством Советского Союза были предусмотрены ассигнования на строительство в Латвийской ССР 50 МТС³². Для них предусматривались ощутимые налоговые льготы, а в ряде случаев и освобождение от налогов³³.

Начавшаяся в июне 1941 г. Великая Отечественная война полностью перечеркнула планы советского народа на мирную жизнь. Территория советской Прибалтики, в том числе и Латвии, была занята вермахтом и его союзниками. Но Совнарком СССР продолжал на протяжении всей войны формирование бюджета прибалтийских республик. В частности, в РГАЭ сохранились дела, содержащие сметы и расчеты по вопросам бюджета Латвийской ССР на 1942 г.³⁴, план финансирования социального обеспечения по государственному бюджету Латвийской ССР³⁵, а также смету расходов Латвии на 1943 г. Разумеется, эти документы учитывали реальность сложившейся ситуации. Финансовые средства выделялись на выпуск литературы и периодической печати на латышском языке, а также агитационных материалов, которые распространялись на территории оккупированной Латвии. Финансировалась деятельность советского латвийского правительства, находившегося во время оккупации в Москве. Выделялись деньги и на многие другие нужды, в том числе на содержание деятелей латвийской культуры и искусства, на дополнительное поддержание латышских национальных военных формирований³⁶.

В РГАЭ сохранилась большая коллекция документов, касающихся финансовых расходов по восстановлению экономики и налаживанию мирной жизни в Латвии в 1944—1945 гг. Например, в архиве есть немало документов, касающихся бюджета Латвийской ССР на 1944 г.: проект государственного бюджета, справка об исполнении госбюджета, годовой отчет об исполнении госбюджета Латвийской ССР за 1944 г. Помимо этих основных финансовых документов описи 29, есть и многочисленные дела, в которых хранятся документы, касающиеся финансирования наркоматов и управлений топливной,

строительной, лесной, рыбной, мясо-молочной, пищевой промышленности, предприятий торговли, коммунально-жилищного хозяйства, автотранспортного управления.

Главная задача финансирования экономики Латвии в то время заключалась в восстановлении разрушенного народного хозяйства. Как и в 1941 г., бюджет составлялся оперативно по данным о потребностях республики, собранным во второй половине 1944 г. В объяснительной записке к проекту Государственного бюджета Латвийской ССР на 1945 г. отмечалось, что на момент составления плана еще не была освобождена западная часть республики. Начало освобождения Латвии от вермахта и его союзников началось во второй половине июля 1944 г. Ригу удалось освободить лишь в октябре³⁷. Оккупантами были уничтожены города Елгава, Валмиере, Балви, Дагда и другие крупные населенные пункты. В г. Резекне было разрушено 80% всего жилого фонда, уничтожены педагогический институт и три школы. В Даугавпилсе были сожжены или взорваны 1 284 жилых дома, 27 промышленных предприятий со всем оборудованием. Также были разрушены электростанция, водопровод и сильно повреждены 2 678 строений. Из 15 промышленных предприятий было вывезено все имущество и оборудование. Из 32 учебных заведений было уничтожено 17. В Лудзском уезде были сожжены 12 школ. В Риге были взорваны водопровод, электростанция, мосты, порт, здание главного почтамта, телеграф, телефонная станция, разрушены промышленные предприятия, железнодорожный узел и более 800 жилых домов. Оборудование рижских заводов и фабрик было вывезено в Германию. Значительные потери понесло сельское хозяйство республики. Десятки тысяч крестьянских хозяйств оказались разорены, был отобран скот и инвентарь.

Органы государственной власти СССР приняли решение в первую очередь направить финансирование на восстановление народного хозяйства Латвии³⁸. Значительные ассигнования были направлены на пополнение оборотных средств предприятий и организаций (21,5% расходов бюджета), чтобы они могли оперативно начать работу. Была предусмотрена и дотация из Государственного бюджета СССР. Если в 1941 г. на развитие народного хозяйства по статье 30 «Госдотация»

было выделено 23,492 млн руб., то в 1945 г. планировалось перечислить 36,873 млн руб., то есть на 56,9% больше³⁹. Важно отметить, что платежи в бюджет по всем отраслям народного хозяйства в 1945 г. ожидались в размере 33,592 млн руб., а выделить из бюджета на развитие этих отраслей планировалось 499,439 млн руб. То есть сальдо в пользу бюджета было отрицательным и составило — 465,847 млн руб. Последствия войны на территории Латвии были столь ошеломительные, что советскому правительству пришлось значительно увеличить бюджет Латвийской ССР на 1945 г. по сравнению с первоначальными планами⁴¹.

Несмотря на то что основные финансовые вложения касались строительства и восстановления разрушенных предприятий и учреждений, жилых домов и объектов культуры, а также дорог, не были забыты вопросы развития науки, здравоохранения, искусства и спорта⁴². По статье «Общее образование и воспитание детей и подростков» было затрачено 559 000 руб., по статье «Общеобразовательная и политико-просветительская работа среди взрослых» — 543 тыс. руб., на подготовку кадров было перечислено 4, 591 млн руб., на развитие науки — 522 тыс. руб., печати — 2, 336 млн руб., искусства — 3, 118 млн руб.⁴³

Представляют интерес документы, касающиеся событий января-мая 1945 г. В РГАЭ хранятся 80 дел, связанных с финансированием Латвийской ССР в последние военные месяцы. Как и документы 1944 г., они были нацелены в основном на восстановление народного хозяйства республики. Но в то же время финансирование 1945 г. имело свою специфику. В частности, больше внимания стало уделяться финансовому обеспечению перспективных целей и задач развития республики. В архиве, в описи 30 хранятся документы о строительстве и обустройстве детских домов, детских лагерей 44, школ 45, домов пионеров ^{46} и детских площадок ^{47} , о создании школ для взрослых ^{48} и школ рабочей молодежи ^{49} , а также вузов ^{50} и техникумов⁵¹. Из них известно, что было построено 7 новых научных библиотек, а также выделены значительные денежные средства на развитие науки⁵². Ассигнования были направлены и на восстановление латвийских музеев, поскольку за годы

войны они были разрушены и разграблены ^{53} . Стоит также отметить, что на капитальное строительство было затрачено свыше 60 млн руб. ^{54}

Документы, свидетельствующие о финансировании всех сфер жизни советской Латвии с момента ее образования в августе 1940 г. вплоть до победного мая 1945 г., до сих пор не изучены. Их всеобъемлющий анализ позволил бы аргументированно доказать, что Советский Союз не был оккупантом Латвии в первой половине 1940-х гг., а наоборот, делал все для того, чтобы отсталая аграрная Латвия превратилась в развитую промышленную и сельскохозяйственную республику.

Примечания

- ¹ Зеленов, С. Г. Роль сельскохозяйственной кооперации в восстановлении и развитии сельского хозяйства Латвийской ССР. Рига: Латгосиздат, 1946. 39 с. ZELENOV, S. G. Rol'sel'skokhozyaistvennoi kooperatsii v vosstanovlenii i razvitii sel'skogo khozyaistva Latviiskoi SSR [The role of agricultural cooperation in the recovery and development of agriculture in the Latvian SSR. In Russ.]. Riga, Latgosizdat publ., 1946, 39 p.
- ² Лебедев, И. К. В борьбе за возрождение и расцвет социалистической промышленности Латвии. Рига: Латгосиздат, 1948. 67 с. LEBEDEV, I. K. V bor'be za vozrozhdenie i rastsvet sotsialisticheskoi promyshlennosti Latvii [Struggle for revival and flourishing of the socialist industry in Latvia. In Russ.]. Riga, Latgosizdat publ., 1948, 67 p.
- ³ Рябенко, Г. Стахановцы Латвийской магистрали. Рига: Латгосиздат, 1948. 108 с. RYABENKO, G. Stakhanovtsy Latviiskoi magistrali [Stakhanovites of the Latvian main line. In Russ.]. Riga, Latgosizdat publ., 1948, 108 p.
- ⁴ Калиберзин, Я. Э. Советская Латвия на подъеме. Рига: Латгосиздат, 1948. 39 с. KALNBERZIN, Ya. E. Sovetskaya Latviya na pod"eme [Soviet Latvia on the rise. In Russ.]. Riga, Latgosizdat publ., 1948, 39 р.; Калиберзин, Я. Э. Десять лет Советской Латвии [1940–1950]. Рига: Латгосиздат, 1950. 172 с. KALNBERZIN, Ya. E. Desyat' let Sovetskoi Latvii (1940–1950) [Ten years of Soviet Latvia: 1940–1950. In Russ.]. Riga, Latgosizdat publ., 1950, 172 р.
- ⁵ Литвиненко, А. В. Борьба Коммунистической партии Латвии за восстановление народного хозяйства и построение социалистического общества: (1944–1950 гг.). Рига: Б. и., 1972. 20 с. LITVINENKO, А. V. Bor'ba Kommunisticheskoi partii Latvii za vosstanovlenie narodnogo khozyaistva i postroenie sotsialisticheskogo obshchestva: (1944–1950 gg.) [Struggle of the Communist Party of Latvia for restoration of the national economy and building

of the socialist society: 1944–1950. In Russ.]. Riga, 1972, 20 р.; Каралюн, В. Ю. Союз промышленности и сельского хозяйства: (Деятельность Компартии Латвии по развитию аграрно-индустриальных отношений, 1940–1959 гг.). – Рига: Лиесма, 1979. – 355 с. KARALYUN, V. Yu. Soyuz promyshlennosti i sel'skogo khozyaistva: (Deyatel'nost' Kompartii Latvii po razvitiyu agrarno-industrial'nykh otnoshenii, 1940–1959 gg.) [Union of industry and agriculture: (The activities of the Latvian Communist Party in the development of agrarian-industrial relations, 1940–1959). In Russ.]. Riga, Liesma publ., 1979, 355 p.

⁶ MISIUNAS, R. J., TAAGAPERA, R. *The Baltic States. Years of Dependence.* 1940–1991. California, University of California Press, 1993, 432 p.

- ⁷ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 25. Д. 1562. Л. 1−210; Д. 1611. Л. 1−27; Д. 1609. Л. 1−224; Д. 1622. Л. 1−210; Д. 1623. Л. 1−109; Д. 1624. Л. 1−89; Д. 1627. Л. 1−101. Rossiyskii gosudarstvennyi arkhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economy] (RGAE), fond 7733, series 25, file 1562, pp. 1−210; file 1611, pp. 1−27; file 1609, pp. 1−224; file 1622, pp. 1−210; file 1623, pp. 1−109; file 1624, pp. 1−89; file 1627, pp. 1−101.
- ⁸ Там же. Д. 171. Л. 1–62; Д. 972. Л. 1–37. Ibid., file 171, pp. 1–62; file 972, pp. 1–37.
  - ⁹ Там же. Д. 1628. Д. 1–49. Ibid., file 1628, pp. 1–49.
  - ¹⁰ Там же. Д. 1986. Л. 1–20. Ibid., file 1986, pp. 1–20.
  - ¹¹ Там же. Оп. 26. Д. 171. Л. 1–92. Ibid., series 26, file 171, pp. 1–92.
- ^{12} Там же. Д. 172. Л. 1–39; Д. 173. Л. 1–29; Д. 176. Л. 1–29. Ibid., file 172, pp. 1–39; file 173, pp. 1–29; file 176, pp. 1–29.
  - ¹³ Там же. Д. 935. Л. 1–56. Ibid., file 935, pp. 1–56.
  - ¹⁴ Там же. Д. 937. Л. 1–77. Ibid., file 937, pp. 1–77.
  - ¹⁵ Там же. Д. 945. Л. 1–17; Д. 946. Л. 1. Ibid., file 945, pp. 1–17; file 946, p. 1.
  - ¹⁶ Там же. Д. 967. Л. 1–123. Ibid., file 967, pp. 1–123.
  - ¹⁷ Там же. Д. 938. Л. 1–7. Ibid., file 938, pp. 1–7.
  - ¹⁸ Там же. Д. 939. Л. 1–6. Ibid., file 939, pp. 1–6.
  - ¹⁹ Там же. Д. 933. Л. 1–22. Ibid., file 933, pp. 1–22.
  - ²⁰ Там же. Д. 934. Л. 1–49. Ibid., file 934, pp. 1–49.
  - ²¹ Там же. Д. 931. Л. 1–99. Ibid., file 931, pp. 1–99.
- ²² Там же. Д. 964. Л. 1–47; Д. 965. Л. 1–95; Д. 966. Л. 1–78. Ibid., file 964, pp. 1–47; file 965, pp. 1–95; file 966, pp. 1–78.
  - ²³ Там же. Д. 940. Л. 1–31. Ibid., file 940, pp. 1–31.
  - ²⁴ Там же. Д. 941. Л. 1–16. Ibid., file 941, pp. 1–16.
  - ²⁵ Там же. Д. 959. Л. 1–167. Ibid., file 959, pp. 1–167.
- ²⁶ Там же. Д. 942. Л. 1–11; Д. 943. Л. 1–9. Д. 944. Л. 1–11; Д. 958. Л. 1–61. Ibid., file 942, pp. 1–11; file 943, pp. 1–9; file 944, pp. 1–11; file 958, pp. 1–61.
  - ²⁷ Там же. Д. 968. Л. 1–29. Ibid., file 968, pp. 1–29.
  - ²⁸ Там же. Д. 928. Л. 80. Ibid., file 928, p. 80.
- ²⁹ Там же. Д. 952. Л. 1–74; Д. 924. Л. 1–70; Д. 955. Л. 1–54; Д. 956. Л. 1–80. Ibid., file 952, pp. 1–74; file 924, pp. 1–70; file 955, pp. 1–54; file 956, pp. 1–80.
  - ³⁰ Там же. Д. 928. Л. 79. Ibid., file 928, p. 79.

- ³¹ Там же. Д. 927. Л. 14. Ibid., file 927, р. 14.
- ³² Там же. Д. 928. Л. 81. Ibid., file 928, p. 81.
- ³³ Там же. Д. 927. Л. 35–35 об. Ibid., file 927, pp. 35–35verso.
- ³⁴ Там же. Оп. 27. Д. 377. Л. 1–62. Ibid., series 27, file 377, pp. 1–62.
- ³⁵ Там же. Д. 1132. Л. 1–2. Ibid., file 1132, pp. 1–2.
- ^{36} Там же. Оп. 28. Д. 303. Л. 1–29; Д. 304. Л. 1–88; Д. 437. Л. 1–134. Ibid., series 28, file 303, pp. 1–29; file 304, pp. 1–88; file 437, pp. 1–134.
  - ³⁷ Там же. Оп. 29. Д. 648. Л. 17. Ibid., series 29, file 648, p. 17.
  - ³⁸ Там же. Л. 18. Ibid., р. 18.
  - ³⁹ Там же. Л. 20. Ibid., р. 20.
  - ⁴⁰ Там же. Л. 21. Ibid., р. 21.
  - ⁴¹ Там же. Д. 656. Л. 1. Ibid., file 656, р. 1.
- ^{42} Там же. Д. 1718. Л. 1–10; Д. 1740. Л. 1–20; Д. 1780 а. Л. 1–104. Ibid., file 1718, pp. 1–10; file 1740, pp. 1–20; file 1780 а, pp. 1–104.
  - ⁴³ Там же. Д. 656. Л. 6. Ibid., file 656, р. 6.
- ⁴⁴ Там же. Оп. 30. Д. 527. Л. 18–29; 16–17. Ibid., series 30, file 527, pp. 18–29; 16–17.
  - ⁴⁵ Там же. Л. 66. Ibid., р. 66.
  - ⁴⁶ Там же. Л. 61–62. Ibid., р. 61–62.
  - ⁴⁷ Там же. Л. 18–29. Ibid., р. 18–29.
  - ⁴⁸ Там же. Л. 30. Ibid., р. 30.
  - ^{49} Там же. Л. 10. Ibid., р. 10.
  - ⁵⁰ Там же. Л. 69. Ibid., р. 69.
  - ⁵¹ Там же. Л. 76. Ibid., р. 76.
  - ⁵² Там же. Л. 34–36. Ibid., pp. 34–36.
  - ⁵³ Там же. Л. 121. Ibid., р. 121.
  - ⁵⁴ Там же. Д. 529. Л. 1–74. Ibid., file 529, pp. 1–74.

Список литературы

Зеленов, С. Г. Роль сельскохозяйственной кооперации в восстановлении и развитии сельского хозяйства Латвийской ССР. — Рига: Латгосиздат, 1946. - 39 с.

Калиберзин, Я. Э. Десять лет Советской Латвии. [1940–1950]. – Рига: Латгосиздат, 1950. – 172 с.

Калнберзин, Я. Э. Советская Латвия на подъеме. – Рига: Латгосиздат, 1948. – 39 с.

Каралюн, В. Ю. Союз промышленности и сельского хозяйства: (Деятельность Компартии Латвии по развитию аграрно-индустриальных отношений, 1940–1959 гг.). – Рига: Лиесма, 1979. – 355 с.

Лебедев, И. К. В борьбе за возрождение и расцвет социалистической промышленности Латвии. – Рига: Латгосиздат, 1948. – 67 с.

Литвиненко, А. В. Борьба Коммунистической партии Латвии за восстановление народного хозяйства и построение социалистического общества (1944–1950 гг.). – Рига: Б. и., 1972. – 20 с.

Рябенко, Г. Стахановцы Латвийской магистрали. – Рига: Латгосиздат, 1948.-108 с.

MISIUNAS, R. J., TAAGAPERA, R. The Baltic States. Years of Dependence. 1940-1991. California, University of California Press, 1993. 432 p.

References

ZELENOV, S. G. Rol' sel'skokhozyaistvennoi kooperatsii v vosstanovlenii i razvitii sel'skogo khozyaistva Latviiskoi SSR [The role of agricultural cooperation in the recovery and development of agriculture in the Latvian SSR. In Russ.]. Riga, Latgosizdat publ., 1946, 39 p.

KALNBERZIN, Ya. E. *Desyat' let Sovetskoi Latvii (1940–1950)* [Ten years of Soviet Latvia: 1940–1950. In Russ.]. Riga, Latgosizdat publ., 1950, 172 p.

KALNBERZIN, Ya. E. *Sovetskaya Latviya na pod"eme* [Soviet Latvia on the rise. In Russ.]. Riga, Latgosizdat publ., 1948, 39 p.

KARALYUN, V. Yu. Soyuz promyshlennosti i sel'skogo khozyaistva: (Deyatel'nost' Kompartii Latvii po razvitiyu agrarno-industrial'nykh otnoshenii, 1940–1959 gg.) [Union of industry and agriculture: (The activities of the Latvian Communist Party in the development of agrarian-industrial relations, 1940–1959). In Russ.]. Riga, Liesma publ., 1979, 355 p.

LEBEDEV, I. K. V bor'be za vozrozhdenie i rastsvet sotsialisticheskoi promyshlennosti Latvii [Struggle for revival and flourishing of the socialist industry in Latvia. In Russ.]. Riga, Latgosizdat publ., 1948, 67 p.

LITVINENKO, A. V. Bor'ba Kommunisticheskoi partii Latvii za vosstanovlenie narodnogo khozyaistva i postroenie sotsialisticheskogo obshchestva: (1944–1950 gg.) [Struggle of the Communist Party of Latvia for restoration of the national economy and building of the socialist society: 1944–1950. In Russ.]. Riga, 1972, 20 p.

RYABENKO, G. *Stakhanovtsy Latviiskoi magistrali* [Stakhanovites of the Latvian main line. In Russ.]. Riga, Latgosizdat publ., 1948, 108 p.

MISIUNAS, R.J., TAAGAPERA, R. *The Baltic States. Years of Dependence*. 1940–1991. California, University of California Press, 1993, 432 p.

Сведения об авторах

Зотова Анастасия Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра международных отношений на постсоветском пространстве, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-931-333-20-09, anastasiyazotova@mail.ru

About author

Zotova Anastasia *Valerievna*, PhD in History, associate professor, St. Petersburg State University, assistant professor, Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation, +7-931-333-20-09, anastasiyazotova@mail.ru.

В редакцию статья поступила 7.01.2019 г., опубликована (для цитирования):

Зотова, А. В. Финансы советской Латвии накануне и во время Великой Отечественной войны. По материалам Российского государственного архива экономики // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 505—518. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-505-518

Submitted 7.01.2019, published (for citation):

ZOTOVA, A. V. Finansy sovetskoi Latvii nakanune i vo vremya Velikoi Otechestvennoi voiny. Po materialam Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva ekonomiki [Finances of Soviet Latvia on the Eve of and during the Great Patriotic War: Materials from the Russian State Archive of Economy. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 505–518. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-505-518

УДК 94(47) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-519-529

А. А. Слезин

Тамбовский государственный технический университет, г. Тамбов, Российская Федерация

Пионерская «легкая кавалерия»

Anatoly A. Slezin

Tambov State Technical University, Tambov, Russian Federation

Pioneer "Light Horsemen"

Аннотапия

«Легкая кавалерия», созданная по инициативе комсомола для осуществления функций социального контроля над деятельностью государственного аппарата, играла значительную роль в жизни советского общества конца 1920–1950-х гг., охватывала весьма разные сферы и социальные слои. В статье на основе документов Российского государственного архива социально-политической истории рассматривается деятельность детских групп «легкой кавалерии». На железных дорогах страны усилия пионеров-«кавалеристов» были направлены на предупреждение крушений поездов и хищений на транспорте. Оказывая помощь работникам учреждений связи, пионеры проверяли качество и своевременность доставки писем и газет адресатам, вывешивали почтовые ящики, охраняли от порчи телеграфные и телефонные провода. Малограмотным «кавалерия» оказывала помощь в написании писем. Показано, что пик движения приходится на 1933-1935 гг., когда наиболее высокую активность проявили сельские пионеры. Члены пионерских отрядов активно участвовали в проверке готовности и ремонте сельскохозяйственных машин, охране коней и молодняка, сортировке зерна, проверке хранения минеральных удобрений, охране посевов от птиц. С помощью вовлечения в движение пионеров и школьников власть пыталась привить им чувство неприкосновенности социалистической собственности. В детское общественное сознание настойчиво внедрялись представления о том, что только враги могут идти на присвоение части колхозного урожая. При формировании культа пионерских героев романтизировались

доносы пионеров. Фактически пионеры, охранявшие урожай, приобщались к властным карательным структурам. Их активно вовлекали в поиски «классовых врагов». Снижение интереса пионеров к реализации задач «легкой кавалерии» автор объясняет снисходительным, а порой и пренебрежительным отношением к работе юных «кавалеристов» на местах, игнорированием их замечаний. Многие партийные и комсомольские наставники пионеров были убеждены, что их активное участие в хозяйственно-политических кампаниях отрывает детей от более важного в этом возрасте занятия — учебы, эмоциональная реакция детей на происходящее сопутствует некомпетентности, неспособности разобраться в элементарных проблемах.

Abstract

"Light horsemen," a Komsomol initiative for performing functions of social control over the work of state machinery, played an important part in the life of Soviet society in the late 1920s-1950s. It encompassed various social spheres and strata. The article draws on the documents from the Russian State Archive of Social and Political History to offer a first inquiry into the "light horsemen." Pioneer "horsemen" helped to prevent train accidents and tampering on the national railways. At postal enterprises, they checked the quality and promptness of letters and newspapers delivery to the addressees, hanged mailboxes, protected telegraph and telephone wires from damage. "Horsemen" helped the half-educated to write their letters. 1933–1935 saw the high noon of the young "horsemen" movement. Rural pioneers were the most active. Pioneer units took an active part in inspection and repair of agricultural machinery, protection of horses and young animals, grain sorting, inspection of mineral fertilizers storage, protection of crops from birds. When involving pioneers and schoolchildren in the movement, the authorities tried to cultivate their sense of inviolable socialist property. The idea was ever enforced that only enemies can convert a part of the kolkhoz harvest. The cult of pioneer heroes included idealization of pioneers' delations. Pioneers protecting the harvest were virtually a part of punitive institution. They were actively drawn into searching for "class enemies." The author explains the decrease of pioneers' interest in the tasks of the "light horsemen" by condescending and even neglectful attitude to their work on the ground. Pioneers' tutors from the party and Komsomol felt that their active participation in economic and political campaigns distracted them from their studies, which were more important at their age; children's emotional reaction to what was going on went hand in hand with incompetence and inability to deal with elementary problems.

Ключевые слова

Архив, исторические источники, дети, пионеры, комсомол, «легкая кавалерия», социальный контроль, колхозы, железная дорога.

Keywords

Archive, historical source, children, pioneers, Komsomol, "light horsemen," social control, kolkhozes, railways.

Внаучной литературе уже поднимался вопрос о роли «лег-кой кавалерии» (ЛК) в советском обществе¹. Утвердилось представление о ЛК как действовавшей с перерывами с конца 1920-х гг. по 1950-е годы «дочерней» организации комсомола, созданной для осуществления функций социального контроля над деятельностью государственного аппарата. Исследование специфики деятельности ЛК актуально для всех, кто реализует контрольные функции в современных условиях. Однако многие аспекты деятельности ЛК остаются неизученными. Цель данной статьи – выявить основные направления и последствия деятельности детских отрядов ЛК. Научная актуальность и новизна исследования в первую очередь связаны со слабой изученностью темы. Актуальность работы связана и с грядущим 100-летним юбилеем пионерии, накануне которого неминуемо обострятся дискуссии вокруг исторической роли уникальной детской организации. Важно противопоставить вымыслам и чрезвычайно эмоциональным оценкам освобожденный от стереотипов научный взгляд на роль пионерии, показать ее разностороннее влияние на общество, конструктивно оценить опыт, в том числе и негативный. Современным детским объединениям избежать новых ошибок особенно помогут знания об эффективности применения тех или иных форм и методов пионерской деятельности.

Основу источниковой базы исследования составили документы Российского государственного архива социальнополитической истории (РГАСПИ), благодаря которым удалось выяснить, что наибольшую активность отряды пионерской ЛК развили в 1933—1935 гг. Официальная пропаганда называла пионерскую ЛК третьей сменой, будущими творцами и строителями коммунистического общества,

воспитывающимися в жестокой схватке с мелкособственнической идеологией. Руководители политотделов подчеркивали, что главная задача нового подразделения ЛК состоит во «внедрении в сознание молодежи чувства неприкосновенности и священности социалистической собственности»².

Комсомольцы и пионеры были включены в реализацию печально знаменитого Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». В брошюре для детского чтения весьма образно рассказывалось о «вражеской вылазке» так называемого «парикмахера колхозных полей»: «Он подползает к колхозным посевам, подрезает спелые колоски. То там, то здесь остается плешина — на ровном пшеничном поле вместо тучных желтеющих колосьев сиротливо торчат голые стебли. Здесь был враг»³.

Комсомолом были выдвинуты лозунги: «Ни одного колоска, ни одного зерна не отдать врагу!», «Пионеров и колхозных ребят поставить на охрану урожая!», «Крепко ударить по виновникам беспечности и спокойствия!» и др.

Пропаганда находила живой отклик в детской среде. Навязанные партией представления о том, что только враги могут идти на присвоение части колхозного урожая, крепко засели в головах пионеров. В станице Ивановской «кавалеристы» первой своей обязанностью считали «не допускать врага к хлебу»⁴.

Одним из самых ярких примеров литературы того времени, формирующей образ непримиримых пионеров — борцов с врагами колхозного строя, является брошюра Е. Бакурской. Под заголовком «Пусть дети научат взрослых» с гордостью рассказывалось, как в «поучительных» целях пионеры устроили проверку бдительности: инсценировали воровство колхозного инвентаря. Атмосферой таинственности и секретности пронизан рассказ о собрании детского отряда ЛК. С непонятным для современного читателя пафосом рассказывается, как маленький коммунар Петя выследил женщину, нарвавшую в общественном саду яблок и вишен, и сообщил об этом в милицию. Под заголовком «Нечего без дела мимо

хлеба ходить» описывается деятельность дозорного поста, препятствующего проходу по закрытой дороге. Приводится текст донесения дозорного вожатому отряда: «Наш пост задержал дядьку на закрытой дороге. Отвели его в бригаду. Бригадир хотел взять с него штраф, но у него не было денег, потому его оставили отработать в бригаде принудиловку»⁵. Предпринимались попытки романтизировать даже донос пионеров на заснувшего сторожа, стремление юных дозорных давать взрослым советы по использованию сельскохозяйственной техники. Без тени сочувствия рассказывалось о женщине, осужденной на 10 лет заключения за унесенную с поля кошелку с ячменем.

Местные парторганизации активно поддержали инициативу политотделов о привлечении детей к охране общественной собственности. 2 июля 1933 г. Северо-Кавказский крайком ВКП(б) принял постановление «Об организации из колхозных ребят и пионеров отрядов легкой кавалерии по охране урожая»⁶. Планировалось привлечь к работе 100 тыс. колхозных ребят и 4 тыс. городских детей. Памятка юным стражам колхозной собственности была призвана воспитывать в них нетерпимость к любым «врагам». В частности, в ней говорилось: «Не доверяй тому, в ком хоть чуть сомневаешься. Прояви юношескую революционную бдительность и умей распознавать кулака, симулянта, рвача и лодыря, кем бы они ни прикидывались»⁷.

Пионеры, охранявшие урожай, получали определенное превосходство над взрослыми, фактически приобщались к властным карательным структурам. Таким образом, неудивительно, что односельчане, которые под угрозой голода присваивали колхозный урожай, воспринимались пионерами как враги.

В каждом регионе страны были свои «пионерские герои». Летом 1934 г. пионеры колхоза им. Буденного Азово-Черноморского края Н. Скориков и Коновалов, пытаясь задержать с нарезанными колосками «воровку», получили ранения топором, но, несмотря на это, доставили ее в милицию⁸. На территории Мамонтовской МТС ЦЧО было создано 57 пионерских дозоров, а лучший сторож Миша Белов, задержавший 5 рас-

хитителей, был премирован путевкой в дом отдыха⁹. В отчетах политотделов МТС приводится масса подобных примеров, вокруг которых и формировалось общественное мнение.

Одним из самых известных пионеров 1930-х гг. благодаря пропаганде стал Митя Гордиенко. В июле 1933 г. пионер коммуны имени 1 мая Ростовского района встретил единоличников, которые якобы срезали полтора пуда колосьев. 12-летний сирота, несмотря на угрозы, с помощью коммунаров доставил нарушителей в милицию. За проявленную сознательность пионера наградили именными часами, пионерским костюмом, сапогами и подпиской на газету¹⁰.

Массовые «героические поступки» пионеров, разоблачивших врагов колхозного строя, всячески восхвалялись (Павлик Морозов являлся лишь самым известным героем пропаганды). В результате сложился определенный культ пионерских героев, который всячески поддерживался властью. М. А. Горький писал: «Борьба с мелкими вредителями – сорняками и грызунами – научила ребят бороться и против крупных, двуногих. Здесь уместно напомнить подвиг пионера Павла Морозова, мальчика, который понял, что человек, родной по крови, вполне может быть врагом по духу и что такого человека – нельзя щадить». В том же приветствии к комсомольцам в честь 15-летия ВЛКСМ он акцентировал внимание и на деятельности ЛК: «Из среды комсомола выдвигаются такие организации, как ЛК, комсомол выдвинул тысячи избачей и селькоров, – десятки селькоров были истреблены кулаками, и кулацкая ненависть особенно подчёркивает революционное значение работы селькора-одиночки, затерянного где-то в тёмных щелях нашей страны, ещё недавно – многочисленных, работавшего в среде зверски раздражённых рабов идола собственности»¹¹.

«Кавалеристы» проявили себя не только в охране, но и в сборе урожая. В частности, одним из основных видов их работы был сбор оставшихся на поле колосков. По данным 52-ой МТС Харьковской области в работу по сбору колосков было вовлечено 160 655 пионеров и колхозных ребят, которые собрали 3 484 тонн колосков, из них было намолочено 58 400 пудов чистого зерна¹².

С наступлением весны многие юные «кавалеристы» участвовали в охране посевов от птиц, наблюдали за глубиной вспашки, а также за садами и ягодниками, проверяли готовность сельскохозяйственного инвентаря. Своими делами «кавалеристы» считали ремонт сельскохозяйственных машин, охрану лошадей и молодняка, сортировку зерна, проверку хранения минеральных удобрений. Так, группа юных кавалеристов в Рябцовской школе Починковского района выявила, что в колхозе было не отремонтировано 23 плуга, 25 пар колес и 5 хомутов, 93 центнера овса не отсортировано. Об этих недостатках сообщили в правление колхоза, и вскоре они были ликвидированы. «Кавалеристы» Риджуванского отряда обнаружили находящиеся под дождем и ржавеющие хлопковые сеялки, сообщили об этом директору МТС, и недостаток был немедленно устранен¹³. Большое внимание уделялось проблемам животноводства. Например, пионеры колхоза «Эльком» Татарской республики ежедневно посещали конюшни и проверяли качество ухода за лошадьми и молодняком¹⁴.

Пионеры проявили себя и в поисках «классовых врагов». В колхозе «Красный Таманш» Азово-Черноморского края пионеры обнаружили, что у конюха Безрукавого было больше больных лошадей, чем у других конюхов. Причины этого пионеры стали искать в его происхождении и объявили, что Безрукавый в первые годы коллективизации был раскулачен 15.

Опыт работы юных «кавалеристов» в деревне был в 1934 г. подхвачен пионерами на железных дорогах страны. Здесь их усилия были направлены на наблюдение за исправностью путей, борьбу с хищением грузов и нарушением железнодорожных правил. Было отмечено немало фактов, когда юные «кавалеристы» вовремя замечали лопнувшие рельсы и этим предупреждали крушение поездов, когда они задерживали лиц, расхищающих грузы. Так, пионерская бригада при станции Смоленск за нарушение железнодорожных правил задержала 737 человек, которые были оштрафованы на 6326 руб. 16

Ленинградские пионеры развернули работу по помощи органам связи. Юные «кавалеристы» проверяли, как почтовые отделения доставляют письма и газеты адресатам, помогли домоуправлениям наклеить на дверях номера квартир,

вывесить почтовые ящики, охраняли от порчи телеграфные и телефонные провода. Малограмотным оказывалась помощь в написании писем. Вскоре опыт ленинградских пионеров переняли на Украине, в Западной Сибири¹⁷.

Тем не менее изученные документы создают впечатление, что большое внимание к ЛК в детском движении оказалось недолговечным. С одной стороны, на пионерской активности, видимо, сказалось то, что, несмотря на демонстрацию высокого уровня доверия власти юным «кавалеристам», в конкретных случаях их работа не всегда принималась во внимание. Так, никто не обратил внимания на то, что пионеры колхоза им. Евдокимова (близ Армавира) обнаружили в конюшне грязь и дырявую крышу. Не добившись реакции от председателя колхоза, пионеры написали заметку в районную газету: «До каких пор скот будет мерзнуть и жить в грязи?» 18 Такие случаи, когда к работе юных «кавалеристов» относились пренебрежительно, игнорировали их замечания, отбивали у них желание работать, уничтожали инициативу. Сыграло свою роль и то, что активная работа пионеров в области хозяйственно-политических кампаний отрывала их от основного занятия – учебы. В этой связи примечательно заявление ЦК ВЛКСМ о том, что к недостаткам в работе «юных кавалеристов в школе следует отнести отсутствие с их стороны борьбы за знания, за хорошую, примерную учебу» 19. Видимо, для многих наставников стало очевидно, что дети слишком эмоционально реагируют на происходящее, но во многих вопросах просто не способны разобраться. Во всяком случае, в дальнейшем власть предпочитала не использовать детские силы в реализации задач социального контроля столь же активно.

Примечания

¹ Ахмедов, Ф. «Легкая кавалерия», шефство предприятий над учреждениями и социалистическое строительство // Ученые записки Азербайджанского государственного университета. – 1965. – № 1. – С. 45–52. АКНМЕДОV, F. "Legkaya kavaleriya", shefstvo predpriyatii nad uchrezhdeniyami i sotsialisticheskoe stroitel'stvo [The "light horsemen," the enterprises' patronage over institutions and the socialist construction. In Russ.]. IN:

Uchenye zapiski Azerbaidzhanskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Azerbaijan State University], 1965, no. 1, pp. 45–52; Ипполитов, В. А. Деятельность сельских групп «легкой кавалерии» комсомола в первой половине 1930-х годов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2014. – № 1. – С. 219–223. IPPOLITOV, V. A. Deyatel'nost' sel'skikh grupp "legkoi kavalerii" komsomola v pervoi polovine 1930-kh godov [Activities of the rural groups of the Komsomol's "light horsemen" in the first half of the 1930s. In Russ.]. IN: Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo [Issues of Contemporary Science and Practice. V. I. Vernadsky University], 2014, no. 1, pp. 219–223 и др.

- ² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1087. Л. 37. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'nopoliticheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), fond M-1, series 23, file 1087, p. 37.
- ³ *Бакурская, Е.* Дела и дни «легкого кавалериста». М., 1933. С. 6. BAKURSKAYA, E. *Dela i dni "legkogo kavalerista"* [Labours and days of the "light horseman." In Russ.]. Moscow, 1933, p. 6.
  - ⁴ Там же. С. 4. Ibid., р. 4
  - ⁵ Там же. С. 16. Ibid., р. 16
- ⁶ Памятка легкой кавалерии по охране урожая. Ростов-на-Дону, 1933. C. 7. *Pamyatka legkoi kavalerii po okhrane urozhaya* ["Light horsemen" instruction booklet for protection of the harvest. In Russ.]. Rostov-on-Don, 1933, p. 7.
  - ⁷ Там же. С. 16. Ibid., р. 16
- ^{8} РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1087. Л. 37. RGASPI, fond M-1, series 23, file 1087, p. 37.
- ⁹ Докукин, В. «Легкая кавалерия» за работой. Воронеж, 1935. С. 29. DOKUKIN, V. "Legkaya kavaleriya" za rabotoi [The "light horsemen" at work. In Russ.]. Voronezh, 1935, p. 29.
- ¹⁰ Памятка легкой кавалерии по охране урожая. Ростов-на-Дону, 1933. С. 22. *Pamyatka legkoi kavalerii po okhrane urozhaya* ["Light horsemen" instruction booklet for the protection of the harvest. In Russ.]. Rostov-on-Don, 1933, p. 22.
- ¹¹ Горький, М. Вперед и выше, комсомолец! // Правда. 1933. 29 октября. GORKY M. *Vpered i vyshe, komsomolets!* [Forward and higher, Komsomol member! In Russ.]. IN: *Pravda*, October 29, 1933.
- ^{12} РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 1087. Л. 38. RGASPI, fond M-1, series 23, file 1087, p. 38.
  - ¹³ Там же. Д. 1078. Л. 26. Ibid., file 1078, p. 26.
  - ¹⁴ Там же. Л. 27. Ibid., р. 27.
  - ¹⁵ Там же. Ibid.
  - ¹⁶ Там же. Л. 28. Ibid., р. 28.
  - ¹⁷ Там же. Л. 29. Ibid., р. 29.
  - ¹⁸ Там же. Л. 28. Ibid., р. 28.
  - 19 Там же. Ibid.

Список литературы

Ахмедов, Ф. «Легкая кавалерия», шефство предприятий над учреждениями и социалистическое строительство // Ученые записки Азербайджанского государственного университета. — 1965. — № 1. — С. 45—52.

Добросоцкий, Н. И. «Легкая кавалерия» комсомола: попытки возрождения во второй половине 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 2. – С. 90–93.

Ипполитов, В. А. Деятельность сельских групп «легкой кавалерии» комсомола в первой половине 1930-х годов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2014. – № 1. – С. 219–223.

Ипполитов, *В.* А. Рейд «Легкой кавалерии» комсомола в 1934–1935 гг. как способ развития общественной активности молодежи // Социодинами-ка. – 2015. – № 11. – С. 168–181.

References

AKHMEDOV, F. "Legkaya kavaleriya", shefstvo predpriyatii nad uchrezhdeniyami i sotsialisticheskoe stroitel'stvo [The "light horsemen," the enterprises' patronage over institutions and the socialist construction. In Russ.]. IN: Uchenye zapiski Azerbaidzhanskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Azerbaijan State University], 1965, no. 1, pp. 45–52.

DOBROSOTSKII, N. I. "Legkaya kavaleriya" komsomola: popytki vozrozhdeniya vo vtoroi polovine 1950-kh godov [Komsomol's "light horsemen": Its attempted revival in the second half of the 1950s. In Russ.]. IN: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie.* Voprosy teorii i praktiki, 2017, no. 2, pp. 90–93.

IPPOLITOV, V. A. Deyatel'nost' sel'skikh grupp "legkoi kavalerii" komsomola v pervoi polovine 1930-kh godov [Activities of the rural groups of the Komsomol's "light horsemen" in the first half of the 1930s. In Russ.]. IN: Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V. I. Vernadskogo [Issues of Contemporary Science and Practice. V. I. Vernadsky University], 2014, no. 1, pp. 219–223.

IPPOLITOV, V. A. Reid "Legkoi kavalerii" komsomola v 1934–1935 gg. kak sposob razvitiya obshchestvennoi aktivnosti [The Komsomol's "light horsemen" surprise inspection in 1934–1935 as a way of developing public activity. In Russ.]. IN: Sotsiodinamika, 2015, no. 11, pp. 168–181.

Сведения об авторах

Слезин Анатолий Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, Тамбовский государственный технический университет, кафедра истории и философии, заведующий кафедрой, г. Тамбов, Российская Федерация, 8-475-263-03-81, slezins@mail.ru

About the author

Slezin Anatoly Anatolievich, PhD in History, professor, Tambov State Technical University, head of the department of history and philosophy, Tambov, Russian Federation, +7-475-263-03-81, slezins@mail.ru

В редакцию статья поступила 30.01.2019 г., опубликована (для цитирования):

Слезин, А. А. Пионерская «легкая кавалерия» // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 519—529. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-519-529

Submitted 30.01.2019, published (for citation):

SLEZIN, A. A. *Pionerskaya "legkaya kavaleriya"* [Pioneer "Light Horsemen." In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2019, no. 2, pp. 519–529. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-519-529

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ, КОНСЕРВАЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

Museology, Preservation and Restoration of Historical and Cultural Objects

УДК 94(510) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-530-544

Б. В. Базаров, Е. В. Сундуева, Ч. Ц. Цыренов, Е. В. Нолев

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

«Правдивые записи о династии Цин»: особенности комплектования и структура памятника

Boris V. Bazarov, Ekaterina V. Sundueva, Chingis Ts. Tsyrenov, Evgenii V. Nolev Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

"Truthful Record of the Qing Dynasty": Peculiarities of Acquisition and Structure of the Monument

Аннотапия

В статье представлена структурная характеристика исторического памятника периода маньчжурского правления в Китае «Цин ши лу» («Правдивые записи о династии Цин») на основе обобщения результатов исследований отечественных, монгольских и китайских ученых. Дается подробное описание сложной процедуры создания

исторического сочинения, анализ которой раскрывает проблему идентификации языка оригинала первоисточника, что, в свою очередь, расширяет перспективу освоения потенциала историко-культурного наследия разноязычных вариантов рукописи. На основе изучения историографического дискурса относительно соотношения разноязычных вариантов «Цин ши лу», представленных работами на старописьменном монгольском, маньчжурском и китайском языках, авторы приходят к выводу о возможности выявления новых данных, касающихся истории и культуры монгольских народов в цинское время при исследовании материалов «Дайчин улсын монголын магад хууль» («Правдивые записи о монголах Цинской империи»), опубликованного в 2013 г. в АРВМ КНР на основе монгольского варианта «Цин ши лу». Одной из особенностей описания структуры «Цин ши лу» является расхождение в оценках объема исторического труда. Можно предположить, что все многообразие разноречивых данных об общем объеме корпуса «Цин ши лу» объясняется различными подходами к подсчету изюаней и сборников «ши ду» у разных исследователей. В результате анализа отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной «Правдивым записям о династии Цин», возникла необходимость проведения понятийной демаркации близких по значению терминов, отражающих структуру изучаемого памятника. В связи с тем что в источниковедческих исследованиях корпуса «Цин ши лу» не сложилась единая и стройная терминологическая традиция, предложена система терминов и понятий на основе уточнения языка описания оригинального произведения, которая необходима для корректного анализа и описания объемной и многомерной структуры всего корпуса «Цин ши лу». Также предпринята попытка реконструкции состава и определения мест хранения всех комплектов тетрадей цинской хроники.

Abstract

Based on generalization of the Russian, Mongolian, and Chinese scholarship, the article presents a structural characterization of the *Qingshilu* ("Truthful record of the Qing dynasty"), historical monument of the Manchu rule over China. The authors describe the complex process of its creation in great detail. The analysis clarifies the issue of identifying the language of the primary source, which, in turn, increases opportunities of revealing the full potential of the historical and cultural heritage of the multilingual variants of the manuscript. Having studied historiographical discourse on the correlation between multilingual variants of the *Qingshilu* in the historical works in Old Mongolian, Manchu, and Chinese, the authors conclude that it is possible to turn up new data on the history and culture

of the Mongolian peoples of the Qing period by scrutinizing the materials of the "Truthful record of the Qing dynasty" published in 2013 in the Inner Mongolia Autonomous Region of China on the basis of the Mongolian variant of the *Qingshilu*. Concerning the structure of the *Qingshilu*, discrepancies in assessments of its total volume should be noted. Following the analysis of Russian and foreign scientific literature on the "Truthful record of the Qing dynasty," a need has emerged to demarcate notions of semantically close terms reflecting the structure of the monument. Since in the source studies on the *Qingshilu* corpus there is no uniform and well-formed terminological tradition, the authors offer a system of terms and notions developed on the basis of refined description of the language of the original oeuvre. Such system is necessary for correct analysis and description of the sizeable and multilayered structure of the *Qingshilu* corpus. An attempt has been made to reconstruct the contents and to determine places where all sets of the manuscript books of the Qing chronicle are kept.

Ключевые слова

Цин ши лу, Китай, Монголия, династия Цин (1644–1911), востоковедение, источниковедение.

Keywords

Qingshilu ("Truthful record of the Qing Dynasty"), China, Mongolia, Qing dynasty (1644–1911), Oriental studies, source studies.

Анализ комплекса источников, обстоятельства создания и целевое назначение сочинения «Правдивые записи о правлении династии Цин» были представлены ранее на страницах журнала «Вестник архивиста»¹. В рамках настоящего исследования продолжено изучение официального памятника истории маньчжурской династии в Китае.

В созданном при Цинском дворе Комитете для составления «Правдивых записей...» было три отдела: маньчжурского письма, китайского письма и монгольского письма. В них назначались чиновники, осуществляющие управление делами, общее составление, частное составление, дополнительное составление, сверку, сбор и хранение, перевод, редактирование². Каждый из назначенных чиновников работал над составлением «Правдивых записей...» на маньчжурском, монгольском или китайском языке. Масштабность редакционно-издательской и переводческой деятельности наглядно иллюстрируется данны-

ми, которые приводит Г. В. Мелихов, описывая состав редакционной коллегии хроники о правлении четвертого маньчжурского императора «Да Цин Шэнцзу Жэньхуанди ши лу». В состав редколлегии входило три ответственных редактора: Маци, Чжан Тинъюй и Цзян Тинси, шесть заместителей ответственных редакторов, 19 ведущих исполнителей, компилировавших маньчжурские и китайские тексты, восемь человек, работавших с материалами «Шилу» на монгольском языке. 22 переводчика переводили документы с маньчжурского языка, 20 — с монгольского. Впечатляющим был и штат переписчиков: 52 переписчика на маньчжурский язык, 37 переписчиков на монгольский язык, 43 переписчика на китайский язык³.

После заверения соорника «Ши лу» на трех языках подписью императора комитет по составлению правдивых записей (кит. «Ши лу гуань») приступал к формированию комплекта тетрадей. Собрание комплектов тетрадей включало: «Большой красный экземпляр», «Малый красный высочайше одобренный экземпляр», «Большой желтый экземпляр», «Дубликат малого красного экземпляра» и «Малый желтый экземпляр для представления и сверки».

С просмотренных императором тетрадей снимались три копии, которые обшивались красным узорчатым шелком («красные шелковые тетради»). Три комплекта на китайском, маньчжурском и монгольском языках хранились в одном из трех основных залов Внутренних покоев «Запретного города» (кит. «Цяньцингун»), в императорском архиве (кит. «Хуаншичэн»), учрежденном в 1534 году, и в хранилище «Правдивых записей...» государственной канцелярии (кит. «Нэй-гэ»). По одному комплекту тетрадей на маньчжурском и китайском языках также хранились в «Запретном городе» г. Мукден.

«Красные шелковые тетради» различаются по размерам на большие и малые. Одна большая красная тетрадь (373 см в длину, 223 см в ширину) хранилась в Хуаншичэне, вторая – в «Запретном городе» Мукдена. Две малых красных шелковых тетради содержались в Цяньцингуне и Хранилище «Правдивых записей...» Государственной канцелярии. Изначально просмотренные императором малые желтые тетради (330 см в длину, 200 см в ширину) хранились в Нэй-гэ⁴.

Таблица 1 Комплекты тетрадей «Цин ши-лу»

Название и назначение комплекта	Изначальное место хранения	Современ- ное место хранения	Язык тетрадей
Большой красный экземпляр. Экземпляр для императора	г. Пекин, Императорский архив (кит. Хуаншичэн)	Первый Истори- ческий архивный фонд КНР, г. Пекин	маньчжурс- кий, китайс- кий, мон- гольский
Малый Красный высочайше одобренный экземпляр. Экземпляр для императора	г. Пекин, Дворец Небесной чистоты (кит. Цяньцингун)	Библиоте- ка Музея Запретного города (Гугун)	маньчжур- ский, китайский, монгольский
Большой желтый экземпляр. Экземпляр для императора	г. Шэньян. Палата высочайших предна- чертаний (кит. «Чун- мо-гэ»)	Архивный фонд провинции Ляонин	маньчжур- ский, китай- ский
Дубликат малого красного экземпляра. Экземпляр для ежедневного чтения императором	г. Пекин, Хранилище «Правдивых записей» госканцелярии	Утерян в 1920– 1940-х гг.	маньчжур- ский, китайский, монгольский
Малый желтый экземпляр для представления и сверки. Рабочий экземпляр для чиновников	г. Пекин, Хранилище «Правдивых записей» госканцелярии	г. Пекин, Хранили- ще «Прав- дивых записей» Госканце- лярии	маньчжур- ский, китайский, монгольский

В востоковедном дискурсе обсуждается вопрос об идентификации языка написания первоисточника и степени оригинальности разноязычных вариантов. Г. В. Мелихов, характеризуя маньчжурский, монгольский и китайский варианты

текста, отмечал их полную идентичность⁵. И. С. Ермаченко указывала на то, что многие государственные документы и официальные историографические труды в Цинской империи составлялись параллельно на маньчжурском, китайском, а иногда и на монгольском языке⁶. С воцарением Цинов маньчжурский язык стал языком делопроизводства и его знание было необходимо для государственных служащих⁷. Вместе с тем одна из важнейших функций маньчжурского языка в делопроизводстве того времени заключалась в том, что это был язык секретного общения и передачи военной информации между центром и пограничными районами, а также внутри знаменной системы, что свидетельствует о возможности большей информативности маньчжурских документов данного периода⁸. Следовательно, содержание разноязычных вариантов летописи могло различаться. Китайский историк Се Гуйань приводит убедительные доказательства в пользу того, что языком оригинала первоисточника первых «Правдивых записей...» династии Цин был маньчжурский. Очередность маньчжурского и китайского языков оригинала начинает меняться с «Правдивых записей...» периода Канси, что отражает утверждение китайского языка как всеобщего языка делопроизводства в Цинской империи и углубившийся процесс китаизации Цинов. Следовательно, в ранних цинских «ши лу» оригиналом был маньчжурский вариант; в процессе перевода оригинала на монгольский и китайский языки вносились технические исправления тенденциозного политического характера. При этом ученый отмечает высокую ценность маньчжурских и монгольских вариантов «ши лу», характеризуя маньчжурский вариант как исторически истинную картину, замаскированную китайской версией⁹.

Составитель «Правдивых записей о монголах Цинской империи» следующим образом описывает процесс подготовки «Правдивых записей...»: «Просмотренный императором китайский первоначальный вариант служил основой для перевода на маньчжурский язык, последний в свою очередь переводился на монгольский язык. Сначала подавались тетради в желтом узорчатом шелке на китайском языке по одной в день. Тетради в желтом узорчатом шелке на маньчжурском

языке представлялись один раз в месяц. И наконец, тетради в желтом узорчатом шелке на монгольском языке подносились один раз в три месяца». При этом «в составе отдела правдивых записей на монгольском языке были представлены такие подразделения, как сектор составления, сектор написания, сектор перевода, секция сверки, которые полностью отвечали за составление, перевод и редактирование правдивых записей на монгольском языке. В связи с этим монгольский вариант "Правдивых записей династии Цин" нельзя считать простым переводом с маньчжурского языка, поскольку проводилась обширная работа по его составлению» 10.

Корпус «Цин ши лу» – это фундаментальный труд колоссального объема. В силу многочисленных редакций и запутанной истории введения памятника в научный оборот в востоковедной историографии нет единого мнения относительно количества томов исторического труда. Описывая структуру свода хроник «Цин ши лу», Г. В. Мелихов выделяет 122 тао (папка), 1 220 цэ (том), 4510 цзюаней (глава)¹¹. Б. Г. Доронин, характеризуя комплект «Правдивых записей Династии Цин», пишет об одиннадцати сочинениях общим объемом 4355 цзюаней¹². Некоторые китайские авторы говорят о 4363 цзюанях¹³. Возможно предположить, что все многообразие разноречивых данных об общем объеме корпуса «Цин ши лу» объясняется различными подходами к подсчету цзюаней и сборников «ши лу» у разных исследователей. Одни склонны включать в корпус хроники «Маньчжоу ши лу» (Правдивые записи о маньчжурах) и «Сюаньтун чжэн цзи» («Записи о правлении Сюаньтуна») – записи о правлении последнего Цинского императора Пу И, которые написаны в традициях «правдивых записей», но обозначены нерегулярным для официальной китайской историографии термином. Данное предположение подтверждается в исследовании китайского ученого Го Кансуна.

Задача описания объемной и многомерной структуры всего корпуса «Цин ши лу», недостаточно реализованная в отечественной востоковедной историографии, требует разработки стройного и непротиворечивого понятийного аппарата источниковедческого анализа корпуса «Правдивых записей династии Цин». Для решения этой задачи авторы данной

статьи составили таблицу терминов с учетом результатов современных отечественных и зарубежных исследований корпуса «Цин ши лу».

Таблица 2 Термины и дефиниции источниковедческого анализа «Цин ши лу»

Термин	Дефиниция	Термины- аналоги в работах востоковедов
1	2	3
«Правдивые записи» кит.	1) Жанр исторического повествования в китайской официальной историографической традиции. 2) Сборник правдивых записей о делах правления императора и жизни империи (chronicle of the reign of a monarch), составленный на основе архивных и документальных источников, без оценочных характеристик составления официальной династийной истории, которая начинала составляться уже при новой династии	«Шилу» (Мелихов Г. В.)
Хроника	«Правдивые записи» (ши лу) о делах одного императора, основанные на ежедневных сведениях о деятельности императоров, описанной по годам и месяцам	
Свод «Цин ши лу»	Совокупность «правдивых записей» императоров династий Цин, состоящий из 12 хроник, посвященных 12 императорам, на одном языке	
Базовая версия	Изначальная версия хроники «Ши лу», которая позже подвергалась редактированию при последующих императорах	
Версия хроники	Разновременные версии текста «ши лу» о предшествующем императоре, подвергшиеся редакции при последующих преемниках	«Вариант» (Доронин Б. Г.); кит. «бань- бэнь» (Се Гуйань)

Продолжение табл. 2

1	2	3
Цзюань	Пронумерованные бумажные свитки — формальные единицы типа томов, составляющие единое произведение. Цзюани, в отличие от глав (кит. пянь), не имеют какого-либо содержательного смысла и относятся не столько к тексту, сколько к издательской аранжировке текста в книге	
Тао	Папка, которая подразделяется внутри на цэ (тома)	
Цэ	Том, состоящий из 10 папок-тао. Каждый том состоит из 100 – 110 двойных китайских страниц	
Черновая рукопись хро- ники «ши лу»	Черновой вариант тетради, представляемый императору для просмотра и правки	кит. «гао бэнь» (Се Гуйань)
Тетрадь	Базовый элемент для структуры корпуса «Цин ши лу»	кит. «цанбэнь» (Се Гуйань)
Комплект тетрадей «ши лу»	Набор трех тетрадей «ши лу» о правлении одного императора, хранящихся в одном месте, на трех языках	«Копия» (Т.А. Пан); кит. «бу» (Се Гуйань)
Утвержденная редакция комплекта «ши лу» одного императора	Окончательный вариант комплекта «ши лу», утвержденный царствующим императором для создания вариантов «ши лу» и оформления тетрадей	кит. «дин бэнь» (Се Гуйань)
Собрание комплектов тетрадей	Совокупность пяти комплектов тетрадей о правлении одного императора, которые хранятся в разных местах	
Маньчжур- ский вариант «ши лу»	Сборник «правдивых записей императора династии Цин» на маньчжурском языке	«Маньчжур- ская версия» (Пан Т. А.); кит. «Мань вэнь бэнь» (Се Гуйань)

Окончание табл. 2

Китайский вариант «ши лу»	Сборник «правдивых записей императора династии Цин» на китайском языке	«Китайская версия» (Пан Т. А); кит. «Хань вэнь бэнь» (Се Гуйань)
Монгольский вариант «ши лу»	Сборник «правдивых записей императора династии Цин» на монгольском языке	«Монгольская версия» (Пан Т. А.); кит. «Мэн вэнь бэнь» (Се Гуйань)
Корпус «Цин ши лу»	Корпус «правдивых записей» императоров династий Цин, состоящий из 12 хроник, посвященных 12 императорам, на трех языках	

Таким образом, перевод фрагментов монгольского источника «Правдивые записи о монголах Цинской империи» и обобщение результатов современных отечественных и зарубежных исследований о составлении свода хроники «Цин ши лу» способствуют реконструкции целостной картины создания фундаментального исторического памятника династии Цин. Рассмотренные особенности написания «ши лу» позволяют воссоздать сложный и многомерный процесс становления традиции официального историописания династии Цин. Представленный терминологический аппарат, кристаллизирующий дефиниции источниковедческого анализа памятника, позволяет прояснить представления о структурных параметрах и об эволюции эпохального исторического сочинения, а также унифицировать различные варианты названий структурных компонентов корпуса «Цин ши лу» в рамках источниковедческого дискурса.

Примечания

- ¹ Базаров, Б. В., Сундувва, Е. В., Цыренов, Ч. Ц., Нолев, Е. В. «Открылось то, что хранится в золотом сундуке...»: к вопросу об источниках и назначении «Правдивых записей о династии Цин» // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 11—23. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-11-23; BAZAROV, В. V., SUNDUEVA, Е. V., TSYRENOV, Ch. Тв., NOLEV, Е. V. "Otkrylos' to, chto khranitsya v zolotom sunduke...": k voprosu ob istochnikakh i naznachenii "Pravdivykh zapisei o dinastii Tsin" ['Treasures of the Golden Chest Brought to Light...': Revisiting the Sources and Purport of the 'Truthful Record of the Qing Dynasty.' In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 1, pp. 11—23. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-11-23
- ² Дайчин улсын монголын магад хууль (Правдивые записи о монголах Цинской империи. Т. 1). Хух-Хото: Изд-во просвещения Внутренней Монголии, 2013. С. 4. *Daičing ulus-un mongyul-un mayad qauli* [True records of the Mongols of the Qing Empire. In Mongolian]. Vol. 1. Hohhot, The Center of Education of Inner Mongolia publ., 2013, p. 4.
- ³ Мелихов, Г. В. «Да Цин личао шилу» как исторический источник // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (Проблемы истории и экономики). М., 1969. С. 77. MELIKHOV, G. V. "Da Tsin lichao shilu" kak istoricheskii istochnik ["Da Tsin lichao shilu" as a historical source. In Russ.]. IN: Strany Dal'nego Vostoka i Yugo-Vostochnoi Azii (Problemy istorii i ekonomiki) [Countries of the Far East and Southeast Asia: Issues of history and economy]. Moscow, 1969, p. 77.
- ⁴ Дайчин улсын монголын магад хууль. Указ. соч. С. 5. *Daičing ulus-un mongyul-un mayad qauli*, 2013, p. 5.
  - ⁵ *Мелихов, Г. В.* Указ. соч. С. 71. MELIKHOV, G. V., 1969, р. 71.
- ⁶ Ермаченко, И. С. Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. М.: Наука, 1974. С. 7. ERMACHEN-KO, I. S. *Politika man'chzhurskoi dinastii Tsin v Yuzhnoi i Severnoi Mongolii v XVII veke* [The policy of the Manchu Qing dynasty in South and North Mongolia in the 17th century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1974, p. 7.
- ⁷ Пан, Т. А. Маньчжурские письменные памятники как источник по истории и культуре империи Цин XVII XVIII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. С. 20. PAN, Т. А. Man'chzhurskie pis'mennye pamyatniki kak istochnik po istorii i kul'ture imperii Tsin XVII XVIII vekov. Avtoref. Diss ... kand. ist. nauk [Manchu written monuments as a source on the history and culture of the empire of Qing of the 17th 18th centuries. Abstract of the cand. hist. sci. diss. In Russ.]. St. Petersburg, 2004, p. 20.
- ⁸ *Пан, Т. А.* Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII XVIII вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. С. 132. PAN, Т. А. *Man'chzhurskie pis'mennye pamyatniki po istorii i kul'ture imperii Tsin XVII XVIII vekov* [Manchu written sources on the history and culture of the Qin Empire in the 17th–18th centuries. In Russ.]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie publ., 2006, p. 132.

- ⁹ Се Гуйань. «Цин шилу» яньцзю (Исследования по «Правдивым записям династии Цин»). Шанхай: Изд-во «Шанхай гуцзи чубаньшэ», 2013. С. 562. XIE, Guian. Qing Shi lu yan jiu [A Study of Qing Dynasty's memoir. In Chinese]. Shanghai, Shanghai gu ji chu ban she publ., 2013, p. 562.
- ¹⁰ Дайчин улсын монголын магад хууль. Указ. соч. С. 2. Daičing ulusun mongyul-un mayad qauli, 2013, p. 2.
  - ¹¹ *Мелихов*, Г. В. Указ. соч. С. 68. MELIKHOV, G. V., 1969, р. 68.
- ¹² Доронин, Б. Г. Историография императорского Китая XVII—XVIII вв. СПб.: Филол. фак-т СПБГУ, 2002. С. 70. DORONIN, В. G. Istoriografiya imperatorskogo Kitaya XVII—XVIII vekov [Historiography of Imperial China of the 17th 18th centuries. In Russ.]. St. Petersburg, Filol. fak-t SPGU publ., 2002, p. 70.
- 13 Го Кансун. Цянь и «Цин шилу» дэ бяньцзуань цзи цзячжи (Обзорный анализ ценности и особенностей составления «Цин шилу» // Вестник Сяньнинского педагогического колледжа. 1997. № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: http://kreader.cnki.net/Kreader/CatalogViewPage.aspx?db Code=CJFQ&filename=XNSZ701.028&tablename=CJFD9697& (дата обращения: 18.03.2018). GUO, Kangsong. Qian yi (Qing shilu) de bianzuan ji jiazhi [Reviewing the value and special aspects of the compilation of the "True record of the Qing dynasty." In Chinese]. IN: Xianning shi zhuan xuebao, no. 1, 1997 [on-line]. Available at: http://kreader.cnki.net/Kreader/CatalogViewPage.aspx?dbCode=CJFQ&filename=XNSZ701.028&tablename=CJFD9697& (accessed 18.03.2018).

Список литературы

Базаров, Б. В., Сундуева, Е. В., Цыренов, Ч. Ц., Нолев, Е. В. «Открылось то, что хранится в золотом сундуке...»: к вопросу об источниках и назначении «Правдивых записей о династии Цин» // Вестник архивиста. -2018. -№ 1. - С. 11-23. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-11-23

Доронин, Б. Г. Историография императорского Китая XVII–XVIII вв. – СПб.: Филол. фак-т СПБГУ, 2002. – 288 с.

Ермаченко, И. С. Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. – М.: Наука, 1974. – 196 с.

Мелихов, Г. В. «Да Цин личао шилу» как исторический источник // Страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (Проблемы истории и экономики). – М., 1969. – С. 68–79.

 Π ан, T. A. Маньчжурские письменные памятники как источник по истории и культуре империи Цин XVII–XVIII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — СПб., 2004. — 25 с.

 Π ан, T. A. Маньчжурские письменные памятники по истории и культуре империи Цин XVII—XVIII вв. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. — 228 с.

Дайчин улсын монголын магад хууль (Правдивые записи о монголах Цинской империи. Т. 1). – Хух-Хото: Изд-во просвещения Внутренней Монголии, $2013.-1236\,\mathrm{c}.$

Го Кансун. Цянь и «Цин шилу» дэ бяньцзуань цзи цзячжи (Обзорный анализ ценности и особенностей составления «Цин шилу» // Вестник Сяньнинского педагогического колледжа. — 1997. — № 1. Электронный ресурс. Режим доступа: http://kreader.cnki.net/Kreader/CatalogViewPage.aspx?dbCode=CJFQ&filename=XNSZ701.028&tablename=CJFD9697&(дата обращения: 18.03.2018)

Се Гуйань. «Цин шилу» яньцзю (Исследования по «Правдивым записям династии Цин»). — Шанхай: Изд-во «Шанхай гуцзичубаньшэ», 2013 — 703 с.

References

BAZAROV, B. V., SUNDUEVA, E. V., TSYRENOV, Ch. Ts., NOLEV, E. V. "Otkrylos' to, chto khranitsya v zolotom sunduke...": k voprosu ob istochnikakh i naznachenii "Pravdivykh zapisei o dinastii Tsin" ['Treasures of the Golden Chest Brought to Light...': Revisiting the Sources and Purport of the 'Truthful Record of the Qing Dynasty.' In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2018, no. 1, pp. 11–23. doi 10.28995/2073-0101-2018-1-11-23

DORONIN, B.G. *Istoriografiya imperatorskogo Kitaya XVII – XVIII vekov* [Historiography of Imperial China of the 17th – 18th centuries. In Russ.]. St. Petersburg, Filol. fak-t SPGU publ., 2002, 288 p.

ERMACHENKO, I. S. *Politika man'chzhurskoi dinastii Tsin v Yuzhnoi i Severnoi Mongolii v XVII veke* [The policy of the Manchu Qing dynasty in South and North Mongolia in the 17th century. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1974, 196 p.

MELIKHOV, G. V. "Da Tsin lichao shilu" kak istoricheskii istochnik ["Da Tsin lichao shilu" as a historical source. In Russ.]. IN: Strany Dal'nego Vostoka i Yugo-Vostochnoi Azii (Problemy istorii i ekonomiki) [Countries of the Far East and Southeast Asia: Issues of history and economy]. Moscow, 1969, pp. 68–79.

PAN, T. A. Man'chzhurskie pis'mennye pamyatniki kak istochnik po istorii i kul'ture imperii Tsin XVII – XVIII vekov. Avtoref. Diss. ... kand. ist. nauk [Manchu written monuments as a source on the history and culture of the empire of Qing of the 17th – 18th centuries. Abstract of the cand. hist. sci. diss. In Russ.]. St. Petersburg, 2004, 20 p.

PAN, T. A. *Man'chzhurskie pis'mennye pamyatniki po istorii i kul'ture imperii Tsin XVII – XVIII vekov* [Manchu written sources on the history and culture of the Qin Empire in the 17th – 18th centuries. In Russ.]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie publ., 2006, 228 p.

Daičing ulus-un mongyul-un mayad qauli [True records of the Mongols of the Qing Empire. In Mongolian]. Vol. 1. Hohhot, The Center of Education of Inner Mongolia publ., 2013, 1236 p.

GUO, Kangsong. *Qian yi (Qing shilu) de bianzuan ji jiazhi* [Reviewing the value and special aspects of the compilation of the "True record of the Qing dynasty." In Chinese]. IN: *Xianning shi zhuan xuebao*, no. 1, 1997 [on-line]. Avail-

able at: http://kreader.cnki.net/Kreader/CatalogViewPage.aspx?dbCode=CJF Q&filename=XNSZ701.028&tablename=CJFD9697& (accessed 18.03.2018).

XIE, Guian. *Qing Shi lu yan jiu* [A Study of Qing Dynasty's memoir. In Chinese]. Shanghai, Shanghai gu ji chu ban she publ., 2013, 703 p.

Сведения об авторах

Базаров Борис Ванданович, доктор исторических наук, академик РАН, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, директор, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-3012-43-35-51, bazarov60@ mail.ru

Сундуева Екатерина Владимировна, доктор филологических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, главный научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-3012-43-35-51, sundueva@mail.ru

Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич, кандидат исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-3012-43-35-51, chts17@mail.ru

Нолев Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-924-658-0665, nolev@inbox.ru

About authors

Bazarov Boris Vandanovich, PhD in History, Member of the Russian Academy of Sciences, professor, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Science, director, +7-3012-43-35-51, bazarov60@mail.ru

Sundueva Ekaterina Vladimirovna, PhD in Philology, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Science, chief researcher, +7-3012-43-35-51, sundueva@mail.ru

Tsyrenov Chingis Tsybikdordhievich, PhD in History, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, researcher, +7-3012-43-35-51, chts17@mail.ru

Nolev Evgenii Vladimirovich, PhD in History, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, department of history and culture of Central Asia, researcher, +7-924-658-0665, nolev@inbox.ru

Сведения о грантах

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект № 14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

Grant information

This study has been supported by the Russian Science Foundation. Project no. 14-18-00552 "The Mongolian peoples: Historical experience of transformation of the Asian nomadic communities."

В редакцию статья поступила 9.09.2018 г., опубликована (для цитирования):

Базаров, Б. В., Сундуева, Е. В., Цыренов, Ч. Ц., Нолев, Е. В. «Правдивые записи о династии Цин»: особенности комплектования и структура памятника // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 530–544. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-530-544.

Submitted 9.09.2018, published (for citation):

BAZAROV, B. V., SUNDUEVA, E. V., TSYRENOV, Ch. Ts., NOLEV, E. V. "Pravdivye zapisi o dinastii Tsin": osobennosti komplektovaniya i struktura pamyatnika ["Truthful Record of the Qing Dynasty": Peculiarities of Acquisition and Structure of the Monument. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 530–544.. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-530-544.

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

УДК 94(47)+929 DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-545-557

О. В. Метель

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Автобиография разработчика теории «первобытного коммунизма» «красного» профессора М. П. Жакова в Архиве Российской академии наук. 1933 г.

Olga V. Metel

F. M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation

Autobiography of the Introducer of the "Primitive Communism" Theory, "Red" Professor Mikhail P. Zhakov in the Archive of the Russian Academy of Sciences (1933)

Аннотация

Автор статьи публикует с комментариями автобиографию советского историка М. П. Жакова (1893–1936), принадлежавшего к числу «красных» профессоров. Так именовали выпускников Института красной профессуры, которые в первой половине 1930-х гг. занимали ключевые позиции в советской исторической науке. М. П. Жаков занимался разработкой проблем истории первобытного общества. Работал в Институте истории Коммунистической академии и Московском отделении Государственной академии истории материальной культуры. Вклад М. П. Жакова в изучение первобытности был скромным. Фактически он поддержал концепцию первобытного

коммунизма, в дальнейшем подвергнутую советскими исследователями суровой критике. Как троцкист, был в 1936 г. арестован и приговорен к расстрелу. Автор полагает, что научная биография М. П. Жакова не только дает представление о типичных чертах. характерных для облика историков-марксистов 1920–1930-х гг., но и отражает все перипетии формирования советской исследовательской традиции названного временного периода. Представленный в публикации документ – это автобиография М. П. Жакова, написанная им в ноябре 1933 г. для отдела кадров Московского отделения ГАИМК. По своему характеру она является делопроизводственным документом, подготовка которого предполагала соблюдение ряда формальностей. Исходя из содержания текста, можно предположить, что для М. П. Жакова автобиография должна была выполнять «защитную» и «оправдательную» функции. Недаром бывший троцкист так подробно остановился на своем революционном прошлом, подчеркивая участие в Гражданской войне. Чего нельзя сказать о сведениях о научной работе, которые были поданы М. П. Жаковым крайне сухо. В целом автобиография М. П. Жакова представляет собой машинописный экземпляр текста, отпечатанного с двух сторон на одном листе. На первой странице имеются два исправления, содержание которых невозможно разобрать. При подготовке документа к публикации текст приведен в соответствие с правилами орфографии и пунктуации, принятыми в современном русском языке, сокращения раскрыты в квадратных скобках (за исключением общепринятых). составлены необходимые комментарии, поясняющие некоторые обстоятельства научной биографии М. П. Жакова.

Abstract

The author publishes an annotated autobiography of the Soviet historian M. P. Zhakov (1893 – 1936). He belonged to the so-called "red" professors, graduates of the Institute of the Red Professors, who in the first half of the 1930s held leading positions in the Soviet science. He studied history of the primitive society. He worked at the Institute of History of the Communist Academy and in the Moscow branch of the State Academy of the History of Material Culture. M. P. Zhakov's contribution to studying the primitive society was modest. In fact, he adhered to the concept of primitive communism, which was later harshly criticized in the Soviet science. In 1936 he was arrested as a Trotskyist and sentenced to death. The author contends that scientific biography of M. P. Zhakov exemplifies the character of Marxist historians of the 1920s–1930s and the vicissitudes of the emergence of Soviet research tradition. The article introduces M. P. Zhakov's autobiography, which he wrote in November 1933

for the personnel department of the Moscow branch of the State Academy of the History of Material Culture. By its nature, the autobiography is a record-keeping document, a matter of form. Its seems to have been meant as an apology. M. P. Zhakov underscored his revolutionary past and merits during the Civil War, while his scientific work was described almost drily. M. P. Zhakov's autobiography is a typewritten text printed on the both sides of a single sheet. On the first page there are two illegible corrections. While preparing the document for publication, the author have brought it into compliance with modern rules of spelling and punctuation, expanded all abbreviations (except conventional ones) in square brackets, and made all necessary annotations in order to explain the circumstances of M. P. Zhakov's scientific career.

Ключевые слова

Коммунистическая академия, МО ГАИМК, М. П. Жаков, советская историография, первобытность, автобиография.

Keywords

Communist Academy, Moscow branch of the State Academy of the History of Material Culture, M. P. Zhakov, Soviet historiography, primitive history, autobiography.

Пазвитие отечественной историографии последних трех Развитие отечественном историот размененом к изучению биографий советских историков, в разные годы принимавших участие в становлении исследовательской традиции. И если первоначально внимание авторов было приковано к фигурам «первой величины», то в дальнейшем историографы обратились к реконструкции жизненных траекторий специалистов, которые не сумели сделать успешную карьеру и были «забыты» исследователями. Особенно много таковых оказалось среди «красных профессоров» - выпускников Института красной профессуры (ИКП), пришедших в науку с полей Гражданской войны или практической партийной работы и в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. занимавших «командные высоты» на «научном фронте» СССР1. В дальнейшем, в период «большого террора» именно на них обрушился основной удар репрессий: многие из выпускников ИКП в прошлом принадлежали к троцкистской оппозиции и, несмотря на последующие многократные раскаяния, в 1935-

1938 гг. оказались в числе осужденных за «контрреволюционную деятельность». К числу таких «красных» профессоров принадлежит и герой настоящей публикации — Михаил Петрович Жаков (1893—1936). Современным исследователям известно о нем крайне мало². Так, в литературе встречаются лишь отрывочные сведения о его политической деятельности, однако общая биография М. П. Жакова, включающая и политический, и научный компоненты, до сих пор не реконструирована. Настоящая публикация призвана стать важным шагом на пути решения данной задачи, вводя в научный оборот новый документальный материал — автобиографию историка, сообщающую важные сведения о его жизненном пути.

Не считая возможным дублировать информацию публикуемого документа, кратко охарактеризуем лишь научную биографию М. П. Жакова, сведения о которой не получили достаточного освещения в приводимом тексте, но имеют серьезное значение для создания общего «портрета» персонажа. Так, научная карьера М. П. Жакова, члена ВКП(б) с дореволюционным стажем, участника Гражданской войны и выпускника ИКП, началась в период «культурной революции», в 1930 г., когда он в порядке «понижения в должности» за связи с троцкистами был «переброшен» на фронт «истории докапиталистических формаций». В 1930-1932 гг. М. П. Жаков был институционально связан с Коммунистической академией, являясь членом секции докапиталистических формаций Института истории. В дальнейшем, после отказа руководства Комакадемии от изучения ранних исторических периодов в пользу новейшей истории Запада М. П. Жаков перешел на работу в Московское отделение Государственной академии истории материальной культуры (MÖ ГАИМК), где он занимал должность действительного члена. Основная тематика научных исследований М. П. Жакова была связана с первобытной историей, точнее с проблемой генезиса человеческого общества. Правда, одновременно он разрабатывал вопросы истории Гражданской войны в России, вероятно тем самым стремясь «компенсировать» свой интерес к «неактуальным» сюжетам древности изучением злободневных исторических проблем. И в Коммунистической академии, и в МО ГАИМК

положение М. П. Жакова было достаточно устойчивым. Как историк-коммунист он занимал преимущественно руководящие должности, выполняя наиболее «ответственные задачи», связанные с критикой «буржуазной» историографии и разработкой марксистско-ленинской теории исторического процесса. Впрочем, итоги подобной работы оказались весьма скромными: «красный профессор» не смог создать целостную версию советской марксистской схемы истории первобытности, ограничившись в этом отношении общей «постановкой проблемы» и поддержкой широко распространенной в первой половине 1930-х гг. теории «первобытного коммунизма». Однако научная карьера М. П. Жакова была завершена отнюдь не в силу неоригинальности его выводов. В 1935 г. он по личной инициативе, ссылаясь на проблемы со здоровьем, покинул МО ГАИМК, а через год, как бывший троцкист, был арестован и приговорен к расстрелу.

Представленная к публикации автобиография М. П. Жакова хранится в Архиве Российской академии наук в фонде МО ГАЙМК. По своему характеру она является делопроизводственным документом, составляемым лично сотрудником для отдела кадров. Фактически данный документ должен был подтвердить «благонадежность» ученого, что неизбежно накладывало отпечаток на его содержание: если автор и не прибегал к откровенной лжи, то вполне мог постараться опустить «неудобные» факты из своей биографии, сделав акцент на своем революционном прошлом или на иных заслугах перед страной и партией. Именно так и поступил наш герой, представив подробную характеристику своей плодотворной партийной работы до революции и в период Гражданской войны. Публикуемый документ представляет собой машинописный текст, набранный с двух сторон на одном листе и лично подписанный автором. На первой странице присутствуют исправления: два предложения были запечатаны машинисткой чередой символов, не позволяющих установить их первоначальное содержание. При подготовке документа к печати публикатор постарался максимально сохранить исходный вариант текста, поэтому ограничился приведением его в соответствие с правилами орфографии и пунктуации,

принятыми в современном русском языке. Сокращения раскрыты и даны в квадратных скобках. Сведения о научной биографии М. П. Жакова снабжены комментариями.

№ 1

ЖАКОВ Михаил Петрович Чл[ен] ВКП(б) с 1911 г. (с перерывом с 6/I-[19]28 г. по 3/VII-[19]29 г.), член О[бщест]ва Политкаторжан и О[бщест]ва Красных партизан

ВИФАЧЛОИЗОТАВ

Родился в 1893 г. 8 ноября ст[арого] ст[иля] в Казани; отец — конторщик, мать — дом[ашняя] хозяйка, впоследствии — служащая (завхоз, кастелянша и пр.).

Учился с 1902 г. по 1909 г. в Казанском I реальном училище (с приготовительного класса). В 1907 г. вступил в соц[иал]-дем[ократический] кружок учащихся, объединившийся с другими кружками в большую организацию. В 1909 г. при разгроме организации исключен из 6 кл[асса] училища и привлечен к жандармскому дознанию, а затем подвергнут надзору полиции (подтвердят: Молотов-Скрябин В. М., Аросев А. Я., Мальцов Н. В.).

Стал работать с 1908 г. (репетиторство) и с 1909 г., когда умер отец, содержал своим трудом семью (репетиторство и служба в конторах — в страховом общ[естве], у нотариуса, у податн[ого] инспектора, в кожевенной фирме). В 1909 г. вступил в «социалистическую группу учащихся» и в марте 1910 г., при провале группы, подвергнут аресту, заключению в тюрьму (4–5 мес[яцев]) и гласному надзору полиции сроком на 2 года. По выходе из тюрьмы начал вести партийную работу среди рабочих — портных, булочников и т. д., пользуясь помощью отдельных с[оциал]-д[емократов] (организации в Казани не было). В сентябре 1911 г., по приезде в Казань А. Догадова (по поручению Ц[ентрального] К[омитета]) и получении от него связей с прежними работниками-большевиками, оформил вместе с др[угими] товарищами существование Казанской группы РСДРП и был избран секретарем

(председателем) бюро группы. В апреле 1912 г., после Ленских событий, группа была провалена провокатором М. Л Шмидт; я, в числе др[угих] 19 чл[енов] группы, был арестован, сидел 1 г[од] в тюрьме и по приговору Казанской судебной палаты (по 129 ст[атье] У[головного] У[ложения]) лишен всех прав состояния и отправлен в ссылку на поселение в Сибирь (Подтвердят – Ж. Маурер, А. Борман и мн[огие] др[угие]).

В ссылке был с мая 1913 г. по июль 1914 г. в Тутурской и Илгинской волостях Верхо-Ленского у[езда] Иркутской губ[ернии], работая в с[ельско]-х[озяйственной] коммуне ссыльных и учительствуя в деревне. Летом 1914 г. бежал, но остался в Иркутске для партийной работы, устроившись служителем химической лаборатории. В Иркутске вел борьбу с меньшевиками, был во время войны членом Иркутского Комитета РСДРП и, не выходя из Комитета, вместе с другими тов[арищами] вошел в большевистскую антивоенную организацию «Союз сибирских рабочих» в качестве одного из инициаторов создания ее. Держал у себя типографию «С[оюза] С[ибирских] Р[абочих]» и участвовал во всей его работе, вел кружки рабочих, учащихся и солдат. В июле 1915 г. «С[оюз] С[ибирских] Р[абочих]» был разгромлен, и я в числе др[угих] членов его арестован и привлечен к суду по 102 ст[атье] У[головного] У[ложения]. Просидел под следствием до 3 марта 1917 г. (Подтвердят Васильченко С. Ф., Невельсон С. А. и другие).

Всего до революции подвергался репрессиям 4 раза.

В 1917 г. работал в Ростове[-]н[а-]Д[ону] секретарем Ростово-Нахичеванского Комитета партии, секретарем фабзавкома Максимовского гвоздильного завода и секр[етарем] Совета С[оциал]-[Демократов] от большевистской фракции. Был избран на II Всерос[сийский] съезд советов в октябре 1917 г., участвовал на съезде, будучи избран там членом бюро фракции Съезда. По возвращении со Съезда был членом Военнорев[олюционного] К[омите]та и инициатором обращения за помощью к Черноморскому флоту. В ноябрьские дни в Ростове участвовал как красногвардеец в боях с калединцами, а при взятии Ростова [А. М.] Калединым скрывался у рабочих и затем уехал в Харьков. В Харькове с декабря 1917 г. по апрель

1918 г. был секретарем Донецко-Криворожского областного комитета партии и Обл[астного] исп[олнительного] к[омите] та советов, а затем Народным комиссаром просвещения Донецкой республики. В апреле—мае, при наступлении германских оккупационных войск, участвовал в составе партийных отрядов в боях с немцами (ст[аница] Жихорь) и корниловцами (ст[аница] Сосыка на Кубани).

По ликвидации Донских организаций выехал из Царицына в Казань, где был зав[едующим] от[делом] народного образования (городским). При взятии города чехословаками не успел бежать и через некоторое время был случайно захвачен белыми как «комиссар», сидел в тюрьме, числясь за «военноследственной комиссией». При помощи школьного товарища, выкравшего «дело», избежал расстрела и в ночь бегства белых был, вместе с другими тов[арищами], освобожден из тюрьмы рабочими. В Казани был с начала 1919 г. зав[едующим] агитпропом и затем секретарем Губ[ернского] к[омите]та партии.

Весной 1919 г. работал в Донбассе членом бюро Губ[ернского] к[омите]та и зав[едующим] Губ[ернским] О[тделом] Н[ародного] О[бразования]. После взятия Бахмута [А. И.] Деникиным, по партийной мобилизации я был направлен в XIII армию и работал зав[едующим] п[олитическим] о[тделением] Политотдела армии по агитации среди неприятеля, а затем в кач[естве] члена Губ[ернского] военревкома в Бахмуте, демобилизован Ц[ентральным] К[омитетом] в начале 1920 г. Работал затем секретарем Ростово-Нахичеванского окружн[ого] к[омите]та партии, а с осени 1920 г. – в Казани заместителем Наркома просвещения Тат[арской] республики и комиссаром ВУЗ. С мая 1920 г. по 1922 г. работал в Ростове[-]н[а-]Д[ону] членом президиума СНХ, зав[едующим] Агитпропом Донского комитета партии, председателем Донской областной комиссии по чистке партии 1921 г. и затем секретарем Донского к[омите]та партии.

С 1922 г. по 1923 г. работал в Москве зав[едующим] п/о пропаганды Московского к[омитета] партии. Написал одну книжку (Справочник по марксистской литературе³), изданную «Московским рабочим», писал антирелигиозные статьи. С 1923 г. по 1926 г. учился в Институте красной

профессуры на историческом отделении и одновременно преподавал в Высш[ем] Пед[агогическом] Институте и Высш[ей] Погран[ичной] Шк[оле] ОГПУ, а затем (с 1925 г.) в Китайском университете имени Сунь Ятсена, оставаясь в последнем до осени 1927 г. В К[оммунистическом] У[ниверситете] Т[рудящихся] К[итайцев] мною написана небольшая работа «Мен-цзы и китайский феодализм»⁴. Одновременно я работал в разных издательствах — «Прибой», «Красная новь» и написал брошюру-переделку из неудавшейся брошюры [В. С.] Рожицына — «Происхождение священных книг»⁵.

В 1923 г. я примкнул к троцкистской оппозиции, подписав заявление 46 и распространяя троцкистские документы, был членом бюро (троцкистского) Хамовнич[еского] комитета, подвергся партвзысканию (строгий выговор с предупреждением) за фракционную деятельность. Отойдя затем от троцкизма, я вернул доверие партии, но затем (в конце 1926 г. – 1927 г.) опять испытал колебания в сторону троцкистской оппозиции и временами принимал в ней участие, в связи с чем, после снятия меня с работы в китайском университете и направления в Тифлис в распоряжение Заккрайкома, я, как неподчинившийся постановлениям XV Съезда партии, был исключен из рядов партии и восстановлен через полтора года, после того как совершенно изжил политические ошибки и проявил себя соответствующим образом в практической работе по поручениями партийной организации.

С 1928 по 1930 г. я работал в Тифлисе членом президиума Закгосплана (до 1929 г. преподавателем партийных курсов и затем преподавателем Закавказского Коммунистического университета и одновременно работал по поручениям Культпропа Заккрайкома). Принимал участие в научно-исслед[овательской] работе Зак[авказского] К[оммунистического] Ун[иверсите]та, участвовал в редактировании исторических изданий Зак[авказского] К[оммунистического] Ун[иверсите]та⁶ и в исторических дискуссиях (см. брошюру – дискуссия об азиатском способе производства⁷), руководил занятиями аспирантов.

С 1930 по 1932 г. работал в Москве в Институте истории Ком[мунистической] академии в кач[естве] ст[аршего]

научного сотрудника и руководителя секции доклассового общества, сделал несколько научных докладов и принимал участие в дискуссиях по докладам в секции, в работах Археологического комитета и пр[очее]. Одновременно преподавал в К[оммунистическом] У[ниверситете] Т[рудящихся] В[остока] имени [И. В.] Сталина (2 года) и в Институте подготовки кадров И[нститута] к[расной] п[рофессуры].

С 1932 г. работаю также в Московском отделении гос[ударственной] академии истории материальной культуры, сначала в качестве ст[аршего] научн[ого] сотрудника, затем — действ[ительного] члена Академии и руководителя сектора доклассового общества.

Завремя с 1932 г. по декабрь 1933 г. мною написаны: брошюра — сборник документов «Красновщина» ок[оло] 8 печ[атных] листов, раздел в учебнике для 5 года обучения — ок[оло] 3 печ[атных] листов, работа «К вопросу о генезисе человеческого общества» — ок[оло] 8 печ[атных] листов, статья «К постановке генетических проблем истории доклассового обществ» (в юбилейном сб[орнике], посвященном Н. Я. Марру)⁸. Кроме того у меня в работе находятся еще несколько трудов — книга по истории донской контрреволюции и сб[орник] документов по истории донской к[онт]-р[еволюции], статья о мужских домах.

Общественную нагрузку имею как по месту работы (пред[седатель] месткома), так и в Обществе политкаторжан (руков[одитель] кружков, чл[ен] музейн[ой] бригады, активист культпропа).

Заработок в настоящее время – 225 р[ублей] в мес[яц]. Семейное положение – женат, 3 детей.

В изложенном не отмечено: руководство работой среди военнопленных и среди войск в 1917 г. и участие в руководстве вооруженной демонстрацией Ростовского гарнизона 18 июня 1917 г., а также участие на XI партсъезде.

23 ноября 1933 г. Москва

М. Жаков

Архив Российской Академии Наук (АРАН). Ф. 477. Оп. 1. Д. 22. Л. 3–3 об. *Arkhiv Rossiiskoi Akademii Nauk* [Archive of the Russian Academy of Sciences] (ARAN), fond 477, series 1, file 22, pp. 3–3 verso.

Примечания

- ¹ О «красных» профессорах, см., например: *Шевелева*, *П. В.* Образ «красного профессора» (по материалам журнала «Историк-марксист») // Вестник Челябинского государственного университета. − 2007. − № 21. − Вып. 22. − С. 146−162. SHEVELEVA, P. V. *Obraz "krasnogo professora" (po materialam zhurnala "Istorik-marksist"*) [The image of a "Red professor" (based on the materials of "The Historian-Marxist" magazine). In Russ.]. IN: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2007, no. 21, issue 22, pp. 146−162.
- ² На протяжении 1990 2000-х гг. судьбы некоторых «красных» профессоров были реконструированы исследователями, см., например: *Артизов*, А. Н. Судьбы историков школы М. Н. Покровского (середина 1930-х годов) // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 114–126. ARTIZOV, A. N. *Sud'by istorikov shkoly M. N. Pokrovskogo (seredina 1930-h godov)* [Fates of the historians of the M. N. Pokrovsky's academic school (mid-1930s). In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 1993, no. 4, pp. 114 126; *Брачев*, В. С. Историк Залман Борисович Лозинский (1898–1936) // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 4. С. 20–26. BRACHEV, V. S. *Istorik Zalman Borisovich Lozinskii (1898 1936)* [Historian Zalman Borisovich Lozinskii (1898–1936). In Russ.]. IN: *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 2015, no. 4, pp. 20 26.
- ³ Жаков, М. П. Справочная книжка по марксистскому образованию. Указатель литературы с приложением программ и методических замечаний для кружковых и домашних занятий. М.: Московский рабочий, 1923. 127 с. ZHAKOV, М. Р. Spravochnaya knizhka po marksistskomu obrazovaniyu. Ukazatel' literatury s prilozheniem programm i metodicheskikh zamechanii dlya kruzhkovykh i domashnikh zanyatii [The reference book on Marxist education. Literature index with programs and guidance notes for club and home studies. In Russ.]. Moscow, Moskovskii rabochii publ., 1923, 127 p.
- ⁴ Жаков, М. П. Отражение феодализма в Мен-цзы. М.: Университет трудящихся Китая им. Сун-Ят Сена, 1927. 36 с. ZHAKOV, М. Р. *Otrazhenie feodalizma v Men-tszy* [Feudalism as seen by Mengzi. In Russ.]. Moscow, Universitet trudyashchihsya Kitaya im. Sun-Yat Sena publ., 1927, 36 p.
- ⁵ Рожицын В. С., Жаков М. П. Происхождение священных книг. Л.: Прибой, 1925. 144 с. ROZHITSYN, V. S., ZHAKOV, M. P. *Proiskhozhdenie svyashchennykh knig* [The origin of sacred books. In Russ.]. Leningrad, Priboi publ., 1925, 144 p.
- ⁶ История классовой борьбы в Закавказье: сборник статей / Под ред. М. П. Жакова. Тифлис: [б.и.], 1930. 220 с. ZHAKOV, М. Р. (ed.). *Istoriya klassovoi bor'by v Zakavkaz'e* [History of the class struggle in the Caucasus: Collected articles. In Russ.]. Tiflis, 1930, 220 p.
- ⁷ В опубликованной брошюре среди выступавших фамилии М. П. Жакова нет. См.: Дискуссия об азиатском способе производства: по докладу М. С. Годеса. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 184 с. *Diskus*-

siya ob aziatskom sposobe proizvodstva: po dokladu M. S. Godesa [The discussion about the Asiatic mode of production: Report of M. S. Godes. In Russ.]. 2nd ed. Moscow, LIBROKOM publ., 2009, 184 p.

⁸ Мы обнаружили следующие работы, см.: Жаков, М. П. К постановке генетических проблем доклассового общества // Из истории докапиталистических формаций: сборник статей к сорокапятилетию научной деятельности Н. Я. Марра. – М.; Л.: ОГИЗ; Соцэкгиз, 1933. – С. 72–82. ZHAKOV, М. Р. К postanovke geneticheskikh problem doklassovogo obshchestva [Revisiting the formulation of genetic problems of the preclass society. In Russ.]. IN: Iz istorii dokapitalisticheskikh formatsii: sbornik statei k sorokapyatiletiyu nauchnoi deyatel'nosti N. Ya. Marra [From the history of pre-capitalist formations: Article to of the 45th anniversary N. J. Marr's scientific career. In Russ.]. Moscow; Leningrad, OGIZ publ.; Sotsekgiz publ., 1933, pp. 72–82.

Список литературы

Артизов, А. Н. Судьбы историков школы М. Н. Покровского (середина 1930-х годов) // Вопросы истории. – 1993. – № 4. – С. 114–126.

Брачев, В. С. Историк Залман Борисович Лозинский (1898–1936) // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 4. – С. 20–26.

Шевелева, П. В. Образ «красного профессора» (по материалам журнала «Историк-марксист») // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 21. – Вып. 22. – С. 146–162.

References

ARTIZOV, A. N. Sud'by istorikov shkoly M. N. Pokrovskogo (seredina 1930-h godov) [Fates of the historians of the M. N. Pokrovsky's academic school (mid-1930s). In Russ.]. IN: Voprosy istorii, 1993, no. 4, pp. 114–126.

BRACHEV, V. S. *Istorik Zalman Borisovich Lozinskii (1898–1936)* [Historian Zalman Borisovich Lozinskii (1898 – 1936). In Russ.]. IN: *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 2015, no. 4, pp. 20 – 26.

SHEVELEVA, P. V. Obraz "krasnogo professora" (po materialam zhurnala "Istorik-marksist") [The image of a "Red professor" (based on the materials of "The Historian-Marxist "magazine). In Russ.]. IN: Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2007, no. 21, issue 22, pp. 146–162.

Сведения об авторах

Метель Ольга Вадимовна, кандидат исторических наук, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, доцент, г. Омск, Российская Федерация, 8-960-986-10-75, olgametel@yandex.ru

About author

Metel Olga Vadimovna, PhD in History, F.M. Dostoevsky Omsk State University, assistant professor, Russian Federation, +7-960-986-10-75, olgametel@vandex.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 16-01-50040-ОГН).

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (science project no 16-01-50040).

В редакцию статья поступила 9.04.2018 г., опубликована (для цитирования):

Метель, О. В. Автобиография разработчика теории «первобытного коммунизма» «красного» профессора М. П. Жакова в Архиве Российской академии наук. 1933 г. // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 545–557. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-545-557

Submitted 9.04.2018, published (for citation):

METEL, O. V. Avtobiografiya razrabotchika teorii "pervobytnogo kommunizma" "krasnogo" professora M. P. Zhakova v Arkhive Rossiiskoi akademii nauk. 1933 g. [Autobiography of the Introducer of the "Primitive Communism" Theory, "Red" Professor Mikhail P. Zhakov in the Archive of the Russian Academy of Sciences (1933). In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 545–557. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-545-557

УДК 94(47) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-558-571

Д. А. Белов

Центральный музей Вооруженных сил, г. Москва, Российская Федерация

Е. П. Воробьев

Московский государственный технический университет гражданской авиации, г. Москва, Российская Федерация

Роль И. В. Сталина в формировании официальной версии истории обороны Царицына в годы Гражданской войны в России

Dmitry A. Belov

Central Museum of the Armed Forces, Moscow, Russian Federation

Evgenii P. Vorobiev

Moscow State Technical University of Civil Aviation, Moscow, Russian Federation

The Role of Stalin in the Formation of Official History of the Tsaritsyn Defense during the Civil War in Russia

Аннотация

В статье представлены результаты сравнительного анализа первоначального и опубликованного в 1938 г. вариантов текста научной монографии профессора В. А. Меликова «Героическая оборона Царицына. 1918 г.». Второй из них опубликован в связи с подготовкой к празднованию в 1938 г. 20-й годовщины обороны города в годы Гражданской войны. Редакторская правка И. В. Сталиным первоначального текста монографии является, пожалуй, единственным доказательством его активного вмешательства в формирование

в конце 1930-х гг. официальной версии и оценок событий обороны Царицына, собственной роли в ней, а также вклада его соратников К. Е. Ворошилова и С. М. Буденного. Результаты исследования позволили выявить основные акценты редакторской работы цензуры и лично И. В. Сталина как главного участника этих событий и в качестве неофициального редактора окончательного текста монографии. Благодаря правкам Й. В. Сталина из текста убраны фамилии почти всех начальников дивизий, из которых наиболее тщательному изъятию были подвергнуты любые сведения о боевых действиях Стальной дивизии и ее командире Д. П. Жлобе, арестованном и расстрелянном в период подготовки монографии к печати. Тщательно отредактированы и убраны И. В. Сталиным тексты, носящие в духе «культа личности» характер плохо завуалированной лести автора монографии в адрес вождя и его соратника С. М. Буденного, будучи малоубедительными и не подкрепленными ссылками на источники. Параллельно этой работе цензура, в лице редколлегии Народного комиссариата обороны СССР, оперативно обновляла текст, вставляя новые документы и материалы по текущим судебным процессам о «контрреволюционной деятельности» ряда лиц, упомянутых в монографии в качестве участников описываемых событий и подвергшихся в первой половине 1938 г. политическим репрессиям, сопровождавшимся их физическим устранением как «врагов народа». Таким образом, редактирование монографии В. А. Меликова И. В. Сталиным и цензурой является, в условиях начавшейся новой волны массового террора, примером постепенной трансформации научной публикации в инструмент политической и идеологической борьбы.

Abstract

The article presents results of comparative analysis of the texts of original publication of professor V. Melikov's scientific monograph "Heroic Defense of Tsaritsyn: 1918" and its 1938 version published in view of the 20th anniversary of the defense of Tsaritsyn during the Civil War. J. V. Stalin's editorial revision of the text is probably the only evidence of his active intervention in the late 1930s in the formation of the official view on the defense of Tsaritsyn and his own role in it, as well as that of K. E. Voroshilov and M. S. Budyonny. The study allows to identify main points and accents of editorial treatment of censorship and Stalin himself as main participant in the event and unofficial editor of the new publication. Stalin's editorial changes expunged names of most command officers from the text. All information on the military operations of the Steel division and its commander, D. P. Zhlob, who was arrested and executed during the prepress, was removed. Stalin also edited and deleted

the "cult of personality" flattery to himself and his comrade-in-arms S. M. Budyonny. At the same time, the censorship, namely the editorial board of the People's Commissariat of Defense of the USSR, promptly updated the text by inserting documents and materials on the ongoing trials for counter-revolutionary activities of persons mentioned in the monograph as participants in the events. Political repression of early 1938 resulted in their neutralization as "enemies of the people." Thus, editing of V. A. Melikov's monograph by J. V. Stalin and the censorship was an example of the gradual transformation of the scientific publication into an instrument of political and ideological strife in the context of oncoming new wave of terror.

Ключевые слова

Исторический источник, оборона Царицына, цензура, В. А. Меликов, И. В. Сталин, историография, Гражданская война в России.

Keywords

Historical source, defense of Tsaritsin, censorship, V. A. Melikov, J. V. Stalin, historiography, Civil War in Russia.

Г настоящему времени в исторической науке накоплен **П**богатый опыт интерпретаций событий Гражданской войны в России. Особое место в историографии занимает тема обороны Царицына, одним из руководителей которой был И. В. Сталин. В последние годы в центре внимания исследователей оказался конфликт Л. Д. Троцкого и И. В. Сталина, боровшихся за место в партийной иерархии¹. Противоречия среди руководителей Красной армии отразились в обвинениях в адрес начальника Северо-Кавказского военного округа А. Е. Снесарева и его окружения. 11 июля 1918 г. И. В. Сталин пишет Л. Д. Троцкому письмо, копия которого направляется В. И. Ленину, где дается негативная характеристика военспецам в Царицыне: «Зедин недалек, плохо разбирается в обстановке и плывет по течению. Анисимов более сознателен и подвижен, но он один. А военрук с помощниками до того равнодушен к делу... Такой вялый военрук, как Снесарев, тут не пригодится ^{2} .

Исследование, проведенное российским историком А. В. Ганиным показало, что И. В. Сталин не случайно критиковал дей-

ствия целого ряда военных специалистов и требовал их замены. руководстве Северо-Кавказского военного округа активно работала на развал фронта хорошо организованная группа белых подпольщиков во главе с бывшим генералом А. Л. Носовичем³. В этой связи особый научный интерес для уточнения подоплеки царицынских событий 1918-1920 гг. представляет личное вмешательство И. В. Сталина в формирование официальной версии хода Гражланской войны. В конце 1930-х гг. при его непосредственном участии стала складываться официальная трактовка истории обороны Царицына и его собственной роли в этих событиях.

В 1938 г. была издана монография профессора Академии Генерального штаба РККА В. А. Меликова⁴ «Героическая

Меликов В. Героическая оборона Царицына. — М.: Воениздат, 1938 MELIKOV, V. Geroicheskaya oborona Tsaritsyna [The heroic defense of Tsaritsyn. In Russ.]. Moscow, Voenizdat publ., 1938

оборона Царицына»⁵. В 1940 г. исправленная и дополненная работа была издана вторично⁶ и стала еще более заметной вехой в определении цензурой рамок оценочных суждений в адрес участников обороны Царицына, включая И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, С.М. Буденного, их военных и политических оппонентов.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) сохранился вариант монографии В. А. Меликова, датируемый 1937 г. Книга с надписью чернилами на титульном листе «2-я верстка. Экз. № 6», находившаяся ранее в библиотеке И. В. Сталина, содержит его личные правки⁷. Этот первоначальный черновой вариант монографии не имеет заметных внешних отличий от первого излания 1938 г.

Меликов В. Героическая оборона Царицына (1918 г). – М.: Госвоениздат, 1940 MELIKOV, V. Geroicheskaya oborona Tsaritsyna (1918 g) [The heroic defense of Tsaritsyn: 1918. In Russ.]. Moscow, Gosvoenizdat publ., 1940

Сталинский экземпляр 1937 г. имеет тот же переплет, незначительные отличия дизайна обложки и карт-приложений, содержит не так много правок текста, выполненных вождем Советской России. Однако объем первоварианта начального монографии значительно (на десятки страниц) отличается от издания 1938 г. Судя по датам передачи окончательного текста в типографию, активная стадия работы по редактированию минимум шести переплетенных экземпляров чернового варианта монографии происходила с июля 1937 г. по март 1938 г., вплоть до 16 июня 1938 г. – даты подписания окончательного варианта в печать.

В содержании двух вариантов монографии (чернового 1937 г. и изданного 1938 г.) удалось выявить существенные расхождения и исправления, сделанные рукой И. В. Сталина. На всех

страницах первоначального текста тщательно вычеркивались фамилии начальников дивизий, боевых участков Царицынского фронта, включая начальника Стальной дивизии Д. П. Жлобы. Фамилия многократно зачеркивалась настолько тщательно, что только благодаря упоминанию должности удалось ее прочитать.

Дивизия Д. П. Жлобы, пройдя 800 км в сентябре—октябре 1918 г. от Невинномысской к Царицыну, ударила в тыл белым и сорвала захват Царицына. Спустя 20 лет И. В. Сталин отредактировал в тексте собственную телеграмму из Царицына на имя В. И. Ленина от 26 июля, убрав упоминание о роли Стальной дивизии в обороне города: «Только что приехал с Кубани

правая рука Калнина тов. Жлоба, пробившийся с большими усилиями к нам. С его приходом⁸ у нас имеется теперь точная картина положения дел на Кубани. До сего времени у нас были непроверенные сведения, а теперь имеются факты». Вместе с первым предложением этого текста пострадала и полностью изъятая позиция В. А. Меликова, изложенная в сноске: «Вскоре тов. Жлоба уехал обратно и только во второе окружение Царицына в октябре 1918 года пришел вместе со своей Стальной дивизией в район Царицына, сильно облегчив положение на левом фланге Царицынского фронта».

Наиболее крупной редакторской корректировке во всем тексте монографии подверглось сжатое изложение истории боевых действий Стальной дивизии. Автор монографии первоначально на двух страницах текста приводит краткое описание боев и дает высокую оценку действиям дивизии: «Удар Стальной дивизии, которая выполняла приказ товарища Сталина, был в оперативно-тактическом отношении чрезвычайно целесообразным маневром... Этот внезапный стремительный удар... создал перелом в оперативном положении всего Южного участка Царицынского фронта...» Со следами правки этого текста лично И. В. Сталиным две страницы истории боевых действий дивизии вообще не были опубликованы⁹.

На первый взгляд, изъятие упоминаний о Д. П. Жлобе можно объяснить отъездом И. В. Сталина из Царицына, когда командира Стальной дивизии использовали для ослабления сталинской группировки в городе. В частности, Л. Д. Троцкий сумел организовать приказ о временной замене ближайшего сподвижника Сталина К. Е. Ворошилова Д. П. Жлобой на посту командующего 10-й армией¹⁰.

Однако основная причина удаления информации о боевых заслугах Стальной дивизии главным соавтором и двумя редакторами монографии (старший политрук П. Большаков и Ф. Матросов, если эти фамилии не вымышлены) заключалась в том, что корректировки вносились, когда полным ходом шло расследование по делу Д. П. Жлобы, арестованного в феврале 1938 г. 10 июня он был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества и расстрелян в тот же день. Ровно через шесть дней после этого окончательно отредактированный и отве-

В. А. Меликов – член первого состава редакционной коллегии «Военно-исторического журнала». 1939 г. См.: «Перед журналом открыт трудный, но широкий творческий путь научной военно-исторической работы» // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 7. – С. 3-4 (К 65-летию основания «Военно-исторического журнала»); 41-61 V. A. Melikov – member of the first editorial board of the Voenno-istoricheskii zhurnal. 1939. See: "Pered zhurnalom otkryt trudnyi, no shirokii tvorcheskii put' nauchnoi voenno-istoricheskoi raboty" ["The magazine is upon its path of military history work, difficult, yet wide." In Russ.]. IN: Voenno-istoricheskii zhurnal. 2004, no. 7, pp. 3–4 (The 65th anniversary of the Voennoistoricheskii zhurnal); 41-61

чающий текущей политической ситуации вариант монографии В. А. Меликова был подписан в печать.

По случайному совпадению во время работы редколлегии над монографией, в декабре 1937 г., после продолжительной болезни умер в Москве один из главных участников описываемых событий под Царицыном — генерал А. Е. Снесарев, до этого приговоренный к расстрелу, замененному по указанию И. В. Сталина на 10 лет тюрьмы, и освобожденный досрочно по болезни в сентябре 1934 г.

Редактированию также подверглась роль и оценка действий «кавалерии Б. М. Думенко». Весной 1918 г. Б. М. Думенко сформировал добровольческий отряд, затем возглавлял полк, бригаду. После его тяжелого ранения в феврале 1919 г. командование корпусом, развернутым в ноябре 1919 г. в легендарную Первую конную армию, было передано С. М. Буденному. Б. М. Думенко был осужден и расстрелян еще в мае 1920 г. по ложному обвинению в подготовке мятежа и убийстве комиссара В. Н. Мекеладзе. Факт расстрела одного из инициаторов создания первых крупных кавалерийских соединений в Красной армии не стал для автора монографии пово-

дом убрать из поздравительной телеграммы В. И. Ленина в адрес отличившихся под Царицыном соединений «кавалерию Думенко». В пояснительной сноске к этому уже политически неудобному термину В. А. Меликов был вынужден «уточнить» мысль В. И. Ленина, что в его телеграмме «...термин "кавалерия Думенко" относится в первую голову к тем героям-бойцам бригады Думенко, которые под руководством тов. Буденного, в то время помощника Думенко, делали блестящие дела на Царицынском фронте. Лично же к Думенко эти поздравления относить нельзя, так как саботажническая и самостийная деятельность Думенко на Царицынском фронте хорошо была известна уже в то время. Неповиновение и самостийное поведение Думенко превратилось в конце концов в открытую контрреволюцию, за что он и был в 1920 году постановлением революционного трибунала расстрелян»¹¹. Тем не менее соавторы и редакторы монографии посчитали неуместными эти детали, поэтому из текста телеграммы В. И. Ленина целенаправленно исчезают упоминания о «кавалерии Думенко», «полке Худякова» и неубедительные пояснения автора, выглядящие крайне странными в системе субординационных отношений С. М. Буденного и Б. М. Думенко¹².

Всего выявлены десятки аналогичных фактов отказа от использования в тексте упоминаний фамилий следующих участников обороны Царицына, а именно: Д. П. Жлобы; начальника Центрального боевого участка Царицынского фронта Н. А. Худякова, в том числе с одним фактом замены фамилии последнего на фамилию Г. И. Кулика как «боевого соратника тов. Ворошилова»; главкома И. И. Вацетиса, тов. Теплицкого, являвшегося заместителем начальника гарнизона Царицына И. В. Тулака; командующего частями Красной армии на Кубани и Северном Кавказе К. И. Калнина; члена реввоенсовета 10-й армии В. И. Межлаука; шестерых (на ноябрь 1918 г.) начальников дивизий 10-й армии под командованием К. Е. Ворошилова; среди руководителей большевистских газет были исключены В. И. Межлаук и Б. И. Магидов; один факт касается некорректного цитирования воспоминаний участника обороны Царицына И. Ф. Тка-

чева, текст воспоминаний которого выдан за текст автора монографии. Кстати, Иван Федорович Ткачев, занимавший в 1930-е гг. должность начальника Главного управления Гражданского воздушного флота, был осужден за участие в военно-фашистском заговоре и расстрелян 29 июля 1938 г. Таким образом, единственным организатором обороны Царицына оставался И. В. Сталин.

Следует отметить, что любая неприкрытая лесть автора монографии в духе "культа личности", не подкрепленная фактами и соответствующими ссылками на источники оценка действий И. В. Сталина и его соратников, в отличие от оставленных в негативном ключе суждений в адрес «иудушки Троцкого» или его ставленника в Царицыне военрука «вялого Снесарева», не была опубликована: «Когда на сторону Краснова перебежал начальник Оперативного управления Царицынской армии полковник Носович... он откровенно рассказал главному командованию Донской белой армии, что представляют собой организаторы Царицынской обороны, какой огромной любовью они пользуются среди красных бойцов и как Сталин и Ворошилов, не щадя сил, энергии и своей жизни, непосредственно руководят боями, выезжая в решительные минуты на самые опасные места сражения...» 13.

Аналогичные менее значительные по объему, но лестные оценки в адрес С. М. Буденного, выдвинутого на передний план в противовес Д. П. Жлобе, также были подвергнуты цензуре и изъяты. После вычеркивания имени последнего из первоначального варианта монографии отпала необходимость преувеличения роли его соратников. Поэтому из приведенного ниже первоначального текста В. А. Меликова было полностью изъято второе предложение: «Заместителем и помощником начдива Сводной кавалерийской дивизии¹⁴ являлся тов. Буденный. Боевыми качествами кавалерийского начальника с каждым днем всё более завоевывал себе авторитет и показывал своей боевой работой, что действительным хозяином сперва в бригаде, а затем в дивизии был Буденный» ¹⁵.

В изданный в 1938 г. текст монографии были включены дополнительные материалы, касающиеся «энергичнейших мер» И. В. Сталина по укреплению обороны Царицына.

Прежде всего, были вставлены абзацы о его телефонных переговорах с председателем ВЦИК РСФСР Я. М. Свердловым с требованиями в категоричной форме срочно помочь оружием¹⁶.

Важным направлением работы редакторов монографии являлась деятельность по обновлению содержания в соответствии с текущей политической ситуацией и в связи с началом политического террора, сопровождавшегося физическим устранением «врагов народа», заметная часть которых фигурировала в монографии в качестве участников и очевидцев событий Гражданской войны.

Политический характер работы редколлегии данного «научного» труда раскрывает оперативное включение следующего абзаца, ранее отсутствовавшего в оригинальном тексте В. А. Меликова: «Как теперь установлено, белогвардейской контрреволюции всемерно помогала троцкистско-бухаринская банда. В приговоре Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР от 13 марта 1938 г. по делу антисоветского "право-троцкистского блока" сказано, что Троцкий, Бухарин и их сообщники имели целью сорвать Брестский договор, убить великих вождей пролетарской революции Ленина, Сталина и Свердлова» 17. Далее по тексту приводится цитата из приговора суда.

В связи с нарастанием масштаба репрессий и уточнением главных «врагов народа» расплывчатые формулировки в монографии, вроде «подлые враги Пролетарской революции совершили гнусное преступление...», оперативно стали приобретать более четкие политические очертания: «Троцкисты, бахаринцы, правые и "левые" эсеры совершили гнусное преступление» 18. После таких правок труд В. А. Меликова приобрел политически конъюнктурный характер.

Таким образом, воспринимать научную монографию В. А. Меликова как этап в развитии историографии Гражданской войны предлагается с целым рядом оговорок. Корректировки первоначального текста автора мало касались уточнения хода борьбы за Царицын, роли в его обороне А. Е. Снесарева, А. Л. Носовича и других действующих лиц. Однако изданный в 1938 г. труд проф. В. А. Меликова с подачи

И. В. Сталина и редколлегии издательства Наркомата обороны СССР по своему содержанию уже на стадии подготовки к печати стал идеологическим инструментом политической борьбы с «врагами народа», инструментом террора в борьбе с инакомыслящими, расстрельные приговоры которым готовились одновременно с работой над монографией в первой половине 1938 г. Единственный сохранившийся экземпляр правки монографии В. А. Меликова и его тайных соавторов и редакторов — яркий пример завуалированно и профессионально выполненной трансформации научного исследования в инструмент политической борьбы, остаться за рамками которой не удалось и «единственному» автору работы — В. А. Меликову, умершему в тюрьме в 1946 г. во время следствия по обвинению в контрреволюционной пропаганде.

Примечания

- ¹ Войтиков, С. С. Новейшая историография деятельности И. В. Сталина в годы гражданской войны // Вестник РГГУ. Серия. История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2017. № 8. С. 122–129. VOITIKOV, S. S. Noveishaya istoriografiya deyatel'nosti I.V. Stalina v gody grazhdanskoi voiny [Modern historiography on Stalin's activities in the days of the Civil War. In Russ.]. IN: Vestnik RGGU. Seriya. Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie [The RSUH/RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies], 2017, no. 8, pp. 122–129.
- ² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 30. Д. 288. Л. 230–231. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [Russian State Archive of Social and Political History] (RGASPI), fond 71, series 30, file 288, pp. 230–231.
- ^{3} Ганин, А. В. Бывший генерал А. В. Носович и белое подполье в Красной Армии в 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2017. № 2. С. 6—35. GANIN, А. V. Byvshii general A. V. Nosovich i beloe podpol'e v Krasnoi Armii v 1918 g. [Former General A. V. Nosovich and the White underground in the Red Army in 1918. In Russ.]. IN: Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovanii, 2017, no. 2, pp. 6—35.
- ⁴ Меликов Владимир Арсеньевич (1897–1946) советский военный деятель, военный теоретик, доктор военных наук, профессор, член первого состава редакционной коллегии «Военно-исторического журнала» (1939), участник Гражданской, Советско-польской и Великой Отечественной

войн, генерал-майор (1940). Выпускник Академии Генерального штаба. В январе 1942 г. по обвинению в контрреволюционной пропаганде арестован, во время следствия умер в 1946 г.

⁵ *Меликов, В.* Героическая оборона Царицына. – М.: Воениздат, 1938. – 304 с. MELIKOV, V. *Geroicheskaya oborona Tsaritsyna* [The heroic defense of Tsaritsyn: 1918. In Russ]. Moscow, Voenizdat publ., 1938, 304 р.

⁶ Меликов, В. Героическая оборона Царицына (1918 г.). – М.: Госвоениздат, 1940. – 256 с. MELIKOV, V. *Geroicheskaya oborona Tsaritsyna (1918 g.)* [The heroic defense of Tsaritsyn: 1918. In Russ]. Moscow, Gosvoenizdat publ., 1940, 256 p.

⁷ *Меликов, В.* Героическая оборона Царицына. – М.: Воениздат, 1937. – 370 с. (экз. верстки № 6). MELIKOV, V. *Geroicheskaya oborona Tsaritsyna.* 1918 g. [The heroic defense of Tsaritsyn: 1918. In Russ.]. Moscow, Voenizdat publ., 1937, 370 p. (page proof no. 6).

⁸ Далее зачеркнута и заменена И. В. Сталиным на многоточие выде-

ленная курсивом часть фразы.

⁹ *Меликов*, *B.*, 1937 (экз. верстки № 6). – С. 270–271. MELIKOV, V., 1937 (page proof no. 6), pp. 270–271; *Меликов*, *B*. 1938. – С. 270. MELIKOV, V., 1938, p. 270.

- ¹⁰ Войтиков, С. С. «Ворошилов командовать армией совершенно не может»: пиррова победа Троцкого над Сталиным, или как Троцкий выжил Ворошилова из Царицына на Украину (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 1. С. 123–126. VOITIKOV, S. S. "Voroshilov komandovat' armiei sovershenno ne mozhet": pirrova pobeda Trotskogo nad Stalinym, ili kak Trotskii vyzhil Voroshilova iz Tsaritsyna na Ukrainu (1918–1919 gg.) ["Voroshilov is unfit to command the army": Trotsky's Pyrrhic victory over Stalin, or how Trotsky drove out Voroshilov from Tsaritsyn to Ukraine: 1918–1919. In Russ. I. IN: Novui istoricheskii vestnik. 2014. no. 1, pp. 123–126.
- ¹¹ *Меликов, В.* 1937 (экз. верстки № 6). С. 199–200. MELIKOV, V., 1937 (раде proof no. 6), pp. 199–200.
  - ¹² Меликов, В. 1938. С. 164. MELIKOV, V., 1938, р. 164.
- ^{13} *Меликов*, *B*. 1937 (экз. верстки № 6). С. 203. MELIKOV, V., 1937 (page proof no. 6), p. 203.
  - ¹⁴ Имеется в виду бывшая Стальная дивизия Д. П. Жлобы.
  - ¹⁵ *Меликов*, *B.* 1938. С. 273. MELIKOV, V., 1938, p. 273.
- ¹⁶ *Меликов*, *B*. 1937 (экз. верстки № 6). С. 257. MELIKOV, V., 1937 (раде proof no. 6), p. 257; *Меликов*, *B*. 1938. С. 212–213. MELIKOV, V., 1938, pp. 212–213.
  - ¹⁷ *Меликов, В.* 1938. С. 105. MELIKOV, V., 1938, р. 105.
  - ¹⁸ Там же. С. 192. Ibid., р. 192.

Список литературы

Войтиков, С. С. «Ворошилов командовать армией совершенно не может»: пиррова победа Троцкого над Сталиным, или как Троцкий выжил Ворошилова из Царицына на Украину (1918–1919 гг.) // Новый исторический вестник. – 2014. – № 1. – С. 120–150.

Войтиков. С. С. Новейшая историография деятельности И. В. Сталина в годы гражданской войны // Вестник РГГУ. Серия. История. Филология. Культурология. Востоковедение. -2017. -№ 8. - C. 122-129.

Ганин, *А. В.* Бывший генерал А. В. Носович и белое подполье в Красной Армии в 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2017. – № 2. – С. 6–35.

 $\it Mеликов, B.$ Героическая оборона Царицына. — М.: Воениздат, 1938. — 304 с.

Меликов, В. Героическая оборона Царицына (1918 г.). – М.: Госвоениздат, 1940. - 370 с.

References

VOITIKOV, S. S. "Voroshilov komandovat' armiei sovershenno ne mozhet": pirrova pobeda Trotskogo nad Stalinym, ili kak Trotskii vyzhil Voroshilova iz Tsaritsyna na Ukrainu (1918–1919 gg.) ["Voroshilov is unfit to command the army": Trotsky's Pyrrhic victory over Stalin, or how Trotsky drove out Voroshilov from Tsaritsyn to Ukraine: 1918–1919. In Russ.]. IN: Novyi istoricheskii vestnik, 2014, no. 1, pp. 120–150.

VOITIKOV, S. S. Noveishaya istoriografiya deyatel'nosti I.V. Stalina v gody grazhdanskoi voiny [Modern historiography on Stalin's activities in the days of the Civil War. In Russ.]. IN: Vestnik RGGU. Seriya. Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie [The RSUH/RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies], 2017, no. 8, pp. 122–129.

GANIN, A. V. Byvshii general A. V. Nosovich i beloe podpol'e v Krasnoi Armii v 1918 g. [Former General A. V. Nosovich and the White underground in the Red Army in 1918. In Russ.]. IN: Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovanii, 2017, no. 2, pp. 6–35.

MELIKOV, V. *Geroicheskaya oborona Tsaritsyna* [The heroic defense of Tsaritsyn. In Russ.]. Moscow, Voenizdat publ., 1938, 304 p.

MELIKOV, V. *Geroicheskaya oborona Tsaritsyna (1918 g.)* [The heroic defense of Tsaritsyn: 1918. In Russ.]. Moscow, Gosvoenizdat publ., 1940, 370 p.

Сведения об авторах

Белов Дмитрий Александрович, кандидат исторических наук, Центральный музей Вооруженных Сил Министерства обороны РФ, старший научный сотрудник, Российская Федерация, г. Москва, 8-903-479-58-29, dbelov@list.ru

Воробьев Евгений Петрович, кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный технический университет гражданской авиации, доцент, г. Москва, Российская Федерация, 8-999-973-12-88, vorobyev@bk.ru

About the authors

Belov Dmitry Alexandrovich, PhD in History, Central Museum of the Armed Forces, senior researcher, Moscow, Russian Federation, +7-903-479-58-29, dbelov@list.ru

Vorobiev Evgenii Petrovich, PhD in History, associate professor, Moscow State Technical University of Civil Aviation, assistant professor, Moscow, Russian Federation, +7-999-973-12-88, vorobyev@bk.ru

В редакцию статья поступила 22.12.2018 г., опубликована (для цитирования):

Белов, Д. А., Воробьев, Е. П. Роль И. В. Сталина в формировании официальной версии истории обороны Царицына в годы Гражданской войны в России // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 558–571. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-558-571

Submitted 22.12.2018, published (for citation):

BELOV, D. A., VOROBIEV, E. P. Rol' I. V. Stalina v formirovanii ofitsial'noi versii istorii oborony Tsaritsyna v gody Grazhdanskoi voiny v Rossii [The Role of Stalin in the Formation of the Official History of the Tsaritsyn Defense during the Civil War in Russia. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 558–571. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-558-571

ГЕНЕАЛОГИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Genealogy: National and Foreign and Practices

УДК 94(47)+929 DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-572-582

А. В. Матисон

Центральный государственный архив города Москвы, г. Москва, Российская Федерация

Искажения родословных потомками архиерейских служителей при утверждении в потомственном дворянстве

Andrei V. Matison

Central State Archive of the City of Moscow, Moscow, Russian Federation

Distortions of Pedigrees by Descendants of Bishops' Servants when Approving Nobility by Birth

Аннотапия

Фальсификации дворянских родословных не раз были предметом рассмотрения историков, однако исследователи до сих пор не обращались к изучению аналогичных фальсификаций архиерейскими служителями и их потомками. В силу неопределенности социального статуса представители архиерейских детей боярских и приказных служителей прилагали все усилия для утверждения в потомственном дворянстве. Однако далеко не все они могли претендовать на включение в состав «благородного» сословия». В то же время их потомки, получив в статской или военной службе чины, дающие право на приобретение потомственного дворянства, тем не менее всячески стремились добиться причисления к «древнему» дворянству имев-

шему право на внесение в 6-ю часть губернских родословных книг. В статье рассмотрены именно два подобных случая искажения и прямой фальсификации собственных родословных потомками служителей Тверского архиерейского дома при утверждении в дворянстве в конце XVIII в. В первом случае правнук архиерейского дьяка коллежский асессор Петр Посников лишь голословно утверждал о принадлежности своих предков к «древнему» дворянству. Во втором случае потомок архиерейских детей боярских коллежский асессор Никита Воронов прямо фальсифицировал свою родословную, «исчислив» ее от однофамильных вологодских дворян. Посникову не удалось добиться причисления к «древнему» дворянству, а фальсифицированные доказательства Воронова были сочтены убедительными, он был внесен с семьей в 6-ю часть родословной книги Тверской губернии и позднее признан в «древнем» дворянстве Сенатом. В настоящей статье при изучении притязаний на дворянство Посникова и Воронова были рассмотрены материалы Тверского дворянского депутатского собрания, а для установления их реальной родословной – материалы писцовых и переписных описаний, а также делопроизводственные документы Тверского архиерейского дома. Оба случая наглядно показывают, как именно действовали потомки архиерейских служителей в своем стремлении добиться причисления к «древнему» дворянству.

Abstract

Falsifications of noble pedigrees have repeatedly been subject of historical studies, but researchers have not yet turned to the study of similar falsifications made by bishops' servants and their descendants. Due to uncertainty of their social status, representatives of bishops' boyar scions and ministry clerks made every effort to establish their nobility by birth. However, not many could apply for integration into gentlefolk. At the same time, their descendants, having gained the right to receive hereditary titles through military service, nevertheless, were at pains to achieve affiliation to "ancient" nobility to have the right to include their names in the part 6 of the gubernia genealogical books. This article describes two cases: distortion and outright falsification of private pedigrees made in the late 18th century by descendants of the Tver bishop's house servants when approving their nobility. In the first case, the great-grandson of the bishop's dyak, collegiate assessor Peter Posnikov only maintained his ancestors' "ancient" nobility. In the second case, the descendant of the bishop's boyar scions, collegiate assessor Nikita Voronov directly falsified his pedigree by "reading" it from homonimous nobles of Vologda. Posnikov failed to achieve his affiliation to the "ancient" nobility. Voronov's fabricated

evidence was judged convincing, and he and his family were mentioned in the part 6 of the genealogy book of the Tver guberbia and later recognized as "ancient" nobility by the Senate. In order to investigate Posnikov and Voronov's claims to nobility, the author has studied the materials of the Tver Gubernia Noble Assembly of Deputies. To establish their original pedigree, the materials of scribe and census descriptions, as well as office documentation of the Tver bishop's house, have been used. Both cases are illustrative of how the descendants of the bishops' servants pursued their desire to achieve affiliation to "ancient" nobility.

Ключевые слова

Источники, дворянство, архиерейские служители, фальсификации родословных, XVIII век, Тверской архиерейский дом.

Keywords

Sources, nobility, bishops' servants, falsification of pedigrees, 18th century, Tver Bishop's house.

Проблема фальсификации родословных представителями дворянских родов не раз привлекала внимание исследователей. Еще в начале XX в. в своих знаменитых «Лекциях по русской генеалогии» эту тему поднимал Л. М. Савелов¹. Вместе с тем насколько известно, в исторической литературе не рассматривались примеры искажения своих родословных потомками лиц, состоявших на службе в XVII—XVIII вв. при архиерейских домах и составлявших совершенно особую категорию в социальной структуре России.

Часть из них принадлежала к «служилым по отечеству», в том числе и к древнему дворянству. Вместе с тем далеко не все подвизавшиеся при архиерейских домах были представителями дворянских родов. С одной стороны, исследователи фиксировали преимущественное происхождение приказной верхушки архиерейских домов и архиерейских детей боярских из среды «служилых по отечеству», одновременно отмечая, что со временем даже в их числе (особенно во второй половине XVII в.) оказывается немало выходцев и из непривилегированных социальных категорий².

В XVIII в. перед многими потомками архиерейских служителей, не желавшими оказаться в числе податного населе-

ния, встала задача доказать свое дворянское происхождение. Особое значение это приобрело после того, как в 1721 г. было решено не включать в подушный оклад только тех архиерейских детей боярских, «которые от шляхетства, считая от деда»³. Вновь эта проблема стала актуальной после издания в 1785 г. «Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», предусматривающей, в частности, учреждение особых родословных книг, для внесения в которые необходимо было представить доказательства «благородного происхождения».

В числе претендентов на внесение в родословные книги оказались и потомки бывших архиерейских служителей, причем некоторые из них стремились приписаться к «древнему» дворянству, не имея на это оснований. Ниже рассмотрены два подобных случая, когда в дворянскую родословную книгу Тверской губернии были внесены потомки служителей местного архиерейского дома, исказившие и отчасти фальсифицировавшие свои родословные.

В 1795 г. в Тверское дворянское депутатское собрание подал прошение о внесении в родословную книгу местный помещик, коллежский асессор Петр Иванович Посников. Дворянство самого Посникова сомнений не вызывало, учитывая, что он имел гражданский чин, дающий право на потомственное дворянство. До этого он находился в военной службе, где получил первый офицерский чин еще в 1762 г., и закончил ее в Ингерманландском пехотном полку с чином капитана⁴. Вместе с тем Посников претендовал на причисление именно к «древнему» дворянству и писал в прошении: «имею я за собою и поднесь во владении наследственное предков моих жалованное им недвижимое имение, и оные предки мои верстаны были с дворяны разными поместными окладами»⁵. Документов, доказывающих это утверждение, Посников в дворянское собрание не представил. Интересно, что ранее аналогичное прошение в Герольдию подавал его отец, коллежский регистратор Иван Михайлович Посников. К прошению Иван Посников приложил свидетельство за подписью более 50 дворян «в древности нашего рода дворянского». Однако, за непредставлением других документов, доказательства были

сочтены Герольдией неубедительными⁶. В случае с Петром Посниковым депутатское собрание признало за ним права на потомственное дворянство и внесло его с семьей в 3-ю часть местной родословной книги (по гражданскому чину)⁷.

При рассмотрении реальной родословной Посниковых можно убедиться, что они не имели оснований претендовать на причисление к «древнему» дворянству. Иван Михайлович Посников упоминается с чином коллежского регистратора в 1760-е гг., а в 1740-е гг. он, не имея классного чина, в должности канцеляриста служил в Тверской провинциальной канцелярии⁸. Во время проведения 1-й ревизии Иван Михайлович, будучи подьячим, свидетельствовал, что он определен на службу в Тверскую провинциальную канцелярию в 1722 г., его отец служил там же подьячим, а дед — дьяком в Тверском архиерейском доме⁹.

Отец Ивана Посникова — Михаил Семенович — упоминается на приказной работе в Твери в начале XVIII в., занимая место подьячего с приписью в местной приказной избе, а впоследствии (согласно сказке сына) — в провинциальной канцелярии. В переписной книге Тверского уезда 1710 г. он указан владельцем двух деревень и новопоселенного сельца Калачова, в конце XVIII в. сохранявшегося в собственности его внука Петра Ивановича Посникова¹⁰.

Возвышение семьи Посниковых связано с отцом Михаила и дедом Ивана — Семеном Петровичем Посниковым, служившим дьяком в архиерейском доме. Во время переписи служителей архиерейского дома в 1702 г. Семен показал, что родился в Твери, служил некоторое время подьячим в приказной избе, а в 1699 г. был определен в дьяки в Тверской архиерейский дом. При этом было упомянуто, что «жилого и пустого поместья за ним Семеном ничего нет» Таким образом, указанные за его сыном земли были приобретены или самим Семеном после 1702 г. (в 1710 г. он указан уже с поместным окладом 350 четвертей , или непосредственно его сыном.

В отношении своего отца Семен показал, что тот жил в Твери на посаде и был «у Государевых дел подьячим многие годы» 13. Однако эта информация вызывает серьезное сомнение. В переписной книге Твери 1677 г. и в писцовой книге

Твери 1685–1686 гг. сам Семен (Сенька Петров сын Посников) показан среди тверских посадских (то, что речь идет именно о нем, не подлежит сомнению, так как имена всех трех сыновей посадского полностью совпадают с именами сыновей архиерейского дьяка)¹⁴. Здесь же, вероятно, указан и его отец — посадский человек Петрушка Иванов сын Посников, в то время как среди местных подьячих упоминаний о Посниковых не найлено¹⁵.

Таким образом, хотя представители семьи Посниковых и владели в XVIII в. землями в Тверском уезде, они никоим образом не принадлежали к «древнему» дворянству. Также, несмотря на то, что в конце XVII – начале XVIII в. Посниковы относились к верхушке местных приказных (как архиерейских, так и светских), сами они происходили из посадской среды, и право на дворянское достоинство первым получил именно коллежский асессор Петр Иванович Посников, который и был внесен с семьей в родословную книгу Тверской губернии.

Вместе с тем в истории с Посниковыми мы не имеем дело с прямой фальсификацией родословия, а лишь с бездоказательными утверждениями о происхождении из «древнего дворянства». Совсем иная ситуация складывается при изучении дела о дворянстве семьи Вороновых.

В 1791 г. прошение о внесении в родословную книгу Тверской губернии подал помещик, коллежский асессор Никита Аврамович Воронов¹⁶. Вместе с прошением он представил разного рода свидетельства, составленные преимущественно в Тверской духовной консистории. Так, в одном из свидетельств говорилось, что его отец Аврам Андреянович и дед Андреян Прокофьевич служили при Тверском архиерейском доме в детях боярских¹⁷. В другом свидетельстве вновь подтверждалось, что Андреян Прокофьевич «в прошлых давных годех» служил при архиерейском доме в детях боярских, а потом отбыл «и по своему дворянству с протчими дворяны служил по Москве», его отец Прокофий Осипович «токмо за обдержимою болезнию» нигде, кроме архиерейского дома, не служил, а дед - Осип Васильев сын Воронов «служил прежнюю дворянскую службу по городу Вологде и верстан поместным окладом» 630 четвертей 18.

Большинство свидетельств были составлены со слов самого Никиты Аврамовича Воронова, занимавшего в течение нескольких десятилетий должность секретаря (то есть одного из руководителей) Тверской духовной консистории (имения были получены им в приданое за дочерью дворянина Василия Прокофьевича Чашникова)¹⁹. При этом факт службы Осипа Васильева сына Воронова по Вологде, наличие у него земель и размер поместного оклада были подтверждены архивными справками²⁰.

Принимая во внимание древность рода Вороновых, дворянское собрание приняло решение внести Никиту Аврамовича с семьей в 6-ю часть родословной книги («древнее» дворянство) Тверской губернии²¹. Через несколько десятилетий – в 1856 г. – решение дворянского собрания было утвержлено Сенатом²².

Другие источники лишь частично подтверждают материалы дела о дворянстве Вороновых. В документах 1-й ревизии 1720-х гг. при Тверском архиерейском доме действительно показан отец Никиты Воронова - сын боярский Аврам Андреянович²³. Среди делопроизводственных материалов также сохранилось челобитье Аврама Андреяновича епископу Тверскому и Кашинскому Варлааму, поданное в 1717 г., об определении «в домовые дети боярские». В этом челобитье Аврам называет своего отца Андреяна Воронова бывшим архиерейским поместным сыном боярским села Белеутова Кашинского уезда и поясняет: «в прошлых государь годех в Ругодевской (Нарвский) поход он отец мой по указу Царского Величества взят от дому Вашего архиерейского с протчими детьми боярскими на ево Государеву службу в салдаты и поныне об нем отце моем с тех прошлых лет ведомости нет»²⁴. В свою очередь, в переписной книге Кашинского уезда 1677 г. за тверским архиереем в селе Белеутове написан поместный (оброчный) сын боярский Петрушка Семенов сын Воронова с сыном Антипкой, а среди сыновей Антипки указан Андреянко («мал») ^{25} .

Таким образом, отцом Андреяна Воронова был вовсе не Прокофий Осипович, а дедом не дворянин Осип Васильевич, служивший по Вологде, а поместные дети боярские, жившие

в одном из архиерейских сел, — Антип Петрович и Петр Семенович соответственно. Поместные (оброчные) архиерейские дети боярские составляют совершенно не изученную категорию архиерейских служителей невысокого разряда, большинство потомков которых после Секуляризационной реформы оказались в числе экономических крестьян.

Соответственно, при подаче прошения в дворянское собрание данные были фальсифицированы Никитой Аврамовичем Вороновым. Сам он, как и Петр Посников, имел право на потомственное дворянство только по своему чину и на внесение в 3-ю часть родословной книги. Оснований для сопричисления к «древнему» дворянству у Воронова не было, но он воспользовался наличием однофамильного дворянского рода, служившего по Вологде, и «исчислил» свое родословие именно от него.

Приведенные примеры показывают, что в силу неустойчивости и даже отчасти неопределенности своего социального статуса некоторые потомки архиерейских служителей стремились не просто добиться утверждения в потомственном дворянстве (даже имея на это право по полученным чинам), но непременно приписаться к «древнему» дворянству и быть внесенными в 6-ю часть родословных книг.

Примечания

- ¹ Савелов, Л. М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. М., 1994 [репринтное переиздание книги 1908]. С. 165–166. SAVELOV, L. M. Lektsii po russkoi genealogii, chitannye v Moskovskom arheologicheskom institute [Lectures on Russian genealogy given at the Moscow Archeological Institute. In Russ.]. Moscow, 1994 [reprint of the 1908 book], pp. 165–166.
- ² Гневашев, Д. Е. Двор вологодского архиепископа в XVII в. // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований: материалы межрегиональной научной конференции. Вып. 7: Историческое краеведение и архивы. − Вологда, 2001. − С. 144. GNEVASHEV, D. E. Dvor vologodskogo arkhiepiskopa v XVII v. [The court of the Archbishop of Vologda in the 17th century. In Russ.]. IN: Regionai'nye aspekty istoricheskogo puti pravoslaviya: arkhivy, istochniki, metodologiya issledovanii: materialy mezhregional'noi nauchnoi konferentsii [Regional aspects of the historical development of the Orthodoxy: Archives, sources, research method-

ology: Materials of the transregional scientific conference]. Issue 7: Istoriches-koe kraevedenie i arkhivy [Local history and archives]. Vologda, 2001, p. 144; Покровский, И. М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, пре-имущественно до 1764 года. — Казань, 1906. — С. 294. POKROVSKII, І. М. Kazanskii arkhiereiskii dom, ego sredstva i shtaty, preimushchestvenno do 1764 goda [Kazan Bishop's house, its funds and staff, mainly until 1764. In Russ.]. Kazan, 1906, p. 294.

³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание 1. Т. 6. № 3854. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* (PSZ) [Complete collection of the laws of the Russian Empire. In Russ.], collection 1, vol. 6, no. 3854.

- ⁴ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 645. Оп. 1. Д. 3308. Л. 1–2. *Gosudarstvennyi arkhiv Tverskoi oblasti* [State Archive of the Tver Region] (GATO), fond 645, series 1, file 3308, pp. 1–2.
  - ⁵ Там же. Л. 1. Ibid., р. 1.
  - ⁶ Там же. Ibid.
  - ⁷ Там же. Л. 9–10. Ibid., pp. 9–10.
- ⁸ Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16853. Л. 56 а; Д. 16909. Л. 192. Ibid., fond 160, series 1, file 16853, p. 56 a; file 16909, p. 192.
- ⁹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Д. 3532. Л. 87. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts] (RGADA), fond 350, series 2, file 3532, p. 87.
- ¹⁰ Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 16086. Л. 389, 626; Д. 16087. Л. 165; ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 3308. Л. 1 об. Ibid., fond 1209, series 1, file 16068, pp. 389, 626; file 16087, p. 165; GATO, fond 645, series 1, file 3308, p. 1 verso.
- ^{11} РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 46. Л. 103 об.—104. RGADA, fond 237, series 1, file 46, pp. 103 verso—104.
- ¹² Переписная книга города Твери 1709 года / Отв. сост. *H. B. Середа.* − Тверь, 2007. − С. 21−22. *Perepisnaya kniga Tveri 1709 goda* [SEREDA, N. V. (ed.). Census book of the city of Tver for 1709. In Russ.]. Tver, 2007, pp. 21−22.
- ¹³ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 46. Л. 103 об.—104. RGADA, fond 237, series 1, file 46, pp. 103 verso—104.
- ¹⁴ Переписные книги Твери XVII века / Сост. А. В. Матисон. М., 2014. С. 51. Perepisnye knigi Tveri XVII veka [MATISON, A. V. (ed.). Census books of Tver in the 17th century. In Russ.]. Moscow, 2014, p. 51; Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов / Сост. А. В. Матисон. М., 2014. С. 151–152. Pistsovaya i mezhevaya kniga Tveri 1685–1686 godov [MATISON, A. V. (ed.). Scribe and mere book of Tver, 1685–1686. In Russ.]. Moscow, 2014, pp. 151–152.
- ¹⁵ Переписные книги... С. 72. *Perepisnye knigi*... [Census books...], р. 72; Писцовая и межевая книга... С. 153. *Pistsovaya i mezhevaya kniga*, р. 153.
  - ¹⁶ ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 697. Л. 1. GATO, fond 645, series 1, file 697, р. 1.
  - ¹⁷ Там же. Л. 5 об. 6. Ibid., pp. 5 verso 6.
  - ¹⁸ Там же. Л. 11–11 об. Ibid., pp. 11–11 verso.
- ^{19} Там же. Л. 3–3 об.; Ф. 160. Оп. 1. Д. 16937. Л. 77 об. Ibid., pp. 3–3 verso, fond, 160, series 1, file 16937, p. 77 verso.

- ²⁰ Там же. Ф. 645. Оп. 1. Д. 697. Л. 13. Ibid., fond 645, series 1, file 697, р. 13.
  - ²¹ Там же. Л. 19–20. Ibid., pp. 19–20.
  - ²² Там же. Л. 90-91 об. Ibid., pp. 90–91 verso.
- ²³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3532. Л. 77 об. RGADA, fond 350, series 2, file 3532, p. 77 verso.
- ^{24} ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 28024. Л. 1. GATO, fond 160, series 1, file 28024, p. 1.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11837. Л. 338. RGADA, fond 1209, series 1, file 11837, p. 338.

Список литературы

Гневашев, Д. Е. Двор вологодского архиепископа в XVII в. // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований: материалы межрегиональной научной конференции. Вып. 7: Историческое краеведение и архивы. — Вологда, 2001. — С. 139—149.

Покровский, И. М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. – Казань: Центральная типография, 1906. – $308~\mathrm{c}$.

Савелов, Л. М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. – М.: Археографический центр, 1994 [репринтное переиздание книги 1908]. – 303 с.

References

GNEVASHEV, D. E. *Dvor vologodskogo arkhiepiskopa v XVII v.* [The court of the Archbishop of Vologda in the 17th century. In Russ.]. IN: *Regionai'nye aspekty istoricheskogo puti pravoslaviya: arkhivy, istochniki, metodologiya issledovanii: materialy mezhregional'noi nauchnoi konferentsii* [Regional aspects of the historical development of the Orthodoxy: Archives, sources, research methodology: Materials of the transregional scientific conference]. Issue 7: *Istoricheskoe kraevedenie i arkhivy* [Local history and archives]. Vologda, 2001, pp. 139–149.

POKROVSKII, I. M. *Kazanskii arkhiereiskii dom, ego sredstva i shtaty, preimushchestvenno do 1764 goda* [Kazan bishop's house, its funds and staff, mainly until 1764. In Russ.]. Kazan, Tsentral'naya tipografiya publ., 1906, 308 p.

SAVELOV, L. M. Lektsii po russkoi genealogii, chitannye v Moskovskom arheologicheskom institute [Lectures on Russian genealogy given at the Moscow Archeaological Institute. In Russ.]. Moscow, Arkheograficheskii tsentr publ., 1994 [reprint of the book 1908], 303 p.

Сведения об авторах

Матисон Андрей Викторович, доктор исторических наук, Центральный государственный архив города Москвы, заведующий сектором, г. Москва, Российская Федерация, 8-495-678-71-89, matisonav@yandex.ru

About author

Matison Andrej Victorovich, PhD in History, Central State Archive of the City of Moscow, sector head, Russian Federation, +7-495-678-71-89, matisonav@yandex.ru

В редакцию статья поступила 31.12.2018 г., опубликована (для цитирования):

Матисон, А. В. Искажения родословных потомками архиерейских служителей при утверждении в потомственном дворянстве // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 572–582. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-572-582.

Submitted 31.12.2018, published (for citation):

MATISON, A. V. Iskazheniya rodoslovnykh potomkami arkhiereiskikh sluzhitelei pri utverzhdenii v potomstvennom dvoryanstve [Distortions of Pedigrees by Descendants of Bishops' Servants when Approving Nobility by Birth. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 572–582. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-572-582.

МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Museum and Archival Collections

УДК 94(47)+ 929.9 DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-583-594

В. В. Киншин

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Сражение у Прейсиш-Эйлау: судьба трофейных французских знамен 1807 г.

Vadim V. Kinshin

St. Petersburg, Russian Federation

The Battle of Preussisch-Eylau: The Fate of Trophy French Flags (1807)

Аннотация

В статье представлены результаты исследования по установлению судьбы знамен армии Наполеона, взятых русскими войсками в кровопролитном сражении у Прейсш-Эйлау 26-27 января 1807 г. Отбитые у непобедимой в то время французской армии, эти трофеи считались в Российской империи особенно ценными. Как вечный символ славы русского оружия 3 февраля 1807 г. они были помещены в кафедральный Петропавловский собор столицы. Однако, по существовавшему в историографии мнению, с октября 1812 г. они считались вывезенными из собора в неизвестном направлении, и дальнейшая их судьба была неизвестна. Отсутствие достоверных сведений, подтвержденных архивными документами, привело к возникновению необоснованных заключений и гипотез по этому вопросу. Несмотря на сомнительность самой возможности бесследного исчезновения ценных трофеев, эта проблема современными исследователями не изучалась. Поэтому целью данной работы стало установление реальной судьбы трофейных знамен. Изучение научных трудов историков русской императорской армии, мемуаров участников сражения и полковых историй позволило установить обстоятельства захвата

французских знамен, а в камер-фурьерских журналах отражено — их точное количество и особенности доставления в собор. Но только обнаруженные в архивах документы осветили участь, постигшую эти знамена. Вопреки общепринятым представлениям, в столицу было доставлено шесть трофейных знамен, а эскорт составили два взвода полка Конной гвардии. Достоверно установлено, что прейсиш-эйлауские трофеи в 1812 г. из Петропавловского собора не вывозились и в неприкосновенности находились там до октября 1906 г. Лишь в связи с необходимостью более бережного сохранения и реставрации они, до строительства Военно-исторического музея, были перевезены на временное хранение в Артиллерийский исторический музей. В марте 1918 г. вместе с музейными ценностями их эвакуировали в Ярославль, где четыре из них сгорели во время подавления белогвардейского восстания, а остатки двух в 1948 г. передали в Государственный Эрмитаж.

Abstract

The article presents results of the study of the fate of Napoleon's army flags taken by Russian troops in the bloody battle of Preussisch-Eylau on January 26-27, 1807. These trophies were considered especially valuable in the Russian Empire. As eternal symbol of the glory of the Russian arms, they were placed in the Peter and Paul Cathedral in St. Petersburg on February 3, 1807. However, from October 1812 they were thought to have been transferred to an unknown location and fate. Lack of reliable information confirmed by archival documents gave birth to several unreasonable inferences and hypotheses. Although the very possibility of a complete disappearance of valuable trophies is dubious, the issue has remained unstudied. The article is to establish the fate of the trophy flags. The study of scholarship on the Russian Imperial army, memoirs of the participants in the battle and regimental histories allow to establish the circumstances of the French flags capture and their exact number, while Kammerfurier journals provide information on their delivery to the cathedral. Documents found in the archives have illuminated the fate that befell these flags. Contrary to conventional belief, six trophy flags were brought to the capital with an escort of two platoons of the Horse Guards Regiment. It has been established that the Preussisch-Eylau trophies had not been transferred from the Peter and Paul Cathedral in 1812, but remained there until October 1906. As careful preservation and restoration was then needed, they were transferred to the Museum of Artillery History for temporary storage, until the Military History Museum was built. In March 1918, together with other museum valuables, they were evacuated

to Yaroslavl, where four were burned during the suppression of the White Guard uprising. The vestiges of the remaining two were transferred to the State Hermitage Museum in 1948.

Ключевые слова

Исторические источники, Наполеоновские войны, трофейные знамена французской армии, Петропавловский собор, Артиллерийский исторический музей, восстание 1918 г. в Ярославле.

Keywords

Historical sources, Napoleonic wars, trophy flags of the French army, The Peter and Paul Cathedral, The Artillery Historical Museum, uprising of 1918 in Yaroslavl.

Вечером 2 февраля 1807 г. Санкт-Петербург был взволнован радостным известием: 26 и 27 января в кровопролитном сражении у Прейсиш-Эйлау одержана победа над французской армией под командованием Наполеона. Император Александр I незамедлительно принял прибывшего с донесением от главнокомандующего русской армией барона Л. Л. Беннигсена, флигель-адъютанта подполковника М. Ф. Ставицкого. С донесением главнокомандующий прислал и отбитые у неприятеля знамена. На следующий день, в 10 часов, утра Александр I в сопровождении цесаревича Константина и генералитета выехал верхом к собранным на Дворцовой площади войскам. Трофейные знамена были торжественно провезены мимо войск и доставлены в Петропавловский собор. В церкви Зимнего дворца в присутствии иностранных послов был отслужен благодарственный молебен по случаю победы российского победоносного воинства. Из Санкт-Петербургской крепости и Адмиралтейства произвели 101 пушечный выстрел. Восторг и национальный подъем были всеобшими.

Через 39 лет известный историк А. И. Михайловский-Данилевский отмечал, что в 1807 г. каждый отбитый у французов орел почитался у нас великим трофеем. Он подчеркивал, что в донесении Л. Л. Беннигсена было сказано о захвате 12 знамен, но в столицу доставили лишь 5. Знамена эти возились кавалергардами по улицам столицы при трубных звуках, дабы жители могли вернее судить о победе¹. Еще через

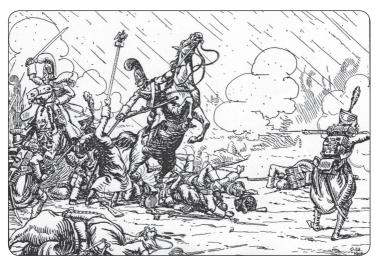
11 лет вышла книга плац-майора Санкт-Петербургской крепости полковника С. К. Новоселова, отдельный раздел которой посвящен трофеям, хранившимся в соборе. Повествуя о французских орлах и знаменах, автор сообщал, что некоторые из них были 12 октября 1812 г. по приказанию графа А. А. Аракчеева взяты из собора подполковником Касторским. Данные утверждения использовались впоследствии авторами, в том числе современными, как непреложная истина. При этом уточнялось, что знамена и орлы были вывезены в неизвестном направлении и след их потерялся.

Однако сама возможность бесследного исчезновения столь ценных трофеев являлась маловероятной. Помещение знамен в Петропавловском соборе — месте упокоения членов императорской семьи и хранения символов славы русского оружия — свидетельствовало об их исключительном достоинстве. Поэтому установление истинной судьбы трофейных знамен, взятых у Прейсиш-Эйлау, стало целью исследования.

Прежде всего требовалось определить точное количество знамен. В трудах ряда авторов по этому вопросу содержались самые противоречивые сведения. Однако Новоселов пишет, что в Петропавловский собор были доставлены шесть знамен, подробно описывая их состояние². Есть еще источник, заслуживающий доверия, — камер-фурьерские церемониальные журналы. Согласно записям в них, когда выяснилось, что знамен доставили только шесть, то для эскорта 3 февраля 1807 г. были назначены два взвода Конной гвардии, которые и доставили знамена в Петропавловский собор. Получается, что доставлены были шесть трофейных знамен и перевозились они в собор конногвардейцами³.

Не менее важной задачей являлось установление обстоятельств захвата каждого знамени. Первым трофеем сражения стало знамя с орлом 2-го батальона 18-го полка линейной пехоты, взятое 26 января Санкт-Петербургским драгунским полком. Группа драгун врезалась в гущу врага и пробилась к знамени. Рядовой Василий Подворотный сшиб лошадью знаменщика и ухватился за знамя, но француз знамя из рук не выпускал. Тогда рядовой Дерягин зарубил знаменщика. На помощь к ним прискакали прапорщик Апраксин, рядо-

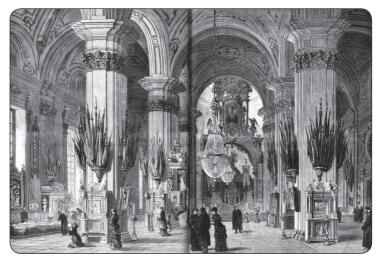

И. А. Шарлемань. Взятие французского знамени шт.-ротмистром Сергеенко и ряд. Ильиным в сражении у Прейсиш-Эйлау 27-го января 1807 г. 1908 г. Из книги Григоровича А. И. «Участие Кирасирского Военного ордена полка в войнах 1806—1807 г.г. и Отечественной» І. А. Charlemagne. The capture of the French flag captain Sergeenko and a pr. Ilyin in the battle of Preysish-Eylau, January 27, 1807. 1908. From the book of Grigorovich A.I. "Participation of the Cuirassier Military Order of the Regiment in the wars of 1806—1807 and the Patriotic War"

вой Ерофеев и вахмистр Фомин. Они оттеснили французов, но исколотый штыками прапорщик Апраксин погиб. Умирая, он приказал спасать взятое знамя. Высока была честь заслужить славу, отбив у врага такой дорогой трофей. Вечером взвод драгун возил трофейное знамя перед фронтом русских полков. Второе знамя было отнято утром 27 января в разгар кровавой рукопашной схватки, охватившей центр позиции русской армии. В рукопашном бою унтер-офицер Владимирского полка Василий Утешин и отбил неприятельское знамя. Третий трофей — знамя 1-го батальона 44-го полка линейной пехоты вырвал опять Петербургский драгунский полк. Когда наша конница атаковала и погнала французов от первой линии, петербургские драгуны ударили по правому флан-

Неизвестный художник. Санкт-Петербург. Внутренность Петропавловского собора. Усыпальницы Особ Императорской Фамилии. Из журнала «Всемирная иллюстрация». № 686. 1882 Unknown artist. St. Petersburg. The interior of the Peter and Paul Cathedral. The tombs of the Imperial Family. From the Vsemirnava Illustratsia magazine. No. 686. 1882

гу неприятеля и опрокинули его. Рядовой Яков Скрипников (Сырников) налетел на французского знаменщика, повалил его и вырвал знамя. В это же время опрокинутый противник был преследован Орденским кирасирским полком, отбившим знамя 2-го батальона 24-го полка линейной пехоты. Командир 3-го эскадрона штабс-ротмистр Н. Л. Сергеенко вместе с вахмистром Мещеряковым и рядовым Ильиным врубились в пехотную колонну и после ожесточенной схватки настигли неприятельского знаменщика. Мужественно защищали свое знамя французские гренадеры, но Ильину удалось вырвать и передать знамя штабс-ротмистру Сергеенко – это был четвертый трофей. Пятое знамя отбили в конце сражения польские уланы полка Товарищей прусского корпуса генерала Лестока во время атаки у отступавшей французской колонны 51-го полка линейной пехоты.

Ярославль, 1918 г. Спасо-Преображенский монастырь после артиллерийского обстрела. Фото из книги Соловьева Е. А. «Расстрелянный Ярославль»

Yaroslavl, 1918. Spaso-Preobrazhensky monastery after artillery bombardment. Photo from the book of Solovyov E. A. "Yaroslavl that Was Shot"

Возникла неопределенность: в источниках есть подробности взятия в сражении пяти знамен, в столицу же их было доставлено — шесть. Объяснение этому дал С. П. Андоленко. Шестой трофей был захвачен 13 января 1807 г. в бою у Морунгена егерями 5-го Егерского полка в ходе атаки на 2-й батальон 9-го легкого полка французов. Три раза вражеское знамя переходило из рук в руки. Четвертого знаменщика заметил командир роты егерей капитан фон Рейценштейн. Он бросился на врага, ударил его шпагой, но знамя схватить не смог. Раненый француз бросил его через изгородь, а капитан был тяжело ранен и пал с лошади. Бежавший за ним фельдфебель Василий Бородкин перескочил через изгородь и схватил знамя. Оно было с древком и подставкой, на которой стояла цифра «9». Орла у знамени не было. Это знамя и было шестым доставленным в столицу⁴.

Багратионовск
(Прейсиш-Эйлау). Памятный крест на месте сражения.
Фото из архива Киншина В. В. Bagrationovsk
(Preysish-Eylau). Memorial cross on the battlefield. Photo from Kinshin V. V. archive

Достичь цели исследования можно было, обнаружив в архивах документы. Поэтому были исследованы шнуровые книги, описи, ведомости и дела архива Военно-исторического музея артиллерии инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС), содержащие сведения о трофеях, хранившихся в Арсенале и Достопамятном зале. Однако сведений об искомых трофейных знаменах в них не оказалось. Тогла в Российском государственном историческом архиве (РГИА) были исследованы документы Управления коменданта Санкт-Петербургской крепости. По ним установлено, что в марте 1865 г. по приказу коменданта крепости А. Ф. Сорокина вступивший в должность плац-майора пол-Кандауров составил ковник подробную опись трофеев Петропавловского собора. Из нее

следовало, что в 1812 г. командир Фельдъегерского корпуса подполковник Н. Е. Касторский действительно вывез из собора часть трофеев, захваченных у французов. Однако знамена, взятые в сражении у Прейсиш-Эйлау, из собора не вывозились и хранились в неприкосновенности⁵. Ревизии трофеев в соборе проводились еще в 1874 г. и 1887 г. При этом знамена находились в соборе. Интересно, что к февралю 1888 г. все знамена в соборе из-за давности времени, свечной копоти, перепадов температур и влажности воздуха потеряли свой первоначальный вид и приняли общий серый цвет. Кроме того, знамена оказались перепутаны, так как в ходе многочисленных ремонтных работ декораторы развешивали их не по

списку, а произвольно. Поэтому определить, в каком сражении был взят тот или иной трофей, мог только специалист. В 1906 г. комендант крепости А. В. Эллис забил тревогу по поводу состояния знамен⁶. К этому времени император Николай II уже принял решение о строительстве в столице Военно-исторического музея (ВИМ). В октябре 1906 г. последовало повеление о передаче всех трофеев из Петропавловского собора на временное хранение в Артиллерийский исторический музей (АИМ).

25 октября 1906 г. 1 228 знамен из Петропавловского собора перевезли в АИМ⁷. Предполагалось, что они будут реставрироваться и храниться в помещениях с постоянной температурой и влажностью. Однако до 1914 г. планы строительства ВИМ не были реализованы, а с началом Великой (Первой мировой) войны от них отказались. После Февральской революции, летом 1917 г., под угрозой наступления немецких войск на Петроград Временное правительство распорядилось о вывозе культурных ценностей из столицы. Но лишь в мае 1918 г. ящики со знаменами из АИМ были доставлены в Ярославль и помещены в каменном здании Крестовской церкви и деревянном сарае на территории Спасо-Преображенского монастыря. Однако 6 июля 1918 г. в городе началось антибольшевистское восстание. Свой штаб восставшие расположили рядом с монастырем. А спустя несколько дней части Красной армии приступили к ликвидации восстания – город подвергся массированному артиллерийскому обстрелу и бомбардировке с воздуха. Значительная часть Ярославля была разрушена или выгорела дотла. Снарядами был разбит и свод Крестовской церкви, но ящики со знаменами остались целыми, а вот сарай со знаменами сгорел. В огне погибло свыше 2 000 ценнейших русских и трофейных знамен⁸. Возвращение знамен в стены АЙМ растянулось до мая 1924 г.

Дальнейший поиск сведений о судьбе прейсиш-эйлауских знамен был затруднен рядом обстоятельств. Знамена из Петропавловского собора находились на временном хранении и в фондах АИМ не числились. Из Ярославля они вернулись в перемешанном состоянии. Знаменный фонд АИМ в 1930 г. был передан в Военный историко-бытовой музей (ВИБМ),

а в 1937 г. возвращен обратно. В 1957 г. часть документов уничтожили. Только комплексное исследование документов в архивах АИМ, ВИБМ и учетной документации позволило найти сведения об остатках двух трофейных знамен из шести, доставленных в столицу. Состояние их оказалось плачевным. Одно было с погнутым древком, без полотнища и орла, со сломанной коробкой, на которой у номера «44» первая цифра была отломана. Другое было без полотнища и орла, но с целой цифрой «9». Остальные четыре знамени сгорели в Ярославле. Древки, вероятно, были от знамен 1-го батальона 44-го полка линейной пехоты и 2-го батальона 9-го полка легкой пехоты. Из документов следует, что 25 ноября 1948 г. эти древки были переданы в Государственный Эрмитаж, где, возможно, они и хранятся.

Результаты исследования позволили сделать обоснованные выводы. Вопреки устоявшимся представлениям, после сражения у Прейсиш-Эйлау в столицу привезли шесть трофейных французских знамен. Утром 3 февраля 1807 г. эти знамена были доставлены в Петропавловский собор двумя взводами конногвардейцев и из собора больше не вывозились. Помещение знамен в усыпальнице российских императоров среди самых ценных трофеев русского воинства свидетельствовало об особом отношении к ним, подчеркивало исключительную важность сохранения их для грядущих поколений. Поэтому и хранились знамена в Петропавловском соборе в том виде, в каком их доставили с поля боя. Русские солдаты, видя перед собой неприятельское знамя, стремились захватить его любой ценой, но чтобы отбить знамя, требовалось совершить поистине подвиг, превосходивший доблесть врага. Лишь в октябре 1909 г. знамена были перевезены в АИМ для реставрации и бережного хранения. Помешали этому сначала война, затем революционные смуты. Из шести французских знамен четыре – сгорели в Ярославле в 1918 г., а остатки двух – хранятся в Государственном Эрмитаже как молчаливые свидетели славных дел наших предков.

Примечания

- ¹ Михайловский—Данилевский, А. И. Описание Второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. СПб.: Тип. Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1846. С. 188, 209—210. МІКНАІLOVSКІІ—DANILEVSКІІ, А. І. Opisanie Vtoroi voiny imperatora Aleksandra s Napoleonom v 1806 i 1807 godakh [Description of the Second War of the Emperor Alexander with Napoleon in 1806 and 1807. In Russ.]. St. Petersburg, tip. Shtaba Otdel'nogo Korpusa Vnutrennei Strazhi publ., 1846, pp. 188, 209—210.
- ² Новоселов, С. К. Описание кафедрального собора во имя святых Первоверховных Апостол Петра и Павла в Санкт-Петербургской крепости. СПб.: Лит. А. Траншель, 1857. С. 213—215. NOVOSELOV, S. K. Opisanie kafedral'nogo sobora vo imya svyatykh Pervoverkhovnykh Apostol Petra i Pavla v Sankt-Peterburgskoj kreposti [Description of the Cathedral of the Holy Apostles Peter and Paul in the St. Petersburg Fortress. In Russ.]. St. Petersburg, Lit. A. Transhel' publ., 1857, pp. 213—215.
- ³ Камер-фурьерский церемониальный журнал 1807 г. январь—июнь. СПб.: Тип. Департамента Уделов, 1906. С. 82–83, 86–88, 428. *Kamerfur'erskii tseremonial'nyi zhurnal 1807 g. yanvar'-iyun'* [Kammerfurier ceremonial journal for January—June 1807. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. Departamenta Udelov publ., 1906, pp. 82–83, 86–88, 428.
- ⁴ Андоленко, С. П. Морунгенский трофей (1807 г.) // Военная быль. 1963. № 61. С. 40–42. ANDOLENKO, S. P. Morungenskii trofei (1807 g.) [Morungen trophy (1807). In Russ.]. IN: Voennaya byl', 1963, no. 61, pp. 40–42.
- ⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1280. Оп. 2. Д. 1004. Л. 38–40. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive]. (RGIA), fond 1280, series 2, file 1004, pp. 38–40.
  - ⁶ Там же. Д. 3192. Л. 5. Ibid., file 3192, р. 5.
  - ⁷ Там же. Д. 3388. Л. 5. Ibid., file 3388, р. 5.
- ⁸ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС). Ф. 1р. Оп. 1. Д. 28. Л. 21. *Arkhiv Voennoistoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voisk i voisk svyazi* [Archive of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering and Signal Corps] (AVIMAIViVS), fond 1r, series 1, file 28, p. 21.

Список литературы

Aндоленко, С. П. Морунгенский трофей (1807 г.) // Военная быль. – 1963. – № 61. – С. 40–42.

Михайловский—Данилевский, А. И. Описание Второй войны императора Александра с Наполеоном в 1806 и 1807 годах. — СПб.: Тип. Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1846. — 455 с.

Новоселов, С. К. Описание кафедрального собора во имя святых Первоверховных Апостол Петра и Павла в Санкт-Петербургской крепости. — СПб.: Лит. А. Траншель, 1857. — 308 с.

References

ANDOLENKO, S. P. Morungenskii trofei (1807 g.) [Morungen trophy (1807). In Russ.]. IN: Voennaya byl', 1963, no. 61, pp. 40–42.

MIKHAILOVSKII–DANILEVSKII, A. I. Opisanie Vtoroi voiny imperatora Aleksandra s Napoleonom v 1806 i 1807 godakh [Description of the Second War of the Emperor Alexander with Napoleon in 1806 and 1807. In Russ.]. St. Petersburg, tip. Shtaba Otdel'nogo Korpusa Vnutrennei Strazhi publ., 1846, 455 p.

NOVOSELOV, S. K. Opisanie kafedral'nogo sobora vo imya svyatykh Pervoverkhovnykh Apostol Petra i Pavla v Sankt-Peterburgskoj kreposti [Description of the Cathedral of the Holy Apostles Peter and Paul in the St. Petersburg Fortress. In Russ.]. St. Petersburg, Lit. A. Transhel' publ., 1857, 308 p.

Сведения об авторах

Киншин Вадим Водославович, кандидат военных наук, военный исследователь, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-366-03-28, VKinshin@etm.ru

About author

Kinshin Vadim Vodoslavovich, PhD in Military Sciences, military researcher, Russian Federation, St. Petersburg, +7-812-366-03-28, VKinshin@etm.ru

В редакцию статья поступила 30.10.2018 г., опубликована (для цитирования):

Киншин, В. В. Сражение у Прейсиш-Эйлау: судьба трофейных французских знамен 1807 г. // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 583—594. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-583-594

Submitted 30.10.2018, published (for citation):

KINSHIN, V. V. Srazhenie u Preisish-Eilau: sud'ba trofeinykh frantsuzskikh znamen 1807 g. [Battle of Preussisch-Eylau: The Fate of Trophy French Flags (1807). In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 583–594. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-583-594

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

People. Events. Facts

УДК 929+94(515) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-595-609

И. Р. Гарри

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

Автобиография Арджа-ринпоче как источник по современной истории Тибета

Irina R. Garri

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation

Autobiography of Arjia Rinpoche as a Source on the Contemporary Tibetan History

Аннотация

Статья посвящена анализу жизни и деятельности Арджа-ринпоче, директора Тибето-монгольского культурного центра в Блумингтоне, в контексте современной истории Китая и его национальных меньшинств. Арджа-ринпоче — бывший настоятель влиятельного в Восточном Тибете буддийского монастыря Кумбум, реинкарнация отца Цонкапы — основателя школы Гелукпа. Помимо высокого религиозного положения он занимал большие посты в иерархии государственной власти Китая. Несмотря, однако, на все эти регалии, в 1998 г. Арджа-ринпоче с большим риском для жизни бежал из страны и стал бесправным беженцем. В 2010 г. в США была опубликована англоязычная автобиография Арджа-ринпоче, в 2013 г. — китайскоязычная, дополненная и переработанная версия первой (571 с.). Автор настоящей статьи перевела книгу на русский язык и готовит к публикации в издательстве Буряад-Монгол Ном. В представленной статье

автобиография Арджа-ринпоче рассматривается в качестве важного источника по этнографии и истории тибетцев и монголов КНР, их взаимоотношениям с китайским государством; жизнь и деятельность Арджа-ринпоче анализируется в соответствии с основными этапами современной истории КНР. Арджа-ринпоче разделил свою жизнь на восьмилетние циклы. Каждый из них приблизительно соответствует определенному этапу истории КНР. Всего таких циклов с рождения Арджа-ринпоче в 1950 г. до побега из КНР в 1998 г. насчитывается шесть. В двухлетнем возрасте его признают перевоплощением настоятеля монастыря Кумбум – Арджа-ринпоче. Когда ему исполняется восемь лет, религиозная реформа в монастыре кардинально меняет его жизнь и он в течение двух последовательных циклов проходит все перипетии политических кампаний и Культурной революции. С началом социально-политических и экономических реформ после смерти Мао Цзэдуна в 1978 г. он становится настоятелем Кумбума и вовлекается в политику. В последний период его жизни в КНР в 1995 г. происходит большой конфликт между правительством КНР и Далай-ламой по поводу признания 11-го воплощения Панчен-ламы. Верхи для легитимации избранного ими кандидата делают Арджа-ринпоче предложение стать наставником избранного правительством кандидата. В ответ лама совершает тайный побег из страны. В заключении статьи автор приходит к выводу, что Арджаринпоче является одним из самых важных религиозных и политических деятелей Тибета, а его автобиография – одним из самых ценных и достоверных источников по этнографии и истории Тибета и Китая в пелом.

Abstract

The article analyzes the life and activities of Arjia Rinpoche, director of the Tibetan-Mongolian Cultural Center in Bloomington, in the context of the contemporary history of China and its ethnic minorities. Arjia Rinpoche is the former abbot of an influential Buddhist monastery Kumbum in Eastern Tibet and the incarnation of Tsongkhapa's father, its founder. In addition to his high religious position, he held important posts in the system of Chinese state power. However these regalia notwith-standing, in 1998 Arjia-Rinpoche fled the country with great risk to his life and became a powerless refugee. In 2010 Arjia-Rinpoche's autobiography was published in the United States in English. In 2013 its extended and revised edition (571 p.) was published in Chinese. The author of this article has translated the book in Russian and it now awaits publication in the "Buryad-Mongol Nome" publishing house. The article analyzes Arjia Rinpoche's autobiography as an important source on ethnography and his-

tory of the Tibetans and Mongols of the PRC and their relationship with the Chinese state. The life and activities of Arjia Rinpoche are studied in the context of contemporary history of the PRC. Arjia Rinpoche himself has divided his life into eight-year cycles. Each loosely corresponds to a certain stage in the history of the PRC. There are six cycles since Arjia Rinpoche's birth in 1950 to his escape from the PRC in 1998. At the age of two he was recognized as reincarnation of Arjia Rinpoche, abbot of the Kumbum monastery. At the age of eight, religious reform in the monastery cardinally changed his life and he went through vicissitudes of political campaigns and the Cultural Revolution in the two successive cycles. With the beginning of the socio-political and economic reforms initiated after the death of Mao Zedong in 1978, he became the head of Kumbum and grew involved in politics. In 1995, in the last period of his life in the PRC, there was a big conflict between the PRC government and the Dalai Lama over recognition of the 11th incarnation of the Panchen Lama. In order to legitimize their chosen candidate, the authorities suggested that Arjia-Rinpoche become his religious teacher. In reaction to that, the lama made his secret escape from the country. The author concludes that Arjia Rinpoche is one of the most important religious and political figures in Tibet, and his autobiography is one of the most valuable and reliable sources on ethnography and history of Tibet and China in general.

Ключевые слова

Арджа-ринпоче, Кумбум, Китай, Тибет, сино-тибетские взаимоотношения.

Keywords

Arjia Rinpoche, Kumbum, China, Tibet, Sino-Tibetan relations.

Арджа-ринпоче — директор Тибето-монгольского культурного центра в Блумингтоне (США), главный ринпоче¹ и бывший настоятель влиятельного в Амдо буддийского монастыря Кумбум. Сын простых скотоводов из потомков монголов-хошутов Гуши-хана, перерожденец отца Цонкапы², монах-гелонг³, Арджа-ринпоче одновременно считался патриотом КНР, а его монастырь Кумбум — патриотическим буддийским монастырем. Он был зампредседателя Всекитайской буддийской ассоциации, членом Всекитайского политико-консультативного совета, ректором Буддийского института Цинхая и т. д. По словам ринпоче, «все эти посты не помеща-

лись на его визитке». Несмотря, однако, на все эти регалии, в 1998 г. Арджа-ринпоче с большим риском для жизни бежал из страны и стал бесправным беженцем.

Его побег из КНР стал мировой сенсацией. Последовавший через год побег 17-го Кармапы⁴ добавил международного ажиотажа вокруг тибетских лам. В 2010 г. Арджа-ринпоче опубликовал автобиографию на английском языке⁵, которая сразу же стала бестселлером. Она была переведена на монгольский язык и издана в том же году⁶. В 2013 г. он выпустил автобиографию на китайском языке в традиционной графике на Тайване⁷. В 2017 г. вышел перевод последней на японский язык⁸. В 2018 г. она была издана на китайском языке сокращенными иероглифами. Китайскоязычная автобиография по сути новая книга, вдвое превышающая по объему англоязычную. В ней ринпоче подробно рассказал о своем детстве и взрослении, жизни в старом и новом Амдо⁹, драматические события избрания нового перерождения Десятого Панчен-ламы дополнились ранее неизвестными подробностями.

Меня всегда очень интересовала личность Арджа-ринпоче. Упоминания о нем часто появлялись в интернете. Оказалось, что у него есть и своя личная страница в Фейсбуке, в которой он пишет посты о своей деятельности, публикует фотографии. Уже давно мы стали друзьями в этой социальной сети. В 2015 г. у меня выдалась возможность посетить руководимый им Монголо-тибетский культурный центр в Блумингтоне и лично познакомиться с Арджа-ринпоче в рамках поездки на конференцию Общества монголоведов Америки. Во время нашей встречи у меня сразу же возникло желание перевести его книгу на русский язык. Ринпоче был за, но хотел, чтобы я переводила китайскоязычный вариант автобиографии, о существовании которого я не знала до нашей встречи. Так началась наша работа по изданию книги на русском языке, которая продлилась около трех лет, и будет опубликована в издательстве Буряад-Монгол Ном под грифом ИМБТ CO PAH.

Автобиография Арджа-ринпоче является одним из наиболее важных источников по этнографии Амдо, зеркалом

современной истории Тибета. В предисловии к англоязычной версии автобиографии, названной «Спасение от дракона», Арджа-ринпоче делит свою жизнь в КНР на восьмилетние циклы падений и подъемов (р. іх). Интересно, что эти периоды его жизни практически полностью совпадают с этапами турбулентной истории КНР и ее национальных окраин. В данной статье сделана попытка рассмотреть биографию Арджа-ринпоче в контексте общей истории Китая и его национальных меньшинств, а также оценить роль ринпоче в сино-тибетских взаимоотношениях.

Родился Арджа-ринпоче в 1950 г. в Амдо на следующий год после образования КНР. Его родина наряду с Кхамом относилась к так называемому этнографическому Тибету, в то время как Центральный Тибет, находившийся под юрисдикцией правительства Далай-ламы - к Тибету политическому¹⁰. Исторически Амдо представлял из себя конгломерат различных полуавтономных политий, формально подчинявшихся властям Цинхая, фактически же – предводителям кочевых племен и земледельческих общин. После падения Цинской империи в 1911 г. в период существования Китайской республики регион находился во власти всесильного милитариста мусульманина Ма Буфана. Изгнание последнего и приход коммунистов был встречен населением Амдо достаточно спокойно. Амдосцы привыкли к сменам различных китайских режимов, тем более что правление Ма Буфана, известного своей жестокостью, ни у кого не вызывало восторга. Кроме того, коммунистов поддержали такие влиятельные лица родом из Амдо, как геше Шераб Гьяцо и Панчен-лама. Коммунисты пообещали им, что предоставят национальным меньшинствам широкую автономию и гарантировали невмешательство в их внутренние дела ¹¹.

В Амдо наряду с тибетскими племенами проживали монголы-хошуты — потомки Гуши-хана, в одном из племен которых под названием бэйс родился Арджа-ринпоче. У монгольского хана было десять тысяч воинов, с которыми он завоевал в середине XVII века весь Тибет. Их потомков в Амдо осталось на сегодняшний день около ста тысяч, или всего 1,77% населения Цинхая. Часть из них в свое время откочевала на

юг Хэуанхэ и там в полном окружении тибетских племен утратила свой язык и сильно тибетизировалась¹². Другая часть продолжала кочевать по северу и западу от Кукунора и смогла сохранить свой язык и монгольскую культуру. Кукунорские хошуты, несмотря на свою малочисленность, глубоко привержены своей монгольской культуре. Как, например, Арджа-ринпоче: рожденный в монгольской юрте, он обучался в тибетском монастыре на тибетском языке, в китайской школе на китайском, но при этом никогда не забывал своего монгольского языка. А родная степь, в которую он больше не вернулся, навсегда осталась в его памяти олицетворением утраченной родины, символом его монгольской идентичности.

Вот так некоторое время после изгнания Ма Буфана и образования КНР амдосцы продолжали жить своей традиционной жизнью. Это было единственным счастливым периодом жизни Арджа-ринпоче. Когда ему исполнилось два года, поисковая группа одного из самых влиятельных монастырей Амдо – Кумбума признала в нем перерождение их высокого настоятеля и привезла его на воспитание в монастырь. С самого младенчества Арджа-ринпоче был окружен любовью семьи, наставников и слуг и огромным преклонением верующего населения.

Когда Арджа-ринпоче исполнилось восемь лет, этот мир в одночасье рухнул. В октябре 1958 года на сессии борьбы, проходившей в рамках религиозной реформы, были схвачены и арестованы более пятисот человек, в том числе все до одного наставники, управляющие, секретари и прислуга резиденции Арджа-ринпоче. С тех пор восьмилетний мальчик с помощью приставленного к нему повара начал самостоятельную жизнь в социалистическом Китае.

Религиозная реформа в Кумбуме проходила в рамках так называемых «демократических реформ», которые, согласно китайской пропаганде, «опрокинули небо и перевернули землю» ¹³. За восемь лет национальные регионы КНР прыгнули из феодализма в социализм. Реформы проходили в условиях зарождения культа личности Мао Цзэдуна. В результате местная автономия стала прикрытием власти армии и партий-

ных органов, аграрная реформа разрушила традиционный способ производства, а в ходе реформы буддийской церкви была уничтожена ее главенствующая роль в экономике и обществе Тибета, разрушены тысячи буддийских монастырей. Методы проведения преобразований вызвали огромное возмущение местного населения. В 1956 г. произошли серии вооруженных восстаний в Кхаме, в 1958 г. – в Амдо, а в 1959 г. – в Лхасе, после которого Его Святейшество Далай-лама и его окружение бежали в Индию¹⁴.

«Демократические реформы» привели страну к глубокому кризису. По оценкам экспертов, в этот период в Китае умерло от голода более 30 млн человек¹⁵. Не избежали этой участи и кукунорские монголы. Племя бэйс было репрессировано и перемещено из степи Оллонор в Арик – горы Циляньшань, отец Арджа-ринпоче был арестован и больше никогда не вернулся в семью, факт его смерти так и не был установлен. Их родная степь Оллонор стала базой для разработки ядерного оружия. Кумбум перестал быть местом проведения религиозных обрядов. Взрослые монахи стали работать в поле, многие бросили обеты и женились. Большим новшеством стала общая монастырская столовая, в которой еды сначала было хоть отбавляй, а в конце обитатели монастыря питались кореньями и травами. Для Арджа-ринпоче реформы обернулись и некоторым положительным опытом. Четыре года он проучился в китайской школе, а потом в краткий период релаксации после Большого скачка осваивал религиозные предметы в монастыре Панчен-ламы Ташилунпо.

Последующие восемь лет жизни Арджа-ринпоче пришлись на еще более трагический период истории — Культурную революцию (1966–1976). «Десятилетие бедствий» по оценке китайских политиков и историков стало «великим и страшным бедствием» в истории Китая. Для национальных меньшинств КНР Культурная революция стала бедствием вдвойне. Она была воспринята ими как уничтожение их этнической идентичности и своими последствиями имела болезненный, трудноразрешимый конфликт на этнической и религиозной почве. По утверждению тибетского правительства в изгнании, китайское правительство через войны, тюрьмы, казни

и голод уничтожило 1 207 тыс. тибетцев¹⁶, что приравнивалось им к геноциду тибетского народа¹⁷. Китай, естественно, оспаривал эти заявления. Китайское правительство признало «ошибки культурной революции», но продолжало утверждать и утверждает поныне, что национальная политика партии и правительства в целом была и является правильной. В этом вопросе, наверное, лучше положиться на третью сторону. По мнению авторитетных экспертов, таких как Патрик Френч, бывший руководитель кампании за Свободный Тибет в Великобритании, и демограф Барри Саутман, несмотря на огромное количество жертв Культурной революции в Тибете, цифра 1,2 млн погибших все же необоснованна, термины «геноцид» и «насильственная ассимиляция» не применимы даже к случаю Культурной революции в Тибете¹⁸.

Для Арджа-ринпоче и его близких людей Культурная революция, конечно, также была очень горьким опытом выживания. Панчен-лама был посажен в тюрьму, где просидел в одиночной камере десять лет. Мать и семью брата, живших в горах Циляньшаня, смертельно затерроризировали хунвэйбины. Родные дядья сидели в заключении. Сам Арджа-ринпоче и его друг Серток-ринпоче, тулку высочайшего ранга, чистили в Ташилунпо туалеты, рыли каналы. Вернувшись на родину, стали свидетелями разрушения родного монастыря хунвэйбинами, работали в поле, рубили кустарник. Арджаринпоче напишет впоследствии: «К счастью для меня, я смог правильно воспринять эти ужасные события. Мои драгоценные учителя помогли увидеть в них пример главной буддийской истины: страдание есть часть жизни; а действия, основанные на сострадании, суть ключ к обретению мира» 19.

Этот урок ринпоче старался использовать в течение последующих восьми лет. Со смертью Мао Цзэдуна в 1976 г. и проведением III пленума 11-го созыва КПК в 1978 г. в КНР начались крупномасштабные реформы во всех сферах экономической, социальной, религиозной и культурной жизни страны. Либерализация политики в области экономики и культуры национальных меньшинств положительно сказалась на всех сферах их жизни. Вернулись из лагерей учителя и родственники Арджа-ринпоче. В октябре 1977 г. вышел из

тюрьмы и Панчен-лама. Он все еще был относительно молод — 39 лет — и полон желания все начать сначала. Постепенная релаксация обстановки позволили Арджа-ринпоче и Сертокринпоче стать стажерами Института национальностей Цинхая и возобновить свою жизнь в качестве ринпоче.

Кроме того, с началом китайской перестройки возобновился сино-тибетский диалог. Дэн Сяопин предложил Далайламе вернуться на родину и начать переговоры. Старшему брату Далай-ламы Гьяло Тхондупу Дэн заявил в 1979 г., что «готов обсудить любые вопросы, кроме независимости»²⁰. С 1979 г. Тибет посетили четыре делегации Далай-ламы. Поэтому следующий цикл жизни ринпоче был исполнен для него огромной надежды. В 1982 г. делегация от Далай-ламы посетила Кумбум, Арджа-ринпоче был ответственным за прием. Весь тибето-монгольский буддийский мир надеялся на улучшение сино-тибетских отношений и возвращение Его Святейшества на родину. Надеждам этим не суждено, однако, было сбыться. Переговоры зашли в тупик. Тибетские делегаты потребовали от китайского правительства предоставления Тибету статуса, аналогичного Тайваню, и объединения политического и этнографического Тибета – Уй-Цзана, Кхама и Амдо – в один большой автономной район. Китайцы отвергли это требование тибетской стороны. В этой обстановке вопрос о визите в 1985 г. Лалай-ламы отпал сам собой.

В 1987 г. началась международная кампания интернационализации тибетского вопроса. Далай-лама выступил в Конгрессе США и обвинил Китай в нарушении прав человека в Тибете. После его выступления в Лхасе произошла антикитайская демонстрация, которую власти жестко подавили. Арджа-ринпоче входил в состав исследовательской группы, созданной Панчен-ламой для расследования дела. В январе 1989 г. скоропостижно скончался Панчен-лама, приведя всех его близких и весь тибетский народ в неописуемое горе. Арджа-ринпоче, будучи непосредственным участником событий в Ташилунпо, после которых скончался Панчен-лама, подробно описывает в своей книге обстоятельства смерти своего наставника. Так пятый цикл жизни ринпоче, начавшийся для него большими надеждами, завершался большой трагедией.

Последние восемь лет в Китае Арджа-ринпоче помимо своей воли все больше и больше вовлекался в политику. В 1990 г. он в соответствии с желанием Панчен-ламы и рекомендацией Джаяк-ринпоче был назначен настоятелем Кумбума. На этом посту он сделал очень много благих дел для своего монастыря: восстановил религиозную деятельность, открыл монастырскую школу, провел огромную работу по полной реновации всех зданий монастыря. Вся эта большая и ответственная работа вкупе с политическими обязанностями, которых становилось все больше и больше, не оставляли ему места на религиозные занятия, которые он считал главной целью своей жизни. Тем не менее он сделал для ее достижения очень важные шаги: отказался от потребления мяса и принял полные монашеские обеты.

Между тем ухудшение отношений между китайским правительством и Далай-ламой достигло своего апогея в 1995 г. и вылилось в большую трагедию при утверждении нового, Одиннадцатого, перерождения Панчен-ламы. Мальчик, признанный Далай-ламой, в то время бесследно исчез из виду. А власти избрали своего кандидата при помощи церемонии золотой урны, введенной в период Цинской империи императором Цянь Луном. Арджа-ринпоче был в комиссии по избранию и после поведал в своей книге о махинациях во время утверждения китайской кандидатуры Панчен-ламы. В этом процессе легитимации нового Панчена Арджа-ринпоче по замыслам властей отводилась едва ли не самая главная роль. Ему предложили стать наставником утвержденного ими мальчика и провести церемонию его интронизации в Кумбуме, так как монахи Ташилунпо, монастыря Панченлам, категорически отказывались признавать нового Панчена. Для Арджа-ринпоче это предложение стало тяжелейшим ударом. Ведь, соглашаясь на это, он становился в оппозицию к своему главному учителю – Далай-ламе, нарушал данные ему религиозные обеты. Для усиления давления было принято решение в верхах о назначении Арджа-ринпоче постоянным членом Всекитайского политико-консультативного совета и председателем Буддийской ассоциации КНР – невиданных вершин для представителей этнических

и религиозных меньшинств. 48-летний монах-гелонг, однако, сделал выбор, оказавшийся полнейшей неожиданностью как для верхов, так и для всего своего окружения. С большим риском для себя в 1998 г. он бежал из страны в Гватемалу вместе с тремя своими ближайшими людьми и стал бездомным беженцем.

На чужбине началась новая жизнь Арджа-ринпоче. Сейчас он является директором Тибето-монгольского культурного центра, сменив на этом посту старшего брата Далайламы — профессора Норбу (Такцера-ринпоче). Полагаю, что краткий обзор жизни и деятельности Арджа-ринпоче в историческом контексте дает представление о роли Арджаринпоче в современной истории сино-тибетских отношений, которую трудно переоценить. Он, несомненно, является одним из самых важных религиозных и политических деятелей Тибета, а его автобиография — одним из самых ценных и достоверных источников по этнографии и истории Амдо, Тибета и Китая в целом.

Примечания

- ^{1} Ринпоче (тулку) в тибетском языке уважительное обращение к реинкарнациям высоких лам.
- ² Цонкапа основатель школы Гелукпа, главным иерархом которой считаются последовательные реинкарнации Далай-лам.
- $^{3}\ \ \,$ Гелонг монах, принявший полные монашеские обеты, в том числе обет безбрачия.
  - ⁴ Кармапа иерарх школы Кагьюпа тибетского буддизма.
- $^5~$ ARJIA Rinpoche. Surviving the dragon: A Tibetan lama's account of 40 years under Chinese Rule / foreword by His Holiness the Dalai Lama. Rodale, 2010, 262 p.
  - ^{6} Ажиа Гэгээн. Цагийг бэлгэдэгч наран чөлөө. Улаанбаатар, 2010, 326 x.
- ⁷ AJIA Renpoche. *Dunfeng shunshui: Ajia Renpochede yisheng he jinping cheqiande mimi*. Taibei: Dakuai wenhua chuban gufen youxian gongsi, 2013, 571 p.
- ⁸ AJA-ROSAN-TUPUTEN (Aja-rinpoche hassei). *Aja-Rinpoche Kaiso-roku. Mongoru-jin chibetto bukkyo: shido:sha-ni yoru chu:goku shihaika yonjuha-chi nen-no kiroku.* Shu:ko:sha, 2018, 500 p.
- ^{9} Амдо наряду с Кхамом и Уй-Цзаном одна из культурных провинций Тибета.

- ¹⁰ Я подразделяю Тибет на этнографический (Восточный) и политический (Центральный) вслед за известным американским тибетологом Мелвином Голдстейном.
- ¹¹ Подробнее см.: *Гарри, И. Р.* Амдо в контексте взаимодействия этнических культур Внутренней Азии // Вестник РГНФ. 2016. № 2 (83). С. 11–25. GARRI, I. R. *Amdo v kontexte vsaimodeistviya etnicheskih kultur Vnutrennei Azii* [Amdo in the context of interrelations of the Inner Asian cultures. In Russ.]. IN: *Vestnik RGNF*, 2016, no. 2 (83), pp. 11–25.
- ¹² См.: *Гарри, И. Р.* Монгольское племя, затерявшееся в Восточном Тибете // ARD. 2017. 25 октября. Электронный ресурс. Режим доступа: http://asiarussia.ru/blogs/18104/. GARRI, I. R. *Mongolskoe plemya, satery-avsheesya v Vostochnom Tibete* [Mongolian tribe lost in the Eastern Tibet. In Russ.]. IN: *ARD*, October 25, 2017 [on-line]. Available at: http://asiarussia.ru/blogs/18104/
- ¹³ *Гарри, И. Р.* Буддизм и политика в Тибетском районе КНР. Улан–Удэ: Изд–во БНІІ, 2009. С. 154. GARRI, І. R. *Buddizm i politika v Tibetskom raione KNR* [Buddhism and Politics in the PRC. In Russ.]. Ulan-Ude, 2009, p. 154.
- ¹⁴ По истории современного Тибета см. также: SHAKYA, Ts. *The Dragon in the Land of Snows*. Columbia University Press, 1999; GOLDSTEIN, M. *A History of Modern Tibet. Vol. 2: The Calm before the Storm: 1951–1955*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 2007.
- ¹⁵ Усов, В. Н. История КНР. В 2 т. Т. 1. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. С. 248. USOV, V. N. *Istoriya KNR* [History of the PRC. In Russ.]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, AST, Vostok-Zapad publ., 2006, p. 248.
- ¹⁶ Тибет. Правда, основанная на фактах. Издание департамента информации и международных отношений Центральной тибетской администрации Его Святейшества Далай-ламы. Дхарамсала, 1993. М., 1994. С. 55. *Tibet. Pravda, osnovannaya na faktakh* [Tibet. Proving truth from facts. In Russ.]. Dharamsala, 1993.
- 17 Nazis of Asia Set out to Hoodwink the Free World [on-line]. Available at: www.ibiblio.org/obl/reg.burma/archives/1999710/msg00147.html; "Tibetan Groups in India Protest Lhasa Arrests," United Press International (UPI), May 23, 1993: «...правительство КНР во всех отношениях напоминает нацистский режим, включая... намеренное уничтожение тибетцев, подобно евреям, и организацию концентрационных лагерей по всему Тибету».
- ¹⁸ FRENCH, P. *Tibet. A Personal History of a Lost Land.* London, Harper-Collins, 2003; SAUTMAN, B. "Demographic Annihilation" and Tibet. IN: SAUTMAN, B., DREYER, J. T. [eds.]. *Contemporary Tibet. Politics, Development and Society in a Disputed Area.* New York, M. E. Sharpe, Inc., 2006, pp. 230–257.
  - ¹⁹ ARJIA Rinpoche. Surviving the dragon, p. x.
- ²⁰ An overview of Sino-Tibetan dialog. The Official Wensite of the Central Tibetan Administration [on-line]. Available at: http://www.tibet.net

Список литературы

Гарри, И. Р. Амдо в контексте взаимодействия этнических культур Внутренней Азии // Вестник РГНФ. – 2016. – № 2 (83). – С. 11–25.

Гарри, И. Р. Буддизм и политика в Тибетском районе КНР. – Улан-Удэ: БНЦ, 2009. – 319 с.

Гарри, И. Р. Монгольское племя, затерявшееся в Восточном Тибете // ARD. – 2017. – 25 октября. Электронный ресурс. Режим доступа: http://asiarussia.ru/blogs/18104/

Тибет. Правда, основанная на фактах. Издание департамента информации и международных отношений Центральной тибетской администрации Его Святейшества Далай-ламы. — Дхарамсала, 1993. — 118 с.

 $\it Усов, B. H.$ История КНР. В 2 т. Т. 1. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 812 с.

Aja-Rosan-Tuputen (Aja-rinpoche hassei). *Aja-Rinpoche Kaisoroku. Mongoru-jin chibetto bukkyo: shido:sha-ni yoru chu:goku shihaika* yonjuhachi nen-no kiroku [Мемуары Арджа-ринпоче: Монголо-тибетский монах и 48 годах под китайским господством. На яп. яз.]. Shu:ko:sha, 2018, 500 р.

ARJIA Rinpoche. *Tsagyin belgedegch naran cholo* [Лучи солнца как предвестники рассвета. На монг. яз.]. Ulaabaatar, 2010, 326 р.

AJIA Renpoche. Dunfeng shunshui: Ajia Renpochede yisheng he jinping cheqiande mimi [Жизнь Арджа-ринпоче и секрет золотой урны. На кит. яз.]. Taibei, Dakuai wenhua chuban gufen youxian gongsi, 2013, 571 р.

An overview of Sino-Tibetan dialog // The Official Wensite of the Central Tibetan Administration. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.tibet.net

ARJIA Rinpoche. Surviving the dragon: A Tibetan lama's account of 40 years under Chinese Rule / foreword by His Holiness the Dalai Lama. Rodale, 2010, 262 p.

FRENCH, P. Tibet. A Personal History of a Lost Land. London, Harper-Collins, 2003.

GOLDSTEIN, M. A History of Modern Tibet. Vol. 2: The Calm before the Storm: 1951–1955. University of California Oress, 2007, 674 p.

Nazis of Asia Set Out to Hoodwink the Free World. Электронный ресурс. Режим доступа: www.ibiblio.org/obl/reg.burma/archives/1999710/msg00147. html

SAUTMAN, B. "Demographic Annihilation" and Tibet // Contemporary Tibet. Politics, Development and Society in a Disputed Area / Ed. by B. Sautman and J. T. Dreyer. New York, M. E. Sharpe, Inc., 2006, pp. 230–257.

SHAKYA, TS. *The Dragon in the Land of Snows*. Columbia University Press, 1999.

Tibetan Groups in India Protest Lhasa Arrests, United Press International (UPI), May 23, 1993.

References

GARRI, I. R. Amdo v kontexte vsaimodeistviya etnicheskih kultur Vnutrennei Azii [Amdo in the context of interrelations of the Inner Asian cultures. In Russ.]. IN: Vestnik RGNF, 2016, no 2 (83), pp. 11–25.

GARRI, I. R. *Buddizm i politika v Tibetskom raione KNR* [Buddhism and Politics in the PRC. In Russ.]. Ulan-Ude, 2009, 319 p.

GARRI, I. R. Mongolskoe plemya, sateryavsheesya v Vostochnom Tibete [Mongolian tribe lost in the Eastern Tibet. In Russ.]. IN: ARD, October 25, 2017 [on-line]. Available at: http://asiarussia.ru/blogs/18104/

Tibet. Pravda, osnovannaya na faktakh [Tibet. Proving truth from facts. In Russ.]. Department of Information and International Relations. Central Tibetan Administration of H. H. The Dalai Lama. Dharamsala, 1993.

USOV, V. N. *Istoriya KNR* [History of the PRC. In Russ.]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, AST, Vostok-Zapad publ., 2006, 812 p.

ARJIA Rinpoche. *Tsagyin belgedegch naran cholo* [Sun lights as harbingers of the dawn. In Mong.]. Ulaabaatar, 2010, 326 p.

AJA-ROSAN-TUPUTEN (Aja-rinpoche hassei). *Aja-Rinpoche Kaisoroku. Mongoru-jin chibetto bukkyo: shido:sha-ni yoru chu:goku shihaika* yonjuhachi nen-no kiroku [Memoirs of the Arjia Rinpoche. Mongol-Tibetan Buddhist monk about 48 years under the Chinese rule. In Jap.]. Shu:ko:sha, 2018, 500 p.

AJIA Renpoche. Dunfeng shunshui: Ajia Renpochede yisheng he jinping cheqiande mimi [Life of the Arjia Rinpoche and the secret of the golden urn's lot. In Chin.]. Taibei, Dakuai wenhua chuban gufen youxian gongsi, 2013, 571 p.

An overview of Sino-Tibetan dialog. The Official Website of the Central Tibetan Administration [on-line]. Available at: http://www.tibet.net.

ARJIA Rinpoche. Surviving the dragon: A Tibetan lama's account of 40 years under Chinese Rule / foreword by His Holiness the Dalai Lama. Rodale, 2010, 262 p.

FRENCH P. Tibet. A Personal History of a Lost Land. London, Harper-Collins, 2003.

SHAKYA, Ts. *The Dragon in the Land of Snows*. Columbia University Press, 1999; GOLDSTEIN, M. *A History of Modern Tibet. Vol. 2: The Calm before the Storm: 1951–1955*. Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 2007, 674 p.

Nazis of Asia Set Out to Hoodwink the Free World [on-line]. Available at: www.ibiblio.org/obl/reg.burma/archives/1999710/msg00147.html

SAUTMAN, B. "Demographic Annihilation" and Tibet. IN: SAUTMAN, B., DREYER, J. T. [eds.]. *Contemporary Tibet. Politics, Development and Society in a Disputed Area.* New York, M. E. Sharpe, Inc., 2006, pp. 230–257.

SHAKYA, Ts. *The Dragon in the Land of Snows*. Columbia University Press, 1999.

Tibetan Groups in India Protest Lhasa Arrests. United Press International (UPI), May 23, 1993.

Сведения об авторах

Гарри Ирина Регбиевна, доктор исторических наук, доцент, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-950-397-86-92, irina.garri@imbt.ru

About author

Garri Irina Regbievna, Doctor of History, associate professor, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russian Federation, +7-950-397-86-92, irina.garri@imbt.ru

Сведения о грантах

Исследование проведено при финансовой поддержке: Государственное задание, проект XII.191.1.3. «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии» № АААА-А17-117021310263-7

Grant information

The research has been conducted upon state order and supported within the frameworks of project XII.191.1.3. "Comprehensive study of religious and philosophical, historical and cultural, social and political aspects of Buddhism in traditional and contemporary circumstances in Russia, Central Asia, and Far East" (no. AAAA-A17-117021310263-7).

В редакцию статья поступила 19.11.2018 г., опубликована (для цитирования):

Гарри, И. Р. Автобиография Арджа-ринпоче как источник по современной истории Тибета // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 569—609. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-569-609

Submitted 19.11.2018, published (for citation):

GARRI, I. R. Avtobiografiya Ardzha-rinpoche kak istochnik po sovremennoi istorii Tibeta [Autobiography of Arjia Rinpoche as a Source on the Contemporary Tibetan History. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 569–609. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-569-609

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

УДК 94(47)+76.03/09 DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-610-622

А. А. Шанявская

Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

«Этот светлый взгляд не знал фальши». Особенности графики ленинградской художницы Веры Милютиной

Aleksandra A. Shanyavskaya

Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation

"These Bright Eyes Were Free from Vagueness": Peculiar Graphic Art of the Leningrad Artist Vera Milyutina

Аннотапия

Статья посвящена довоенному творчеству ленинградской художницы В. В. Милютиной (1903–1987), наиболее известными работами которой являются листы графической серии «Эрмитаж в дни блокады», созданной в 1942 г. Однако довоенное творчество художницы не привлекало ранее исследователей, чем и обусловлена актуальность настоящей статьи. Целью публикации является выявление особенностей художественного почерка В. В. Милютиной на основе ее работ, созданных в ходе летних творческих поездок конца 1930-х годов, которые хранятся в ее личном фонде (№ 495) в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Задачами автора было познакомиться с документами, связанными с летними поездками художницы в 1937–1939 гг., выяснить цели и маршруты этих путешествий, проанализировать созданные в рамках поездок графические работы, выявить значение этих поездок для формирования В. В. Милютиной как мастера-гра-

фика. Источниками статьи стали неопубликованные рукописные, изобразительные документы и фотографии из фондов Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга. О поездке 1937 г. в Карелию рассказывают многочисленные рисунки карандашом, тушью и акварелью. Уникальным документом является альбом поездки на Алтай в 1938 г., в котором содержатся не только рисунки и заметки художницы, но и собранный ею гербарий, а также фотографии и документы, связанные с поездкой, чудом уцелевшие в блокаду. Путешествие в Горьковскую (ныне Нижегородскую) область в 1939 г. подробно описано в дневниках 1939–1953 гг. и воспоминаниях 1985 г. Сохранились и многочисленные рисунки, созданные на озере Светлояр и в городе Семёнове. В результате искусствоведческого анализа и проведенного биографического исследования автор пришел к выводу, что В. В. Милютину как мастера графического искусства определяли профессиональная требовательность к своим работам, приверженность принципам академического рисунка в традициях П. П. Чистякова и выбор вневременных, вечных сюжетов для своих произведений. Статья адресована историкам искусства и архивистам, интересующимся развитием советской графики и биографическими исследованиями деятелей культуры и искусства Ленинграда.

Abstract

The article studies the prewar artistic legacy of the Leningrad artist Vera Milyutina (1903–1987). Her most famous work is a graphic series *The* Hermitage in the Days of the Siege of Leningrad (1942). Art historians have ignored Vera Milyutina's prewar works, wherefrom springs the relevance of this article. It attempts to analyze Milyutina's works stored in the Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. The author sets off to study the documents on Milyutina's summer trips in 1937-1939, their objects and routes, and to analyze the works of art created in these trips and demonstrate their importance for formation of Vera Milyutina's graphic art. The article draws on unpublished documents, works of art, and photos from the Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. During her summer trips, Vera Milyutina visited different parts of the Soviet Union: Karelia, the Altai, the Gorky (now Nizhny Novgorod) region. Pencil, ink, and watercolour paintings give an account of Vera Milyutina's trip to Karelia in 1937. There is an album, which had by some miracle survived the Siege of Leningrad; it is an unique document on her 1938 trip to Altai. It contains drawings, notes, hortus siccus, photos, and documents from the trip. A detailed account of the trip to the Gorky region in 1939 was left in the artist's diary covering 1939 to 1953 and in her memoirs prepared in 1985. There are numerous drawings

of Lake Svetloyar and town Semenov (both in the Gorky region). Art review of materials from the Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg concludes that Vera Milyutina was exacting in her work, followed the principles of academic drawing according to the system of Pavel Chistyakov (Russian artist from St. Petersburg, 1832–1919), and chose timeless subjects for her work. The article can be of use to art historians and archivists, who study the evolution of the Soviet graphic art and biographies of the Leningrad artists.

Ключевые слова

Архив, исторические источники, В. В. Милютина, искусство Ленинграда, реализм, советская графика, 1930-е гг., творческие командировки, академический рисунок.

Keywords

Archive, historical source, Vera V. Milyutina, Leningrad art, realism, Soviet graphic art, 1930s, creative assignments, classical drawing.

Вера Владимировна Милютина (1903–1987) известна советским зрителям в основном как автор графической серии «Эрмитаж в дни блокады» (1942), которая служит трагическим свидетельством судьбы музея в годы Великой Отечественной войны и памятником стойкости ленинградцев в этот период. Инициатором создания этой серии стало Управление по делам искусств Исполкома Ленгорсовета, которое пригласило ряд художников, призванных зафиксировать «ранения Эрмитажа». Среди них были такие крупные мастера ленинградской школы живописи и графики, как В. В. Пакулин (1900–1951) и В. Н. Кучумов (1888–1959).

Однако ни один из художественных критиков или историков искусства, обращавшихся к творчеству В. В. Милютиной, не задавался вопросом, почему именно Веру Милютину, работавшую до этого исключительно в качестве театрального художника-декоратора, пригласили для выполнения столь ответственного задания. Не интересовало исследователей и то, каким образом предшествующий творческий путь позволил В. В. Милютиной создать в 1942 г. столь сильную в техническом и эмоциональном плане графическую серию.

В связи с этим актуальность данной статьи обусловлена неизученностью довоенного творчества В. В. Милютиной.

В настоящее время единственной работой, посвященной художнице, является сборник, который был составлен ее супругом, музыковедом и композитором А. С. Розановым¹. Однако это издание, по сути, объединяет воспоминания людей, знавших В. В. Милютину, и не дает представления о ее творческой эволюции. Тот же характер носит сборник «Они жили просто и возвышенно», посвященный творческому союзу А. С. Розанова и В. В. Милютиной². Большинство опубликованных при жизни художницы статей посвящены ее эрмитажной серии и другим произведениям блокадного периода³. Немногие публикации о довоенном творчестве В. В. Милютиной касаются ее работ в качестве театрального художника⁴. Однако не сохранилось не только большинство этих произведений, но и

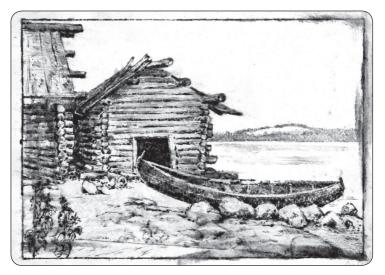

Фотография
В. В. Милютиной. 1930-е гг.
ЦГАЛИ СПб
Photo of Vera Milyutina.
1930s. From the Central
State Archive of Literature
and Art of St. Petersburg
(TsGALI SPb)

эскизов к ним. Как справедливо отметил автор одной из статьей, В. В. Милютина в период работы в театре в 1932–1941 гг. по большей части делала «работу, которую должен вести художник, но которую художнику делать скучно»⁵. В связи с этим почти единственным источником, позволяющим судить о ее формировании как мастера графического искусства, являются работы, созданные в летних творческих поездках конца 1930-х гг. В настоящий момент эти произведения хранятся в ее личном фонде (№ 495) в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.).

В связи с этим цель настоящей публикации – определить характерные черты ее художественного почерка, который наиболее ярко проявился в серии работ блокадного периода. Перед автором стояли следующие задачи: познакомиться

Карелия. Изба и лодка на берегу. 1937. В. В. Милютина. Бумага, тушь, монотипия. ЦГАЛИ СПб Karelia. Peasant's house and a boat on the shore. 1937. V. Milyutina. Paper, ink, monotyping. From the TsGALI SPb

с сохранившимися в ЦГАЛИ СПб. документальными материалами, связанными с летними путешествиями В. В. Милютиной, выяснить цели и маршруты этих поездок, проанализировать графические работы, созданные в ходе летних поездок 1937—1939 гг., и выявить значение этих путешествий для формирования В. В. Милютиной как мастера-графика.

Хронологические рамки статьи охватывают пятилетие с 1937 г. (дата первой известной поездки) по 1942 г. (время создания ею серии «Эрмитаж в дни блокады»). Территориальные рамки совпадают с географией поездок ленинградской художницы на Алтай, в Карелию и Горьковскую область. Основными источниками для статьи стали неопубликованные материалы личного фонда В. В. Милютиной из ЦГАЛИ СПб.: рукописные, изобразительные документы и фотографии. О поездке 1937 г. в Карелию рассказывают многочисленные рисунки карандашом, тушью и акварелью. Уникальным

Портрет Устины Алексеевны. 1937. В. В. Милютина. Бумага, карандаш. ЦГАЛИ СПб Portrait of Ustina Alekseevna. 1937. V. Milyutina. Paper, pencil. From the TsGALI SPb

документом является альбом, который В. В. Милютина вела во время поездки на Алтай в 1938 г. и который чудом пережил блокаду. В нем содержатся не только рисунки и заметки художницы, но и собранный ею гербарий, а также фотографии и документы, связанные с поездкой. Путешествие в Горьковскую область в 1939 г. подробно описано в дневниках 1939—1953 гг. и воспоминаниях 1985 г. Сохранились и многочисленные рисунки, созданные на озере Светлояр и в городе Семёнове.

При подготовке данной статьи автор избрал комплексный подход к анализу и интерпретации изучаемого материала, что было продиктовано его разнообразием. В связи с этим для решения указанных задач были использованы методы как искусствоведческой (сравнительный и формально-стилистический анализ), так и исторической наук (проблемно-хронологический, историко-биографический метод). Научная

«Шурка. Ись хоцет». 1937. В. В. Милютина. Бумага, карандаш. ЦГАЛИ СПб "Shurka. He is famishing". 1937. V. Milyutina. Paper, pencil. From the TsGALI SPb

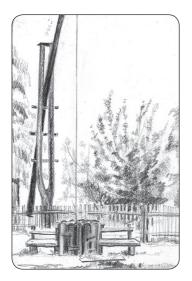

Стоят кедры. 1938. В. В. Милютина. Бумага, карандаш. ЦГАЛИ СПб Cedars are standing. 1938. V. Milyutina. Paper, pencil. From the TsGALI SPb

новизна статьи обусловлена тем, что довоенное творчество В. В. Милютиной впервые становится предметом специального историко-искусствоведческого исследования. Кроме того, рассмотренные в данной статье графические произведения художницы впервые вводятся в научный оборот.

В. В. Милютина училась в Высшем художественно-техническом институте (бывшей Академии художеств), который окончила в 1932 г. Несмотря на то что художница была студенткой театрального факультета, у нее были весьма серьезные учителя. Рисунок, по ее воспоминаниям, преподавал В. Е. Савинский, который был наиболее последовательным учеником П. П. Чистякова — выдающегося педагога и автора собственной системы обучения рисунку, в которой тщательной работе с натурой отводилось главное место. Вероятно,

Деревенский колодец. 1939. В. В. Милютина. Бумага, карандаш. ЦГАЛИ СПб A village well. 1939. V. Milyutina. Paper, pencil. From the TsGALI SPb

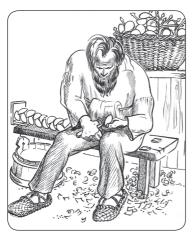

Ложечник Фокей Кузмич. 1939. В. В. Милютина. Бумага, карандаш. ЦГАЛИ СПб Maker of wooden spoons Fokei Kuzmich. 1939. V. Milyutina. Paper, pencil. From the TsGALI SPb

большую роль в формировании В. В. Милютиной как графика имело участие в летних этнографических экспедициях в Среднее Поволжье в 1927–1930 гг. По воспоминаниям художницы, она «зарисовывала внешний вид крестьянских изб, резьбу, интерьеры, архитектурные детали, народную одежду, утварь» Подобная работа требовала не только внимательности и аккуратности, но и быстрого, «цепкого» глаза, способного мгновенно ухватить детали.

Предположительно, именно для того, чтобы не терять навык работы с натуры, В. В. Милютина совершила ряд летних путешествий, однако возможна и другая причина, о которой художница упоминала в автобиографии 1952 г. из личного дела в фонде Ленинградской организации Союза художников РСФСР: «Люблю ездить по Нашему Союзу — большей частью

Ложечник Фокей Кузмич. 1939. В. В. Милютина. Бумага, тушь, белила. ЦГАЛИ СПб Maker of wooden spoons Fokei Kuzmich. 1939. V. Milyutina. Paper, ink, ceruse. From the TsGALI SPb

езжу одна»⁷. В 1937 г. художница отправилась в Карелию. Судя по пометкам на графических листах, она жила в деревне Кямении⁸, а также побывала на Выгозере⁹. Комментарии на полях рисунков показывают В. В. Милютину как опытного участника этнографических экспедиций. Среди них есть и записи отдельных слов из местного диалекта, и рассказы позирующих моделей ста двадцати лет от роду, и заметки бытового характера, связанные с жизнью художницы в Карелии. Сохранилось около пятидесяти листов: рисунки карандашом, акварелью, тушью, несколько гравюр, сделанных по итогам поездки. Все они свидетельствуют о том, насколько

требовательна к себе была В. В. Милютина. Например, на прекрасной в своей мягкости и строгой по композиции монотипии «Карелия. Изба и лодка на берегу» сохранилась пометка художницы «Брак! А жаль!» 10. Тут вспоминается завет П. П. Чистякова: «Будь скромным, требовательным к себе, не делай ничего без ума, сознавай и давай отчет во всем, что ты делаешь и для чего делаешь». Другой принцип П. П. Чистякова — работа с формой как важнейшей основой рисунка — прекрасно виден в графических портретах В. В. Милютиной. В портрете Устины Алексеевны форма «сработана» карандашом по-крестьянски крепко и бесхитростно, что полностью соответствует содержанию 11. В портрете «Шурка. Ись хоцет» фигура мальчика намечена лишь несколькими линиями, но сколько в них воздуха, сколько непосредственности 12.

В период с 11 июля по 1 августа 1938 г. В. В. Милютина поехала по путевке Туристско-экскурсионного управления

Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) на Алтай. Маршрут был кольцевым и начинался в Бийске, при этом часть пути предполагалось преодолеть верхом на лошадях через тайгу и на плотах по реке Бии. При этом поход должен был познакомить не только с «природными богатствами Ойротии», но и с «социалистическим строительством». Однако заметки В. В. Милютиной свидетельствуют, что последнее крайне мало интересовало художницу. Например, на берегу Телецкого озера художница записала: «Никто не захотел идти на гору смотреть как добывают золото» 13. Об этом же говорят графические листы альбома (три рисунка сделаны карандашом, один – тушью, один – цветными карандашами), а также вклеенные фотографии. В. В. Милютину привлекало не преходящее, а вечное, такое простое и естественное; в этом плане неиссякаемым источником вдохновения для нее стала природа Алтая. Эти немногочисленные работы прекрасно иллюстрируют принципы художницы – тонкое чувство формы и стремление к художественной убедительности. Например, глядя на работу «Стоят кедры», чувствуешь мягкость хвои, их исполинскую мощь, особенно по сравнению с «удивительными васильковыми дельфиниумами», как записала В. В. Милютина в альбоме, такими хрупкими и чуткими к дуновению ветра¹⁴.

В 1939 г. художница отправилась в Горьковскую область, побывала на Светлояр-озере. Как писала В. В. Милютина в воспоминаниях, ее привлекали «легенды, что родились в тех суровых местах, дремучесть лесов, <...> места, давно воспетые русским народом...» ¹⁵. Кроме того, она, вероятно, находилась под сильным впечатлением от произведений П. И. Мельникова-Печерского. Сохранились записи художницы из поездки в Горьковскую область, а также воспоминания, подготовленные в 1985 г. Судя по всему, на этот раз В. В. Милютина ехала «дикарем», а не по путевке. Она с теплотой вспоминала, что поселили ее в школе, принимали «как родную» и наотрез отказывались брать деньги за молоко и другие продукты.

Сохранившиеся работы (около 100 рисунков карандашом, тушью, гуашью) свидетельствуют, что в этих краях художница обратилась к любимым своим жанрам (она упоминала об этом

в автобиографии¹⁶) – интерьеру и архитектурному пейзажу. Читая воспоминания В. В. Милютиной, становится понятно, почему деревенские пейзажи этих мест так вдохновляли ее. Например, сохранился рисунок деревенского колодца¹⁷, про который есть такие строки в воспоминаниях: «Круглый сруб из толстых, ровных, вертикально поставленных бревен, и две скамьи по бокам. Красиво сделано, удобно. И монументально»¹⁸. Именно это – простое и вневременное – привлекало В. В. Милютину и в крестьянских избах Заволжья, и потом в руинах Эрмитажа. Произведения, созданные в рамках поездки в Горьковскую область, также позволяют составить представление о том, каким образом наброски превращались в законченные произведения. Это можно сделать на примере двух работ – карандашного наброска «Ложечник Фокей Кузмич» и готового рисунка тушью. Следуя заветам своих учителей по Академии, В. В. Милютина первым делом работает над крепкой формой, старается максимально точно передать позу мастера. В готовом рисунке художница почти не меняет позу, лишь добавляет детали, формирует «интерьер» по памяти из прочих набросков и зарисовок. Многочисленные мазки белилами в очередной раз демонстрируют требовательность художницы к себе.

Таким образом, созданные в ходе поездок 1937–1939 гг. работы дают прекрасное представление о ее художественных принципах и об особенностях графического почерка. В. В. Милютина была удивительно требовательной к себе, что выражалось в терпеливых поисках подходящей художественной формы для выбранного ею предмета изображения. Несмотря на то, что она получила художественное образование в традициях советской школы, В. В. Милютина была верна принципам академического рисунка по П. П. Чистякову и тяготела к абсолютно вневременным сюжетам. Возможно, именно поэтому зрители верили созданной ею в 1942 г. серии «Эрмитаж в дни блокады», в которой художница ювелирно смогла подобрать приемы для отражения трагической действительности в виде разрушенного Зимнего дворца и других музейных зданий и добиться при этом художественной убедительности.

Примечания

¹ *Розанов, А. С.* Вера Милютина и о ней. – М.: Прометей, 1991. – 127 с. ROZANOV, A. S. *Vera Milyutina i o nei* [Vera Milyutina and about her. In Russ.]. Moscow, Prometei publ., 1991, 127 р.

² «Они жили просто и возвышенно». А. С. Розанов и В. В. Милютина / Сост., коммент. О. В. Сахаров. — СПб.: Галея Принт, 2010. — 348 с. "Oni zhili prosto i vozvyshenno". A. S. Rozanov i V. V. Milyutina [SAKHAROV, O. V. (comp.). "They lived simply and nobly." A. S. Rozanov and V. V. Milyutina. In

Russ.]. St. Petersburg, Galeya Print publ., 2010, 348 p.

³ *Исаченко, В.* Ярко – достоверно // Вечерний Ленинград. – 1981. – № 130 (16420). – С. З. ISACHENKO, V. *Yarko – dostoverno* [Vividly and veraciously. In Russ.]. IN: *Vechernii Leningrad*, 1981, no. 130 (16420), р. З; *Биневич, Е.* Свидетельница подвига века // Литературная Россия. – 1982. – № 7 (995). – С. 22. BINEVICH, E. *Svidetel'nitsa podviga veka* [Witness of the feat of the century. In Russ.]. IN: *Literaturnaya Rossiya*, 1982, no. 7 (995), p. 22.

⁴ Бартошевич, А. Художник самодеятельной сцены // Искусство и жизнь. — 1939. — № 9. — С. 43. BARTOSHEVICH, А. Khudozhnik samodeyatel'noi stseny [An artist of the amateur theatre. In Russ.]. IN: Iskusstvo i zhizn', 1939, no. 9, р. 43; Богданов, К. Поднятая целина на клубной сцене // Искусство и жизнь. — 1940. — № 2. — С. 48. BOGDANOV, К. Podnyataya tselina na klubnoi stsene [Virgin soil upturned onstage in the worker's club. In Russ.]. IN: Iskusstvo i zhizn', 1940, no. 2, p. 48.

⁵ Бартошевич, А. Художник самодеятельной сцены // Искусство и жизнь. – 1939. – № 9. – С. 43. BARTOSHEVICH, А. Khudozhnik samodeyateľ noi stseny [An artist of the amateur theatre. In Russ.]. IN: Iskusstvo i zhizn', 1939, no. 9, p. 43.

⁶ *Розанов, A. Č.* Вера Милютина и о ней. – М.: Прометей, 1991. – С. 6–7. ROZANOV, A. S. *Vera Milyutina i o nei* [Vera Milyutina and about her. In Russ.].

Moscow, Prometei publ., 1991, p. 6–7.

- ⁷ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. 78. On. 8. Д. 106. Л. 17 об. Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg] (TsGALI SPb), fond 78, series 8, file 106, p. 17 verso.
  - ⁸ Там же. Ф. 495. Оп. 1. Д. 3. Л. 5. Ibid., fond 495, series 1, file 3, p. 5.
  - ^{9} Там же. Д. 4. Л. 15. Ibid., file 4, p. 15. ^{10} Там же. Д. 5. Л. 12. Ibid., file 5, p. 12.
  - ¹¹ Там же. Д. 4. Л. 3. Ibid., file 4, р. 3.

¹² Там же. Л. 14. Ibid., р. 14.

- ¹³ Там же. Д. 99. Л. 16об. Ibid., file 99, p. 16 verso.
- ¹⁴ Там же. Л. 7об., 8. Ibid., р. 7 verso, 8. ¹⁵ Там же. Д. 159. Л. 9. Ibid., file 159, р. 9.
- ^{16} Там же. Ф. 78. Оп. 8. Д. 106. Л. 17 об. Ibid., fond 78, series 8, file 106, p. 17 verso.
  - ¹⁷ Там же. Ф. 495. Оп. 1. Д. 6. Л. 1. Ibid., fond 495, series 1, file 6, р. 1.
  - $^{18}~$ Там же. Д. 159. Л. 9. Ibid., file 159, p. 9.

Список литературы

Бартошевич, А. Художник самодеятельной сцены // Искусство и жизнь. – 1939. – № 9. – С. 43.

Богданов, К. Поднятая целина на клубной сцене // Искусство и жизнь. − 1940. - № 2. - C. 48.

«Они жили просто и возвышенно». А. С. Розанов и В. В. Милютина / Сост., коммент. О. В. Сахаров. – СПб.: Галея Принт, 2010. – 348 с.

Розанов, А. С. Вера Милютина и о ней. – М.: Прометей, 1991. – 127 с.

References

BARTOSHEVICH, A. *Khudozhnik samodeyatel'noi stseny* [An artist of the amateur theatre. In Russ.]. IN: *Iskusstvo i zhizn'*, 1939, no. 9, p. 43.

BOGDANOV, K. *Podnyataya tselina na klubnoi stsene* [Virgin soil upturned onstage in the worker's club. In Russ.]. IN: *Iskusstvo i zhizn*', 1940, no. 2, p. 48.

"Oni zhili prosto i vozvyshenno". A. S. Rozanov i V. V. Milyutina [SAKHAROV, O. V. (comp.). "They lived simply and nobly." A. S. Rozanov and V. V. Milyutina. In Russ.]. St. Petersburg, Galeya Print publ., 2010, 348 p.

ROZANOV, A. S. *Vera Milyutina i o nei* [Vera Milyutina and about her. In Russ.]. Moscow, Prometei publ., 1991, 127 p.

Сведения об авторах

Шанявская Александра Андреевна, кандидат искусствоведения, Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.), отдел использования документов, заведующая отделом, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-710-19-92, aleksandra.shaniavskaia@gmail.com

About author

Shanyavskaya Aleksandra Andreevna, PhD in History of Art, Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg (TsGALI SPb), department of use of documents, head of department, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-710-19-92, aleksandra.shaniavskaia@gmail.com

В редакцию статья поступила 10.07.2018 г., опубликована (для цитирования):

Шанявская, А. А. «Этот светлый взгляд не знал фальши». Особенности графики ленинградской художницы Веры Милютиной // Вестник архивиста. – 2019. – № 2. – С. 610–622. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-610-622

Submitted 10.07.2018, published (for citation):

Shanyavskaya, A. A. *"Etot svetlyi vzglyad ne znal fal'shi"*. Osobennosti grafiki leningradskoi khudozhnitsy Very Milyutinoi ["These Bright Eyes Were Free from Vagueness": Peculiar Graphic Art of the Leningrad Artist Vera Milyutina. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 610–622. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-610-622

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Criticizm and Bibliography

УДК 94(47)+(049.32) DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-623-630

В. В. Коровин

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

«И нас записали в комсомол». К изданию монографического исследования организационного развития комсомола эпохи сталинизма

Vladimir. V. Korovin

South-West State University, Kursk, Russian Federation

"And Then We Were Entered in the Komsomol ...": Monographic Study of the Organizational Development of the Komsomol of the Era of Stalinism

Аннотапия

В рецензии на монографию тамбовского историка В. Е. Бредихина «Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х – начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций)» (Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. – 192 с.) анализируется авторский вклад в изучение вопросов организационного развития крупнейшего феномена отечественного молодёжного движения – комсомола. По мнению рецензента, данная тема остается малоизученной, представляя как научный, так и практический интерес. В рецензии отмечен взвешенный подход автора к проблемам комсомольской жизни, влияние которой на молодежь по сей день вызывает дискуссии в научной и публицистической литературе: выводы ученого строго основаны на архивных и опубликованных источниках и в целом являются оригинальными. К достоинствам

книги следует отнести ее географические рамки: объектом изучения выступает комсомол в целом, а не его отдельные территориальные подразделения, как в большинстве современных научных исследований. Автор демонстрирует глубокое знание историографии вопроса. Весомым вкладом в разработку темы комсомольского строительства стал обстоятельный сравнительный анализ важнейших социальных характеристик членов ВЛКСМ и представителей несоюзной молодежи на предмет обоснованности официального статуса организации как авангарда и воспитателя советской молодежи. Автор книги, возможно впервые, комплексно обосновал наличие объективных отличий между официальной доктриной комсомольского строительства и ее практикой в 1930-1950-е гг., увязав их с демографическими процессами в стране, политическим курсом сталинского руководства, Великой Отечественной войной. Книга несвободна от недостатков. Работа представляется незавершенной в силу отсутствия обобщенного психологического портрета комсомольцев зрелой и поздней сталинской эпохи; за рамками авторского анализа остались вопросы организационного восстановления ВЛКСМ на временно оккупированных территориях; достаточно схематично разработан вопрос практики партийного влияния на регулирование комсомольских рядов.

Abstract

The review of the monograph by the Tambov historian V. E. Bredikhin "Social composition of the All-Union Leninist Young Communist League (Komsomol) and its regulation in the second half of the 1930s – early 1950s (Materials of territorial organizations)" (Tambov, 2017) analyzes the author's contribution to studying the issues of organizational development of the Komsomol, the greatest phenomenon of the national youth movement. According to the reviewer, this topic remains ill-studied, and is thus of scientific and practical interest. The Komsomol's influence on the young people is still much discussed in scientific and journalistic literature; the reviewer emphasizes the author's balanced approach to the daily problems of the Komsomol: his conclusions are based on archival and published sources and are generally original. Merits of the publication include its geographical scope: object of the study is the Komsomol as a whole, and not its territorial divisions, which seems customary in the current scholarship. The author demonstrates a deep knowledge of historiography on the issue. Considerable contribution to the studying of Komsomol construction has been made by dint of comparative analysis of most important social characteristics of the Komsomol members and non-union

youth, as it has established the validity of the organization's official status as avant-garde and educator of the Soviet youth. The author has comprehensively substantiated the existence of objective differences between the official doctrine of Komsomol construction and its practical realization in the 1930s–1950s due to demographic process, political course, and the Great Patriotic War. However, the book has its shortcomings. The study seems incomplete without a summarized psychological profile of the Komsomol members of mature and late Stalin era. The author ignores problems of organizational restoration of the Komsomol in the occupied territories. Party influence on the regulation of the Komsomol structure is tacked rather schematically.

Ключевые слова

Сталинизм, Комсомол, доктрина комсомольского строительства, молодежь, социальный состав, кадровая политика, статистические данные, дисциплинарные санкции, демография советского периода.

Keywords

Stalinism, All-Union Leninist Young Communist League (Komsomol), Komsomol construction doctrine, youth, social structure, personnel policy, statistical data, disciplinary sanctions, Soviet demography.

Опубликованная в канун 100-летия ВЛКСМ монография тамбовского исследователя В. Е. Бредихина посвящена вопросам его организационного развития в сложный период 1930–1950-х гг. Предмет авторского анализа — личный состав союза и практика его регулирования — является малоизученной страницей истории комсомола, представляя в то же время научную ценность как опыт целенаправленной государственной социализации молодого поколения Избранный автором исторический отрезок сталинской эпохи, вобравший период «большого террора» и «номенклатурной революции» 1930-х гг., войну и годы послевоенного восстановления, позволяет контрастно показать практику кадровой работы комсомольских органов.

В качестве общих достоинств рецензируемого исследования следует отметить его территориальный масштаб – использование материалов центральной комсомольской статистики, что является достаточно редким явлением в современной комсомольской историографии и позволяет с опре-

Обложка книги The cover of the book

делёнными оговорками сформулировать обобщающие выводы в русле поставленных задач. Работа насыщена статистической информацией, содержит элементы сравнительного анализа центральной и местной комсомольской статистики и выиграла бы в плане точности выводов при более широком сравнительном использовании автором материалов территориальных организаций. Другим достоинством книги является основательная источниковая база: авторские выводы в массе своей основаны не на накопленном предшественниками материале, а на документах Российского государственного архива социально-поли-

тической истории, современных исследованиях по демографии советского периода, многочисленных статистических материалах ЦСУ СССР и Росстата. К достоинствам книги относится спокойная, беспристрастная авторская оценка комсомольской действительности.

В двух главах монографии последовательно рассмотрены качественные характеристики личного состава ВЛКСМ, теория и практика его регулирования в предвоенный, военный и послевоенный сталинский период. Теория и практика кадровой политики в комсомоле представлена во взаимосвязи с политическим курсом партийного руководства, демографическими процессами в советском обществе в целом и молодежной среде в частности. Научную ценность представляет синхронный сравнительный анализ качественных социальнодемографических характеристик комсомольцев и советской молодежи в целом, доказывающий превосходство уровня образовательной подготовки членов ВЛКСМ над несоюзной молодежью и обоснованность выполнения организацией в 1930–1940-е гг. просветительской функции; диахронный сравнительный анализ качественных характеристик лично-

го состава ВЛКСМ до, во время и после войны, иллюстрирующий стагнацию образовательного потенциала советской молодежи в 1940 – начале 1950-х гг.

Интересны объяснения автора по поводу причин отмены социального фильтра при приеме в союз в середине 1930-х гг. (с. 22, 35, 36); стремительного роста состава ВЛКСМ в период «номенклатурной революции» (с. 23, 27); опережающего роста численности учащейся молодежи (с. 23, 29, 30); заслуживает внимания анализ проблемы кадрового роста колхозного комсомола. Представляют интерес оригинальные авторские расчеты величины комсомольской прослойки среди молодежи комсомольского возраста в целом и по отдельным возрастным группам. Удачны части монографии, посвященные анализу факторов, определявших социальную структуру комсомола.

В целом авторские выводы, подкрепленные фактами, свидетельствуют о наличии у комсомола в рассматриваемый период определенных оснований для права именоваться политическим и культурным авангардом советской молодежи.

Рецензируемая работа несвободна от недостатков. Прежде всего хотелось бы обратить внимание на хронологическую неравномерность глубины авторского анализа внутрисоюзной жизни: наиболее обстоятельному исследованию в книге подвергся послевоенный период, и наоборот, сравнительно менее тщательно проработан предвоенный этап. Это, в частности, касается проблемы приема в комсомол колхозной молодежи, при анализе которой автор не представил фактического обоснования своих вполне логичных предположений относительно причин трудностей вступления в комсомол в конце 1930-х гг. молодых колхозников. Вне авторской разработки оказалась также проблема кадрового восстановления комсомольских организаций на временно оккупированных германскими войсками территориях. Нуждается в серьезном обосновании спорный тезис о приеме в комсомол как основной форме комсомольского влияния на молодежь и ее трудовую активность в годы войны (с. 134, 135). Сравнительно мало внимания уделено феномену партийной прослойки

в комсомоле, авторский анализ которого в первой и второй главе в значительной мере идентичен.

В целом, несмотря на наличие отмеченных недостатков, монография В. Е. Бредихина, безусловно, является шагом вперед в изучении такого сложного и неоднозначного явления отечественной ювенальной истории, как комсомол.

Примечания

- ¹ Бредихин, В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций). Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. 192 с. BREDIKHIN, V. E. Sotsial'nyi sostav VLKSM i ego regulirovanie vo vtoroi polovine 1930-kh nachale 1950-kh gg. (na materiale territorial'nykh organizatsii) [Social composition of the All-Union Leninist Young Communist League (Komsomol) and its regulation in the second half of the 1930s early 1950s (Materials of territorial organizations). In Russ.]. Tambov, Izd. dom TGU im. G. R. Derzhavina publ., 2017, 192 p.
- См. подробнее: Беляев, А. А., Слезин, А. А. Состав провинциальных комсомольских организаций после Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3 (8). – С. 25–32. BELYAEV, A. A., SLEZIN, A. A. Sostav provintsial'nykh komsomol'skikh organizatsii posle Velikoi Otechestvennoi voiny [Composition of provincial Komsomol organizations after the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl', 2011, no. 3 (8), pp. 25–32; Бредихин, В. Е. Исключение как санкционная мера регулирования состава ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны (1941–1945): опыт сравнительного анализа // Исторический журнал: научные исследования. – 2015. – № 5. – C. 595-604. BREDIKHIN, V. E. Isklyuchenie kak sanktsionnaya mera regulirovaniya sostava VLKSM v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945): opyt sravnitel'nogo analiza [Expulsion from the Komsomol as regulating sanction in days of the Great Patriotic War (1941–1945): An attempt of comparative analysis. In Russ.]. IN: Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya, 2015, по. 5, pp. 595–604; Бредихин, В. Е. Регулирование состава ВЛКСМ во второй половине 1930-х - начале 1940-х гг. // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 4. – С. 186–208; BREDIKHIN, V. E. Regulirovanie sostava VLKSM vo vtoroi polovine 1930-kh – nachale 1940-kh gg. [Regulation of the Komsomol composition in the second half of the 1930s – early 1940s. In Russ.l. IN: Genesis: istoricheskie issledovaniya, 2016, no. 4, pp. 186–208.

Список литературы

Беляев, А. А., Слезин, А. А. Состав провинциальных комсомольских организаций после Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. − 2011. − № 3 (8). − С. 25–32.

Бредихин, В. Е. Исключение как санкционная мера регулирования состава ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны (1941–1945): опыт сравнительного анализа // Исторический журнал: научные исследования. – 2015. – № 5. – С. 595–604.

Бредихин, В. Е. Регулирование состава ВЛКСМ во второй половине 1930-х — начале 1940-х гг. // Genesis: исторические исследования. — 2016. — № 4. — С. 186—208.

Бредихин, В. Е. Социальный состав ВЛКСМ и его регулирование во второй половине 1930-х − начале 1950-х гг. (на материале территориальных организаций). − Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. − 192 с.

References

BELYAEV, A. A., SLEZIN, A. A. Sostav provintsial'nykh komsomol'skikh organizatsii posle Velikoi Otechestvennoi voiny [Composition of provincial Komsomol organizations after the Great Patriotic War. In Russ.]. IN: Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl', 2011, no. 3 (8), pp. 25–32.

BREDIKHIN, V. E. Isklyuchenie kak sanktsionnaya mera regulirovaniya sostava VLKSM v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945): opyt sravnitel'nogo analiza [Expulsion from the Komsomol as regulating sanction in days of the Great Patriotic War (1941–1945): An attempt of comparative analysis. In Russ.]. IN: Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya, 2015, no. 5, pp. 595–604.

BREDIKHIN, V. E. Regulirovanie sostava VLKSM vo vtoroi polovine 1930-kh – nachale 1940-kh gg. [Regulation of the Komsomol composition in the second half of the 1930s – early 1940s. In Russ.]. IN: Genesis: istoricheskie issledovaniya, 2016, no. 4, pp. 186–208.

BREDIKHIN, V. E. Sotsial'nyi sostav VLKSM i ego regulirovanie vo vtoroi polovine the 1930-kh – nachale 1950-kh gg. (na materiale territorial'nykh organizatsii) [Social composition of the All-Union Leninist Young Communist League (Komsomol) and its regulation in the second half of the 1930s – early 1950s (Materials of territorial organizations). In Russ.]. Tambov, Izd. dom TGU im. G. R. Derzhavina publ., 2017, 192 p.

Сведения об авторах

Коровин Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет, кафедра конституционного права, профессор, г. Курск, Российская Федерация, 8-951-087-08-38, vlavikor@vandex.ru

About the author

Korovin Vladimir Viktorovich, PhD in History, professor, South-West State University, constitutional rights department, professor, Russian Federation, Kursk, Russian Federation, +7-951-087-08-38, vlavikor@yandex.ru

В редакцию рецензия поступила 31.12.2018 г., опубликована (для цитирования):

Коровин, В. В. «И нас записали в комсомол». К изданию монографического исследования организационного развития комсомола эпохи сталинизма // Вестник архивиста. -2019. -№ 2. - C. 623-630. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-623-630

Submitted 31.12.2018, published (for citation):

KOROVIN, V. V. "Inas zapisali v komsomol". K izdaniyu monograficheskogo issledovaniya organizatsionnogo razvitiya komsomola epokhi stalinizma ["And Then We Were Entered in the Komsomol ...": Monographic Study of the Organizational Development of the Komsomol of the Era of Stalinism. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019, no. 2, pp. 623–630. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-623-630

УДК 930.25+049.32 DOI 10.28995/2073-0101-2019-2-631-639

А. Л. Дивногорцев

г. Москва, Российская Федерация

К изданию книги Н. С. Зелова о российских архивистах, ученых, историках и краеведах

Aleksandr L. Divnogortsev

Moscow, Russian Federation

On Publication of N.S. Zelov's Book on Russian Archivists, Scientists, and Local History Experts

Аннотация

В рецензии кратко излагается и дается оценка статей из книги Н. С. Зелова «Подвижники архивного дела», посвящённых жизни и деятельности видных отечественных архивистов: В. В. Адоратского, В. В. Максакова, М. Н. Покровского, Н. Р. Прокопенко и других. Если попытаться кратко охарактеризовать 55-летнюю архивную службу автора, в том числе 44 года во главе архивохранилища личных фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), то, вероятно, будут справедливы слова: «хранитель памяти об архивистах и популяризатор архивных документов отечественных деятелей науки, искусства, литературы, библиотечного дела, библиографии и краеведения». Книги, статьи, очерки, документы, доклады, рецензии, сообщения, заметки, а их около 1000, подготовленные им на протяжении многих лет, напечатаны не только отдельными изданиями, но и в архивоведческой, исторической, общественно-политической, литературной, театральной, местной и другой периодике. Особое внимание уделено городу Весьегонску Тверской (ранее Калининской) области, где он родился 28 июня 1939 г. В местной газете «Весьегонская жизнь» автор продолжает часто публиковать результаты своих архивных разысканий, посвященных этому верхневолжскому городу и его уроженцам. Более половины работ в сборнике ранее опубликованы в журнале «Вестник архивиста». В заключении книги Н. С. Зелов

с теплотой перечисляет большую группу архивистов – 73 человека, с которыми ему довелось в разные годы вместе трудиться в стенах ШГАОР СССР – ГАРФ.

Abstract

The review sums up and assesses articles in N. S. Zelov's "Champions of Archiving" devoted to life and activities of V. V. Adoratsky, V. V. Maksakoy, M. N. Pokrovsky, N. P. Prokopenko, and others. The author's 55-yearlong services at the head of the personal provenance fonds department in the State Archive of the Russian Federation (GARF) bring to mind the words "preserver of the memory of archivists and science communicator who made known documents of national scientists, artists, writers, bibliographers, and local historians." His publications – books, articles, documents, reviews, reports, memos – number up to 1000; they appeared as books and also in periodical publications on archiving, history, politics, literature, theatre, etc. Much attention was paid to the town of Vesiegonsk, Tver (otherwise Kalinin) region, where he was born on June 28, 1939. He continues to publish his archival research on the town history in the local newspaper *Ves'egonskaya zhisn'*. More than half of the articles included in this collection have been published in Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist. In the final part of his book N. S. Zelov mentions with gratitude all those with whom he worked at the TsGAOR of the USSR (later GARF) over years, altogether 73 archivists.

Ключевые слова

Архивное дело, архивная отрасль, исторические источники, архивисты, ЦГАОР СССР, ГАРФ, воспоминания, Н. С. Зелов.

Keywords

Archiving, archival sector, historical sources, archivists, TSGAOR USSR, GARF, memoirs, N. S. Zelov.

Среди известных специалистов современного отечественного архивного дела нельзя не выделить руководителя архивохранилища личных фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) Н. С. Зелова. Помимо основной деятельности Николай Степанович известен в архивной отрасли как автор ряда исследований и документально-художественных произведений. Новая книга Н. С. Зелова – сборник его опубликованных и не опубликованных ранее работ о

выдающихся отечественных архивистах¹. Период их написания Николаем Степановичем — 1970—2018 гг. Включенные в рецензируемый сборник публикации были главным образом помещены в разное время в изданиях: «Археографический ежегодник», «Архивные ведомости», «Вопросы истории», «Исторический архив», «Литературная Россия», «Мир библиографии», «Советские архивы» (ныне — «Отечественные архивы»). Более половины работ в сборнике ранее опубликованы в журнале «Вестник архивиста»².

Сборник открывается вступлением кандидата исторических наук, заслуженного работника культуры РФ О. Н. Копыловой «Хранитель памяти об архивистах». В первом разделе – статьи о персоналиях: коллегах, учителях и учениках автора. Второй раздел содержит воспоминания и личные наблюдения автора о работе и реформах в архивной отрасли. В третьем разделе в основном содержится информация об ушедших из жизни известных архивистах. Всего в книгу включено 90 статей, фрагментов воспоминаний, некрологов, в основном написанных Николаем Степановичем, некоторые материалы подготовлены его коллегами — отечественными архивистами. Ряду персоналий посвящены по две и более статьи: например, В. В. Адоратскому, Ю. П. Дзагуровой, А. А. Покровскому, М. Н. Покровскому, Н. Р. Прокопенко.

В книгу включены также статьи о профессиональных архивистах различных учреждений: Московского государственного историко-архивного института, Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР, ныне Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственном архиве древних актов, Российского государственного архива, Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела и др.

В сборнике подробно повествуется о деятельности одного из создателей советской архивной системы — В. В. Адоратского (1878—1945), в частности — «Адоратский в Центрархиве» и «Адоратский на посту руководителя Центрархива РСФСР». Другому крупному архивному деятелю первых лет советской власти, М. Н. Покровскому (1868—1932), посвящены

Обложка книги The cover of the book

работы «Руководитель Центрархива РСФСР (к 120-летию со дня рождения М. Н. Покровского)» и «Документы ЦГАОР СССР о деятельности М. Н. Покровского в Центрархиве». Хотя эти статьи написаны Николаем Степановичем в 1970–1980-е гг., современный исследователь истории реорганизаций архивной отрасли в нашей стране в 1920-е гг., несомненно, найдет в них немало интересных и ценных сведений, поскольку они сопровождаются многочисленными ссылками на документы из фонда ЦГАОР СССР (ГАРФ).

Для лиц, занимающихся изучением истории Государственного архива РФ, интерес представляют статьи

о его первых руководителях и их деятельности: В. В. Максакове (1886–1964), возглавлявшем архив в 1920–1925 гг. («В. В. Максаков и создание Архива Октябрьской революции», «К юбилею В. В. Максакова»); С. Т. Плешакове (1914–1986), который руководил архивом в 1975–1983 гг. («Деятель архивного дела», «Видный историк-архивист»); Н. Р. Прокопенко (1910–1975) («Организатор архивного дела», «Советский историк-архивист Н. Р. Прокопенко»). Н. Р. Прокопенко был директором ЦГАОР в общей сложности четверть века: в 1941–1954 и 1963–1975 гг. В этих работах рассматривается разнообразная организационная деятельность указанных ученых и руководителей по совершенствованию работы ЦГАОР, по всестороннему пополнению его фондов. Следует добавить, что С. Т. Плешакова автор знал лично.

Н. С. Зелов и в настоящее время обращается к исследованию архивно-организаторской деятельности В. В. Адоратского, М. Н. Покровского и других крупных специалистов в области отечественного архивного строительства. В частности, в сборник включен текст его сообщения «Документальное наследие организаторов архивного дела 1920–1930-х годов в личных

фондах ГАРФ», с которым он выступил в марте 2018 г. на международной научной конференции «100 лет Государственной архивной службе России. История и современность», состоявшейся в Историко-архивном институте РГГУ.

Для статей Николая Степановича, посвященных жизнедеятельности известных тружеников-архивистов, характерно тщательное прослеживание их пути в мире архивов, выявление их достижений в различных областях архивного дела и, кроме того, подлинно душевное отношение к каждому из своих героев. В этом, несомненно, проявляются как черты его научного подхода, так и черты его личности.

В сферу интересов Н. С. Зелова входит и музыкальная культура, поэтому неудивительно, что в сборник включены две статьи, посвященные Н. Т. Жегину (1873–1937), бывшему в 1920–1930-е гг. хранителем и директором Дома-музея П. И. Чайковского в Клину («Хранитель музея П. И. Чайковского», «Первый директор»). В статьях раскрыта активная деятельность Н. Т. Жегина по сбору документов, связанных с жизнью и творчеством великого русского композитора. Следует отметить, что в этих работах даны ссылки на документы не только из фонда ГАРФ, но и из Российского национального музея музыки (ранее – Центральный музей музыкальной культуры им. Глинки).

Ряд статей в сборнике отражают выдающуюся научную и педагогическую деятельность крупнейшего отечественного историка С. О. Шмидта (1922–2013): «Секрет притяжения», «Учитель и ученики», «Документы профессора, доктора исторических наук, академика РАО С. О. Шмидта в личных фондах ГАРФ». Эти статьи весьма примечательны тем, что Н. С. Зелов включил в них упоминания о многих известных отечественных историках и архивистах, многие годы активно сотрудничавших с С. О. Шмидтом, ввел извлечения из их воспоминаний об этом ученом.

В нескольких статьях освещена многолетняя плодотворная деятельность (в частности, в ЦГАОР СССР) Ю. П. Дзагуровой (1921–2006): «Человек неиссякаемой энергии» и другие. Кроме того, ее перу принадлежит одна из статей, вошедших в это издание, о сотруднице ЦГАОР СССР Н. В. Михайловой.

В статьях, посвященных одной из старейших российских тружениц архивной сферы, В. Е. Дербиной (1904–1999), – «Всегда впереди всех, всегда на самых трудных местах», «Помним и чтим» и других, особо отмечается ее работа по спасению и пополнению архивных фондов в годы Великой Отечественной войны. За этот героический труд она была награждена орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Москвы». В сборник вошли также две рецензии, написанные Н. С. Зеловым на книгу руководителя Архивной службы Тверской области Л. М. Сориной «К истокам. Архивные сюжеты», изданной в 2000 г. Николай Степанович выразил свое положительное отношение к этому труду, в котором на базе документов из Тверского областного архива подготовлены статьи об истории Тверского края начиная со времени возникновения Тверского княжества и до истории Тверской губернии (области) в XX веке. К этому региону у Н. С. Зелова особое отношение, поскольку там его «малая» родина – город Весьегонск. Почти все публикации в сборнике относятся к уже ушедшим от нас архивистам, однако есть работы и о ныне здравствующих коллегах. Например, в статье «Прирожденный архивист» описывается деятельность сотрудника ГАРФ Л. И. Шохина, а заметка «Хранитель истории края» – о руководителе Весьегонского районного архива Н. А. Костровой.

Подавляющее большинство статей в книге написаны самим Николаем Степановичем, но некоторые воспоминания подготовлены и другими архивистами. Так, интересные воспоминания о сотруднике ЦГАОР СССР А. И. Кокурине написаны в 2018 г. Н. И. Владимирцевым (ГАРФ) и Л. Д. Шаповаловой (Историко-архивный институт РГГУ). В процессе подготовки сборника Николай Степанович привлекал к написанию статей-воспоминаний людей, которые, по его мнению, могли создать содержательные работы. Полагаю, что это свидетельствует о его объективности не только как автора, но и как составителя.

За свой неустанный труд архивиста и популяризатора архивных документов Николай Степанович Зелов принят в члены Союза писателей России, удостоен ряда почетных званий и наград: «почетный работник Госархива РФ», лауреат

Всероссийского конкурса на лучшее журнальное произведение в номинации «Моя малая Родина», «почетный гражданин Весьегонского района», «почетный архивист», награжден медалями, в том числе серебряной и бронзовой медалями ВДНХ.

Примечания

- ¹ Зелов, Н. С. Подвижники архивного дела. М., 2018. 302 с. ZELOV, N. S. *Podvizhniki arkhivnogo dela* [Champions of Archiving. In Russ.]. Moscow, 2018, 302 p.
- Зелов, Н. С. Ассоциация дела федеральных архивов РОИА: Изучаем жизнь и творческое наследие отечественных архивистов // Вестник архивиста. – 2010. – № 3. – С. 106–114. Zelov, N. S. Assotsiatsiya dela federal'nykh arkhivov ROIA: Izuchaem zhizn' i tvorcheskoe nasledie otechestvennykh arkhivistov [Association for affairs of the federal archives of the ROIA. Studying the life and career of national archivists. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2010, no. 3, pp. 106–114; Зелов, Н. С. Документы об архивистах в Государственном архиве Российской Федерации // Вестник архивис-Ta. - 2007. - № 4. - C. 81-83. ZELOV, N. S. Dokumenty ob arkhivistakh v Gosudarstvennom arkhive Rossiiskoi Federatsii [Documents on archivists in the State Archive of the Russian Federation. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2007, no. 4, pp. 81–83; Зелов, Н. С. Коллекционеры России // Вестник архивиста. – 2006. – № 6. – С. 408–412. ZELOV, N. S. Kollektsionery Rossii [Russian collectors. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2006, no. 6, pp. 408–412; Зелов, H. C. О времени и о себе. Из личного собрания Н. А. Ковальчук // Вестник архивиста. – 2012. – № 1. – С. 197–201. ZELOV, N. S. O vremeni i o sebe. Iz lichnogo sobraniya N. A. Koval'chuk [About myself and about my time: Personal collection of N.A. Kovalchuk. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2012, no. 1, pp. 197–201; Рудельсон К. И. «Работа с вражескими трофейными документами была опасной...» (Публикация Н. С. Зелова, З. П. Иноземцевой) // Вестник архивиста. – 2011. – № 2. – C. 181–192. RUDELSON, K. I. "Rabota s vrazheskimi trofeinymi dokumentami byla opasnoi..." (Publikatsiya N. S. Zelova, Z. P. Inozemtsevoi) ["Working with trophy documents was dangerous ..." (Publication of N. S. Zelov and Z. P. Inozemtseva). In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2011, no. 2, pp. 181–192.
- ³ Статья написана еще совсем молодым Н. С. Зеловым в 1970 г. для журнала «Вопросы истории».

Список литературы

Зелов, Н. С. Ассоциация дела федеральных архивов РОИА: Изучаем жизнь и творческое наследие отечественных архивистов // Вестник архивиста. – 2010. – № 3. – С. 106–114.

Зелов, Н. С. Документы об архивистах в Государственном архиве Российской Федерации // Вестник архивиста. – 2007. – № 4. – С. 81–83.

Зелов, Н. С. Коллекционеры России // Вестник архивиста. – 2006. – № 6. – С. 408-412.

Зелов, Н. С. О времени и о себе. Из личного собрания Н. А. Ковальчук // Вестник архивиста. — 2012. — № 1. — С. 197—201.

Зелов, Н. С. Подвижники архивного дела. – М., 2018. – 302 с.

Pyдельсон К. И. «Работа с вражескими трофейными документами была опасной...» (Публикация Н. С. Зелова, З. П. Иноземцевой) // Вестник архивиста. – 2011. – № 2. – С. 181–192.

References

ZELOV, N. S. Assotsiatsiya dela federal'nykh arkhivov ROIA: Izuchaem zhizn' i tvorcheskoe nasledie otechestvennykh arkhivistov [Association for affairs of the federal archives of the ROIA. Studying the life and career of national archivists. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2010, no. 3, pp. 106–114.

ZELOV, N. S. Dokumenty ob arkhivistakh v Gosudarstvennom arkhive Rossiiskoi Federatsii [Documents on archivists in the State Archive of the Russian Federation. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2007, no. 4, pp. 81–83.

ZELOV, N. S. Kollektsionery Rossii [Russian collectors. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2006, no. 6, pp. 408–412.

ZELOV, N. S. O vremeni i o sebe. Iz lichnogo sobraniya N. A. Koval'chuk [About myself and about my time: Personal collection of N.A. Kovalchuk. In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2012, no. 1, pp. 197–201.

ZELOV, N. S. *Podvizhniki arkhivnogo dela* [Champions of Archiving. In Russ.]. Moscow, 2018, 302 p.

RUDELSON, K. I. "Rabota s vrazheskimi trofeinymi dokumentami byla opasnoi..." (Publikatsiya N. S. Zelova, Z. P. Inozemtsevoi) ["Working with trophy documents was dangerous ..." (Publication of N. S. Zelov and Z. P. Inozemtseva). In Russ.]. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2011, no. 2, pp. 181–192.

Сведения об авторах

Дивногорцев Александр Львович, кандидат педагогических наук, г. Москва, Российская Федерация, 8-499-160-09-63, 8-929-932-05-83, adiv45@rambler.ru

About the author

Divnogortsev Aleksandr Lvovoch, PhD in Pedagogics, Moscow, Russian Federation, +7-499-160-09-63, +7-929-932-05-83, adiv45@rambler.ru

В редакцию статья поступила 10.12.2018 г., опубликована (для цитирования):

Дивногорцев, А. Л. К изданию книги Н. С. Зелова о российских архивистах, ученых, историках и краеведах // Вестник архивиста. — 2019. — № 2. — С. 631—639. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-631-639

Submitted 10.12.2018, published (for citation):

DIVNOGORTSEV, A. L. *K izdaniyu knigi N. S. Zelova o rossiiskikh arkhivistakh, uchenykh, istorikakh i kraevedakh* [On Publication of N.S. Zelov's Book on Russian Archivists, Scientists, and Local History Experts. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2019*, no. 2, pp. 631–639. doi 10.28995/2073-0101-2019-2-631-639

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям This publication is funded by the Federal Agency for Print and Mass Media

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.vestarchive.tv) – видеожурнал:

И. А. Анфертьев – кандидат исторических наук, доцент, гдавный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); М. Е. Заболотникова – дизайн и верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноземцева - кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация): М. С. Исакова – доктор исторических наук. руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан): С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, редактор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); Е. Ю. Нуйкина – магистр истории, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); Л. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнада в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); С. В. Потапенко – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Украине (г. Киев, Украина); В. Б. Прозорова - кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация): О. Н. Солдатова – доктор исторических наук. руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: 'Herald of an Archivist', 'Herald of an Archivist.ru', 'Herald of an Archivist.com' and 'Herald of an Archivist.TV':

I. A. Anfertiev — PhD in History, associate professor, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov — editor and system administrator of the supplements to print magazine — online magazines (Moscow, Russian Federation); M. E. Zabolotnikova — design and lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva — PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova — PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok — PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko — Master of History, editor of the supplements to print magazine — online magazines (Moscow, Russian Federation); E. Yu. Nuykina — Master of History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); S. V. Potapenko — PhD in History, director of the magazine branch in Ukraine (Kiev, Ukraine); V. B. Prozorova — PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin — leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar — editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova — PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ). Подписано в печать 11.03.2019 г. Печать офсетная. Формат $60 \times 84^1/_{16}$.

Усл. печ. л. 18,6. Уч.-изд. л. 19,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 450

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125993, ГСП-3, Москва,

Миусская площадь, д. 6. Тел.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00 Prepress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities. Signed to print 15.11.2018. Offset print. Format $60x84^1/_{16}$. Volume of 20 printed sheets. Printrun of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities, Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125993. Tel.: 8-499-973-42-05; 8-499-973-42-00